МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

Климович Лариса Петровна

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант –
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
доктор юридических наук,
профессор В.Е. Корноухов

Красноярск – 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава 1. Значение судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений и их место в системе специальных экономических знаний 116
1.1. Значение судебно-экономических экспертиз в достижении уголовно-правовых целей расследования преступлений 16
1.2. Типовые исходные ситуации расследования, определяющие стратегию и тактику назначения и производства судебно-экономических экспертиз 55
1.3. Специальные экономические знания: понятие, субъекты, формы применения 106

Глава 2. Судебно-экономическая экспертиза как самостоятельный класс экспертиз 145
2.1. История становления судебно-бухгалтерской экспертизы и возникновения судебно-экономических экспертиз 145
2.2. Теоретические основы класса судебно-экономических экспертиз 160
2.3. Основания классификации судебно-экономических экспертиз: постановка проблемы 184
2.4. Классификация судебно-экономических экспертиз 221

Глава 3. Методические основы судебно-экономических экспертиз 246
3.1. Общая характеристика методов судебно-экономических экспертиз 246
3.2. Систематизация экспертных задач, решаемых судебно-экономическими экспертизами 281
3.3.Система экспертных методик класса судебно-экономических экспертиз 315

Заключение 396

Библиографический список 402

Приложение 1 453
Приложение 2 468
Приложение 3 483

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что процесс преобразований в экономике российского государства характеризуется не только положительными результатами, но и криминализацией различных сфер экономической деятельности. Так, за последние 10 лет (1994-2003) общее количество выявленных правоохранительными органами преступлений возросло более чем в 3 раза. Преступным посягательствам особенно подвержены те сферы экономики, которые являются ключевыми для обеспечения экономической безопасности государства: кредитно-финансовая (в 2003 г. выявлено 68,7 тыс. преступлений), потребительского рынка (45,6 тыс.), внешнеэкономической деятельности (8,6 тыс.), приватизации (3,6 тыс.) и др.[1] Это повлекло разработку и принятие различных мер социального контроля (финансового, налогового, банковского, валютного и т.д.), в том числе изменение норм административной и уголовной ответственности за противоправные деяния в сфере экономики.

Задача эффективного противодействия преступности поставила перед правоохранительными органами новые проблемы по выявлению, раскрытию и расследованию экономических преступлений, среди которых наиболее актуальна разработка новых методик по расследованию этих преступлений. Поскольку та или иная сфера экономической деятельности не только регулируется разными правовыми актами, но и характеризуется особенностями организации менеджмента, ведения различных видов учета (оперативно-

---

[1] Противодействие преступности в сфере экономики // Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2003 году: Аналитические материалы. – М.: МВД РФ, 2004. – С. 14-19.

производственного, бухгалтер- ского, налогового, управленческого и др.), постольку установление признаков преступления невозможно без исследования содержания документов различных видов учета, что, в свою очередь, требует широкого применения судебно-бухгалтерских и других видов судебно-экономических экспертиз.

Между тем на протяжении многих десятилетий рассмотрение теоретических и методических вопросов проводилось в основном применительно к судебно-бухгалтерской экспертизе и лишь в последние годы в диссертациях Ю.К. Гаджиева и М.В. Чадина изучены методические основы производства других отдельных видов судебно-экономических экспертиз. Все это обозначило необходимость исследования теоретических основ уже класса судебно-экономических экспертиз (понятие предмета судебно-экономической экспертизы как класса судебных экспертиз, классификация объектов экспертного исследования, выделение родов и видов судебно-экономических экспертиз и др.) и анализа методических основ производства судебно-экономических экспертиз (понятия метода и методики, классификация экспертных методик, их структура и содержание). В конечном итоге данный аспект исследования направлен на обоснованное определение компетенции эксперта, объективизацию экспертного исследования и в перспективе – переход к разработке стандартизированных экспертных методик.

Другой аспект диссертационного исследования связан с тем, что из-за отсутствия системного изучения и обобщения экспертной практики разработка экспертных методик носила ситуативный характер, что, в свою очередь, актуализировало проблему выделения и систематизации экспертных задач, которые могут быть решены при производстве судебно-экономических экспертиз и которые связаны с установлением элементов объективной стороны преступлений,

предусмотренных главами 21, 22, 23, 30 Уголовного кодекса РФ, что позволяет, во-первых, привести в систему существующие экспертные методики, во-вторых, обоснованно определить направления дальнейших научных изысканий. По гипотезе автора, данный аспект диссертационного исследования должен быть дополнен анализом исходных ситуаций расследования по видам преступлений, что в конечном итоге способствует правильному определению последовательности производства судебно-экономических экспертиз и выбору оптимального времени их назначения. Такой подход позволил автору обосновать, исходя из задач методики расследования преступлений, теоретические и методические вопросы судебно-экономических экспертиз.

Перечисленные проблемы определили выбор настоящей темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросам теории и методики судебно-бухгалтерской и других экономических экспертиз уделено значительное внимание в трудах многих ученых: Т.М. Арзуманян, Г.А. Атанесяна, Н.Т. Белухи, А.М. Богомолова, Н.К. Болдовой, А.Г. Булохова, С.П. Голубятникова, Т.М. Дмитриенко, В.Г. Дрейдена, С.Ф. Иванова, В.Б. Любкина, С.С. Остроумова, П-З.К. Пошюнаса, А.М. Ромашова, В.К. Степутенковой, В.Г. Танасевича, С.П. Фортинского, А.Р. Шляхова и других. Исследования ученых внесли существенный вклад в формирование теоретических и методических основ судебно-экономических экспертиз.

Большинство фундаментальных разработок по судебно-бухгалтерской (Т.М. Арзуманян и В.Г. Танасевич; С.Ф. Иванов; А.Г. Булохов; С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева и В.Г. Танасевич; В.Б. Любкин; С.П. Фортинский и др.) и экономическим экспертизам (П-З.К. Пошюнас) были выполнены до 90-х годов прошлого столетия. В 1990-2004 гг. появились работы (Л.Н. Агаева и Т.В. Цветкова,

А.М. Богомолов, Н.К. Болдова, А.Н. Борисов, Ю.К. Гаджиев, С.П. Голубятников, Т.М. Дмитриенко, С.Г. Еремин, Э.Ф. Мусин, М.Г. Нерсесян, И.И. Очиченко, В.К. Степутенкова, В.А. Тимченко, В.В. Шадрин и др.), в которых проведен анализ эмпирического материала, а также представлены некоторые теоретические обобщения экспертной практики или отдельные методические аспекты производства судебно-экономических экспертиз, отвечающие потребностям судебно-следственной практики. Отдавая должное вкладу ученых в разработку отдельных вопросов теории и методики судебно-экономических экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, необходимо обратить внимание, что в последние годы фундаментальные исследования, посвященные обоснованию значения судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений и разработке на этой основе теоретических и методических основ класса судебно-экономических экспертиз, не проводились.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является деятельность экспертов по производству судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений, посягающих на экономические отношения и совершаемых в сфере профессиональной деятельности хозяйствующих субъектов[1]. Предметом исследования являются теоретические и методические основы производства судебно-экономических экспертиз.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и методических основ

[1] Термин «преступления, посягающие на экономические отношения и совершаемые в сфере профессиональной деятельности хозяйствующих субъектов» достаточно условный, он объединяет те составы преступлений, при расследовании которых, как правило, возникает необходимость в назначении судебно-экономических экспертиз. В диссертационном исследовании в аналогичном значении также использован термин «преступления экономической направленности».

класса судебно-экономических экспертиз, обоснование значения судебно-экономических экспертиз при расследовании отдельных видов преступлений, посягающих на экономические отношения и совершаемых в сфере профессиональной деятельности хозяйствующих субъектов.

Для достижения указанных целей необходимо было решить следующие задачи:

– обосновать взаимосвязь между уголовно-правовыми нормами, тактическими задачами расследования преступлений и экспертными задачами, решаемыми судебно-экономическими экспертизами;

– раскрыть содержание специальных экономических знаний, используемых при расследовании преступлений;

– изложить теоретические основы класса судебно-экономических экспертиз;

– разработать научно обоснованную классификацию судебно-экономических экспертиз;

– определить содержание метода судебно-экономической экспертизы как класса судебных экспертиз;

– сформировать систему экспертных задач и разработать систему экспертных методик и их структурные схемы;

– определить перспективные направления разработки методического обеспечения производства судебно-экономических экспертиз.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений.

Методологически значимым являлось положение общей теории судебной экспертизы о том, что разрабатываемые частные теории судебной экспертизы (что в данном исследовании составили теоретические и методические основы класса судебно-экономических экспертиз) должны соотноситься с общей теорией судебной экспер-

тизы, то есть иметь одинаковую структуру и логические следствия, проверяемые эмпирическим материалом, конкретизировать общие закономерности. В основу исследования диссертантом положены следующие методологические подходы, которые обеспечили реализацию данного положения: 1) системно-деятельностный, который автор рассматривает как органическое единство задач, вытекающих из следственной ситуации и задач расследования преступления, и экспертных задач судебно-экономических экспертиз, направленных на исследование свойств объекта экспертного исследования, что в конечном итоге, позволило провести систематизацию экспертных задач; 2) предметно-теоретический, основанный на систематизации знания об объекте и предмете судебно-экономической экспертизы.

Диалектический подход, что в данном случае означает использование общенаучных методов познания, прежде всего системного подхода, позволили автору определить предмет и объекты класса судебно-экономических экспертиз и на этой базе разработать классификацию судебно-экономических экспертиз и их методические основы.

Методику исследования, наряду с общенаучными методами, составили следующие частнонаучные методы: исторический (использован при исследовании процессов становления и развития судебно-бухгалтерской и других видов судебно-экономических экспертиз); сравнительно-правовой (при обосновании уголовно-правовых целей расследования преступлений); логический (в ходе теоретического анализа содержания и определения понятий, входящих в предмет исследования); статистические (в целях сбора, анализа и обобщения эмпирического материала).

Суждения и выводы диссертанта основаны на действующем уголовно-правовом, уголовно-процессуальном законодательстве РФ; системе нормативных и правовых актов, регулирующих судебно-

экспертную деятельность, регла- ментирующих порядок осуществления экономической деятельности в РФ.

Эмпирическая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается эмпирическими данными. Их репрезентативность, как важнейшая предпосылка научной обоснованности и достоверности полученных результатов, подтверждается объемом, содержанием, а также географией собранного и проанализированного эмпирического материала.

В основу работы положены результаты обобщения данных следственной и экспертной практики назначения и производства судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений, которые были получены в ходе анкетного опроса 129 судебных экспертов органов внутренних дел, бывшей Федеральной службы налоговой полиции и Минюста РФ и 260 следователей органов внутренних дел, бывшей Федеральной службы налоговой полиции и Прокуратуры РФ, расследующих преступления экономической направленности. Опрос проводился в 38 субъектах РФ. Исследуемый период – 1997-2001 гг. Кроме того, в основу исследования положены результаты анализа 350 заключений экспертов-бухгалтеров и экспертов-экономистов из 25 субъектов РФ.

В содержание эмпирической базы также включены методические материалы, разработанные в судебно-экспертных учреждениях системы МВД РФ и Минюста РФ.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые в криминалистике и судебной экспертизе проведено комплексное исследование теоретических и прикладных аспектов судебно-экономических экспертиз, т.е. обосновано значение судебно-экономических экспертиз в установлении элементов объективной стороны преступлений, посягающих на экономические отношения и

совершаемых в сфере професси- ональной деятельности хозяйствующих субъектов; разработаны теоретические и методические основы класса судебно-экономических экспертиз. Существенной научной новизной также обладают следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Преступления в сфере экономической деятельности по основанию «преступная экономическая деятельность: средства, процессы, результаты» сгруппированы следующим образом:

1.1) преступления, по которым признаки отражены в равной степени во всех трех составляющих элементах деятельности: ст.ст. 171, 173, 195, 196, 197 УК РФ;

1.2) преступления, по которым признаки преобладают в элементах деятельности – процессы и результаты: ст.ст.172, 176, 185 УК РФ;

1.3) преступления, по которым признаки преобладают в элементах деятельности – средства и процессы: ст.ст. 171^{1}, 174, 174^{1}, 188, 192, 199^{2} УК РФ;

1.4) преступления, признаки которых отражены непосредственно в процессе как элементе деятельности: ст.ст. 170, 177, 178, 191, 193, 194, 198, 199, 199^{1} УК РФ, что позволило обосновать возможности судебно-экономических экспертиз в установлении отдельных элементов объективной стороны преступлений.

2. Объектами судебно-экономических экспертиз являются экономическое содержание финансовых, коммерческих и иных операций и содержание учетных записей, отражающих факты экономической деятельности хозяйствующих субъектов, при исследовании которых, с учетом уже исходных ситуаций расследования, решаются три блока задач, направленных на установление: 1) элементов преступного деяния; 2) последствий преступной деятельности; 3) причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

3. Система экспертных за- дач судебно-экономических экспертиз, разработанная с учетом классификации экспертных выводов Ю.К. Орлова (1981), состоит из следующих блоков, которые направлены на решение задач расследования: 1) установление (исследование) состояния объектов учета; 2) установление (исследование) обстоятельств и механизма события; 3) установление наличия (или отсутствия) фактов или объектов; 4) выделение фактов и объектов; 5) исследование причинной связи; 6) обоснование правильности (неправильности) выводов и решений, относящихся к предмету судебно-экономической экспертизы.

4. Специальные экономические знания – это относящийся к отрасли экономических и судебно-бухгалтерских знаний профессиональный опыт сведущих лиц, используемый для целей уголовного судопроизводства в установленных законом формах.

5. Класс судебно-экономических экспертиз характеризуется общностью специальных экономических знаний, объектов исследования и предмета исследования.

6. Предмет судебно-экономических экспертиз (как класса судебных экспертиз) составляют закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью хозяйствующего субъекта содержания учетного процесса или (и) экономических операций, отраженного на носителях учетно-экономической информации. Общими объектами класса судебно-экономических экспертиз являются исследуемые в связи с противоправной деятельностью: 1) содержание учетных операций; 2) содержание экономических операций.

7. Классификация судебно-экономических экспертиз по основанию «объект экспертного исследования» состоит из двух родов экспертиз: экспертиза учетного процесса и экспертиза экономических операций. Экспертиза учетного процесса подразделена на три вида: экспертиза состояния объектов учета, экспертиза процедуры

учета операций, экспертиза фак- тов-событий. Экспертиза экономических операций подразделена на три вида: экспертиза коммерческих операций, экспертиза операций по распределению, экспертиза финансовых операций.

8. Метод судебно-экономической экспертизы – это совокупность применяемых экспертом методических приемов (сформированных на основе общенаучных методов, методов информационно-аналитических и экономико-правовых наук) исследования зафиксированной на материальных носителях информации о содержании учетных и экономических операций, связанных с противоправной деятельностью.

9. Экспертная методика судебно-экономической экспертизы – это программа решения экспертной задачи лицом, обладающим специальными экономическими знаниями, которая направлена на исследование содержания учетных или (и) экономических операций с целью установления данных о фактах, имеющих доказательственное значение. Она представляет собой обусловленную объектом экспертного исследования последовательность применения определенного сочетания общенаучных методов и методов информационно-аналитических и экономико-правовых наук.

10. Система экспертных методик класса судебно-экономических экспертиз как научно-теоретическая основа для разработки методического обеспечения производства судебно-экономических экспертиз состоит из: 1) методики установления материальных последствий, наступивших вследствие завышения (занижения) экономической оценки объектов учета; 2) методики установления материальных последствий, наступивших вследствие занижения (завышения) бухгалтерской и налоговой оценки объектов учета; 3) методики установления обоснованности формирования цены объекта учета и наступивших материальных последствий;

4) методики исследования состо- яния результатов финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта (в т.ч. платежеспособности); 5) методики исследования механизма наступления события и установления размера материальных последствий; 6) методики исследования механизма совершения экономических операций и наступивших материальных последствий; 7) методики установления факта совершения (несовершения или недостоверного отражения в учете) операции и наступивших материальных последствий; 8) методики установления дохода от незаконной предпринимательской или банковской деятельности; 9) методики исследования механизма совершения экономической операции и ее влияния на результаты деятельности.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом автора в развитие научных основ судебной экспертизы, а именно разработкой теоретических и методических вопросов судебно-экономических экспертиз. Положения, сформулированные в диссертации, могут послужить основой для конструктивной научной полемики и тем самым стимулировать дальнейшее исследование теоретических и прикладных аспектов судебно-экономических экспертиз.

Теоретические положения, рекомендации, выводы и материалы, которые содержатся в диссертации, могут быть использованы:

– в деятельности судебно-экспертных учреждений в целях совершенствования методического обеспечения производства судебно-экономических экспертиз;

– при проведении научных исследований в области криминалистики, направленных на разработку методик по расследованию преступлений экономической направленности;

– для разработки программ преподавания и введения в образовательный стандарт подготовки специалистов ряда экономических

специальностей и судебных экс- пертов-экономистов курса «Судебно-экономическая экспертиза».

Практическая значимость исследования. Комплексный характер исследования определяет направленность его результатов на совершенствование практики назначения, производства и использования результатов судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений. Разработка (на основе предложенных структурных схем), апробация и внедрение в судебно-экспертную деятельность экспертных методик позволят осуществить переход от эмпирического уровня производства судебно-экономических экспертиз к научно обоснованному. В конечном итоге такая работа будет способствовать объективизации процесса экспертного исследования и создаст предпосылки для стандартизации (паспортизации) экспертных методик. Предложенные схемы экспертных методик раскрывают сущность заданий, которые могут быть поставлены перед экспертом в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, что имеет важное значение как для экспертной, так и для судебно-следственной практики. Разработанные классификация судебно-экономических экспертиз и система экспертных методик способствуют определению компетенции эксперта, следовательно, обоснованному выбору эксперта, которому поручается производство судебно-экономических экспертиз, что имеет большое значение для судебно-следственной практики.

Апробация материалов диссертации. Результаты исследования доводились до сведения научной общественности и работников правоохранительных органов на международных, межвузовских и региональных научно-практических конференциях: (Красноярск, 1997-2000, 2002-2004; Москва, 2004; Н.Новгород, 2004; Уфа, 2003).

Основные положения диссертации опубликованы в монографии, учебнике «Курс криминалистики» (2004), учебных и учебно-

методических пособиях, научных статьях, сборниках материалов научных и научно-практических конференций, общим объемом более 65 усл.п.л.

Разработаны и внедрены в практическую деятельность экспертных учреждений системы Минюста РФ Методические рекомендации «Экспертное установление размера дохода от незаконной предпринимательской деятельности», что подтверждено актами внедрения.

Автор постоянно оказывает помощь сотрудникам следственных подразделений органов внутренних дел в определении перечня экспертных задач и вопросов, ставящихся на разрешение судебно-экономических экспертиз, по конкретным уголовным делам экономической направленности. Изданные автором методические рекомендации (1998, 2000-2004) применяются в деятельности правоохранительных органов Красноярского края.

Исследовательские материалы автора по теме диссертации используются при проведении учебных занятий на факультете повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел в Сибирском юридическом институте МВД РФ, в системе служебных занятий в подразделениях органов внутренних дел Красноярского края. Изданные учебные пособия, монография, методические рекомендации используются в процессе преподавания курсов «Судебная бухгалтерия», «Особенности расследования преступлений в сфере экономики», «Судебная экспертиза» в Сибирском юридическом институте МВД РФ; «Судебная бухгалтерия» – в Красноярском филиале Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Красноярском государственном аграрном университете.

Глава 1. Значение судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений и их место в системе специальных экономических знаний

1.1. Значение судебно-экономических экспертиз в достижении уголовно-правовых целей расследования преступлений

Судебно-экономическая экспертиза имеет важное значение в процессе расследования преступлений, поскольку результаты проведенного экспертом исследования, представленные в заключении, являются одним из доказательств по уголовному делу. В связи с этим приведем в таблице 1 данные анкетного опроса следователей. Как видно из таблицы, судебно-экономическая экспертиза назначается при расследовании ряда преступлений против собственности (глава 21 УК РФ [81]), большинства преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ), преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ). Отталкиваясь от полученных данных, чтобы определить правовые и тактические цели расследования, рассмотрим более подробно взаимосвязь обстоятельств, подлежащих доказыванию, и уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за эти преступления.

Поскольку мы исходим из того, что судебно-экономическая экспертиза, как и любая судебная экспертиза, проводится для решения задач расследования, которые, в свою очередь, неразрывно связаны с доказыванием наличия (отсутствия) состава преступления, постольку можно сделать, как нам представляется, логически верное обратное предположение: экспертные задачи, вытекающие из задач расследования каждого конкретного преступления, находятся в

Таблица 1

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПО КОТОРЫМ НАЗНАЧАЛИСЬ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ (ПО ДАННЫМ ОПРОСА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

№	Преступления (статья УК РФ)	Расследовалось УД в 1997-2001 гг.	Количество УД, по которым назначались СЭЭ	
			всего	в % гр.4 от гр.3
1	2	3	4	5
1.	Кража (158)	127	14	11,0
2.	Мошенничество (159)	191	97	50,8
3.	Присвоение или растрата (160)	178	114	64,0
4.	Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (165)	64	17	26,6
5.	Незаконное предпринимательство (171)	117	53	45,3
6.	Незаконная банковская деятельность (172)	9	2	22,2
7.	Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (174)	29	8	27,6
8.	Незаконное получение кредита (176)	35	14	40,0
9.	Монополистические действия и ограничение конкуренции (178)	4	0	0
10.	Злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (185)	4	1	25

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
11.	Контрабанда (188)	14	3	21,4
12.	Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (192)	11	3	27,3
13.	Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (193)	11	1	9,1
14.	Уклонение от уплаты таможенных платежей (194)	6	2	33,3
15.	Неправомерные действия при банкротстве (195)	26	10	38,5
16.	Преднамеренное банкротство (196)	41	23	56,1
17.	Фиктивное банкротство (197)	3	2	66,7
18.	Уклонение гражданина от уплаты налога (198)	25	18	72,0
19.	Уклонение от уплаты налогов с организаций (199)	26	19	73,1
20.	Обман потребителей (200)	25	2	8,0
21.	Злоупотребление полномочиями (201)	82	32	39,0
22.	Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (202, ч.1)	2	0	0
23.	Коммерческий подкуп (204)	43	11	25,6
24.	Злоупотребление должностными полномочиями (285)	32	14	43,8
25.	Превышение должностных полномочий (286)	18	6	33,3
26.	Получение взятки (290)	45	3	6,7
27.	Дача взятки (291)	32	4	12,5
	Другие преступления, указанные респондентами, по которым назначалась СЭЭ: 191,146,173,292,293			

определенной зависимости (непосредственно либо опосредованно) от совокупности признаков, которыми характеризуется преступле-

ние. И в этой совокупности существенное значение приобретают элементы объективной стороны преступления. Поэтому, чтобы установить круг экспертных задач, стоящих перед судебно-экономической экспертизой, и в дальнейшем провести их систематизацию, представляется необходимым по каждому преступлению провести исследование по следующему алгоритму:

1) проанализировать элементы объективной стороны преступления и, исходя из этого, выделить те, которые могут быть доказаны при производстве СЭЭ;

2) путем анализа исходных ситуаций расследования, определить те тактические задачи, которые опосредованно с помощью СЭЭ позволяют установить отдельные элементы объективной стороны состава преступления.

Как известно, круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, очерчен в ст. 73 УПК РФ. Однако при расследовании конкретного преступления ст. 73 УПК РФ наполняет содержание уголовно-правовой нормы, превращая ее в предмет доказывания, как систему правовых целей расследования.

В числе обстоятельств, подлежащих доказыванию, первым, по всей видимости неслучайно, законодатель указал событие преступления. Обратимся к понятию «событие преступления», поскольку оно имеет существенное значение для решения задач расследования. Как указывает С.В. Землюков, «понятие «событие преступления» рассматривается в уголовно-процессуальной науке в широком и узком смысле. … В широком смысле событие преступления охватывает всю совокупность обстоятельств, являющихся основанием к возбуждению уголовного дела, в более узком смысле – понимаются только объективные признаки преступления …» [177, с. 51]. В уголовно-правовой науке отмечается, что «состав преступления – это совокупность признаков, указанных в уголовном законе, характеризующих конкретное

общественно опасное деяние в качестве преступления» [208, с. 9]. «В большинстве случаев признаки состава относятся к различным ступеням абстракции и нередко могут быть представлены в виде иерархической системы – "дерева" признаков, взаимосвязанных между собой и расположенных по "рангам" – от высшего к низшему» [234, с. 98]. В.Н. Кудрявцев в зависимости от предназначения определенной совокупности признаков применительно к конкретному преступлению выделяет четыре категории признаков [234, с. 34-35]. Признак состава преступления в уголовном праве – это «конкретная законодательная характеристика существенных свойств преступления, точнее, характеристика общественно опасного деяния, включенная в законодательную модель состава преступления» [217, с. 16].

Содержание преступного деяния в уголовном праве раскрывается через объективную сторону преступления, на что указывают А.Б. Мельниченко и С.Н. Радачинский: «Объективная сторона – это основа преступного деяния. Именно во внешней стороне преступления в первую очередь объективизируется общественная опасность деяния» [265, с. 59]. О значении объективной стороны в ее соотношении с другими элементами состава преступления пишет В.Н. Кудрявцев: «Без объективной стороны деяния не может быть посягательства на объект преступления, нет и субъективной стороны как определенного отражения объективных признаков деяния в сознании субъекта, и, наконец, отсутствует субъект преступления» [235, с. 49]. В уголовно-правовой науке даются следующие определения объективной стороны преступления: «внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект» [402, с. 213], «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта

и заканчиваются наступлением преступного результата» [235, с. 9]; «совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния, к числу которых относятся: обязательные признаки – общественно опасное действие (бездействие) и его результат, причинная связь между ними, а также факультативные – обстановка, время, место и способ совершения преступления» [198, с. 21]; «общественно опасное и уголовно-противоправное деяние, которое совершается в определенное время и в конкретном месте определенным способом, а в ряде случаев при помощи конкретных орудий или средств либо в определенной обстановке, которая складывается в объективной действительности к моменту совершения преступления. …Объективная сторона преступления включает также общественно опасные последствия, которые наступили либо могли наступить в результате совершенного деяния» [264, с. 122].

В.Н. Кудрявцев выделяет три этапа (элемента), из которых складывается объективная сторона преступления: во-первых, это общественно опасное действие (бездействие) субъекта, существенными характеристиками которого являются способ, место, время и обстановка совершения преступления; во-вторых, причинная связь между деянием и преступным результатом; в-третьих, преступное последствие [235, с. 9-11]. С.В. Землюков делает вывод: «В силу форм проявления и отражения во внешнем мире объективная сторона преступления составляет основу процесса доказывания по каждому уголовному делу», «доказывание объективной стороны преступления связано с восстановлением события преступления начиная с подготовки совершения преступления; далее самого факта совершения преступления; затем событий, наступивших в результате совершения преступления» [177, с. 51-52].

Как уже отмечено, В.Н. Кудрявцев первым элементом объективной стороны состава преступления называет **общественно опасное действие (бездействие) субъекта**, существенными характеристиками которого являются способ, место, время и обстановка совершения преступления. В связи с этим обратимся к анализу уголовно-правовых норм главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» восьмого раздела УК РФ, исследуя те составы преступлений, в которых для установления общественно-опасного деяния большое значение имеет СЭЭ.

В целях обоснования значения СЭЭ при расследовании преступлений, а также, учитывая, что в данной главе УК РФ преступления неразрывно связаны с экономической деятельностью, в качестве основания классификации анализируемых составов преступлений, нами предлагается признак «преступная экономическая деятельность». В пользу такой позиции приведем следующие аргументы.

Во-первых, мы исходим из философского и лингвистического содержаний понятия «деятельность», в соответствии с которыми деятельность – это «специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет ее целесообразное изменение и преобразование…. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс» [362, с. 382]; «…неотъемлемой характеристикой деятельности является её осознанность. … Если основанием деятельности является сознательно формулируемая цель, то основание самой цели лежит вне деятельности, в сфере человеческих мотивов, идеалов и ценностей» [411, с.160].

Во-вторых, мы рассматриваем содержательную сторону конкретно экономической деятельности. Отметим, что среди ученых-правоведов ведется бурная дискуссия по поводу того, что следует понимать под экономической деятельностью, которая пока не привела к единому мнению (см: [256; 85]). Нет единства во взглядах и в экономической литературе (см.: [240, с.32; 446, с.33-35]). Между тем содержание эко-

номической деятельности норма- тивно закреплено ОКВЭД, в соответствии с которым «экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (оказание услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство, процессом производства и выпуском продукции (оказанием услуг)» [32]. Отсюда определяются ее составные элементы:

1) ресурсы являются средствами, с помощью которых возможно осуществление экономической деятельности;
2) производственный процесс или процесс оказания услуг, состоящий из отдельных экономических операций, – это сам процесс, как элемент конкретно экономической деятельности;
3) выпуск продукции, оказание услуг или финансовый результат – это результаты экономической деятельности.

Целью экономической деятельности является удовлетворение потребностей общества и индивидов путем предоставления благ и оказания услуг, а именно, экономический рост, полная занятость, экономическая эффективность, стабильный уровень цен, справедливое распределение доходов, экономическая обеспеченность, торговый баланс [446, с. 138-140]. Отсюда следует, что, рассматривая именно преступную экономическую деятельность, мы обозначаем цель такой деятельности – корыстные мотивы субъекта вопреки целям нормальной экономической деятельности, и тем самым как бы выводим ее (цель) из состава самой деятельности. Такой подход оправдан еще и тем, что знание цели преступной деятельности и основания цели необходимо при доказывании субъективной стороны состава преступления. Нами же в основу анализа положены элементы объективной стороны состава преступления, которые могут быть доказаны при производстве СЭЭ.

Если конкретизировать та- кой элемент преступной экономической деятельности как преступный результат, то его описание дано в большинстве составов экономических преступлений, что также позволяет выполнить его систематизацию во взаимосвязи с возможностями СЭЭ.

Представленные выше аргументы позволяют выделить следующие элементы деятельности (в том числе, экономической) (см. рис. 1).

Учитывая, что преступные последствия характеризуются не только преступным результатом, но и следовой картиной преступления, отметим, что характеристика преступного деяния, вытекающая из объективной стороны состава преступления, позволяет установить, в каких компонентах деятельности (средства, процессы, результаты) наиболее ярко выражены признаки преступного деяния. Исходя из этого по признаку – «преступная экономическая деятельность» предлагается следующая классификация преступлений главы 22 УК РФ:

1. Преступления, по которым признаки отражены в равной степени во всех трех составляющих элементах деятельности – средства, процессы и результаты.
2. Преступления, по которым признаки отражены в равной степени в элементах деятельности – процессы и результаты.
3. Преступления, по которым признаки преобладают в элементах деятельности – средства и процессы.
4. Преступления, признаки которых отражены непосредственно в процессе как элементе деятельности.

В основу более низких уровней предлагаемой классификации могут быть положены следующие признаки: сфера преступной экономической деятельности или же сам процесс деятельности, рассматриваемый как совокупность различных экономических операций, совершаемых в преступных целях. Отметим, что такой подход не вступает в противоречие ни с принципами построения научных

Рис. 1. Деятельность и характеристика элементов экономической деятельности

классификаций [323; 137]; ни с основами построения особенной части уголовно-правового закона, в котором, в частности, в главе 22 объектом преступного посягательства выступает экономическая деятельность; ни с нормативным документом, в котором дана классификация как видов экономической деятельности [32]. На рис. 2 пред-

ставлена классификация пре- ступлений в сфере экономической деятельности, которая имеет значение для последующего обоснования класса судебно-экономических экспертиз и систематизации их экспертных задач.

Рассмотрим более детально составы преступлений в соответствии с предложенной классификацией.

1. Преступления, признаки которых отражены в равной степени в трех составляющих элементах деятельности: средства, процессы и результаты. В составах преступлений этой группы (см. рис.2) преступное деяние связано с причинением ущерба или извлечением дохода в крупном размере. Доказывание противоправности деяния обычно не представляет сложности и требует обращения к нормативным актам, регулирующим ту или иную сферу деятельности. В то же время определение ущерба или дохода предопределяет необходимость анализа фактически проведенной деятельности, что позволяет, с одной стороны, получить доказательства противоправности деятельности, а, с другой, связать противоправность с такой правовой целью как установление размера ущерба или извлечение преступного дохода. Следовательно, доказывание противоправности реальной деятельности связано с обоснованием ее незаконности и ущербом, как одним из оснований уголовной ответственности. Эти факты являются уголовно-правовыми целями, которые устанавливаются при производстве СЭЭ.

В таблице 2 представлена характеристика признаков преступных деяний первой группы преступлений (см. рис.2) по элементам деятельности.

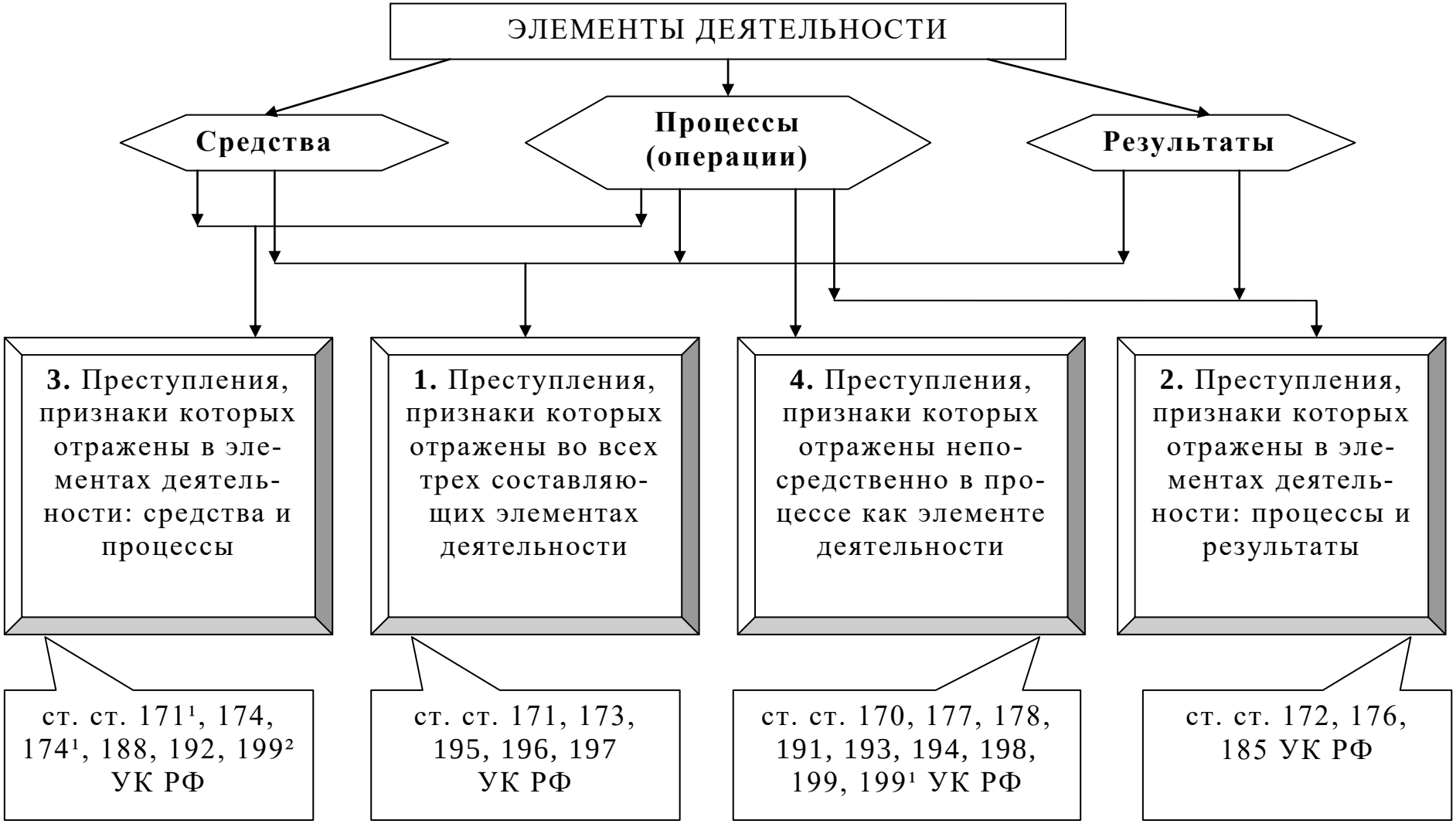

Рис. 2. Предлагаемая классификация преступлений в сфере экономической деятельности по признаку – преступная экономическая деятельность

Таблица 2

ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ И ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПО ЭЛЕМЕНТАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОЙ ГРУППЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вид преступления	Характеристика признаков преступного деяния, устанавливаемых с помощью СЭЭ, по следующим элементам деятельности:		
	средства	процессы	результаты
1	2	3	4
1. Ст. 171 УК РФ	*1. Установление обстоятельств ведения незаконной предпринимательской деятельности (далее – НПД)*[*] Установление признаков противоправности деяния достигается через анализ системы нормативных и правовых актов, в частности [1, 13, 20, 44, 19]		
	Установление источников получения ресурсов, часть которых может формироваться в ходе легальных экономических сделок (закупка сырья, оборудования), а другие – используются, как правило, нелегально (наем рабочей силы, подключение к энергоресурсам и пр.)	Исследование объемов производственного процесса с целью установления его количественных параметров (необходимо для последующего определения суммы дохода, полученного от НПД)	*2. Определение результата НПД в виде дохода или ущерба* (устанавливается в ходе СЭЭ)

[*] В таблице 2 и далее в таблицах 3,4,5 курсивом обозначены уголовно-правовые цели.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
2. Ст. 173 УК РФ	*1. Установление факта лжепредпринимательства*		
	Установление источников приобретения ресурсов, используемых в деятельности организации	Исследование содержания легальных операций с целью установления признаков лжепредприятия: 1) указание в документах подложных реквизитов; 2) участие в гарантийных обязательствах имуществом, не отраженным в бухгалтерском балансе; 3) оплата за товары и услуги наличными, либо векселями, либо по распоряжению перечислением на банковские счета других организаций; 4) банковский счет характеризуется постоянным поступлением средств, их немедленным обналичиванием или приобретением ликвидных векселей, которые также немедленно предъявляются к оплате	*2. Установление размера ущерба*
	В ходе СЭЭ возможно исследование финансово-хозяйственной деятельности организации по данным отчетности и учетным документам на предмет соответствия совершаемых операций целям, задачам и видам деятельности, закрепленным уставом данной организации		

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
3. Ст. 195 УК РФ	*1. Установление фактов сокрытия имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; передачи имущества в иное владение; отчуждения имущества и др. Установление неправомерных действий при банкротстве* Уяснение сущности противоправного деяния требует обращения к положениям ГК РФ [1, ст. 25, 65] и Федеральным законам РФ: «О несостоятельности (банкротстве)», «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»		
	Хронологический анализ движения средств по счетам в банке для установления фактов нарушения очередности погашения задолженности	Исследование содержания операций с имуществом и обязательствами организации. Хронологический анализ динамики дебиторской и кредиторской задолженностей	Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности; анализ финансового состояния, оценка показателей платежеспособности. *2. Установление размера ущерба*
	В перечисленных выше случаях требуется проведение СЭЭ для установления признаков фальсификации содержания документальных данных об имуществе и его движении, искажения отчетности, а также обоснования фактов несоблюдения ст. 855 ГК РФ при удовлетворении требований кредиторов		

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
4. Ст. 196 УК РФ	*1. Установление фактов преднамеренного банкротства*		
	Установление фактов заведомо невыгодного использования кредитов в форме их последующего предоставления под более низкие проценты и пр.	Исследование содержания операций с имуществом и обязательствами организации. Установление фактов продажи имущества по заниженным ценам, совершения заведомо убыточных сделок, отказа от заключения выгодной сделки и др.	Исследование финансового состояния организации, хронологический анализа и оценка показателей платежеспособности. *2. Установление размера ущерба*
	В ходе СЭЭ целесообразно использование Методических рекомендаций «Экспертное исследование признаков и способов искажения финансовых показателей, характеризующих платежеспособность хозяйствующего субъекта» [450]. Экспертное исследование содержания хозяйственных операций, повлекших наступление банкротства, и последующее сопоставление выводов эксперта с данными, полученными в ходе предварительного расследования, направлено на достижение указанных правовых целей		

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
5. Ст. 197 УК РФ	*1. Установление факта фиктивного банкротства (заведомо ложного объявления о несостоятельности)*		
	Анализ состава и динамики дебиторской задолженности с целью установления периода и направлений отвлечения средств организации	Исследование содержания операций по счетам расчетов по кредиторской задолженности, в том числе, обоснованности ее образования	Исследование показателей финансового состояния с целью установления фактического финансового и имущественного состояния на дату объявления банкротства *2. Установление размера ущерба*
	В ходе СЭЭ требуется исследование документов (договоров гражданско-правового характера, распорядительных документов, первичных товарных и платежных и др. документов), подтверждающих образование задолженности, на предмет целесообразности заключаемых сделок. Целесообразно использование Методических рекомендаций «Экспертное исследование признаков и способов искажения финансовых показателей, характеризующих платежеспособность хозяйствующего субъекта» [450]		

2. Преступления, признаки которых отражены в элементах деятельности: процессы и результаты. Специфичностью преступлений данной группы является то, что их следовая картина наиболее ярко выражена в содержании операций, совершение которых повлек-

ло наступление преступного результата в виде ущерба. В таблице 3 дана характеристика признаков преступных деяний второй группы преступлений по элементам деятельности – процессы и результаты.

Таблица 3

ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ И ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПО ЭЛЕМЕНТАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВТОРОЙ ГРУППЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<table>
<tr><td rowspan="2">Вид преступления</td><td colspan="2">Характеристика признаков преступного деяния, устанавливаемых с помощью СЭЭ, по элементам деятельности:</td></tr>
<tr><td>процессы</td><td>результаты</td></tr>
<tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td></tr>
<tr><td>1.Ст. 172 УК РФ</td><td colspan="2">1. Установление обстоятельств ведения незаконной банковской деятельности (далее - НБД). Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к нормативным и правовым актам, в частности [12; 39; 29]</td></tr>
<tr><td></td><td>Исследование содержания документов, отражающих совершение банковских операций* с целью подтверждения факта осуществления и определения масштабов НБД</td><td>2. Определение результата НБД в виде дохода или ущерба</td></tr>
<tr><td>2.Ст. 176 УК РФ</td><td colspan="2">1. Установление фактических обстоятельств незаконного получения кредита</td></tr>
</table>

* Перечень банковских операций дается в ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Продолжение таблицы 3

1	2	3
	Исследование содержания операций, обусловленных получением кредита. Исследование операций по использованию кредитных ресурсов с целью установления фактов использования кредита не по прямому назначению	Установление признаков искажения данных о хозяйственном положении и финансовом состоянии, предоставленных в кредитную организацию* *2. Установление размера ущерба*
	Выводами СЭЭ могут быть установлены признаки преступного деяния, в частности, недостоверные сведения о финансовом состоянии организации, залоговом имуществе и др. В процессе экспертного исследования целесообразно использование методических рекомендаций [186], отдельных положений методик, предлагаемых В.А. Тимченко [393, с. 146-153]	
3. Ст. 185, 185.1 УК РФ	*Установление фактов: 1) наличия недостоверной информации в проспекте эмиссии; 2) размещения эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию; 3) предоставления заведомо неполной или ложной информации о финансово-хозяйственной деятельности, ценных бумагах и операциях с ними.* Для установления противоправности деяния требуется обращение к нормативным и правовым актам [1; 35; 42; 17; 38; 31; 34; 27; 59; 58]	

* Понятие сведений, отражающих хозяйственное положение либо финансовое состояние организации и индивидуального предпринимателя, а также содержание заведомо ложных таких сведений рассматривается в работе В. Д. Ларичева и В.Ю. Абрамова [244]

Окончание таблицы 3

1	2	3
	Исследование содержания операций с целью установления обоснованности записей по счетам состояния и движения капитала и финансово-результатным счетам. Исследование обоснованности записей по счетам расчетов, в том числе и по расчетам по налогам и сборам и расчетам по социальному страхованию и обеспечению (для установления признаков недостоверности данных о размере просроченной задолженности эмитента кредиторам и по платежам в бюджет). Установление факта совершения (несовершения) и исследование содержания операций, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг	Исследование данных о финансовом положении организации-эмитента путем сопоставления результатов анализа финансового состояния организации-эмитента (на одинаковую дату составления отчетности) по данным, опубликованным в проспекте эмиссии, и отчетным документам организации-эмитента, изъятым в самой организации или контролирующих органах (инспекции Федеральной налоговой службы, банк и др.). *2. Установление размера ущерба*
	СЭЭ направлена на установление: фактов недостоверной информации в проспекте эмиссии в соответствии с положениями ст. 22 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»; недостоверных данных о финансово-хозяйственной деятельности эмитента, совершаемых с ценными бумагами сделках; размера ущерба	

3. Преступления, признаки которых отражены в элементах деятельности: средства и процессы. Специфичность большинства преступлений, отнесенных к этой группе (см. рис. 2), состоит в том, что их составы сконструированы таким образом, что имеет место запрет на оборот предметов или совершение каких-либо операций с имуществом, денежными средствами, полученными преступным путем либо находящимися в незаконном обороте. То есть в ходе совершения этих преступлений первичным является иное преступление, а вторичным – то, что предметы, имущество, денежные средства, находящиеся в противозаконном обороте, вовлекаются в легальный оборот либо для этого создаются определенные условия. Поэтому следовая картина этих преступлений наиболее ярко выражена в таких элементах деятельности как ресурсы, обеспечивающие деятельность, и процессы, то есть операции с этими ресурсами. В таблице 4 дана их характеристика.

Таблица 4

ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ И ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПО ЭЛЕМЕНТАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕТЬЕЙ ГРУППЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вид преступления	Характеристика признаков преступного деяния, устанавливаемых с помощью СЭЭ, по следующим элементам деятельности:	
	средства	процессы
1	2	3
1. Ст. 171.1 УК РФ	*1Установление фактов производства, приобретения, хранения, перевозки в целях сбыта и сбыта немаркированных товаров*	

Продолжение таблицы 4

1	2	3
	2. Определение количественного объема предмета противозаконной сделки (стоимости немаркированных товаров и продукции)	Исследование содержания операций по производству, приобретению, сбыту немаркированных товаров
2. Ст. 174, 174.1 УК РФ	*Установление факта и способа совершения легализации.* Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к нормативным и правовым актам, в частности [33; 22; 73]	
	Обоснование источников приобретения ресурсов для совершения финансовых операций и иных сделок с имуществом	Установление факта совершения финансовых операций* и иных сделок с имуществом
	Ключевой задачей СЭЭ будет установление факта совершения финансовых операций и иных сделок с имуществом по данным бухгалтерской, иной учетно-экономической, управленческой информации, а также данным, полученным в ходе предварительного расследования. В экспертной методике может быть применен метод экономико-криминалистического анализа (В.А. Тимченко [393, с. 131-142])	

Продолжение таблицы 4

1	2	3

* Содержание понятия «финансовые операции» подробно анализируется в параграфе 2.4.

<table>
<tr><td rowspan="3">3. Ст. 188 УК РФ</td><td colspan="2">1. Установление факта совершения преступления. Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к положениям Таможенного кодекса РФ и другим нормативным и правовым актам</td></tr>
<tr><td>2. Установление по документальным данным количественных объемов контрабандно перевозимых товаров. Исследование формирования рыночной цены товаров, перемещаемых через таможенную границу</td><td>Исследование операций по сбыту продукции. Занижение стоимости продукции, отгружаемой на экспорт, по сравнению со стоимостью этой продукции для реализации на внутреннем рынке – один из признаков недостоверного декларирования вывозимого имущества</td></tr>
<tr><td colspan="2">СЭЭ проводится установления признаков недостоверного декларирования вывозимого имущества и количественных объемов контрабандно перевозимых товаров. В методике СЭЭ могут быть использованы приемы экономико-криминалистического анализа, предлагаемые В.А. Тимченко [393, с. 157-160]</td></tr>
<tr><td>4. Ст. 192 УК РФ</td><td colspan="2">1. Установление фактов уклонения от обязательной сдачи руды, содержащей драгоценные металлы, на аффинаж; уклонения от обязательной продажи государству драгоценных металлов и драгоценных камней. Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к нормативным и правовым актам, в частности [16; 23; 69; 61; 60; 71; 47]</td></tr>
</table>

Окончание таблицы 4

1	2	3
	2. Установление количественного объема непредоставления руды драгоценных металлов в организации, производящие аффинаж. Установление размера уклонения от обязательной продажи драгоценных металлов и драгоценных камней, лома и изделий из них	Исследование операций по добыче руды с целью установления количественного объема, подлежащего сдаче на аффинаж
5.Ст. 199.2 УК РФ	*1. Установление фактов сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов*	
	2. Обоснование размера сокрытия имущества, денежных средств	Исследование достоверности данных о совершенных операциях с имуществом, денежными средствами организации за исследуемый период

4. Преступления, признаки которых отражены непосредственно в процессе как элементе деятельности. Все эти преступления – результат совершения определенных операций с нарушением установленных норм и правил. Квалифицирующим признаком в них выступает размер совершения этих операций, поэтому следовая картина может быть установлена в ходе детального исследования их содержания. В таблице 5 дана характеристика этих преступлений.

Таблица 5

ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЦЕЛЕЙ И ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ПО ЭЛЕМЕНТАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕТВЕРТОЙ ГРУППЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вид преступления	Характеристика признаков преступного деяния, устанавливаемых с помощью СЭЭ, по элементу деятельности:
	процессы
1	2
1. Ст. 170 УК РФ	*Установление факта и способа совершения преступления.* Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к нормативным и правовым актам, в частности [1; 2; 15; 26; 41]
	В том случае, если преступление совершено путем умышленного занижения размеров платежей за землю, задачами СЭЭ будет исследование операций по исчислению налогового обязательства, а именно обоснование: размера платежа за землю, подлежащего уплате в бюджет; факта его занижения; причин и условий, способствовавших занижению платежа
2. Ст. 177 УК РФ	*Установление факта злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности*[*]

[*] Б.В. Волженкин [132, с.264], В.Харьков [417, с.40], как нам представляется, вполне обоснованно понимают под кредиторской задолженностью в рамках ст. 177 УК РФ суммы задолженности, образованной по любому договору при неисполнении обязанностей должником. В бухгалтерском учете виды кредиторской задолженности, правила формирования в учете и отчетности информации о них нормативно закреплены в Положениях по бухгалтерскому учету: ПБУ 4/99 [62], ПБУ 15/01 [66].

Продолжение таблицы 5

1	2
	Исследование содержания операций по формированию и погашению кредиторской задолженности, а также их влияния на результаты деятельности организации-должника
	В ходе СЭЭ могут быть установлены следующие обстоятельства: 1) факты отвлечения средств в просроченную дебиторскую задолженность путем их перечисления на счета организаций, контролируемые должностными лицами организации-должника; 2) факты перечисления денежных средств не кредиторам, а каким-либо третьим лицам; 3) факты безвозмездной передачи активов третьим лицам, но не кредиторам; факты списания с баланса имущества под видом его ликвидации по ветхости или износу; 4) факты реализации оборотных средств по ценам ниже себестоимости
3. Ст. 178 УК РФ	*Установление факта и способа совершения преступления.* Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к нормативным и правовым актам, в частности [18]
	Для установления факта монопольно высокой или монопольно низкой цены на товар (работы, услуги) необходимо исследовать механизм ценообразования, принятый в организации-монополисте (каковы способ установления цены товара, структура затрат в его себестоимости, доля прибыли в цене)

Продолжение таблицы 5

1	2
	В ходе СЭЭ возможно установить: факт экономически необоснованного нагнетания (роста) затрат; причины и условия, способствовавшие росту затрат; долю прибыли в цене товара, которая может быть неоправданно высокой у продавца, торгующего товаром низкого качества (в случае монопольно высоких цен), или у покупателя-монополиста, которая получена путем установления монопольно низких цен на закупаемое сырье. Установление посредством СЭЭ доли убытков в цене товара, причин и условий, способствовавших их образованию, имеет значение в случае монопольно низких цен продавца, установленных для вытеснения с рынка конкурентов
4. Ст. 191 УК РФ	*Установление факта и способа совершения преступления.* Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к нормативным и правовым актам, в частности [16; 23; 61; 60]
	Обоснование документальными (учетными) данными факта совершения операции с драгоценными металлами, драгоценными камнями или жемчугом
5. Ст. 193 УК РФ	*1. Установление факта и способа*[*] *совершения преступления.* Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к нормативным и правовым актам, в частности [11]

[*] Способы маскировки невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте детально рассмотрены в работе В.Д. Ларичева [243, с. 136-141].

Продолжение таблицы 5

1	2
	Исследование содержания хозяйственных операций, которыми было обусловлено последующее совершение противозаконных операций с иностранной валютой. *2. Обоснование количественного размера невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте*
	СЭЭ позволяет установить: признаки фиктивности сделки или недостоверность сведений об отдельных сторонах сделки, в связи с совершением которой был произведен перевод иностранной валюты за границу; направления расходования иностранной валюты за рубежом, поступившей в оплату конкретной сделки, на цели, не связанные с этой сделкой; размер невозвращенных средств в иностранной валюте
6. Ст. 194 УК РФ	*1. Установление факта совершения преступления.* Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к положениям Таможенного кодекса РФ и другим нормативным и правовым актам
	Исследование операций по исчислению и уплате таможенных платежей. *2. Обоснование размера неуплаты таможенных платежей*
7. Ст. 198, 199 УК РФ	*1. Установление факта и способа искажения данных, включенных в налоговую декларацию и такие документы.* Для установления признаков противоправности деяния требуется обращение к положениям НК РФ и другим нормативным и правовым актам

Окончание таблицы 5

1	2
	Исследование достоверности отражения в учете и содержания операций по исчислению и уплате налогов и (или) сборов. *2. Установление размера уклонения от уплаты налога и (или) сбора*
	Задачи СЭЭ: 1. Обоснование данных о способе (механизме) искажения счетных записей*, на основе которых производится расчет налога. Исследованию могут подлежать любые (коммерческие, финансовые и др.) операции, в связи с совершением которых возникли налоговые обязательства; 2. Установление суммы налогового обязательства и (или) сбора, подлежащего уплате; 3. Установление суммы неуплаченного налога (сбора) для установления размера уклонения; 4. Исследование состояния системы учета, организации первичного учета у индивидуального предпринимателя (для установления причин и условий, способствовавших уклонению от уплаты налогов)

Рассмотрев сущность противоправных деяний, предусмотренных объективной стороной составов преступлений главы 22 УК РФ и задачи СЭЭ, проводимых в связи с расследованием конкретных преступлений, отметим, что данные, полученные по результатам СЭЭ, в процессе расследования позволяют обосновать факт, установить способ (механизм) совершения преступления и количественные параметры, которыми характеризуется само деяние.

* В.А. Тимченко в работе [392, с. 204-218] рассматривает признаки уклонения от уплаты налогов (с физических лиц и организаций) и способы их выявления по данным бухгалтерской информации.

Обратимся к анализу содержания второго элемента объективной стороны преступления, указанного В.Н. Кудрявцевым, – **преступное последствие** [235, с. 9-11]. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, в соответствии со ст.73 УПК РФ относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Как отмечает С.В. Землюков, преступный вред (преступные последствия) «обладает следующими существенными признаками: во-первых, это конструктивный элемент преступного деяния, свидетельствующий об окончании преступления – достижении поставленной цели; во-вторых, нарушенное состояние охраняемого законом блага (отношения), при котором значительно снижены либо утрачены его социально полезные свойства; в-третьих, объективный критерий тяжести совершенного деяния, подлежащий учету при привлечении к уголовной ответственности, квалификации преступления и назначении наказания» [177, с. 57-58].

На наш взгляд, рассматривая преступления в сфере экономической деятельности, более правильно вести речь не о преступных последствиях, а, более конкретно, о «последствиях преступной деятельности». Они прописаны в главе 22 УК РФ и подлежат систематизации, что в свою очередь впоследствии позволяет обоснованно подойти к вопросу классификации экспертных задач СЭЭ. Рассмотрим, какие последствия предусмотрены содержанием объективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности (см. рис.3).

1. Преступный доход. В основе его определения лежит стоимостной критерий. Его установление требуется при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 171, 172 УК РФ. Установление размера дохода от незаконной деятельности возможно только при наличии данных о масштабах незаконной деятельности, стоимостных характеристиках объемов осуществляемых операций. Эти задачи могут быть решены в ходе СЭЭ.

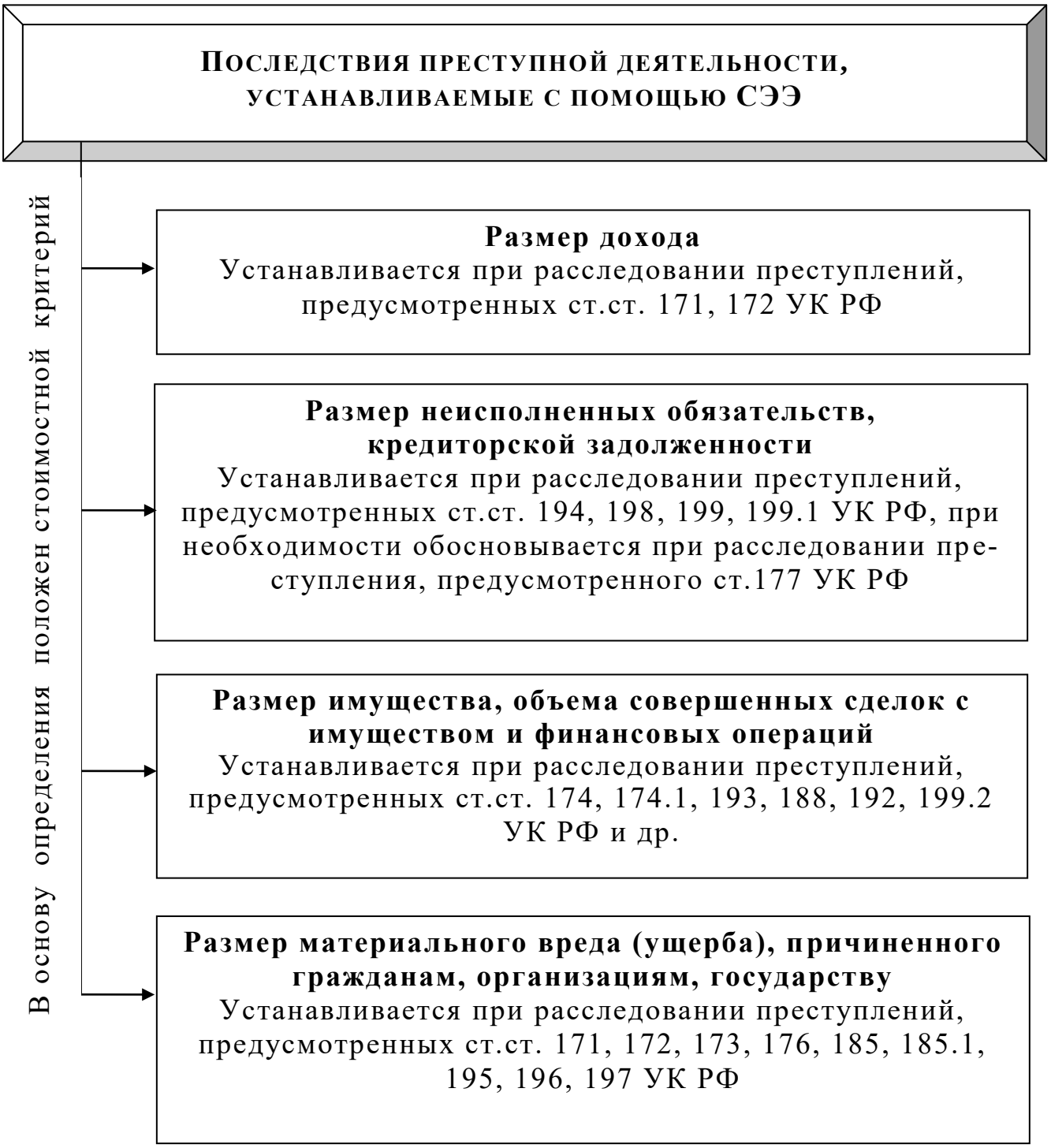

Рис. 3. Виды последствий преступной деятельности, предусмотренные уголовным законом по преступлениям в сфере экономической деятельности, устанавливаемые с помощью СЭЭ

Законодатель в числе вредных последствий называет следующие количественные характеристики, которые, как нам представляется, также могут быть установлены в ходе СЭЭ:

2. Размер обязательств, задолженности. Так, в ст. 177 УК РФ требуется установить размер кредиторской задолженности. Несмотря на то, что в диспозиции статьи речь идет о конкретной сумме задолженности, которую обязан погасить должник в соответствии с решением суда, в процессе расследования преступления, может возникнуть ситуация, когда потребуется обоснование этой суммы (размера). В этом случае целесообразно назначение СЭЭ. Ст. 194 УК РФ предусматривает установление размера неуплаченных таможенных платежей, а ст.ст. 198, 199, 199.1 УК РФ – размера неуплаченных налогов и (или) сборов. По сути, это ущерб, причиненный государству в связи с неуплатой установленных законом обязательных платежей. В данном случае в ходе СЭЭ путем исследования содержания операций решается задача по обоснованию суммы неуплаты этих обязательств.

3. Установление стоимостного размера имущества, объема совершенных сделок с имуществом и финансовых операций. Так, в объективной стороне преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, речь идет о крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами и имуществом, в ч. 2 ст. 175 УК РФ – о крупном размере сделки с автомобилем или иным имуществом. В ч.2 ст. 191 УК РФ законодатель предусматривает установление крупного размера сделки с драгоценными металлами и драгоценными камнями либо жемчугом, в ст. 192 УК РФ – крупного размера стоимости сырья, содержащего драгоценные металлы, не переданного на аффинаж. В ст. 193 УК РФ требуется установление крупного размера невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте. Объективная сторона контрабанды предполагает крупный стоимостной размер партии товаров или иных предметов, перемещенных через границу незаконным способом. Крупный размер сокрытия денежных средств или имущества должен быть установлен при расследовании преступления, преду-

смотренного ст. 199.2 УК РФ. Вышеперечисленные случаи требуют обязательного установления в ходе предварительного расследования следующих количественных характеристик: стоимости имущества или стоимостного размера сделки с имуществом; объема финансовых операций. На основе имеющихся документальных и иных данных, полученных в ходе предварительного расследования, эта тактическая задача решается путем назначения и проведения СЭЭ.

4. Ущерб, причиненный гражданам, организациям, государству, отнесен к последствиям преступной деятельности в большинстве составов экономических преступлений. Это – преступления о незаконной предпринимательской и банковской деятельности, лжепредпринимательстве, о незаконном получении кредита, преступления на рынке ценных бумаг, преступления, связанные с банкротством. В классификации (рис. 2) эти преступления включены в первую и вторую группы.

«Имущественный вред имеет денежную оценку и, как правило, натурально-вещественную форму. Он бывает двух видов – прямой действительный ущерб, который состоит из имущественных расходов, произведенных потерпевшим в связи с утратой или повреждением его наличного имущества, и ущерб, выраженный в неполученных доходах, которые потерпевший получил бы в будущем, если бы не была нарушена возможность их извлечения (упущенная имущественная выгода). При квалификации преступления имеет значение только прямой имущественный ущерб» [177, с. 58]. Теоретические и практические вопросы, связанные с решением в ходе предварительного расследования тактической задачи по возмещению ущерба (цели, принципы определения, формы деятельности по возмещению), детально рассмотрены В.Е. Корноуховым и Е.А. Смирновой [216]. При установлении размера ущерба в ходе СЭЭ возможно установление только наступивших материальных последствий. А. Мамедов, рассматривая ситуацию причинения ущерба в виде неполученного дохода (то есть, упущенной выгоды)

по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 176, 177, 193 УК РФ, вполне обоснованно указывает следующие причины сложности определения такого ущерба: «1) в уголовном законодательстве нет достаточной ясности, какого вида ущерб следует учитывать при квалификации преступления; 2) отсутствует правовое основание проведения экспертизы для подтверждения неполученных доходов в том случае, если они не поддаются прямому счету; 3) нет четких правовых критериев, определяющих причинную связь между неполучением доходов и преступным деянием» [260, с. 37]. Так как ущерб является оценочной категорией, в каждом конкретном случае (по каждому преступлению в зависимости от множества факторов) алгоритм его определения будет свой. Вместе с тем вполне очевидно, что должны разрабатываться и внедряться в экспертную практику методики по установлению сумм материального вреда и упущенной выгоды.

Квалификация преступления по объективной стороне и вменение наступивших вредных последствий требует **установления причинной связи**. Это третий признак (элемент) объективной стороны преступления, указанный В.Н. Кудрявцевым.

Как пишет С.В. Землюков, «с точки зрения производимых вредных изменений и их значения для квалификации все составы преступлений можно разделить на три группы. В первую группу входят составы преступлений, характеризующиеся в законе единством совершения действий и наступления вреда, особенность которых состоит в том, что факт совершения действий и факт наступления преступного вреда неразрывно взаимосвязаны. Между ними отсутствует разрыв во времени и пространстве. Наличие вреда в самом факте совершения действий подразумевает причинность в действиях лица» [177, с. 60]. Из преступлений в сфере экономической деятельности в эту группу следует отнести преступления, предусмотренные ст. ст. 174, 174.1, 188, 192, 193, 194, 198, 199 УК РФ.

Во вторую группу С.В. Землюков относит составы преступлений, момент окончания которых связан с доказыванием факта угрозы или возможности причинения вреда. В числе рассматриваемых нами преступлений таких составов нет.

«В третью группу входят составы преступлений, считающиеся оконченными только при наступлении общественно опасных последствий, в механизме совершения которых имеется временной и пространственный разрыв между окончанием действия и наступлением вреда. Факт наступления этих последствий подлежит обязательному доказыванию при привлечении лица к уголовной ответственности» [177, с. 60]. В числе анализируемых это преступления, предусмотренные ст.ст. 171, 172, 173, 176, 185, 195, 196, 197 УК РФ. Для обоснования уголовной ответственности за перечисленные преступления обязательно требуется доказать наличие причинной связи. Важное значение при этом могут иметь результаты СЭЭ, назначаемых при расследовании преступлений.

В таблице 1 указано, что необходимость назначения СЭЭ возникает при расследовании преступлений не только в сфере экономической деятельности, но и других преступлений. В соответствии с предложенной классификацией эти преступления могут быть отнесены к четвертой группе, где отражение противоправной деятельности преобладает в таком элементе деятельности как процесс. Это ряд составов, предусмотренных главой 21 УК РФ, главой 23 УК РФ, главой 30 УК РФ. Рассмотрим их.

1. Преступления против собственности: ч.2,3 ст. 158 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ч.2, 3 ст. 160 УК РФ, ст. 165 УК РФ.

Практика показывает (см. таблицу 1), что при расследовании преступлений против собственности назначение СЭЭ распространено по делам о мошенничестве (по каждому второму уголовному делу), присвоении и растрате (в 64 % уголовных дел). Объективная сторона

мошенничества состоит в совершении обманных действий в целях незаконного получения чужого имущества или права на имущество, в злоупотреблении доверием потерпевшего в тех же целях. В том случае, если мошенничество связано с выполнением сделок гражданско-правового характера (купля-продажа, оказание услуг и др.) в процессе расследования преступления может возникнуть необходимость назначения СЭЭ. В ее задачи будет входить обоснование бухгалтерскими и иными документами факта совершения сделки в одностороннем порядке (факт перечисления денежных средств в качестве аванса и т.п.). В том случае, если мошеннические действия совершаются от имени коммерческой или иной организации, может возникнуть необходимость исследования операций по расходованию средств, поступивших на счет этой организации, с целью дальнейшего установления признаков, указывающих на отсутствие намерений у мошенника исполнять возникшие обязательства. Однако в данном случае речь идет о доказывании субъективной, а не объективной стороны преступления. Поэтому факты, установленные в ходе СЭЭ будут носить вспомогательный характер. В большей степени СЭЭ имеет значение для установления наступивших материальных последствий в результате мошеннических действий, а именно, размера ущерба.

Объективная сторона присвоения состоит в незаконном удержании имущества, вверенного лицу, т.е. в отказе возвратить его по требованию собственника или ввиду прекращения договорных отношений по поводу имущества. С юридической точки зрения присвоение всегда выражается в незаконном, против воли собственника, удержании чужого имущества с намерением обратить его в свою пользу. Растрата вверенного имущества заключается в активных действиях, т.е. в потреблении имущества, например продуктов питания, в использовании денежных средств на приобретение товаров или на повседневные нужды, в продаже вверенного имущества. Для установления признаков

растраты имущества требуется документально обосновать факты его использования, то есть совершения сделок с вверенным имуществом, и в этом определенное значение могут иметь результаты СЭЭ. К числу квалифицирующих признаков присвоения законодатель относит крупный размер совершенного деяния (ч.3 ст. 160 УК РФ), наступившие последствия – значительный ущерб (ч. 2 ст. 160 УК РФ). Поэтому назначение СЭЭ поможет в решении следующих тактических задач расследования преступления – установление размера присвоенного или растраченного имущества, установление ущерба. Учитывая, что преступления против собственности могут совершаться в отношении любого имущества, объектами СЭЭ, как показал анализ экспертных заключений (см. приложение 3), выступают операции, связанные с экономической деятельностью: коммерческие (производственные, торгово-посреднические), операции по распределению (по оплате труда и др.), финансовые (с наличностью, с ценными бумагами, по кредитованию и др.). Для установления причин и условий, способствовавших присвоению в организациях, исследованию может быть подвергнуто состояние системы учета, в том числе первичного учета, и контроля.

2. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 202 УК РФ, ст.204 УК РФ. В указанных преступлениях законодатель определяет в качестве субъекта лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. ст. 201, 204 УК РФ), или частного аудитора (ч.1 ст. 202 УК РФ). Нами выбраны только эти субъекты, так как именно их деятельность может быть непосредственно связана с коммерческой, финансово-экономической деятельностью. Состав преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ, является материальными, поэтому требуется установление размера вреда в результате действий или (и) бездействия этого лица. Размер материальных последствий может быть установлен в ходе СЭЭ.

Преступление, предусмотренное ч.1 ст. 202 УК РФ, рассматривает в качестве субъекта помимо частного нотариуса частного аудитора. Деятельность аудитора регламентируется Федеральным законом «Об аудиторской деятельности», а также рядом нормативных актов, в числе которых Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности [75]. Исходя из содержания аудиторской деятельности [40, ст. 1], злоупотребление полномочиями может совершаться при выполнении указанной деятельности (путем заведомо неправильной оценки финансового состояния аудируемой организации, неправомерной оценки имущества, предпринимательского риска и пр.), причинившей существенный вред гражданам, организациям. Для установления признаков преступного деяния требуется установить факт заведомо неправильной оценки состояния бухгалтерской и финансовой отчетности, либо заведомо неправомерных действий при оказании аудиторских услуг. Признаки недостоверности данных о финансовом состоянии организации, указанных в аудиторском заключении, могут быть обоснованы в ходе СЭЭ. Поскольку состав материальный, СЭЭ может иметь значение при определении размера материального ущерба.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, заключается в подкупе лица, выполняющего управленческие функции, путем передачи ему каких-либо материальных ценностей или оказания услуг имущественного характера. В том случае, если факт передачи ценностей или оказания услуг нашел отражение в бухгалтерских, финансовых или иных документах, это может быть подтверждено в ходе СЭЭ. Аналогично может быть исследовано содержание документов и установлен факт совершения экономической операции в интересах лица, осуществившего подкуп. Из объективной стороны преступления следует, что судебно-экспертному исследова-

нию могут подлежать операции с денежными средствами, ценными бумагами и операции имущественного характера.

3. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: ст.ст. 285, 285.1, 285.2, 286, 290, 291, 292, 293 УК РФ. Специальным субъектом в указанных преступлениях являются должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Так же как и при расследовании преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, возможны ситуации, когда требуется установить факты совершения каких либо финансово-хозяйственных операций, которые имели отношение к преступной деятельности должностного лица, либо наступившие материальные последствия. И в первом, и во втором случаях возникает необходимость назначения СЭЭ. Вид операций, исследуемых в ходе экспертизы, может быть различный, анализ экспертных заключений (см. Приложение 3) показал, что это операции по использованию и распределению имущества, находящегося в государственной собственности, и бюджетных средств. Для установления признаков преступного деяния требуется обращение к нормативным актам, регламентирующим деятельность и полномочия должностных лиц, а также бюджетному законодательству и нормативным актам, определяющим вопросы оборота государственной (муниципальной) собственности.

1.2. Типовые исходные ситуации расследования, определяющие стратегию и тактику назначения и производства судебно-экономических экспертиз

Представленная выше характеристика объективной стороны преступления задает систему правовых целей, входящих в предмет доказывания, потому что диспозиция статьи уголовного закона наполняет конкретным содержанием обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые, в свою очередь, определяют целенаправленность расследования конкретного преступления. Вместе с тем, как справедливо утверждает В.Е. Корноухов, «в процессе расследования мы редко используем прямые доказательства, а чаще косвенные, которые связаны с установлением промежуточных фактов, что и порождает систему тактических задач» [222, с. 129]. Исходя из этого полагаем, что закономерности процесса расследования проявляются через иерархические системы тактических целей, которые направлены на достижение уголовно-правовых целей или промежуточных фактов, связанных с установлением объективной стороны состава преступления. В этой связи особое значение приобретает выделение типовых исходных ситуаций расследования, поскольку именно они отражают отношения между имеющимся объемом информации о совершенном преступлении и тактической целью (см. рис. 4).

О значении исследования ситуаций, характерных для определенных категорий преступлений, пишет В.И. Рохлин [334, с.25-26]. В.К. Гавло раскрывает содержание исходной следственной ситуации: «Поскольку уголовное дело может быть возбуждено только при наличии законного повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то обстановка расследования на момент установления следователем этих признаков на основе фактических данных по своей сути и есть исходная следственная ситуация. … Ха-

рактеристика следственной ситуации зависит именно от того, какими фактическими данными располагает следователь …» [139, с.40]. В свою очередь объем фактических данных о преступлении определяет выбор времени назначения экспертизы, на что указывает Е.Н. Тихонов [396, с.44]. О взаимосвязи следственной ситуации с выбором времени назначения экспертизы пишет Т.А. Седова: «Назначению любой экспертизы должно предшествовать тщательное изучение сложившейся следственной ситуации, при этом определяющее значение, как нам представляется, имеют информационные компоненты» [341, с. 52].

В связи с тем, что выбор времени назначения любой экспертизы напрямую зависит не только от объема информации о преступлении, но и от тактических целей, представляется необходимым проанализировать это отношение (см. рис. 4). Как следует из анализа содержания рисунка, в одних случаях исходные ситуации расследования определяют необходимость назначения СЭЭ для достижения определенной правовой цели, в других – для достижения промежуточных целей, направленных в конечном итоге на достижение правовой цели расследования преступления. В этой связи анализ понятия «ситуация расследования» («следственная ситуация») приобретает особую актуальность.

Термин «следственная ситуация» впервые встречается в криминалистической литературе в 50-е годы [322, с.28]. Вместе с тем в последующие годы обсуждение содержательной стороны этого понятия не привело к формированию единого подхода и является предметом дискуссии в настоящее время. Более того, в литературе последних лет термин «ситуация» употребляется в нескольких значениях [82, с. 501-502; 221, с.43; 253, с.94; 458, с. 12-13], что еще в большей степени затрудняет поиск функционального значения ситуации применительно к процессу расследования преступления.

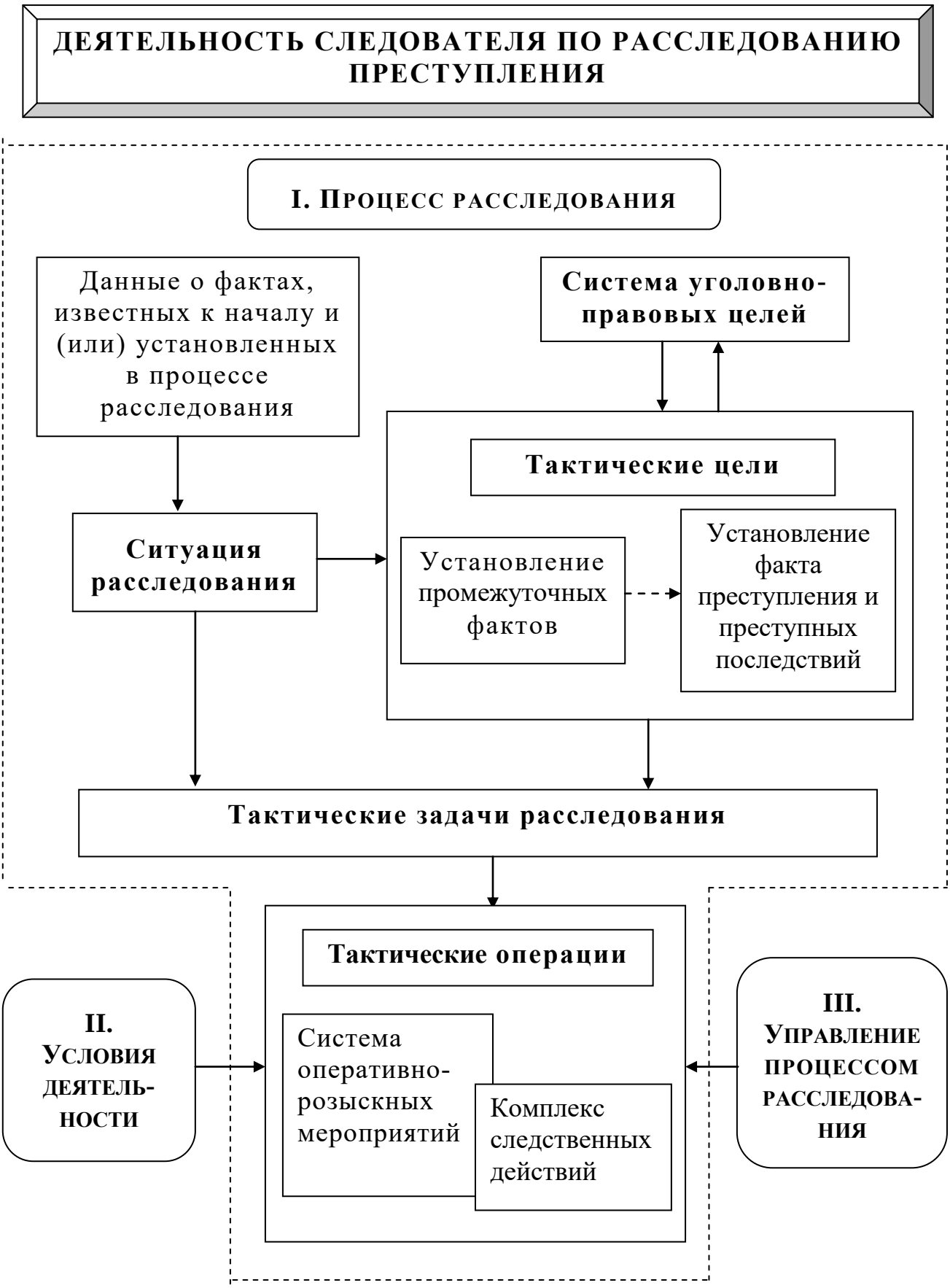

Рис. 4. Деятельность следователя по расследованию преступления и ее составные элементы

О понятии следственных ситуаций и их систематизации в своих работах писали Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, Р.С. Белкин и Е.Р. Россинская, Е.Н. Асташкина, Т.С. Балугина, Т.С. Волчецкая, С.Э. Воронин, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, Е.В. Ионова, Д.В. Ким, А.Н. Колесниченко, В.Я. Колдин и Н.С. Полевой, В.Е. Корноухов, С.В. Кузьмин, И.М. Лузгин, В.А. Образцов и В.Г. Танасевич, В.И. Рохлин, Н.А. Селиванов, А.Г. Филиппов, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков и др. Но каждый из ученых в данное понятие вкладывает свое содержание.

Обратимся к этимологии слова «ситуация». Оно означает сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение [288, с. 709; 362, с. 1216]. «Обстоятельства» понимаются как «условия, определяющие положение, существование кого- чего-нибудь, обстановка» [288, с. 429]. В связи с тем, что «ситуация» рассматривается применительно к процессу расследования, представляется, что это понятие должно иметь значение для решения задач расследования преступления, то есть ситуация должна рассматриваться в неразрывной связи с целями и задачами расследования преступления.

Если исходить из этимологического значения «ситуации», полагаем, что нужно принимать во внимание не два понятия «ситуация – условия», а три - «ситуация – условия – ?», где вопросительный знак – это содержание того, что понимать под условиями. Поэтому обратимся к значению слова «условия». Словарные издания дают несколько значений (укажем лишь те, которые могут иметь отношение к ситуации): обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь; данные, требования, из которых следует исходить [288, с. 827-828]. Поэтому возможны следующие значения понятия «ситуация» применительно к процессу расследования:

– это совокупность обстоятельств, от которых зависит ход расследования;

- это сложившаяся обстановка, в которой осуществляется расследование по уголовному делу;
- это совокупность данных и требований (в качестве требований, вероятнее всего, выступают тактические цели), из которых следует исходить для решения задач расследования преступления.

В учении о криминалистических ситуациях, получившем название «криминалистическая ситуалогия» [133; 134; 135; 457; 456], выделяются следующие виды ситуаций, которые, вероятнее всего, соответствуют приведенному выше делению понятия «ситуация»:

1) криминальные ситуации [457, с. 21], то есть, по сути, это совокупность обстоятельств совершения преступления, которые определяют впоследствии ход его расследования;
2) следственные ситуации тактических операций и ситуации отдельных следственных действий [457, с.23]. «Ситуации следственных действий характеризуют обстановку в рамках конкретного следственного действия и, как правило, не детерминированы видом преступления»[133, с. 106];
3) следственные ситуации расследования [457, с. 23]. Н.П. Яблоков указывает, что «в следственных ситуациях подобного рода акцент делается на методической стороне процесса расследования. Своеобразие указанных ситуаций находится в определенной зависимости от видов или разновидностей расследуемых преступлений» [458, с. 13]. Такого же мнения придерживается Т.С. Волчецкая [133, с.106]. То есть, такие ситуации, как совокупность имеющихся «данных» определяют последующий выбор способа действия.

Исходя из этих отправных положений и различных значений понятия «ситуация» применительно к процессу расследования, теоретический анализ научных взглядов криминалистов на понятие следственной ситуации показал следующее. Давая определение по-

нятия «следственная ситуация», одни ученые рассматривают конкретные, реальные ситуации; другие – типовые; третьи – допускают смешение в определении типовых и конкретных ситуаций; четвертая группа ученых не называет в определении, о каких ситуациях идет речь, между тем из анализа его содержания ясно, о типовой или конкретной ситуации говорится в определении; пятая группа рассматривает модель, мысленный образ следственной ситуации. Поэтому дальнейший научно-теоретический анализ существующих понятий следственной ситуации проведен по двум уровням:

- первый уровень характеризует существенные признаки понятия;
- второй уровень характеризует теоретический или прикладной аспект его применения, то есть функциональное назначение понятия.

1. Понятие ситуации расследования дается в теоретическом аспекте, поэтому она рассматривается как типовая. Теоретическое значение понятия типовой ситуации характеризуется тем, что сама возможность выделения ситуации как типовой указывает на то, что ситуации расследования являются одной из закономерностей, присущих процессу расследования.

Ситуация как типовая рассматривается в определениях В.Е. Корноухова, А.Г. Филиппова, В.Я. Колдина и Н.С. Полевого. Существенным признаком выступает совокупность фактических данных (или объем имеющейся информации о преступлении), которая определяет действия, направленные на достижение цели. А.Г. Филиппов вполне обоснованно считает, что более «широкая трактовка рассматриваемого понятия делает невозможной типизацию следственных ситуаций, и, следовательно, разработку практически значимых рекомендаций применительно к той или иной ситуации» [408, с.71]. Схожую точку зрения на **типовую** ситуацию, в которой существенным признаком может выступать только компонент информационного характера,

высказывают Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, Р.С. Белкин и Е.Р. Россинская [358, с.503]. В.Е. Корноухов детально аргументирует свою позицию в работах [222, с.129; 218, с.241; 221, с.43]. Из определения В.Е. Корноухова следует, что объем имеющейся информации рассматривается в неразрывной связи с тактическими и уголовно-правовыми целями, а возникающая при этом ситуация расследования порождает тактическую задачу. В определении А.Г. Филиппова следственная ситуация рассматривается как совокупность значимой для расследования информации [408, с. 74]. В.Я. Колдин и Н.С. Полевой, раскрывая содержание следственной ситуации как определенный объем и характер информации о событии преступления [201, с.10], вполне справедливо подчеркивают значение знания следственной ситуации в методике расследования преступления. Вместе с тем ряд ученых, например Р.С. Белкин [107], И.Ф. Герасимов [144], занимают иную позицию, считая, что понятие следственных ситуаций относится к числу понятий следственной тактики.

Еще раз акцентируем внимание на существенном признаке рассматриваемого понятия, указываемом учеными: это «типично повторяющийся объем информации об обстоятельствах совершения преступления» [221, с.43], «наличие информации о событии и его участниках» [358, с.503], «совокупность значимой для расследования информации, имеющейся на определенный момент» [408, с.74]. Из представленных формулировок достаточно трудно определить объем содержания такой информации. Критикуя понятие ситуации, данное В.Е. Корноуховым, Р.С. Белкин и Т.С. Балугина указывают такой аргумент, что речь в данном случае идет о совокупности доказательств [108, с. 67-68; 100, с. 78].

Для того чтобы более конкретно отразить содержание такой информации, на наш взгляд, в определении следственной ситуации точнее было бы говорить о совокупности не фактических данных

или информации, а **данных о фактах, установленных в процессе расследования преступления**. По поводу фактов В.Я. Колдин и Н.С. Полевой писали: «В качестве факта при судебном исследовании могут выступать разные по объему и качеству потоки и информации. … **Предпосылкой правильного использования информации, содержащейся в факте, является однозначное определение цели, которой служит информация** (выделено мной – Л.К.). Поток информации может использоваться непосредственно для установления предмета доказывания. …Поток информации может использоваться и для разрешения более частных задач, установления отдельных доказательственных фактов…» [201, с. 43-44].

Представленный довод еще раз подтверждает обоснованность суждения о том, что объем имеющейся информации о фактах, установленных в процессе расследования преступления, должен рассматриваться в неразрывной связи с тактическими и уголовно-правовыми целями. Между тем, в вышеуказанных определениях функциональное назначение следственной ситуации, а именно, связь с задачами расследования, обозначено только в определении В.Е. Корноухова. Как справедливо отмечает Т.С. Волчецкая, «в определениях многих ученых не всегда учитывается целевой аспект (т.е. то, для чего необходимы познание и оценка ситуации), тогда как ситуация, отражая закономерности познавательного процесса, прежде всего определяет тактическую цель, которая вместе с ситуацией обусловливает принятие решения» [133, с. 92].

Для обоснования объективно существующей неразрывной связи следственной ситуации с задачами расследования, рассмотрим, что представляет собой логическая взаимосвязь понятий «задача – ситуация». Г.А. Балл, анализируя содержание понятия «задача», писал: «Мы рассматриваем задачу как некоторую ситуацию, в которой оказывается и должен действовать субъект. Как говорит А.Н. Леонтьев,

задача – это «цель, данная в определенных условиях». Эта мысль конкретизируется в формулировке Я.А. Пономарева: «задача есть… ситуация, которая определяет действия субъекта, удовлетворяющего потребность путем изменения ситуации. … Весьма распространено понимание задачи как ситуации, в которой субъект для достижения стоящей перед ним цели должен выяснить неизвестное на основе использования его связей с известным» [99, с. 76-77]. А.Ф. Эсаулов развивает эту мысль, считая, что задачей «является прежде всего ее структурная или компонентная характеристика, состоящая из условия и требования…» [453, с.18]. Вышеизложенное обосновывает понимание типовой ситуации расследования преступления как информационной системы, из которой следует исходить для достижения уголовно-правовых целей расследования преступления.

2. В понятии следственной ситуации не конкретизируется типовая она или реальная, но из его содержания ситуацию можно отнести к типовой.

А.Н. Колесниченко, первым сформулировавший понятие в 1967 г., писал: «Под следственной ситуацией принято понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки» [Цит. по: 108, с. 67].

В.К. Гавло определяет ситуацию как обстановку расследования, которая характеризуется «совокупностью фактических данных, имеющих существенное значение для уяснения происшедшего события, выдвижения и проверки версий, определения хода и состояния расследования» [139, с. 40]. Аналогичной точки зрения придерживается С.Э. Воронин [136, с. 23].

Н.А. Селиванов рассматривает следственную ситуацию «как комплекс установленных в ходе расследования фактических данных, при-

нимаемых во внимание наряду с источниками их получения» [344, с. 52-53], уточняя, что она «наряду с обстоятельствами преступления и обстоятельствами, связанными с ним, может охватывать иные факты, исследование которых помогает определить направления, границы и объем расследования» [343, с. 58].

А.С. Шаталов рассматривает следственную ситуацию сквозь призму криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений [426, с.37], откуда следует, что она характеризуется совокупностью информации, которая имеется у следователя в данный момент расследования. Ученый, на наш взгляд вполне обоснованно относит эту совокупность информации к числу объективных факторов, формирующих следственную ситуацию, тем самым подчеркивая необходимость ее систематизации.

3. Понятие ситуации дается в прикладном аспекте. Ситуация характеризуется как конкретная (реальная). Содержание такой ситуации имеет значение для проведения всесторонней оценки сложившейся следственной ситуации, складывающейся и динамично изменяющейся в процессе расследования конкретного уголовного дела и в целом в деятельности следователя при расследовании преступления. Как нам представляется, такие ситуации не могут являться типовыми, но среди них по определенным признакам могут быть установлены типичные, возникающие в ходе расследования большинства преступлений того или иного вида. Сама же реальная ситуация может быть оценена на предмет ее соответствия (несоответствия) типовой и в дальнейшем либо адаптирована к ней, либо следователь сформирует свой алгоритм действий.

Несмотря на то что понятие реальной ситуации дают многие ученые-криминалисты, содержание этих понятий различно.

3.1. Ряд ученых, рассматривая реальную ситуацию, в качестве существенного признака указывают совокупность данных, характери-

зующих положение, обстановку. Так, Е.Н. Асташкина считает, что следственная ситуация – это реально существующее положение, содержащее в себе информацию, которая позволяет следователю выбрать эффективный путь расследования [91, с. 43].

Н.П. Яблоков под следственными ситуациями понимает фактические положения, возникающие в начале расследования и на других его стадиях. В основе их информационной базы, по его мнению, «лежат не только известные к моменту возникновения ситуации сведения о криминалистических особенностях расследуемого преступления, собранные доказательства, … но и сведения о поведении и возможных способах противодействия расследованию со стороны лиц, совершивших преступление, и др.» [457, с. 21]. Данная информационная база, согласно суждениям автора [455, с.120-121], формирует комплекс объективных факторов, которые должны быть учтены при оценке сложившейся следственной ситуации. Сама же оценка следственной ситуации, по мнению ученого, на наш взгляд вполне обоснованному, лежит вне понятия следственной ситуации. Отметим еще одно важное обстоятельство, на которое указывает Н.П. Яблоков [457, с. 23]: следственные ситуации могут возникать при отдельных следственных действиях, тактических операциях и на любой стадии расследования в целом.

С.В. Кузьмин не дает понятие следственной ситуации, но из содержания первого этапа планирования расследования преступлений – уяснение следственной ситуации, которое раскрывает автор в работе [239, с.165], следует, что содержание следственной ситуации неразрывно связано с совокупностью фактических данных, имеющихся в деле.

3.2. Ряд ученых в качестве существенных признаков следственной ситуации называют информационный и другие компоненты, а также условия деятельности следователя. Так, Р.С. Белкин счита-

ет, что «следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т. е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [108, с. 70]. При этом условия, совокупность которых составляет следственную ситуацию, по мнению Р.С. Белкина (1979 г.), формируются под воздействием объективных и субъективных факторов [108, с. 70-71]. Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская развивают представленное выше определение, раскрывая содержание объективных и субъективных факторов и системы условий [358, с. 501-502], но в их определении не прослеживается связь с целями, ради которых эти условия рассматриваются.

Т.С. Волчецкая, определяя следственную ситуацию как положение и обстановку, дает достаточно широкое толкование понятия: «это сложившееся на конкретный момент расследования положение, характеризующееся: состоянием следственной обстановки; степенью познания криминальной ситуации; тактико-процессуальными особенностями следствия; психологическими его особенностями; планово-организационным обеспечением следственной деятельностью» [133, с. 93], но в самом определении акцентирует внимание на ее информационном компоненте: «следственная ситуация – это степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения» [133, с. 45]. Вероятнее всего, следственная ситуация как совокупность данных условий, в которых осуществляется расследование преступления, имеет значение для принятия мер, направленных на улучшение организации работы следователя при расследовании преступления.

3.3. Ряд ученых в содержание следственной ситуации наряду с условиями включают оценку самой ситуации. В частности, такой позиции придерживается И.Ф. Герасимов. О значении включения в содержание ситуации ее оценки он пишет в работе [144, с. 8].

В.А. Образцов и В.Г. Танасевич, рассматривая следственную ситуацию как совокупность двух подсистем – фактической части и перспективной части, включили оценку ситуации в ее перспективную часть [285, с. 109-110]. Учитывая, что авторы указывают, что исходят из общеупотребительного смысла слова «ситуация», не совсем понятно, почему они включают оценку самой ситуации и конкретизацию задач дальнейшего расследования, то есть ими называемую перспективную часть, в само понятие следственной ситуации. По нашему мнению, в данном случае ученые характеризуют элементы методики расследования преступления (как систему тактических задач и операций), содержание которой раскрыто в [222, с. 128-129]. Авторы справедливо указывают, что следственная ситуация формируется на базе процесса расследования преступления, но вместе с тем утверждают, что следственная ситуация «не существует вне рамок механизма следственного производства по уголовному делу. Она – продукт этой деятельности, обусловленное ею подвижное, динамичное явление. Нет расследования – нет следственной ситуации» [285, с.114]. Отсюда следует, что авторы, вероятнее всего, дают определение ситуации применительно к деятельности следователя по расследованию преступления (см. рис. 4), а не к процессу расследования.

В.И. Рохлин [334], рассматривая понятие следственной ситуации, разделяет точку зрения В.А. Образцова и В.Г. Танасевича.

Т.С. Балугина, включая в содержание следственной ситуации ее оценку [100, с.81], вероятнее всего, дает определение реальной ситуации, возникающей в деятельности следователя по расследованию преступления, а не ситуации в процессе расследования. К числу ос-

новных свойств следственной ситуации Т.С. Балугина относит динамичность, проблемность, индивидуальность [101, с. 55].

Представляется, что оценка ситуации и принятие решения относятся к познавательной деятельности, которой присущи свои закономерности, поэтому мы разделяем точку зрения о том, что «из понятия ситуации должен быть исключен такой признак, как его оценка со стороны следователя» [221, с. 42]. Суждение И.М. Лузгина о том, что «мысленное моделирование в расследовании преступлений тесно связано с изучением характера ситуаций, которые встречаются в этой деятельности и знание которых имеет существенное значение для развития мысленного, а также логико-математического и информационного моделирования» [253, с. 94], еще раз подчеркивает, что ситуации в деятельности следователя по расследованию преступлений являются объектом познавательной деятельности, а сама познавательная деятельность не может являться составной частью ситуации.

4. В содержании понятия имеет место смешение типовой и реальной ситуации. М.Х. Валеев и Р.Н. Хатыпов для описания типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании корыстно насильственных преступлений, совершенных лицами молодого возраста, предлагают использовать следующие четыре элемента: «а) наличие, объем и характер информации о преступлении и лице, его совершившем; б) наличие источников и возможностей получения дополнительной информации; в) наличие и характер противодействия расследованию со стороны заинтересованных и иных лиц; г) организационное, кадровое, материально-техническое и иное обеспечение расследования» [127, с. 46]. Представленная точка зрения характеризует следственную ситуацию как совокупность обстоятельств и условий. По мнению авторов, данный перечень охватывает в общем виде все вышеперечисленные основные элементы типичных следственных ситуаций. По нашему мнению, первый элемент дей-

ствительно может и должен быть положен в основу типизации следственных ситуаций, но компонент организационно-технического характера, указанный авторами последним, вряд ли может быть типизирован, поскольку он индивидуализирует процесс расследования каждого конкретного преступления. То есть, в содержание типовых ситуаций авторы включают компоненты реальной ситуации.

Интересна точка зрения И.М. Лузгина. С одной стороны, автор, на наш взгляд вполне справедливо, указывает, что «следственные (и отчасти судебные) ситуации необходимо рассматривать как объективную систему, характеризующую определенный период процесса расследования». С другой стороны, он полагает, что «содержание каждой следственной ситуации определяется характером события, особенностями действий правонарушителя, его психологией, окружающей средой, поведением потерпевшего, свидетелей» [253, с. 95]. Вероятнее всего, ученый видит понятие ситуации в двух разных аспектах: в первом случае это ситуации, присущие процессу расследования, которые объективны по своей природе, и мы с этим абсолютно согласны; во втором – реальные ситуации, возникающие в деятельности следователя по расследованию преступлений, которые меняются под влиянием совокупности как внешних, так и внутренних факторов.

Е.В. Ионова разделяет точку зрения, что следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование. Вместе с тем автор формулирует определение в более широком смысле, пытаясь объединить в нем различные подходы: «Следственная ситуация – это динамическая совокупность объективных и субъективных обстоятельств расследования по уголовному делу, учитываемых и не учитываемых следователем на предмет достижения целей и задач уголовного судопроизводства» [184, с.54]. В данном определении, на наш взгляд, имеются противо-

речивые моменты. Во-первых, субъективные факторы и обстоятельства организационного, психологического, материально-технического, кадрового и иного порядка формируют только реально складывающуюся ситуацию в деятельности следователя при расследовании конкретного преступления, а именно условия деятельности, но они ни коим образом не влияют на формирование целей и задач уголовного судопроизводства. Так, например отсутствие автотранспортного средства, необходимого для выезда на место обыска, или плохие погодные условия никак не влияют на постановку тактических целей и задач расследования преступления. В то же время автор прав в том, что ситуацию формирует совокупность объективных обстоятельств расследования. Во-вторых, то, что ситуация, возникающая в процессе расследования, по своей природе объективна, вытекает из второй части определения Е.В. Ионовой, из которой следует, что обстоятельства расследования существуют независимо от того, учел или не учел их следователь, но степень не учитываемых следователем факторов чисто субъективна, так как зависит от квалификации следователя, его мыслительных способностей и иных факторов. Несмотря на имеющиеся в определении противоречия, Е.В. Ионова правильно подчеркнула взаимосвязь следственной ситуации с целями и задачами уголовного судопроизводства.

5. В качестве существенного признака следственной ситуации выступает ее мысленная модель, некий образ состояния, сложившегося по уголовному делу, поэтому весьма затруднительно отнести такую ситуацию к типовой или реальной. По нашему мнению, при формулировании такого определения его авторами нарушено логическое правило ясности определения, то есть дается определение неизвестного через неизвестное, а именно, формулировка «мысленная модель состояния» включает в себя два существенных признака «ситуации»: состояние и его образ, полученный с

помощью моделирования. В свою очередь само понятие «мысленная модель» нуждается в определении. Так, Л.Я. Драпкин считает, что «следственную ситуацию можно определить как мысленную динамическую модель, отражающую информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования» [158, с.17]. Он считает, что следователь непосредственно исходит не из реальной ситуации, а из ее информационной модели, из того, что отражено в его сознании и стало своеобразной базой для дальнейшей деятельности.

В.А. Образцов и А.А. Протасевич [284, с. 17], рассматривая процесс подготовки к производству следственного действия, пишут о мысленной модели, а не о реальной ситуации, (вероятнее всего, они рассматривают ситуацию следственного действия).

Д.В. Ким, рассматривая следственную ситуацию как информационно-познавательную систему в деятельности по расследованию преступлений, выделив в ней кроме логико-формальной структуры еще и неформальную (ценностно-смысловую) структуру [194], по всей видимости, близок к пониманию ситуации как модели.

Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и Е.Р. Россинская, мнение которых мы разделяем, считают, что «ситуацией в буквальном ее значении является сама реальность, а не ее модель» [358, с. 501]. Т.С. Волчецкая, на наш взгляд также вполне обоснованно полагает, что «понимание реальной ситуации как ее информационной модели, создаваемой следователем в ходе расследования, происходит от стирания граней между понятиями “моделирование” и “познание”. Во многих исследованиях далеко не всеми авторами учитывается тот факт, что модель есть не само знание, а только лишь средство для его получения» [133, с. 91].

Итак, результаты проведенного анализа содержания и функционального значения понятия «следственная ситуация», наглядно представленные в таблице 6, свидетельствуют о том, что мы имеем дело с двумя различными понятиями – типовой ситуацией расследования и конкретной (реальной) следственной ситуацией.

Исходя из положения, что методика расследования преступления раскрывает закономерности ретроспективного процесса расследования [222, с. 129; 133, с. 92], есть все основания полагать, что типовая ситуация расследования – это совокупность данных о фактах, установленных к началу и в процессе расследования преступления, из которых следует исходить при решении тактических задач расследования преступления. В качестве составной части методики она отражает закономерный процесс расследования.

Ученые, понимающие следственную ситуацию как совокупность условий и обстоятельств, по нашему мнению, характеризуют реальную следственную ситуацию, а именно, совокупность ситуации следственного действия (или ситуации тактической операции) и условий деятельности следователя по расследованию преступления (или, их можно назвать, условий расследования). Поэтому такую ситуацию правильнее называть «ситуацией в деятельности следователя по расследованию преступления», которая:

– характеризуется совокупностью условий и обстоятельств, в которых осуществляется процесс расследования преступления;
– формируется под воздействием внешних и внутренних, или объективных и субъективных факторов и обстоятельств; взаимосвязана с целями и задачами расследования преступления и динамична по своему содержанию;
– существует реально и всегда индивидуальна, поскольку ее, так же как и в целом процесс расследования по конкретному уголовному делу, индивидуализируют условия.

Таблица 6

АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ «СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ»

№ п/п	Следственные ситуации по степени обобщения признаков	Существенный признак следственной ситуации	Представители
1	2	3	4
1.	Типовая ситуация (ситуация расследования)	Совокупность данных о фактах, установленных в процессе расследования преступления	В.Я. Колдин и Н.С. Полевой В.Е. Корноухов, А.Г. Филиппов, На существенный признак типовой следственной ситуации указывают Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и Е.Р. Россинская
2.	Не конкретизируется типовая она или реальная, но из содержания, ситуацию можно отнести к типовой		С.Э. Воронин, В.К. Гавло, А.Н. Колесниченко, Н.А. Селиванов, А.С. Шаталов
3.	Конкретная (реальная) ситуация	3.1. Совокупность данных, характеризующих обстановку, положение	Е.Н. Асташкина, С.В. Кузмин Н.П. Яблоков,

Окончание таблицы 6

1	2	3	4
		3.2. Информационный и другие компоненты, а также условия деятельности следователя	Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и Е.Р. Россинская, Т.С. Волчецкая
		3.3. Наряду с элементами, указанными в п. 3.2, включается оценка ситуации	Т.С. Балугина, И.Ф. Герасимов, В.А. Образцов и В.Г. Танасевич, В.И. Рохлин
4.	Имеет место смешение типовой и реальной ситуации	Признаки типовой и конкретной (реальной) ситуации	М.Х. Валеев и Р.Н. Хатыпов, Е.В. Ионова, И.М. Лузгин
5.	Определение нельзя отнести ни к типовой, ни к реальной ситуации	Мысленная модель ситуации, некий образ состояния, сложившегося по уголовному делу	Л.Я. Драпкин, Д.В. Ким, В.А. Образцов и А.А. Протасевич

Отметим, что неопределенность конкретной (реальной) следственной ситуации может быть обусловлена объемом имеющейся информации о преступлении, а также может быть следствием несовпадения тактических целей с правовыми. К тому же реальная ситуация, возникающая при расследовании конкретного преступления, всегда отличается от типовой, являющейся элементом методики расследования преступления. «Ситуация по конкретному уголовному делу («ре-

альная ситуация») может в полном объеме отражать свойства типичной, но чаще в ней имеется часть общих свойств, которые по тому или иному уголовному делу проявляются в различном сочетании, что и обусловливает динамичность реальной ситуации» [218, с.243]. Поэтому такая реальная ситуация может быть адаптирована к типовой, или же следователю надлежит выработать свой алгоритм действий. Если процесс выявления типовых ситуаций – это результат отвлечения от частностей, и его прикладное значение состоит в том, что он служит основой для построения частных криминалистических методик, то «выявление … специфики конкретной ситуации требуется для верного применения этих методик и решения процессуальных, тактических и управленческих задач расследования» [133, с. 106].

Как показал проведенный анализ и, как подчеркивает Т.С. Волчецкая, приоритетная роль в следственной ситуации принадлежит компоненту информационного характера, «поскольку степень осведомленности следователя об обстоятельствах совершения преступления, о лице, его совершившем, о возможных доказательствах и источниках информации имеет преобладающее значение при оценке ситуации. Особенно существенно значение этого компонента для исходных следственных ситуаций. Не случайно в криминалистической методической литературе производится вычленение типовых исходных следственных ситуаций для последующей разработки на этой основе соответствующих методических рекомендаций[1]» [133, с. 103-104]. Поэтому типовые исходные ситуации расследования преступлений в сфере экономической деятельности представляется необходимым рассмотреть по информационному компоненту. Такое исследование позволит определить:

---

[1] Такой подход к разработке методик по расследованию преступлений изложен в работах В.Е. Корноухова и В.В. Степанова [217, с. 13-17], Н.А. Селиванова [343], А.Н. Васильева [128, с.35-45], Н.П. Яблокова [458] и др.

- во-первых, исследование каких исходных данных путем производства СЭЭ позволяет непосредственно установить преступные последствия, то есть преступный результат и следовую картину преступления, и тем самым достичь уголовно-правовые цели;
- во-вторых, какие промежуточные факты могут быть установлены посредством СЭЭ и использования иных форм специальных экономических знаний на основе имеющихся исходных данных.

Учитывая, что сфера экономической деятельности формирует закономерности отражения преступной деятельности, а значит определяет исходные данные о преступлении, ниже выделены типовые исходные ситуации по преступлениям главы 22 УК РФ[1], которые, в свою очередь объединены в группы по признаку – сфера экономической деятельности, в которой совершено преступление и в которой сформирована информационная база о преступлении. При этом в основу положен подход к классификации методик по расследованию преступлений, совершаемых в определенной сфере экономической деятельности, предложенный В.Е. Корноуховым [219].

1. Преступления в сфере предпринимательской деятельности. Основываясь на содержании предпринимательской деятельности, понятие которой закреплено ст.2 ГК РФ, к данному блоку отне-

---

[1] Выделение типовых исходных ситуаций, обоснование перечня решаемых в связи с этим судебно-экономическими экспертизами задач и исследуемых при их производстве исходных данных выполнены на основе проведенного автором анализа содержания экспертных заключений по судебно-бухгалтерским и судебно-экономическим экспертизам, полученным из 25 субъектов РФ (см. Приложение 3), анализа нормативных и правовых актов, регулирующих осуществление отдельных видов экономической деятельности в Российской Федерации, а также с учетом анализа положений методик по расследованию конкретных преступлений Курса криминалистики (в трех томах – 2000, 2001, 2004 гг.) под ред. В.Е. Корноухова, изданий: «Криминалистика» под ред. В.А. Образцова (1997 г. главы 47,49); «Криминалистика» под ред. Н.П. Яблокова (1999 г., главы 33,35), «Криминалистика» под ред. Р.С. Белкина (2001 г., главы 47,48); и других публикаций.

сены преступления, предусмотренные ст.ст. 171, 172, 173, 174, 195, 196, 197 УК РФ.

1.1. Исходные ситуации расследования **незаконного предпринимательства** можно подразделить на несколько групп:

Первая определяется тем, что при проведении оперативно-розыскной деятельности обнаружено лицо (лица), занимающееся незаконной предпринимательской деятельностью (далее – НПД), либо организации, не имеющие государственной регистрации, осуществляющие незаконные производство продукции или оказание услуг, в том числе по тем видам деятельности, для выполнения которых требуется лицензия. Данная исходная ситуация порождает решение следующих тактических задач: фиксация (документирование) фактов преступной деятельности; установление лица (лиц), организовавшего и осуществляющего НПД; установление каналов закупки сырья, необходимого для изготовления продукции (оказания услуг); установление каналов реализации незаконно изготовленной продукции, мест незаконного оказания услуг; установление периода занятия НПД; определение дохода, полученного в результате преступной деятельности; установление потерпевших и размера причиненного ущерба.

Вторая исходная ситуация расследования возникает, когда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности правоохранительными органами или проверок официальных зарегистрированных предприятий (организаций), осуществляемых контрольно-надзорными органами (инспекции Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и др.), выявляются факты реализации незаконно произведенной продукции или оказания услуг, в том числе, на осуществление которых требуется наличие специального разрешения (лицензии). Данная ситуация расследования определяет необходимость решения следующих тактических задач: установление факта и объема реализа-

ции неучтенных незаконно изготовленных товаров (оказанных услуг); поиск предприятия, незаконно изготавливающего продукцию; установление лица (лиц), организовавшего и осуществляющего НПД; фиксация (документирование) фактов преступной деятельности; установление каналов закупки сырья, необходимого для изготовления продукции (оказания услуг); поиск иных торговых предприятий (организаций), через которые реализовали продукцию, изготовленную в ходе незаконной деятельности, или которым оказывали услуги не на законных основаниях; установление периода занятия НПД; определение дохода, полученного в результате преступной деятельности; установление потерпевших и размера ущерба.

Третья исходная ситуация характеризуется тем, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности правоохранительными органами или в ходе проверок, осуществляемых контрольно-надзорными органами, установлен факт НПД на предприятиях (организациях), действующих на законных основаниях. Она порождает примерно ту же систему задач, что и первая. В том случае, если на производственном предприятии для производства части неучтенной продукции используется сырье основного производства, то необходимо решать задачу установления способов создания неучтенных излишков сырья. Частным случаем, при котором возникает третья исходная ситуация расследования, является установление фактов оказания содействия в НПД руководителями законно действующих предприятий, например, предоставление помещений, оборудования, кредитование и др. Гораздо реже обнаруживают факты нарушения, к которым можно отнести, например, осуществление предпринимательской деятельности после аннулирования лицензии.

Способ обнаружения НПД определяет специфику и комплекс тактических задач расследования преступления.

В каждой исходной ситуации для фиксирования факта НПД требуется проведение осмотра, который будет наиболее эффективным, если в нем будет участвовать специалист-экономист (бухгалтер, нормировщик и др.), специалист-технолог, товаровед. Наряду с оказанием следователю помощи в фиксации фактов производства и наличия на складах готовой продукции и товаров, в задачи специалиста-экономиста входит содействие в обнаружении документов, которые могут относиться к событию преступления. Имеющаяся в документах информация может способствовать: установлению поставщиков сырья, обнаружению торговых (сервисных) точек, через которые сбывалась незаконно изготавливаемая продукция или оказывались услуги; установлению масштабов НПД (объемов незаконно произведенной продукции, оказываемых услуг); установлению круга лиц – участников НПД и др.

По результатам проведения комплекса первоначальных следственных действий требуется производство СЭЭ, которая, исследуя зафиксированные в учетных документах, протоколах следственных действий, заключениях технологической и других экспертиз данные о производственном процессе, должна установить масштабы НПД. Результаты такой экспертизы направлены на установление промежуточных фактов и в дальнейшем должны быть использованы для установления размера дохода от НПД или возникшего в связи с ней ущерба, то есть для достижения правовых целей (см. таблицу 2).

В торгующей организации с участием специалиста-экономиста (бухгалтера) проводится обыск (выемка) с целью изъятия документов (счетов-фактур, доверенностей, сертификатов качества, материалов инвентаризаций), подтверждающих наличие остатков и реализацию через данную торговую организацию незаконно изготовленной продукции. В том числе изымаются и материалы неофициального внутримагазинного учета (черновые записи продавцов, черновые

отвесы, расписки в получении и пр.). Наличие этих данных позволит в последующем в ходе СЭЭ сопоставить их со сведениями, установленными в ходе инвентаризации. Выявленные экспертом расхождения могут свидетельствовать о возможном соучастии представителей торговой организации в НПД.

В том случае, если в ходе расследования будет окончательно установлено соучастие торговой организации в реализации незаконно изготовленной продукции, следователю необходимо установить каким способом производилась доставка в торговые организации незаконно изготовленного товара, и каким образом в торговой организации скрывали реализацию незаконно изготовленной продукции. На основе полученной информации следователь решает вопрос о назначении СЭЭ, задача которой – на основании имеющихся материалов, полученных в ходе предварительного расследования, (документов первичного и бухгалтерского учета, изъятых в торговой организации и в месте незаконного производства, «черновых» записей[1], касающихся сбыта незаконно изготовленной продукции, заключений товароведческой и судебно-технологической, почерковедческой экспертиз, протоколов осмотра, допросов и др.) установить общий объем реализации через торговые организации незаконно изготовленной продукции. Решение этой тактической задачи, также как и в предыдущем случае, направлено на установление промежуточных фактов. В процессе экспертизы применяются различные методы экспертного исследования документов торговых организаций. В частности, используются метод контрольного сличения остатков (для предприятий розничной торговли и общественного питания). В случае обнаружения и предоставления на экспертизу «черновых» записей,

[1] При обнаружении «черновых» записей необходимо проведение судебно-почерковедческой экспертизы, которая позволит установить лицо, выполнившее эти записи.

перед экспертом ставится вопрос: подтверждаются ли официальными бухгалтерскими документами (товарно-транспортными, кассовыми и др.) записи неофициального «чернового» учета о количестве и стоимости продукции (конкретного вида, незаконно изготовленной), реализованной через торговую организацию.

1.2. Целесообразно выделить следующие исходные ситуации расследования **незаконной банковской деятельности** (далее – НБД), которые впоследствии определяют специфику и комплекс тактических задач:

Первая исходная ситуация характеризуется тем, что при проведении оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями правоохранительных органов обнаружена кредитная организация, осуществляющая банковские операции без регистрации и (или) без специального разрешения (лицензии). Данная ситуация порождает решение следующих тактических задач: фиксация (документирование) фактов преступной деятельности; установление лица (лиц), организовавшего и осуществляющего НБД; установление способов привлечения и аккумулирования денежных средств; установление способов размещения средств при осуществлении незаконных банковских операций; установление периода занятия НБД; определение дохода, полученного в результате преступной деятельности; установление размера причиненного ущерба.

Вторая исходная ситуация возникает тогда, когда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности правоохранительными органами или проверок официальных зарегистрированных кредитных и иных (коммерческих, бюджетных и др.) организаций, осуществляемых контрольно-надзорными органами (инспекции Федеральной налоговой службы, Банк России), выявляются факты, указывающие на совершение банковских операций с кредитной организацией, официально незарегистрированной и (или) не имеющей специ-

ального разрешения (лицензии) на их осуществление. Данная ситуация расследования определяет необходимость решения следующих тактических задач: документирование фактов и масштабов совершения незаконных банковских операций (оказанных банковских услуг); поисковые мероприятия по установлению кредитной организации, действующей незаконно; установление лица (лиц), организовавшего и осуществляющего НБД; поиск иных организаций, которым (через которые) оказывались незаконно банковские услуги или с которыми осуществлялись незаконные банковские операции; поиск возможных свидетелей; установление периода занятия НБД; определение дохода, полученного в результате преступной деятельности; установление потерпевших и размера причиненного ущерба.

Третья исходная ситуация характеризуется тем, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности правоохранительными органами или в ходе проверок, осуществляемых контрольно-надзорными органами, обнаруживается факт НБД в кредитных организациях, действующих на законных основаниях. Она порождает примерно ту же систему задач, что и первая. Частным случаем, при котором возникает третья исходная ситуация расследования, является установление фактов оказания содействия в НБД руководителями законно действующих кредитных организаций, например, кредитование и др. Возможна ситуация осуществления банковской деятельности после аннулирования лицензии.

При любой исходной ситуации требуется исследование документов, отражающих совершение незаконных банковских операций с целью подтверждения факта осуществления и определения масштабов НБД. Данную задачу, направленную на установление промежуточных фактов, целесообразно решать путем назначения и производства СЭЭ. Вопросы, поставленные перед экспертом, должны быть направлены на установление факта и объема совершения незаконных банковских

операций (см. таблицу 3). Их формулировка зависит от объема исходной информации о преступлении, информации, полученной в процессе расследования преступления и возникших ситуаций. Установленные в результате СЭЭ перечисленные выше факты впоследствии необходимы для последующего обоснования в ходе СЭЭ размера дохода от НБД или ущерба.

1.3. Возможны следующие исходные ситуации расследования **лжепредпринимательства**, при которых может возникнуть необходимость назначения СЭЭ:

1. В ходе оперативно-розыскных мероприятий выявляется организация, имеющая официальную регистрацию, но известны факты, свидетельствующие об участии ее в незаконной деятельности.
2. Такая организация выявляется в ходе проверок, осуществляемых контрольно-надзорными органами; либо поступают сведения от граждан и средств массовой информации об отсутствии легальной коммерческой деятельности организации или занятии совместно с другой организацией запрещенной деятельностью.
3. В ходе предварительного расследования следователем выявляется факт использования реквизитов лжепредприятия или факт его создания лицами, проходящими по уголовному делу.

Исходной информацией о преступлении, являющейся основанием для возбуждения уголовного дела, могут быть только сведения, поступившие извне, но не от организаторов и участников лжепредприятия. При любой исходной ситуации требуется установить: цели и мотивы создания лжепредприятия; лицо (лиц), его создавшее; использование реквизитов лжепредприятия для осуществления противоправной деятельности.

В ходе СЭЭ возможно решение следующей задачи: исследование финансово-хозяйственной деятельности организации по данным бухгалтерской отчетности и учетным документам на предмет соответ-

ствия совершаемых операций целям и задачам и видам деятельности, закрепленным уставом данной организации. Решение путем экспертизы выше указанных задач позволяет установить промежуточные факты, которые в совокупности с другими фактами, установленными в ходе предварительного расследования, будут способствовать решению правовой цели – доказыванию противоправности деяния (см. таблицу 2).

1.4. Исходные ситуации расследования **легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества** (ст.174, 174.1 УК РФ) обусловлены спецификой преступления. Она характеризуется наличием предшествующего преступного деяния, результатом которого явилось приобретение денежных средств или иного имущества. Между этими деяниями объективно существует причинно-следственные связи, которые позволяют обнаружить преступление на различных этапах и стадиях. Расследование легализации (отмывания) начинается с изучения предшествующего деяния, когда имеются достаточные данные, позволяющие предположить, что добытые преступным путем денежные средства или иное имущество могли быть предметом их дальнейшей легализации (см. таблицу 4). Можно выделить следующие исходные ситуации расследования легализации:

1. Контрольно-надзорными органами (Федеральная служба по финансовому мониторингу, Банк России) достоверно установлены факты, свидетельствующие о совершении операции (сделки), связанной с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Или налоговыми органами (инспекции Федеральной налоговой службы) установлены факты отсутствия легальных источников доходов у физического или юридического лица либо явное несоответствие этих доходов проводимым им операциям с денежными средствами или иным имуществом,

значительно превышающим по сумме предполагаемые доходы этих лиц.

2. Факты, указывающие на признаки легализации, установлены в ходе оперативно-розыскных мероприятий.
3. При расследовании хищения выявлены факты, указывающие на совершение легальной сделки с похищенным имуществом.

Для того чтобы доказать факт легализации, необходимо исследовать весь «путь» прохождения незаконно полученных денежных средств или иного имущества. Учитывая, что порядок совершения сделок с денежными средствами и имуществом регламентируется гражданским законодательством и подзаконными нормативными актами, следователю необходимо изучить всю нормативно-правовую базу, касающуюся совершенных сделок. Это впоследствии позволит установить, какие конкретно нормы нарушены при осуществлении операций. Источниками информации о совершаемых сделках будут являться бухгалтерские, финансовые, распорядительные и иные документы, в которых найдет отражение совершение операций, связанных с преступной деятельностью.

Решение тактической задачи, направленной на установление неправомерности совершенных сделок, неразрывно связано с производством СЭЭ, одной из ключевых задач которой будет обоснование факта совершения финансовых операций и иных сделок с имуществом по данным бухгалтерской, иной учетно-экономической, управленческой информации, а также данным, полученным в ходе предварительного расследования. Установление этих промежуточных фактов впоследствии позволит доказать противоправность деяния, то есть факт легализации. Наряду с анализом содержания таких сделок в ходе СЭЭ могут быть установлены промежуточные факты, косвенно свидетельствующие о фактах легализации, указанные, в частности, в [73]. В экспертной методике может быть использован

метод экономико-криминалистического анализа, предлагаемый В.А. Тимченко [393, с. 131-142].

1.5. Признаки **преступлений связанных с банкротством** (ст.ст. 195, 196, 197 УК РФ), в большинстве случаев находят отражение в документах организаций как «банкрота», так и ее контрагентов, которым причинен ущерб. Анализ информации, содержащейся в заявлениях и сообщениях о преступлении, позволяет выделить следующие исходные ситуации, которые в дальнейшем определяют цели проверки и направления расследования:

1) данные о признаках преступления получены от контрольно-надзорных органов (Федеральная налоговая служба, КРУ МФ РФ и др.), но их недостаточно для вывода о сущности события;
2) данные о признаках преступного банкротства поступили от организации-кредитора (потерпевшей стороны), которая располагает документально достоверной информацией о неправомерных действиях организации-банкрота, но их также недостаточно для вывода о сущности события;
3) признаки преступного банкротства установлены в ходе оперативно-розыскных мероприятий;
4) в ходе предварительного расследования уголовного дела, возбужденного по другим статьям, установлены признаки преступного банкротства.

При любой исходной ситуации требуется установить факты умышленного искажения данных о платежеспособности организации; провести анализ динамики платежеспособности и определить факторы и условия, повлекшие изменение платежеспособности, а также установить размер имущества (экономической выгоды), полученного, либо переданного незаконно. Исходная информация, необходимая для установления перечисленных фактов, содержится в учетных, отчетных и иных документах организации, в материалах

аудиторских и иных проверок, проведенных в организации в исследуемый период деятельности. В случае уничтожения бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность организации-«банкрота», необходимо изъятие вторых экземпляров отчетности (предоставляемой в банк, инспекции Федеральной налоговой службы и др.) и первичных платежных документов (в обслуживающем банке, организациях-контрагентах).

Перечисленные тактические задачи направлены в конечном итоге на установление противоправности деяния (см. таблицу 2). Для их решения может потребоваться производство СЭЭ. При этом в одних случаях могут быть напрямую установлены факты преступной деятельности и тем самым достигнута одна из правовых целей. Например, путем проведения хронологического анализа динамики дебиторской и кредиторской задолженностей, а также движения средств по счетам в банке становится возможным установление факта нарушения очередности погашения кредиторской задолженности, что может свидетельствовать о неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов, которое является одним из признаков преступления, предусмотренного ч.2 ст. 195 УК РФ. В других случаях факты, устанавливаемые в ходе СЭЭ, будут иметь вспомогательный характер и способствовать решению промежуточных целей. Так, для установления причин и обстоятельств, повлекших банкротство организации, эксперт-экономист может провести анализ финансового состояния; в частности анализ платежеспособности организации позволяет выявить факторы, повлекшие ее изменение, оценка которых в совокупности с другими установленными по делу фактами позволяет решить правовую цель – установление противоправности деяния.

2. Преступления в сфере обращения товаров. В эту группу нами отнесено производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ). Ис-

ходные ситуации расследования преступления совпадают с теми, которые рассмотрены применительно к ст. 171 УК РФ. Отличие состоит в том, что предметом преступления выступает не предпринимательская деятельность в целом, а немаркированные товары и продукция. Уголовно-правовые цели и задачи, решение которых возможно в ходе СЭЭ, указаны в таблице 4.

3. Преступления в кредитно-банковской сфере. В данную группу отнесены преступления, предусмотренные ст.ст. 176, 177 УК РФ.

3.1. Исходными ситуациями расследования **незаконного получения кредита** могут быть следующие:

1) признаки незаконного получения кредита установлены в ходе оперативно-розыскной деятельности;
2) признаки незаконного получения кредита установлены органами предварительного расследования по материалам уголовного дела по иному преступлению;
3) сведения получены из средств массовой информации, материалов ревизий и аудиторских проверок;
4) имеется заявление кредиторов.

При любой исходной ситуации имеются данные о лице (лицах), совершившем преступление, о событии преступления, но требуется следственным путем установить способ его совершения и размер ущерба, причиненного в результате незаконного получения кредита (см. таблицу 3). Возможна ситуация, когда данных недостаточно для вывода о сущности события и (или) они позволяют предположить как наличие, так и отсутствие преступления.

При любой исходной ситуации требуется установление факта незаконности получения кредита, либо его нецелевого использования. Традиционные способы совершения незаконного получения кредита, его использования не по назначению рассматривает Е.И. Ложкина в работе [250, с. 198-199]. Установление большинства

способов совершения преступления требует исследования документов, содержащих учетно-экономическую и управленческую информацию, поэтому требуется проведение экспертного исследования содержания этих документов в ходе СЭЭ. Тем самым будет обоснован способ незаконного получения кредита, либо установлены промежуточные факты, позволяющие впоследствии выйти на него. СЭЭ может быть также назначена для обоснования размера наступивших материальных последствий, то есть преступного результата.

3.2. Исходной информацией при расследовании **злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности** являются:

- решение суда о взыскании кредиторской задолженности;
- учредительные документы организации-должника;
- документальные данные о финансовом состоянии организации и его динамике за период наличия непогашенной кредиторской задолженности;
- документы о хозяйственной деятельности организации-должника за исследуемый период.

Укажем исходные ситуации расследования, вытекающие из анализа исходной информации о преступлении:

1) имеется заявление руководителя кредитной (кредитующей) организации об уклонении от погашения кредиторской задолженности организацией-должником, известно лицо, но фактов недостаточно, и (или) они позволяют предположить как наличие, так и отсутствие преступления;
2) факт уклонения от погашения кредиторской задолженности установлен контролирующим органом или материалами ревизионных, аудиторских проверок, но этих данных недостаточно, или они вызывают сомнение.

Из объективной стороны преступления следует тактическая задача, направленная на установление противоправности деяния (см.

таблицу 5), – установление объективной возможности у должника возвратить задолженность после вступления в силу судебного решения. В решении данной задачи большое значение имеет судебно-экономическая экспертиза, которая при наличии необходимых учетных документов и материалов дела может установить следующие обстоятельства (промежуточные факты):

1. Как, в какой период и в результате совершения каких операций изменилось финансовое положение организации-должника после вступления в силу судебного акта. Анализ состояния дебиторской и кредиторской задолженности и состава дебиторов и кредиторов может установить факты отвлечения средств в просроченную дебиторскую задолженность. Следствием такого отвлечения средств будет рост кредиторской задолженности, в том числе, появление просроченной кредиторской задолженности перед организациями, в отношении уплаты которым имеется решение суда [393, с. 154].
2. Какие финансовые и хозяйственные операции и в каком объеме совершались должником после вступления в силу судебного решения о возврате задолженности. Это позволит установить перечисленные ниже и другие факты, свидетельствующие при наличии других доказательств о преднамеренных действиях, направленных на неуплату кредиторской задолженности: факты перечисления денежных средств каким-либо третьим лицам, а также не кредиторам; факты сокрытия имущества или его отчуждения не в пользу кредитора.

4. Преступления в сфере обращения ценных бумаг. В этой группе преступлений рассмотрим лишь те, при расследовании которых для достижения уголовно-правовых целей и решения тактических задач расследования проводится СЭЭ. Это – злоупотребления при эмиссии ценных бумаг и злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством о ценных бумагах. Уголовно-правовые цели ука-

заны в таблице 3. Исходными ситуациями расследования анализируемых преступлений могут выступать следующие ситуации:

1) имеется заявление Федеральной службы по финансовым рынкам или иного контролирующего, регистрирующего органа о фактах обнаружения в проспекте эмиссии, отчете об итогах выпуска эмиссионных бумаг недостоверной информации, но эти данные требуют дополнительной проверки;
2) данные о злоупотреблениях при эмиссии получены из заявлений потенциальных покупателей ценных бумаг, участников рынка ценных бумаг, имеющих отношение к их размещению, но они требуют дополнительной проверки.

В том случае, если предметом преступления выступает проспект эмиссии ценных бумаг с заведомо недостоверной информацией, в ходе предварительного расследования тактической задачей, направленной на установление противоправности деяния, будет установление факта недостоверной информации в проспекте эмиссии. Признаки недостоверности данных о финансовом положении, указанные в статье ст. 22 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [35], (как промежуточные факты) могут быть установлены в ходе проведения СЭЭ. Признаки недостоверности отчета об использовании прибыли, данных об уставном капитале организации, о формировании и использовании средств резервного фонда могут быть установлены путем исследования бухгалтерских записей и первичных документов, обосновывающих эти записи. Признаки недостоверности данных о размере просроченной задолженности эмитента кредиторам и по платежам в бюджет могут быть установлены в ходе СЭЭ путем исследования обоснованности записей по счетам расчетов, в том числе по расчетам по налогам и сборам и расчетам по социальному страхованию и обеспечению.

Получение достоверных и объективных данных по результатам СЭЭ во многом зависит от того, насколько эффективно будет орга-

низована работа следователя, связанная с изъятием документации, необходимой для производства экспертизы, а также проведением следственных действий, направленных на закрепление доказательственной информации, в том числе, нашедшей отражение в бухгалтерских и иных документах организации. Для качественного проведения таких мероприятий целесообразно привлечение к участию в следственных действиях специалиста-экономиста (аудитора, специализирующегося по операциям на рынке ценных бумаг).

Немаловажное значение в установлении недостоверной информации в проспекте эмиссии может иметь деятельность регистрирующего органа, который в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» вправе провести проверку достоверности сведений, содержащихся в документах, представленных для государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. Такие результаты проверок должны служить исходной информацией о преступлении.

Если имеет место иная исходная ситуация, когда о наличии недостоверной информации в отчете об итогах выпуска ценных бумаг стало известно другим способом, а не от регистрирующего органа, все необходимые данные, обосновывающие эту информацию, должны быть установлены в ходе предварительного расследования. При этом в исследовании информации, содержащейся в документах, важная роль принадлежит СЭЭ. Так, факты недостоверности данных о фактической цене размещения ценных бумаг, количестве размещенных ценных бумаг, общем объеме поступлений за размещенные ценные бумаги могут быть установлены путем исследования учетных записей и документов организации-эмитента и финансового посредника.

Ст. 24 Федерального закона [35] указывает, что эмитент имеет право начинать размещение эмиссионных ценных бумаг только после государственной регистрации их выпуска. Совершение действий, противоречащих указанному условию, повлекшее причинение крупного

ущерба, составляет одну из форм преступного деяния, предусмотренную ст. 185 УК РФ. Поскольку само размещение ценных бумаг представляет собой «отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок» [35, ст. 2], а любая гражданско-правовая сделка находит свое отражение в бухгалтерском и управленческом учете участников сделки, то для того чтобы установить факт размещения эмиссионных ценных бумаг, необходимо исследовать в ходе СЭЭ учетную и иную документацию, касающуюся совершения этих сделок. В задачи СЭЭ будет входить документальное обоснование факта, времени и объема совершения сделок с эмиссионными ценными бумагами.

Две из трех форм преступных деяний, указанные в диспозиции ст. 185.1 УК РФ, так же как и в ст. 185 УК РФ связаны с заведомо неполной и заведомо ложной информацией, предоставляемой участником рынка ценных бумаг инвестору или контролирующему органу, об эмитенте, его финансово-хозяйственной деятельности, сделках с ценными бумагами.

Для установления признаков преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, в процессе расследования может потребоваться назначение СЭЭ, в задачи которой будет входить исследование содержания учетной и иной экономической информации на предмет недостоверности (недостоверности) данных о финансово-хозяйственной деятельности эмитента, о совершаемых с ценными бумагами сделках. Более конкретные экспертные задачи зависят от ситуации расследования и вида имеющихся исходных данных.

5. Преступления в сфере экономической деятельности государства. В эту группу объединены преступления, которые посягают на экономические интересы государства, предусмотренные ст.ст. 170, 188, 191, 192, 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ.

5.1. Одной из задач расследования **регистрации незаконных сделок с землей**, вытекающей из уголовно-правовой цели (см. таблицу 5),

является установление факта и способа занижения платежей за землю. Исходными ситуациями расследования могут быть:

1) непосредственное обнаружение правоохранительными органами сведений, указывающих на недостоверные данные о размере земельного платежа;
2) при осуществлении проверок, осуществляемых контрольно-надзорными органами (инспекции Федеральной налоговой службы и др.), выявляются факты несоответствия документальных данных фактическим о размере земельного участка, о собственнике земли или землепользователе.

Несмотря на то что объем исходной информации в каждом случае различен (при второй исходной ситуации имеются акты налоговых проверок, иные документы, подтверждающие несоответствие фактической суммы платежа требуемой), и в том, и в другом случае возникает необходимость проверки исходной информации в ходе предварительного расследования. При этом для проведения следственных действий, направленных на получение необходимой исходной информации, включающих в себя различные меры процессуального принуждения, в том числе и изъятие документов, целесообразно привлечение специалиста-экономиста (бухгалтера). В ходе расследования должны быть исследованы обстоятельства, то есть установлены промежуточные данные, обосновывающие факт занижения платежей, в связи с чем по делу может быть назначена СЭЭ.

5.2. Исходными ситуациями расследования **контрабанды** (уголовно-правовые цели – см. таблицу 4) могут быть следующие:

1) таможенными органами (органами пограничного контроля) установлен факт незаконного перемещения товаров через границу, при этом известно и может быть задержано лицо, у которого или при котором обнаружены объекты контрабанды;

2) таможенными органами установлен факт незаконного перемещения товара через таможенную границу, но неизвестен его владелец.

При второй исходной ситуации принимаются все меры к обнаружению преступника и его задержанию.

В первой исходной ситуации требуется обоснование факта незаконного перемещения товара. Предметом такой формы контрабанды, как перемещение товаров с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации выступают документы (поддельные коносаменты, накладные, акты и др.) и средства таможенной идентификации. Недекларирование или недостоверное декларирование товаров заключается в незаявлении по установленной письменной, устной или иной форме достоверных сведений либо заявлении недостоверных сведений о товарах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. Исходная информация, содержащая признаки преступления, содержится в следующих документальных данных, предоставляемых при декларировании: договоры международной купли-продажи или другие виды договоров, заключенные при совершении внешнеэкономической сделки, а в случае совершения односторонних внешнеэкономических сделок – иные документы, выражающие содержание таких сделок; имеющиеся в распоряжении декларанта коммерческие документы; транспортные (перевозочные) документы; разрешения, лицензии, сертификаты и (или) иные документы, подтверждающие соблюдение ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности; документы, подтверждающие происхождение товаров; платежные и расчетные документы; документы, подтверждающие сведения о декларанте.

Как указывает В.А. Тимченко, «при обманном использовании документов с целью занижения стоимости декларируемого имуще-

ства признаки преступления можно будет найти в данных бухгалтерского учета предприятия-экспортера» [393, с. 157-158]. Он предлагает проводить экономико-криминалистический анализ наличия признаков недостоверного декларирования вывозимого имущества по определенной методике [393, с. 158]. Эти данные позволяют установить промежуточные факты, направленные на установление преступных последствий. Они могут быть получены по результатам проведения СЭЭ.

5.3. Для установления признаков объективной стороны преступления, связанного с **незаконным оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга,** необходимо установить факт совершения сделки с драгоценными металлами, драгоценными камнями или жемчугом (см. таблицу 5). В том случае, если исходная ситуация расследования такова, что сделка совершается легально, но незаконность образует предмет сделки, либо ее субъект, факт совершения операции может быть установлен по бухгалтерским документам и документам гражданско-правового характера организаций-участников сделки. Поэтому целесообразно назначение СЭЭ, в задачи которой будет входить обоснование бухгалтерскими документами, учетными записями и другими документами факта совершения сделки. Результаты СЭЭ направлены на установление промежуточных фактов, способствующих достижению правовой цели – доказыванию противоправности деяния.

5.4. Из объективной стороны состава преступления – **нарушения правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней** следует, что при любой исходной ситуации важнейшей тактической задачей расследования будет установление факта и размера подлежащих сдаче на аффинаж драгоценных металлов или подлежащих обязательной продаже драгоценных металлов и драгоценных камней (см. таблицу 4). Если исходить из формулировки ст. 20 Федерального закона [16], при сдаче на аффинаж речь идет о добытых и

произведенных драгоценных металлах. Из вышеизложенного вполне очевидно, что требуется установить размер, а точнее, объем добычи и производства драгоценных металлов. Так как требуется подсчет стоимостных объемов добычи и производства, в процессе расследования преступления возможно назначение СЭЭ. Исходными данными для ее производства будут бухгалтерские документы, документы оперативно-производственного, управленческого учета, отражающие объемы и другие количественные и нормативные показатели технологического процесса добычи и производства драгоценных металлов.

В свою очередь достоверность данных о количестве добытого, произведенного металла может быть установлена только тогда, когда будет исключено предположение о том, что неучтенные излишки металла создаются в результате нарушения технологии добычи и переработки. С этой целью целесообразно до производства СЭЭ назначение инженерно-технологической (горно-технологической) экспертизы, задачами которой будут: установление фактов нарушения технологии добычи и обогащения руды; определение состояния оборудования, приборов и механизмов и пригодности их для выполнения штатных операций; установление объема драгоценных металлов, находящегося в переделе. Технология шахтной (карьерной) добычи золота предусматривает необходимое обогащение золотосодержащей руды. При этом часть породы постоянно находится в технологическом процессе. Установление остатков породы в переделе, а также процента содержания драгоценных металлов и их сопоставление с отчетными и нормативными технологическими показателями организации позволит установить источник хищения.

Необходимость обязательного экспертного исследования технологического процесса обусловлена тем, что, как указывает О.Д. Соловьев, «хищения драгоценных металлов и камней чаще всего совершаются на стадии дробления, измельчения и обогащения руд – на указанных стадиях фактическое содержание металлов и камней еще не

взято на учет и этим обстоятельством пользуются преступники, присваивая часть полученного концентрата. Присвоение осуществляется в ходе выполнения отдельных технологических операций»[369, с. 297].

Таким образом, если по результатам судебной горно-технологической экспертизы будет установлено, что имеет место создание неучтенных излишков руды, или в процессе расследования установлено несоответствие учетных данных технологического процесса (технологических параметров) экономическим результатам деятельности организации, осуществляющей добычу, возникает необходимость производства СЭЭ, основными задачами которой будут:

- во-первых, установление фактического стоимостного объема добытой и произведенной руды, содержащей драгоценные металлы и подлежащей обязательной сдаче на аффинаж; или установление стоимостного объема подлежащих обязательной продажи драгоценных металлов и драгоценных камней;
- во-вторых, установление стоимости не сданной на аффинаж добытой и произведенной руды, содержащей драгоценные металлы; или стоимости продукции, не проданной, но подлежащей обязательной продаже.

Решение указанных выше экспертных задач позволяет установить в процессе расследования промежуточные факты, свидетельствующие о совершении преступления.

5.5. Способы маскировки **невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте** достаточно разнообразны, наиболее распространенные описаны В.Д. Ларичевым в работе [243, с. 136-138]. Уголовно-правовые цели – в таблице 5. Исходной ситуацией расследования преступления является установление факта невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте органами валютного контроля (Банк России, Федеральная служба по валютному и экспортному контролю, Федеральная таможенная служба и др.), но этих данных может быть недостаточно для вывода о сущности события.

При использовании преступниками большинства способов невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте очевидно, что для установления факта преступления в процессе расследования требуется одновременное наличие двух обстоятельств:

- непоступление на счета в уполномоченном банке средств в иностранной валюте в установленный срок;
- отсутствие документального подтверждения обоснованности несвоевременного поступления валюты или обоснованности неполучения платежа.

Установление каждого из этих обстоятельств требует исследования содержания операций с иностранной валютой и иных (коммерческих, финансовых и др.) операций, которыми обусловлено совершение валютных операций. Такое исследование позволит получить промежуточные факты, направленные на установление факта преступного деяния. Оно может быть проведено в ходе СЭЭ. Конкретные экспертные задачи во многом зависят от ситуации расследования и решаемых тактических задач. Общими задачами СЭЭ будут следующие:

1) исследование содержания коммерческих, финансовых и иных операций, на основании которых осуществлен перевод иностранной валюты за рубеж (позволяет установить признаки фиктивности сделки или недостоверности сведений об отдельных сторонах сделки, в связи с совершением которой был произведен перевод иностранной валюты за границу);
2) исследование учетных записей, первичных платежных документов о поступлении и движении инвалютных средств российской организации на счетах в зарубежных банках и организациях–участниках сделки (позволяет установить направления расходования иностранной валюты за рубежом, поступившей в оплату конкретной сделки, на цели, не связанные с этой сделкой);
3) установление размера невозвращенных инвалютных средств.

5.6. Исходными ситуациями расследования **уклонения от уплаты таможенных платежей** являются:

1) непосредственное обнаружение органами таможенного контроля и другими контролирующими органами факта уклонения от уплаты таможенных платежей;
2) факт преступления установлен в ходе оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел.

Сущность деяния, предусмотренного объективной стороной уклонения от уплаты таможенных платежей, характеризуется полным или частичным сокрытием объекта платежа, но возможна и неуплата таможенных платежей при наличии полной информации об объекте платежа. Для установления преступных последствий требуется исследование содержания документальных данных, в которых зафиксирована сумма платежа. В частности, уклонение от уплаты таможенных платежей может выражаться в заявлении в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей, недостоверных сведений о таможенном режиме, таможенной стоимости, стране происхождения товаров и транспортных средств или в заявлении иных недостоверных сведений, дающих основание для освобождения от таможенных платежей или занижения их размера.

Момент окончания данного преступления, как указывают В.Д. Ларичев и Н.С. Гидьмутдинова, «связан с наступлением конкретных видов последствий – неполучением федеральным бюджетом таможенных платежей в крупном размере в установленный законом срок» [245, с. 145], поэтому тактическими задачами расследования будут следующие: установление факта непоступления таможенных платежей в установленный законом срок; установление размера неуплаты таможенных платежей. Установление факта неполучения федеральным бюджетом таможенных платежей требует документального подтверждения факта отсутствия платежа у получателя средств и

закрепления этих данных в ходе предварительного расследования. Размер неуплаты таможенных платежей может быть окончательно установлен в ходе СЭЭ.

Таким образом, из общей экспертной задачи, которая определена правовой целью – установление размера уклонения от уплаты таможенных платежей (см. таблицу 5), в данном случае решается частная – установление размера неуплаты таможенного платежа. Так как объектом обложения таможенными пошлинами, налогами являются товары, перемещаемые через таможенную границу, а налоговой базой для целей исчисления таможенных пошлин, налогов являются таможенная стоимость товаров и (или) их количество, на экспертизу должны быть предоставлены полученные в ходе предварительного расследования документы, подтверждающие эти показатели. Расчет суммы неуплаченных таможенных платежей производится с учетом требований Таможенного кодекса РФ [78], в частности ст. 327.

5.7. Большинство способов искажения данных о сумме налогов, уплаченных и подлежащих уплате, используемых при совершении **налоговых преступлений**, могут быть установлены только путем исследования документальных данных. В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» [10, ст. 9, 10, 13] и НК РФ [8, ст. 23; 7, ст. 313, 314] можно выделить три группы документов, исследование содержания которых необходимо для установления признаков и способов искажения данных о налоговых обязательствах, подлежащих уплате: первичные учетные документы, которыми оформляются все хозяйственные операции; регистры бухгалтерского и налогового учета; бухгалтерская и налоговая отчетность. Анализ информации, содержащейся в заявлениях и сообщениях о преступлении, позволяет выделить следующие исходные ситуации расследования налоговых преступлений:

1) непосредственное обнаружение признаков налогового преступления (уклонения от уплаты налогов, неисполнения обязанно-

стей налогового агента, сокрытия денежных средств или имущества, за счет которых должна производиться уплата налогов) налоговыми органами (инспекции Федеральной налоговой службы) и передача материалов в органы внутренних дел. При этом субъекту преступления известно о результатах проверки;

2) признаки уклонения от уплаты налогов установлены в ходе оперативно-розыскной деятельности, при этом данных недостаточно. Субъекту преступления неизвестно об установлении признаков преступления.

В первой исходной ситуации необходимо принять все меры к обнаружению и изъятию документации о хозяйственной деятельности субъекта.

При второй исходной ситуации органы внутренних дел в соответствии с п.2 ст. 36 НК РФ [8] обязаны в десятидневный срок со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в соответствующий налоговый орган для принятия по ним решения. Такой установленный НК РФ порядок обусловлен следующим обстоятельством. Содержание документов бухгалтерского и налогового учета имеет специфические особенности, порядок их составления и заполнения регламентирован нормативными и правовыми актами по бухгалтерскому учету и налогам, поэтому установить признаки и способы искажения данных о доходах и расходах, иные признаки уклонения от уплаты налогов и других налоговых преступлений возможно только с использованием специальных экономических знаний, которыми обладают специалисты Федеральной налоговой службы.

Способы уклонения от уплаты налогов указаны законодателем, поэтому в ходе расследования преступления одной из тактических задач будет установление факта и способа искажения данных, на основе которых производится расчет налогового обязательства, а также размера неуплаченного налога (или сбора). Факт искажения данных может быть установлен уже на этапе предварительной проверки

информации о преступлении (по материалам проверок, предоставленным Федеральной налоговой службой). Но как показывает следственная практика (см. таблицу 1), примерно по трем из четырех расследуемых по ст. 198 УК РФ уголовных дел назначается СЭЭ. И это вполне объяснимо следующими тремя обстоятельствами:

- специфичностью исходных и возникающих в процессе расследования ситуаций, каждая из которых требует решения конкретных задач, связанных с исследованием содержания документов, содержащих сведения о доходах и расходах, о сумме налога (сбора), подлежащего уплате и уплаченного;
- многообразием способов искажения данных о доходах и расходах, специфичностью методики определения налоговой базы по каждому конкретному виду налога;
- необходимостью исчисления размера неуплаты налога с учетом всех обстоятельств, установленных в ходе предварительного расследования.

Решение задач СЭЭ (см. таблицу 5) направлено на установление промежуточных фактов и подтверждения следственной версии о способе и механизме уклонения от уплаты налога, что в дальнейшем будет способствовать достижению правовой цели – установлению противоправности деяния. Частные задачи зависят от многих факторов, в числе которых: 1) объем исходной информации о преступлении и полученной в ходе предварительного расследования; 2) вид налога, вид совершаемых экономических операций и сфера экономической деятельности, в которой рассматривается налоговое преступление; 3) способ уклонения от уплаты налога.

Исходные ситуации расследования преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ (уголовно-правовые цели представлены в таблице 4), несколько отличаются от других налоговых преступлений, так как в нем уже известен способ уклонения от уплаты налогов – сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно произ-

водиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам. Поэтому исходной информацией о преступлении являются: решение суда о взыскании недоимки; учредительные документы организации-должника; документальные данные о финансовом положении организации и его динамике за период наличия недоимки по налогу; сведения о хозяйственной деятельности (хозяйственных и финансовых операциях) организации-должника за исследуемый период; данные о движении средств по безналичным расчетам организации за исследуемый период. Укажем исходные ситуации расследования, вытекающие из анализа исходной информации о преступлении.

1) информация о сокрытии денежных средств либо иного имущества поступила из налогового либо судебно-исполнительного органа, но фактов недостаточно, и (или) они позволяют предположить как наличие, так и отсутствие преступления;
2) факты данного преступления установлены в ходе расследования другого преступления (легализации; преступления, связанного с банкротством; должностного преступления и др.), но этих данных недостаточно или они вызывают сомнение.

В методике расследования данного преступления имеется некоторое сходство с расследованием злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), так как требуется установить аналогичные правовые цели, в том числе, установление факта сокрытия денежных средств либо имущества, повлекших несвоевременное погашение недоимки по налогу (сбору) (тем самым, установление объективной возможности у должника погасить задолженность после вступления в силу судебного решения о взыскании недоимки). Для установления промежуточных фактов, свидетельствующих о наличии преступления, важное значение имеет производство СЭЭ. По ее результатам экспертизы могут быть установлены следующие обстоятельства:

1. Как, в какой период и в результате совершения каких операций изменилось финансовое положение организации-должника после вступления в силу судебного решения о взыскании недоимки;
2. Какие финансовые и хозяйственные операции и в каком объеме совершались должником после вступления в силу судебного решения о взыскании недоимки. Результаты такого экспертного экономического исследования послужат исходной информацией для установления фактов, свидетельствующих (при наличии других доказательств) о преднамеренных действиях, направленных на неуплату налогового обязательства.

Итак, на основе проведенного анализа уголовно-правовых целей, типовых исходных ситуаций расследования преступлений в сфере экономической деятельности могут быть сформулированы следующие выводы, которые можно рассматривать как исходную посылку для дальнейшего исследования теоретико-прикладных аспектов судебно-экономических экспертиз.

1. На основе анализа уголовно-правовых целей и тактических задач расследования данных преступлений сформировано три блока экспертных задач, решаемых судебно-экономическими экспертизами, направленных на установление:

– элементов преступного деяния (таблицы 2,3,4,5);
– последствий преступной деятельности (рис. 3);
– причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

2. Экспертному экономическому исследованию подлежат данные об экономической деятельности хозяйствующих субъектов[1]. Более конкретно, исследованию подлежат, во-первых, содержание учетных записей с целью установления фактов их искажения или недостоверного отражения экономической деятельности, во-вторых, содержание совершаемых финансовых, коммерческих, и иных операций.

---

[1] Понятие хозяйствующего субъекта уточняется в п.2.2.

3. Выделение типовых исходных ситуаций расследования преступлений в сфере экономической деятельности и рассмотрение их во взаимосвязи с возможностями СЭЭ имеет значение для разработки методик по расследованию таких преступлений[1].

1.3. Специальные экономические знания: понятие, субъекты, формы применения

Предварительное расследование и судебное следствие по своему содержанию представляют собой сложный познавательный процесс. Ретроспективное воссоздание события преступления осуществляется путем анализа следов, что в большинстве случаев невозможно без использования знаний специалистов различных областей научного знания. Поэтому в современных условиях при решении задач уголовного судопроизводства все более возрастает потребность в использовании специальных знаний. Это обусловлено, с одной стороны, качественными изменениями самой преступности, которые выражаются в появлении новых, ранее не известных способов совершения преступлений, росте сплоченности преступных групп, активном противодействии процессу расследования преступлений, а с другой – неуклонно возрастающими требованиями судебно-следственных органов к объективности процесса расследования преступления. Как подчеркивает В.Н. Махов, «достоинство специальных знаний в том, что они открывают по сути неограниченные возможности для достоверного использования достижений науки и техники при расследовании преступлений …» [263, с.33].

1. Понятие специальных экономических знаний. Необходимость участия лиц, обладающих специальными знаниями, в расследо-

---

[1] Разработка методик по расследованию экономических преступлений выходит за рамки проводимого исследования.

вании уголовного дела напрямую зависит от того, какой смысл вкладывается в понятие «специальные знания». Уголовно-процессуальный закон не дает определения понятия «специальные знания». Оно лишь упоминается в ст. ст. 57, 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ, поэтому представляется целесообразным проанализировать данное понятие с позиций гносеологии.

Содержание понятия «специальные знания» детально изучалось юристами в предыдущие десятилетия и является предметом дискуссии, потому что среди ученых и сегодня нет единого мнения относительно его определения. Проанализируем различные предложения и сформулируем основные признаки, которыми характеризуются специальные знания.

Одно из первых определений было дано А.А. Эйсманом в 1967 г. По его мнению, специальные знания - это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем, очевидно, что глубокие знания в области, например, физики, являются в указанном смысле «специальными» для биолога, и наоборот» [442, с. 91]. При этом ученый отграничил специальные знания от профессиональных знаний и опыта самого следователя. Близко к А.А. Эйсману мнение Ю.К. Орлова, который считает, что «специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, которыми обладает более или менее узкий круг лиц» [290, с. 6-7]. В.И. Шиканов также обращает внимание, что термин «специальные познания» «применяется для обозначения любой возможной совокупности знаний (практического опыта, навыков) за вычетом общеизвестных, т.е. таких, которые входят в общеобразовательную подготовку граждан» [429, с .23]. Следовательно, *первый признак* специальных знаний, на который указывают ученые, – это то, что они не являются общеиз-

вестными. Рассмотрим, имеются ли четкие рамки отграничения специальных знаний от общеизвестных.

А.А.Эйсман по данному вопросу писал еще в 1962 г.: «Известно, что граница между общедоступными и специальными знаниями несколько неопределенна, подвижна, оценка ее нередко носит субъективный характер…» [443, с. 40]. Е.Р. Россинская придерживается таких же взглядов и считает, что понятие «общеизвестные познания» носит субъективный оценочный характер, так же как и термин «общеобразовательная подготовка» [332, с .33-34; 329, с. 23-24]. Т.В. Аверьянова считает, что применительно к специальным знаниям употребление термина «необщеизвестные в судопроизводстве знания» не вполне корректно [84, с. 30]. Очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, могут ли они считаться специальными. Как справедливо указывал А.А. Эйсман, «решающее слово в отнесении знаний к числу общедоступных на следствии принадлежит по конкретному делу следователю, а в последующих стадиях судопроизводства – суду» [443, с. 39-40].

Приведенные выше объяснения все же не позволяют выделить существенный признак, отграничивающий специальные знания от общеизвестных, поэтому считаем необходимым обратиться к лингвистическому значению терминов «специальный», «специальность», что впоследствии будет иметь значение для обоснования формулируемого нами понятия специальных знаний. Толковый словарь русского языка дает два значения термина «специальный»: 1) особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный, 2) относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности [288, с.744]. Специальность, согласно толковому словарю, – это то же, что и профессия или отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства [288, с.744]. Отсюда пола-

гаем, под специальными знаниями следует понимать те, которые относятся к различным отраслям научного знания, присущи той или иной специальности, и поэтому включение в определение признака «знания, не относящиеся к общеизвестным и общедоступным» излишне.

Второй признак специальных знаний, который указывают ученые, – это знания и навыки, приобретенные в процессе подготовки к определенной трудовой деятельности и практической деятельности. Рассматривая юридическое понятие специальных знаний, Т.В. Сахнова к общим признакам содержания относит научные, профессиональные знания, получаемые специальным обучением [338, с. 10]. А.В. Шмонин [438, с. 13], Ю.К. Орлов [290, с. 6] также подчеркивают, что применение специальных знаний связано с определенным уровнем профессионального образования и/или подготовки, а также профессиональными опытом и навыками. Необходимость наличия теоретической и практической подготовки у лиц, обладающих такими знаниями, подчеркивают В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий [90, с. 4].

Ряд ученых считают необходимым, наряду с наличием профессиональной подготовки и владением умениями и навыками, знание методик, инструкций для обнаружения, фиксации и исследования доказательств. В частности, данный признак указывает Т.В. Аверьянова в предложенном ею определении [84, с. 31]. Выделение в структуре специальных познаний такого элемента, как владение методиками, как нам представляется, касается, прежде всего, специальных знаний эксперта. Этого требуют и положения уголовно-процессуального закона, а именно п.9 ч.1 ст. 204 УПК РФ [79] предусматривает обязательность указания в заключении эксперта примененной методики.

Е.В. Селина рассматривает указанный признак более широко. Она предложила в структуре специальных познаний выделять «знания, образ мышления, научное предвидение, умение ставить неочевидные

проблемы, врожденные способности, адаптацию к соответствующему восприятию окружающего мира, умения, навыки» [345, с. 29].

Завершая анализ содержания второго признака специальных знаний, отметим, что большинство ученых полагают, что это профессиональные знания, умения, навыки, опыт. Согласно словарям русского языка, опыт – это совокупность практически усвоенных знаний и навыков, умения [288, с. 449; 251, с. 386; 360, с. 634], энциклопедическому словарю – единство знаний и умений, навыков [362, с. 934], философскому энциклопедическому словарю – в широком смысле – единство умений и знаний [410, с. 462], логическому словарю Н.И. Кондакова – «совокупность накопленных знаний и общественной практики людей… Опыт, понимаемый как совокупная общественная практика, является основой познания и критерием истинности наших знаний об окружающем мире» [211, с. 360]. То есть можно полагать, что термин «опыт» концентрирует в себе и приобретенные знания, и практические умения, и навыки. Таким образом, полагаем, что вторым существенным признаком, характеризующим специальные знания, является наличие профессионального опыта.

Третий признак специальных знаний в уголовном процессе, на который указывают большинство ученых, – это сфера их приложения и цели использования. Так, В.И. Шиканов в данном им определении уточняет, что речь идет только о тех знаниях, которые стали необходимы для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу [429, с. 23]. Т.В. Сахнова правильно подчеркивает, что «специальные знания как процессуальная категория предполагают их использование для юридических целей в определенной процессуальной форме. Это уточнение весьма существенно и обусловлено природой процессуальной формы как сущностным элементом правосудия, характеризующим специфику его содержания» [338, с. 10]. Ю.Г. Корухов также подчер-

кивает большое значение использования специальных познаний для получения доказательств по уголовному делу [225, с. 18].

И.Н. Сорокотягин в данном им определении, по всей видимости, рассматривает специальные знания в широком смысле как применяемые при выявлении и расследовании преступлений, но, обозначил их как «специальные знания в уголовно-процессуальном значении»: «Специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это совокупность знаний в науке, технике, искусстве и ремесле, … применяемых для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений» [373, с. 5]. В ходе оперативно-розыскной деятельности, которая имеет самостоятельный характер, свои цели и задачи, возможны, а иногда и неизбежны ситуации, в которых используются специальные знания, но они находятся, как нам представляется, за рамками уголовного процесса. Такая же точка зрения высказана В.Н. Маховым [263, с. 37], Т.В. Сахновой [338, с. 10-11]. Таким образом, полагаем, что третий признак специальных знаний – это их использование для достижения целей уголовного судопроизводства.

Четвертый признак специальных знаний, который выделяют ученые, связан с тем, что они относятся к какой-либо отрасли знания. Большинство согласны с тем, что это знания в науке, технике, искусстве или ремесле. На это указывают Т.В. Аверьянова [84, с. 31], Р.С. Белкин [104, с. 215], Н. Громов [153, с. 43], Ю.Г. Корухов [225, с. 20], В.Г. Кутушев [242, с. 33], Ю.К. Орлов [290, с. 6-7], Е.Р. Россинская [329, с. 15], И.Н. Сорокотягин [373, с. 5], В.И. Шиканов [429, с. 23], А.В. Шмонин [438, с. 13], А.А. Эйсман [443, с. 33] и др. Такая точка зрения вполне объяснима, поскольку ст. 78 УПК РСФСР [80] содержала конкретную формулировку: «специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле».

Несмотря на то что УПК РФ не содержит такой формулировки, авторы Комментария к УПК РФ относят к специальным знаниям эксперта «знания или профессиональные навыки в области науки, техники, искусства» [209, с. 182], а к специальным знаниям специалиста - знания в области науки, техники, искусства или ремесла [209, с. 351], но не дают обоснование такому разграничению.

Между тем ряд ученых не согласны с формулировкой «специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле». В.Н. Махов считает, что в ней противопоставляются познания в науке познаниям в технике, и на основе этого полагает, что в определении специальных знаний говорится о знаниях, присущих различным видам профессиональной деятельности [263, с. 43-46]. Свои обоснования несогласия с формулировкой «специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле», схожие с позицией В.Н. Махова, приводит В.Г. Стаценко [376, с. 21].

Е.В. Селина указывает, что перечисленные области специальных познаний «явно не исчерпывают многообразия сфер познаний, используемых в уголовном судопроизводстве» [345, с. 26], и предлагает свою классификацию областей специальных познаний в уголовно-процессуальных отношениях: «1) специальные познания о состоянии человека…; 2) специальные познания из социальной области, поскольку анализ социальных связей по документам и иным специфическим источникам столь своеобразен, что может быть признан доступным неспециалисту, либо требующим не экспертизы, а особого действия (например, ревизии или инвентаризации); 3) криминалистические специальные познания, поскольку ими в той или иной мере обладают следователь, прокурор, адвокат, судья …; 4) специальные познания иных областей» [346, с. 26; 345, с. 70].

Предложения Е.В. Селиной требуют уточнения, каков объем содержания по каждой области специальных познаний. Полагаем, что

это необходимо для научного обоснования выделения отраслей специальных знаний. Но, по нашему мнению, законодательство не должно содержать конкретизации таких отраслей, поскольку состав и уровень специальных знаний подвижны (на что указывали И.Я. Фойницкий[1], А.А. Эйсман [442, с. 92], Е.Р. Россинская [332, с .33-34; 329, с. 23-24], Т.В. Сахнова [338, с. 9] и др.). Ст.ст. 57, 58 УПК РФ также не содержат уточнения, к каким отраслям научного знания должны относиться специальные знания, используемые в уголовном процессе. Поэтому вполне обоснованным будет указание в качестве четвертого признака специальных знаний того, что они относятся к определенному виду профессиональной деятельности (за исключением профессиональной деятельности следователя, судьи).

Пятый признак специальных знаний связан с отграничением их от правовых знаний, относящихся к компетенции суда и органов предварительного расследования. По поводу данного признака среди юристов нет единого мнения. Общепринятой считается точка зрения, что знания, используемые в ходе предварительного расследования, в зависимости от субъекта делятся на два вида: профессиональные знания следователя и профессиональные знания субъектов, которые привлекаются к процессу расследования преступления, то есть специальные знания. Вопрос состоит в том, относятся ли юридические (правовые) знания к профессиональным знаниям этих субъектов. Относительно того, как соотносятся между собой эти виды знаний, можно выделить следующие четыре точки зрения.

Первая – соотношение понятий «специальные знания» и «юридические (правовые) знания» исследуются с этимологической точки

---

[1] См.: Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств //Вопросы криминалистики. № 6-7 (21-22). – М.: Госюриздат, 1962. – С.40.

зрения. В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий считают, что юридические (в том числе правовые) знания рассматриваются как разновидность специальных знаний [90, с. 4-5]. В.И. Шиканов полагает, что термин «специальные познания» у́же своего этимологического значения, поскольку не включает юридические познания, которые также считаются специальными [429, с. 23]. Так как нами исследуются существенные признаки понятия «специальные знания», а не юридические, нам наиболее близка позиция В.И. Шиканова.

Вторая – юридические (правовые) знания выделяются как самостоятельный вид специальных знаний, используемых в уголовном процессе, в связи с чем ряд ученых обосновывают необходимость назначения правовых (юридических) экспертиз. Таких взглядов придерживаются Л. Гаухман [143, с. 21-24], Е.Р. Россинская [332, с. 34-35], А.В. Шмонин [439, с. 21]. Вместе с тем доводы и обоснования привлечения к участию в уголовном процессе специалистов различных отраслей права, выдвинутые Л. Гаухманом в работе [143, с. 24], касающиеся все возрастающего объема правовых знаний, а также, как считает ученый, наметившейся тенденции общего снижения уровня квалификации работников правоприменительных органов и т.д., по нашему мнению, являются неубедительными. Точку зрения Л.Д. Гаухмана поддерживает А.В. Шмонин [438, с. 12]. Допускают производство правовых экспертиз, ссылаясь на то, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует запрет на их производство либо, что потребность в них вызвана усложнением законодательства, В. Балакшин [98, с. 37-38], Н. Громов [153, с. 43], Е.В. Селина [346, с. 22], А.А. Эксархопуло [448, с. 26-28]. В.Н. Махов к специальным относит правовые знания, но исключает из них профессиональные знания следователей и судей [263, с. 46].

Третья – правовые знания не включаются в объем специальных знаний, отвергается идея назначения и проведения правовых экспер-

тиз. Этой позиции придерживаются Ю.Г. Корухов [223], П.С. Яни [459], Ю.К. Орлов [290, с. 7], Т.В. Сахнова [338, с. 10]. Ю.Г. Корухов, мнение которого мы также разделяем, считает, что «юридические, в том числе правовые познания, безусловно, тоже специальные, однако этими специальными познаниями обязаны владеть все следователи, прокуроры, судьи, все те, кто осуществляет предварительное следствие и судебное разбирательство. Экспертиза из области права возможна только в практике Конституционного Суда РФ, но не в уголовном процессе. Правильное самостоятельное толкование и применение норм права составляет существенную часть деятельности следователей, прокуроров, судей» [223, с. 39]. П.С. Яни по этому поводу пишет: «Получение же юридического образования презюмирует умение разбираться не только в вопросах уголовного права или процесса, но и во всех проблемах, так или иначе связанных с применением правовых норм» [459, с. 22-23].

Четвертая – ученые, независимо от того, включают они в содержание специальных знаний правовые знания или нет, допускают постановку вопросов, направленных на установление соответствия (несоответствия) действий специальным правилам, регламентирующим ту или иную сферу деятельности. Такой позиции придерживаются Т.В. Аверьянова [84, с. 33], В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий, В. Балакшин, Н. Громов [153, с. 43], Ю.Г. Корухов, Ю.К. Орлов, Т.В. Сахнова [338, с. 58-60], Е.В. Селина [346, с. 21-22]. Так, В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий полагают, что «правовые знания в области некоторых специальных вопросов (правил вождения автотранспорта, техники безопасности, бухгалтерского учета и т.д.) относятся к предмету соответствующих экспертиз – автотехнической, по технике безопасности, бухгалтерской и т. п.» [90, с. 4-5]. Ю.К. Орлов считает допустимым разрешение экспертом вопросов, относящихся к техническим или иным специальным правилам [290, с. 7].

В. Балакшин указывает, что привлечение к исследованию правовых вопросов возможно при соблюдении двух правил: для исследования правового вопроса действительно требуются специальные познания и научное обоснование ответа на него; «табу для экспертов должны представлять вопросы, касающиеся виновности лиц, квалификации их действий, достаточности, допустимости и относимости доказательств, имеющихся в деле, применения норм уголовного и процессуального закона, исключающих уголовную ответственность либо наказание» [98, с. 38]. По мнению Ю.Г. Корухова, «безукоризненным с процессуальной и достаточно корректным со всех позиций будет постановка вопроса в форме: "Как должно было действовать лицо (физическое, юридическое) в данной ситуации?" Ответ эксперта на этот или подобный ему вопрос будет своего рода оптимальной моделью действий лица, законность деятельности которого поставлена под сомнение. В задачу следователя и суда в подобных случаях входит:

а) сопоставление с этой оптимальной моделью конкретных действий лица (физического, юридического);

б) установление отклонений в этих действиях от изложенного в модели порядка;

в) определение причинной связи между допущенными отступлениями и наступившим событием преступления» [223, с. 40].

Изложенные выше мнения ученых позволяют сделать следующий вывод. Очевидна необходимость включения в объем специальных знаний еще одного признака – знание нормативно-правовой базы, системы правил, регламентирующих конкретную сферу деятельности, относящейся к соответствующей отрасли знания. Это обусловлено тем, что проведение экспертного исследования зачастую невозможно без опоры на такие знания, а ответ специалиста на вопросы, непосредственно касающиеся соответствия (несоответствия) действий определенным правилам, не требующие проведения экс-

пертного исследования, также требует владения этими знаниями. Итак, пятый признак, характеризующий объем специальных знаний, – это знание системы правил, регулирующих сферу деятельности, относящуюся к соответствующей отрасли знания.

Завершая рассмотрение признаков, которыми характеризуются специальные знания, следует отметить, что в научных трудах по уголовному процессу, криминалистике и судебной экспертизе в одних работах употребляется термин «специальные знания», в других – «специальные познания», а в ряде работ эти термины употребляются как равнозначные. В УПК РСФСР [80] в разных статьях фигурировали оба термина (ст.78, 133), в УПК РФ [79] в ст.ст. 57,58 употребляется термин «специальные знания», а в ст. 80 – «специальные познания». Поэтому обратимся к философскому и лингвистическому значениям этих понятий.

Философ П.В. Копнин определяет знание как совокупность идей человека, в которых выражено теоретическое овладение им предметом; как форму деятельности субъекта, в которой целесообразно, практически направленно отражены вещи, процессы объективной реальности [215, с. 194, 195, 198]. В.Л. Абушенко выделяет шесть признаков в понятии «знания»: это «селективная (1), упорядоченная (2), определенным способом (методом) полученная (3), в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленная (4) информация, имеющая социальное значение (5) и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом (6)» [280, с. 247-248]. Толковый словарь русского языка рассматривает «знание» как результаты познания, научные сведения, как совокупность сведений в какой-нибудь области [288, с. 227].

Познание в философском понимании – это процесс получения человеком нового знания, открытие ранее неизвестного, «творческая деятельность субъекта, ориентированная на получение достоверных

знаний о мире …» [280, с. 527]; «познание» в лингвистике – это приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира или совокупность сведений в какой-нибудь области [288, с. 538].

Таким образом, с позиции философии и лингвистики рассматриваемые понятия не являются синонимами, хотя их содержание частично перекрывается. Из вышеизложенного можно полагать, что в юридической литературе наиболее точным будет употребление термина «специальные знания». Т.В. Сахнова [338, с. 10] и В.Г. Стаценко [376, с. 21] придерживаются такой же точки зрения. И ст.ст. 57, 58 УПК РФ содержат именно такую формулировку.

Представляется не совсем верной позиция Е.В. Селиной, которая считает более точным использование в уголовно-процессуальном законодательстве термина «познания», поскольку он охватывает знания, умения и навыки [346, с. 7]. Если исходить из философских понятий «знания» и «познания» и лингвистического толкования термина «опыт», рассмотренного ранее, то вполне очевидно, что умения, навыки, а также и сами знания приобретаются в процессе познания и в конечном итоге являются неотъемлемой частью накопленного профессионального опыта.

Анализируя термин «**специальные** знания», следует отметить, что одним из критериев отнесения знаний к числу специальных, по всей видимости, должно являться владение знаниями не только материнских, но и смежных наук, на что справедливо указывает Е.В. Селина [345, с. 29].

Итак, на основе анализа содержания каждого в отдельности признака суммируем изложенное, перечислив следующие признаки специальных знаний:

1) относятся к определенной отрасли знания и сфере их практического приложения (виду деятельности) (за исключением профессиональной деятельности следователя, судьи);
2) характеризуются наличием профессионального опыта (который включает владение знаниями материнских и смежных наук, умениями, навыками);
3) предполагают, в том числе, наличие знания системы правил, регулирующих сферу деятельности, относящейся к соответствующей отрасли знания;
4) используются для достижения целей уголовного судопроизводства в установленных законом формах.

На основе вышеизложенного считаем, что **специальные знания в уголовном судопроизводстве – это профессиональный опыт сведущих лиц (за исключением профессиональной деятельности следователя, судьи), относящийся к какой-либо отрасли знания и используемый для целей уголовного судопроизводства в установленных законом формах.**

Для того чтобы раскрыть содержание специальных экономических знаний, необходимо уточнить содержание главного признака – отрасль экономического знания.

Специальные экономические знания являются неотъемлемой частью экономической деятельности. Они формируются, прежде всего, на основе познания системы (комплекса) экономических наук. Л.В. Зорич и В.Н. Рогоза [179, с. 229] также полагают, что раскрытие содержания специальных экономических знаний возможно через познание системы экономической науки, поэтому рассмотрим, что представляет собой эта система.

Детализация понятия «отрасли (система) экономических наук» неразрывно связана с вопросом классификации экономических наук, который бурно обсуждался с конца 60-х до конца 80-х гг. прошлого

столетия. Фундаментальной работой в этой области признан коллективный труд ученых «Система экономических наук» под редакцией академика К.В. Островитянова [350], вышедший в свет в 1968 г. Обсуждение проблемы систематизации экономических наук проходило в 1982 г. на методологическом семинаре экономического факультета МГУ, чему был посвящен ряд публикаций [351, 352, 353, 354]. В 1985-1986 гг. по данному вопросу была развернута дискуссия на страницах журнала «Вопросы экономики» в статьях В. Жамина [173], Э.Н. Крылатых [232], А. Любинина [183], Г.Х. Попова, И.П. Фаминского [406], В. Черковца [420], А.Д. Шеремета [427] и др. Несколько позднее, в 1988 г., вышла монография Г.П. Солодкова «Системное единство экономических наук» [372]. Анализируя вышеуказанные работы, следует отметить, что среди ученых не сформировалась единая точка зрения относительно классификации экономических наук. Вместе с тем большинство едины во мнении, что ядро системы экономических наук и роль в ней фундаментального основания играет политическая экономия [420, с. 19] (в современной экономической науке конца двадцатого начала двадцать первого века речь идет об экономической теории [446, с. 25]).

А.М. Еремин, А.А. Хандруев считают, что «классификация экономических наук осуществляется по нескольким критериям, главные из которых степень общности охвата объекта исследования и характер отношения к практике. По степени общности охвата объекта исследования экономические науки делятся на общие и конкретные (частные). ... По практическому значению исследований экономические науки разграничиваются на фундаментальные и прикладные» [171, с. 506]. По мнению ученых, специфическое место занимают экономические науки, изучающие количественные взаимосвязи и статистические закономерности, к ним принадлежат экономическая статистика, бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности. Конкретные эконо-

мические науки, исследующие отдельные стороны экономического строя, они разграничили по межотраслевому (функциональному), отраслевому и региональному (страноведческому) признакам.

В.Н. Черковец в предлагаемой им схеме [420, с. 25], соблюдая преемственность со всем предшествующим этапом развития экономической науки, учитывает три основополагающих подхода к построению системы экономических наук: общие экономические и частные экономические науки; политическая (теоретическая) экономия и конкретно-экономические дисциплины; фундаментальные и прикладные экономические науки. В современном учебнике экономической теории авторский коллектив кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов и кафедры экономической теории Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова не рассматривает подробно систему экономических наук, но раскрывает связь экономической теории с другими экономическими науками [446, с. 702]. В самом общем виде система представлена в виде четырех ветвей экономических наук, непосредственно взаимосвязанных с экономической теорией (рис. 5).

<table>
<tr><td></td><td>Конкретно-экономические науки</td><td></td></tr>
<tr><td>Экономика особых экономических форм и организаций</td><td>Общеэкономическая теория</td><td>Информационно-аналитические науки</td></tr>
<tr><td></td><td>Историко-экономические науки</td><td></td></tr>
</table>

Рис.5. Схема взаимосвязи экономических наук [446, с. 702]

Мы исходим из того, что экономические науки имеют прикладное значение. Знания этих наук востребованы и реализуются через

конкретные виды (сферы) экономической деятельности, поэтому, учитывая изложенные подходы к классификации экономических наук, раскроем содержание трех блоков прикладных экономических наук:

1. *Блок информационно-аналитических наук.* Они, по нашему мнению, должны составлять фундамент системы специальных экономических знаний, в частности экспертных знаний, используемых при расследовании преступлений, потому что методы этих наук используются в практике производства СЭЭ, в связи с чем в п.3.1 обосновано, что они в системе методов класса СЭЭ образуют блок частнонаучных методов (см. рис. 16). К данному блоку мы относим следующие науки: бухгалтерский учет; анализ хозяйственной деятельности; экономическая статистика.

2. Блок наук особых экономических форм и организаций или, иными словами, *блок функциональных наук*. В. Черковец называет эти науки межотраслевыми экономиками, видимо по той причине, что они пронизывают всю экономическую систему общества, выполняя при этом определенные функции. Как нам представляется, они раскрывают механизм совершения отдельных экономических операций в любых отраслях экономики. Учитывая положения указанных выше работ, а также перечень изучаемых в настоящее время студентами экономических специальностей общепрофессиональных дисциплин, целесообразно включение в этот блок следующих наук (дисциплин): экономика труда; финансы; деньги и кредит; маркетинг; менеджмент; налоги и налогообложение; экономика капитальных вложений (экономическая эффективность проектов); планирование; оценка имущества организаций (недвижимости) и др.

3. *Блок* конкретно-экономических наук, т.е. *отраслевых экономик*. Каждая из этих экономик раскрывает экономическое содержание и механизм совершения различных производственно-коммерческих и иных операций, присущих отрасли экономики, виду

экономической деятельности. В последние годы современная экономика претерпевает структурные изменения, и соответственно этому меняются образовательные стандарты и перечень учебных дисциплин, поэтому общее название дисциплин данного блока можно обозначить как «экономика предприятия конкретной отрасли (вида деятельности)», а конкретно – это экономика промышленности, экономика торговли, экономика транспорта и др.

Рассмотренное выше деление отраслей экономических наук в общем не противоречит существующей номенклатуре специальностей научных работников по экономике, в которой наряду со специальностями «Экономическая теория» (08.00.01) и «Мировая экономика» (08.00.14) имеются следующие специальности: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика; 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики [9, с. 15].

Проведенный анализ системы экономических наук имеет значение для раскрытия специфики содержания специальных экономических знаний, которое состоит в том, что сферами их приложения являются конкретные виды экономической деятельности, нормативно закрепленные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) [32]. Как было указано выше, для целей использования специальных экономических знаний в уголовном судопроизводстве наиболее значимыми и информативными являются информационно-аналитические науки. К числу профессий, для которых знание этих наук является базовым, можно отнести следующие: бухгалтер, экономист, ревизор, аудитор, специалист по оценочной деятельности, специалист по налогообложению. Соответственно специалист каждой из этих профессий, как правило, имеет более узкую специализацию (в зависимости от вида экономической деятельности или объекта приложения знаний). Например, специалист по

аудиту проходит аттестацию по одному из следующих направлений: общий аудит; аудит бирж, внебюджетных фондов и инвестиционных институтов; аудит страховых организаций и обществ взаимного страхования (аудита страховщиков); аудит кредитных организаций, банковских групп и банковских холдингов (банковский аудит) [45].

Из вышеизложенного следует, что для правильного выбора специализации субъекта специальных экономических знаний необходимо: во-первых, изначально установить вид экономической деятельности, относительно которого возникла потребность в специальных знаниях; во-вторых, учесть профессиональную специализацию приглашаемого специалиста.

Для того чтобы сформулировать понятие специальных экономических знаний, необходимо дать следующее уточнение относительно третьего признака специальных знаний. Знание системы правил, регулирующих определенный вид экономической деятельности, в том числе профессиональную деятельность бухгалтера, аудитора, контролера-ревизора, специалиста по налогообложению и др., является неотъемлемой, составной частью профессиональной подготовки и деятельности таких специалистов. Поэтому указание в понятии специальных экономических знаний на этот признак излишне.

Ранее отмечено, что специальный характер знаний предполагает владение знаниями смежных наук. Относительно специальных экономических знаний полагаем, что в их объем должны быть включены знания судебной бухгалтерии[1] и, возможно, других экономико-правовых наук.

---

[1] Предмет судебной бухгалтерии образуют закономерности возникновения, обнаружения и использования в практике выявления и доказывания преступлений судебно-бухгалтерской информации [149, С. 9]. Поэтому знание таких закономерностей назовем судебно-бухгалтерскими знаниями.

В результате анализа понятие «специальные экономические знания» в уголовном судопроизводстве можно определить следующим образом: **это относящийся к отрасли экономических и судебно-бухгалтерских знаний профессиональный опыт[1] сведущих лиц, используемый для целей уголовного судопроизводства в установленных законом формах.**

2. Субъекты специальных экономических знаний. Рассматривая вопрос о субъектах специальных знаний, В.Н. Махов подчеркивает особое значение таких исследований: «О недооценке значения исследований о субъектах специальных знаний свидетельствует, в частности, то, что в уголовном процессе нашей страны **нет единого мнения, как именовать субъектов специальных знаний - специалистами или сведущими лицами.** Подмена понятия в данном случае имеет не только теоретическое, но и практическое значение; ведет к неправильному представлению о сведущих лицах и специалистах, об их соотношении» [263, с.51]. Мы разделяем точку зрения В.Н. Махова [263, с.52-54] о том, что термин «сведущие лица» является наиболее точным для обозначения всех лиц, обладающих специальными знаниями, оказывающих содействие следователю и суду. Вместе с тем полагаем, что с учетом положений УПК РФ (п.п. 2, 3 ч.1 ст.53 УПК РФ) вполне уместно указание на то, что сведущие лица оказывают содействие и другим участникам уголовного судопроизводства. Авторы Энциклопедии судебной экспертизы определяют сведущее лицо как «лицо, обладающее специальными знаниями и вызываемое следователем (судом) для участия в уголовном (гражданском) процессе в качестве специалиста или эксперта, а также дающее консультацию или осуществляющее справочную деятельность в стадиях кассационного или надзорного производства по делу» [452, с. 378]. На наш взгляд, перечисление кон-

---

[1] Как уже ранее отмечено, опыт включает в себя владение знаниями, умениями и навыками.

кретных функций сведущих лиц в данном определении излишне, так как они (функции) для каждого из этих субъектов (специалист или эксперт) конкретизированы в процессуальном законодательстве, в частности в УПК РФ. По сравнению с предыдущим, определение понятия сведущих лиц, данное В.Н. Маховым [263, с. 54], более лаконично.

С учетом изложенного полагаем, что сведущие лица в уголовном судопроизводстве – это лица, обладающие специальными знаниями, не заинтересованные в исходе дела, призванные участниками уголовного судопроизводства (следователем, судом, защитником) для оказания содействия в установлении истины по делу в случаях и формах, установленных законом.

В ряде научных работ высказывается мнение, что носителем специальных знаний может являться следователь, судья, или защитник. Так, В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий считают, что это тоже сведущие лица [90, с. 54-56]. В.И. Шиканов [429, с. 25-26] и В.К. Лисиченко [249, с. 21], полагая, что непосредственное применение специальных познаний следователем, прокурором, составом суда относится к формам использования специальных познаний, видимо, тоже относят этих лиц к сведущим. Вместе с тем наша позиция такова, что тот объем знаний, которыми обладают эти лица, является частью их профессиональной компетенции, используется ими только для выполнения своих профессиональных обязанностей, предписанных уголовно-процессуальным законом. Владение такими знаниями необходимо следователю, прокурору, суду для оценки имеющихся в деле доказательств, в том числе полученных с применением специальных знаний. В.Н. Махов по этому поводу пишет: «Наличие у следователя сведений из области медицины, психиатрии, бухгалтерского учета и других специальных знаний полезно при выдвижении версий, отыскании доказательств и их оценке. …Следователь, впрочем, как и люди дру-

гих специальностей, несет ответственность за полное и правильное использование своих профессиональных знаний» [263, с. 75].

На необходимость владения следователем, судьей специальными экономическими знаниями обращает внимание И.Н. Сорокотягин. В своей работе [373, с. 13] автор справедливо и, что особенно важно – актуально для сегодняшнего времени, подчеркивает значение для всестороннего и объективного расследования экономических преступлений владения следователем бухгалтерскими и экономическими знаниями.

Как уже было отмечено, субъектами специальных, в том числе экономических, знаний являются эксперт и специалист.

1. *Эксперт.* В соответствии с нормами УПК РФ эксперт приглашается для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Вызов эксперта, назначение и производство экспертизы осуществляются в соответствии со ст.ст. 195-207, 269, 282, 283 УПК РФ. Наряду с заключением эксперта, составленным по результатам экспертизы, доказательственное значение имеют показания эксперта (ст. 74 УПК РФ), полученные в ходе его допроса (ст. 205 УПК РФ). Права и обязанности эксперта закреплены в ст.57 УПК РФ, а также в ст.ст. 16,17 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [14].

Существенное значение для судебно-следственной практики имеет понятие «компетенция эксперта». Р.С. Белкин определил компетенцию эксперта как «комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида» [104, с. 260]. И.А. Журавлева и В.Е. Корноухов в содержание специальных знаний эксперта включили:

1) знание процессуальных норм, регламентирующих проведение экспертизы;
2) знания из соответствующей судебно-экспертной отрасли;

3) владение одной или несколькими методиками экспертного исследования в пределах той или иной судебно-экспертной отрасли [175, с. 515].

В.В. Зырянов включает в объем специальных знаний эксперта «знания определенной отрасли (объекта и его закономерностей) и методов исследования этих объектов» [180, с. 230]. Т.В. Аверьянова так же, как и И.А. Журавлева и В.Е. Корноухов, считает необходимым элементом компетенции эксперта знания уголовно-процессуального законодательства по вопросам, касающимся института судебных экспертиз в целом и прав и обязанностей эксперта в частности [84, с. 32].

Авторы Энциклопедии судебной экспертизы [452, с. 177], Р.С. Белкин [104, с. 260], Т.В. Аверьянова [84, с. 33] рассматривают понятия «объективная компетенция эксперта» как объем знаний, которым должен владеть эксперт, и «субъективная компетенция эксперта» как степень владения конкретным экспертом этими знаниями. Такое разграничение имеет существенное значение для анализа соотношения объективной и субъективной компетенции эксперта-экономиста. Оно касается таких элементов компетенции, как комплекс знаний в области теории и владение методиками судебной экспертизы определенного рода, вида.

Исследование вопросов истории становления судебно-бухгалтерской экспертизы, закономерностей возникновения других экономических экспертиз и подходов к их классификации, представленное во второй главе, показало, что в настоящее время фактически отсутствует единый подход к понятиям предмета, объектов, методов судебно-экономических экспертиз. Различные точки зрения высказываются относительно классификации судебно-экономических экспертиз. То есть фактически можно предположить, что современная экспертная практика формирует виды экспертиз, решаемые ими задачи и,

исходя из этого, каждый эксперт сам создает свои «личные» методики, анализ и обобщение которых в последнее десятилетие фактически никем не проводились, что подтверждается следующими данными.

Анкетный опрос экспертов-бухгалтеров, экспертов-экономистов, а также следователей показал, что эксперт не всегда на практике может руководствоваться соответствующей экспертной методикой по той причине, что ее нет. Так, опрос следователей (см. приложение 2) показал, что каждый одиннадцатый случай отказа от производства судебно-экономических экспертиз был вызван тем, что по поставленным на экспертизу вопросам отсутствует методика экспертного исследования. Ответы судебных экспертов показали, что при выполнении примерно каждой шестой СЭЭ экспертом используется только личный опыт. Анализ методической литературы, которой руководствуется эксперт при производстве СЭЭ, представленный в третьей главе (см. таблицу 10), также свидетельствует о том, что современная экспертная практика испытывает потребность в создании современных научно обоснованных методических разработок по производству судебно-экономических экспертиз определенного рода, вида, подвида.

Изложенные факты указывают на сложившиеся негативные тенденции, не способствующие определению компетенции эксперта. Во-первых, в настоящее время объективная компетенция эксперта-экономиста сужается в силу того, что, прежде всего, отсутствуют общетеоретические положения класса судебно-экономических экспертиз. Во-вторых, компетентность эксперта-экономиста фактически формируется не на основе объективной компетенции, ее определяет только базовое экономическое образование эксперта, многолетний опыт решения экспертных задач и его индивидуальные способности к эвристическому мышлению.

Практика показывает, что среди судебных экспертов-экономистов преобладают лица с высшим образованием, что подтверждается результатами анкетного опроса судебных экспертов. Так, из общего количества опрошенных 113 человек (или 88%) имеют высшее экономическое образование, 13 человек (10%) – высшее юридическое и высшее экономическое образование. Однако, несмотря на достаточно высокий образовательный уровень судебных экспертов, их численность не обеспечивает потребности судебно-следственной практики, в связи с чем следователи вынуждены обращаться в иные инстанции, в том числе к частным лицам, имеющим экономическое образование. Так, анкетный опрос следователей показал (см. таблицу 7), что в 1997-2001 гг. третья часть всех экспертиз проводилась экспертами подразделений органов внутренних дел; примерно в каждом пятом случае следователь обращался к частным лицам; каждая десятая экспертиза проводилась экспертами региональных лабораторий судебных экспертиз Министерства юстиции РФ (далее – МЮ РФ) или поручалась экспертам региональных экспертных отделов ФСНП РФ, аудиторским фирмам. Наиболее сложные экспертизы поручались экспертам Российского Федерального центра судебной экспертизы при МЮ РФ (далее – РФЦСЭ) и Экспертно-криминалистического центра (далее – ЭКЦ) МВД РФ.

Из вышеизложенного следует, что существующая в настоящее время в России система подразделений судебно-экономических экспертиз при государственных судебно-экспертных учреждениях не в полной мере удовлетворяет потребности судебно-следственной практики, также требует совершенствования система специальной профессиональной подготовки судебных экспертов-экономистов. В настоящее время перечень экспертных экономических специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях МЮ

РФ, включает только две специальности: 17.1 – исследование записей бухгалтерского учета (бухгалтерская экспертиза); 18.1 – исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта (финансово-экономическая экспертиза) [54]. Следственная практика, как показал опрос следователей, испытывает потребность в привлечении специалистов не только этих двух специальностей и не только в производстве бухгалтерской и финансово-экономической экспертизы (см. таблицу 8). В связи с этим особую актуальность приобретает исследование вопросов использования специальных экономических экспертных знаний в судебно-следственной практике и вопросов теории и методики судебно-экономических экспертиз. Это имеет решающее значение для создания в стране системы специальной экспертной подготовки по различным экспертным специальностям, перечень которых требует уточнения. О необходимости обеспечения бухгалтерской экспертизы квалифицированными кадрами и разработки эффективных методик писал еще в 1985 г. Ю. Кудрявцев [236]. Сегодня (2003) о программах подготовки квалифицированных экспертов-бухгалтеров пишут А.А. Белов и А.Н. Белов [109, с. 352-357], Л.В. Каширская [188, с. 19-20], однако их предложения обусловлены в большей степени изменением программ профессиональной подготовки бухгалтеров, а не реальными потребностями судебно-следственной и экспертной практики.

2. *Специалист.* Его права, ответственность и функции в уголовном процессе обозначены в ст. 58 УПК РФ. Функции специалиста по сравнению с УПК РСФСР [80], где специалист участвовал только в определенных следственных и судебных действиях, в УПК РФ значительно расширены. Можно выделить следующие основные функции специалиста:

- участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- содействие в постановке вопросов эксперту;
- разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В ст. 74 УПК РФ к числу доказательств отнесены заключение и показания специалиста. Исходя из содержательной характеристики заключения специалиста, данной в ст. 80 УПК РФ, и перечисленных выше функций можно полагать, что составление заключения специалиста проводится с целью разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, на что указывает и А.В. Кудрявцева [237, с. 57].

По мнению Ю.К. Орлова, вторая вышеуказанная функция, а именно консультативная деятельность, «находится за рамками уголовного процесса и ни в каком законодательном регулировании не нуждается» [289, с. 36]. Осознавая правильность изложенной Ю.К. Орловым аргументации, но в то же время, учитывая огромное значение для судебного следствия консультативной деятельности, направленной на содействие в постановке вопросов на экспертизу, считаем необходимым ее рассмотрение в числе форм специальных экономических знаний, используемых при расследовании преступлений.

Расширение функций специалиста делает актуальным вопрос о его компетенции. УПК РФ определяет специалиста как «лицо, обладающее специальными знаниями», однако о его компетенции можно рассуждать, только проанализировав функции специалиста. Если, как указано в ст. 58 УПК РФ, для разъяснения сторонам и суду вопросов достаточно его профессиональной компетенции, то для со-

действия в постановке вопросов эксперту, видимо, он должен обладать знаниями в области судебной экспертизы, которые относятся к компетенции эксперта, а не специалиста. Поэтому более эффективным (результативным) будет содействие в постановке вопросов на экспертизу не любым специалистом, а лицом, обладающим специальными экспертными знаниями, что фактически реализуется на практике в форме получения предварительной консультации по постановке вопросов на экспертизу у специалистов соответствующих экспертных учреждений (что будет рассмотрено далее).

Отметим, что в качестве специалиста, так же как и эксперта, может выступать любое лицо, обладающее специальными знаниями, как работающее, так и не работающее в судебно-экспертном учреждении. К специалистам – субъектам специальных экономических знаний могут быть отнесены лица, имеющие высшее или среднее специальное образование по специальностям экономического профиля, а также владеющие судебно-бухгалтерскими знаниями. Круг этих лиц достаточно широк: это сотрудники экспертных подразделений МЮ РФ, МВД РФ; работники бухгалтерских и экономических служб контролирующих органов Министерства финансов РФ; экономисты, инженеры-экономисты, работники бухгалтерских и финансовых служб организаций различных организационно-правовых форм; представители аудиторских фирм, а также частные аудиторы; сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений; другие лица, имеющие профессиональный опыт, относящийся к отрасли экономических и судебно-бухгалтерских знаний и сфере их практического приложения.

3. Формы применения специальных экономических знаний в процессе расследования преступлений. Привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, к раскрытию и расследованию пре-

ступлений определяется требованиями уголовно-процессуального закона (ст.ст. 57, 58 УПК РФ). Отметим, что наряду с процессуальными формами участия лиц, сведущих в определенной отрасли знания, существуют и непроцессуальные формы использования специальных знаний. Их рассматривают И.Н. Сорокотягин [373, с. 15-22], В.М. Юрин [454, с. 41-45], Е.В. Селина [346, с. 79-80; 345, с. 81-151], В.В. Степанов [377, с. 95-100] и др. Понятие непроцессуальной формы специальных познаний Е.В. Селина трактует следующим образом: «это легитимная по сути, не противоречащая закону, но по решению законодателя не столь значимая, чтобы быть закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе, система правил применения в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц определенным образом» [346, с. 79]. Так как целью исследования является раскрытие сущности наиболее значимых для расследования преступлений экономической направленности форм использования специальных экономических знаний, рассмотрим в основном те, которые определены УПК РФ.

1. Судебная экспертиза. В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» «судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [14].

Проведение судебно-экономических экспертиз в процессе расследования преступлений имеет важное значение. То, что такие экспертизы востребованы современной следственной практикой, под-

твердили данные анкетного опроса следователей (см. таблицу 1); что они имеют значение для установления элементов объективной стороны составов преступлений экономической направленности, а значит достижения правовых целей и решения тактических задач расследования преступления, обосновано в п.п. 1.1, 1.2. Вместе с тем для объективного и всестороннего расследования преступлений большое значение имеет своевременность назначения судебно-экономической экспертизы, точная постановка вопросов на экспертизу и определение исчерпывающего перечня объектов, предоставляемых эксперту на исследование. В связи с этим деятельность следователя, связанная с назначением экспертизы, включает следующие моменты: определение ситуаций, требующих назначения судебно-экономической экспертизы; формулирование задач, которые предстоит решить путем проведения экспертизы и вопросов для эксперта; определение рода (вида) назначаемой экспертизы; определение лица (органа), которому необходимо поручить производство экспертизы; определение исчерпывающего перечня объектов, предоставляемых эксперту на исследование.

2. Получение предварительной консультации у специалиста до официального назначения экспертизы. Отдельные этапы охарактеризованной выше подготовительной деятельности следователю целесообразно реализовать с участием специалиста путем получения до официального назначения экспертизы консультации. Рассмотрим, чем обусловлена необходимость такой консультации.

Во-первых, в зависимости от исходной ситуации расследования преступления следователю предстоит определить потребность назначения именно экспертизы, поскольку возможны ситуации, когда возникшие вопросы могут быть разрешены иным способом кроме проведения экспертизы. В этом случае целесообразно получить консульта-

цию у специалиста или эксперта. Потребность в назначении СЭЭ обычно возникает в следующих случаях:

1) результаты ревизии (проверки), имеющиеся в материалах дела, противоречат другим материалам дела, и для устранения противоречий необходимы специальные экономические знания;
2) ревизором[1] не учтены оправдательные документы, предъявленные материально-ответственными и другими лицами;
3) примененные ревизором методы проверки вызывают сомнение;
4) имеются противоречия в выводах нескольких ревизий (проверок) по одним и тем же фактам;
5) имеется обоснованное ходатайство обвиняемого о назначении экспертизы или обоснованное возражение против выводов документальной ревизии (проверки);
6) необходимость назначения СЭЭ вытекает из заключения эксперта другой специальности.

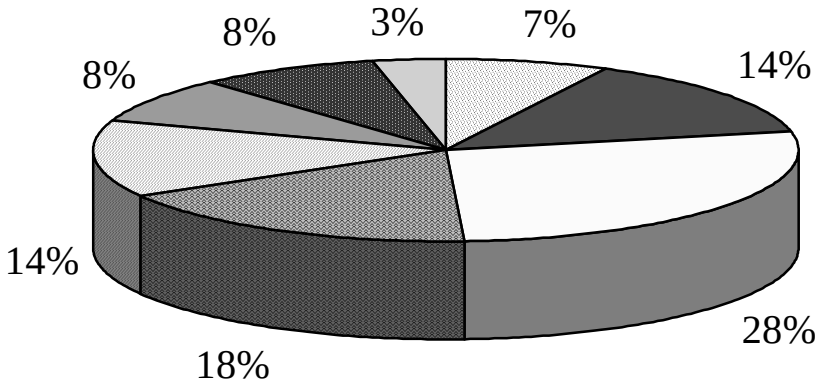
Анкетный опрос следователей показал, что наиболее распространенными являются следующие основания назначения первичной экспертизы (см. рис.6).

Если в качестве основания назначения СЭЭ рассматривать факты, указанные выше, то почти в 75% случаев материалы ревизии (проверки) требуют дополнительного исследования в ходе экспертизы. Тогда возникают следующие вопросы, которые требуют самостоятельного исследования: «насколько объективны результаты проведенной ревизии, если ее данные не подтверждаются результатами расследования либо противоречат материалам уголовного дела?», «чем обусловлены такие обстоятельства, как противоречие между

---

[1] В анкетах (приложения 1, 2) и представленных в диссертации результатах анкетного опроса термин «ревизор» употреблен в широком значении. В качестве ревизора нами рассматривается любой специалист, осуществляющий финансовый, налоговый или иные виды экономического контроля.

данными первичной и повторной ревизии, несостоятельность примененных ревизором методов проверки, необоснованность материалов ревизии в связи с отсутствием заинтересованной стороны при производстве ревизии?» Выяснить эти и другие возникшие вопросы следователь может, получив консультацию у специалиста, и тем самым определить необходимость назначения именно судебно-экономической экспертизы.

- Обоснованное ходатайство обвиняемого
- Потребность в экспертизе вытекает из заключения экспертизы другого вида
- Несоответствие выводов по результатам ревизии материалам дела
- Противоречия между результатами первичной и повторной ревизий
- Ревизором не учтены оправдательные документы, предъявленные материально-ответственными и др. лицами
- Несостоятельность примененных ревизором методов исследования
- Необоснованность материалов ревизии в связи с неучастием заинтересованной стороны в проведении ревизии
- Другие основания

Рис. 6. Основания назначения первичных судебно-экономических экспертиз

Во-вторых, в отличие от других видов судебных экспертиз, у которых к моменту их назначения объекты экспертного исследования полностью определены, при назначении судебно-экономической экспертизы такой определенности, как правило, нет. Поэтому определить всю информационную базу для исследования вопросов, поставленных эксперту, достаточно сложно, а иногда возможно только в процессе проведения экспертизы. В таких случаях эксперт вынужден возбуждать перед следственным органом ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, потребность в которых возникла по ходу экспертизы. Это свидетельствует о том, что на стадии подготовки к назначению экспертизы правоохранительные органы не имели надлежащего профессионального контакта с экспертным учреждением или конкретным экспертом по поводу перечня документов, необходимых для проведения исследования.

Как показал опрос судебных экспертов, более чем в половине случаев (54%) эксперт вынужден отказаться от дачи заключения по причине того, что объекты, представленные на экспертизу, недостаточны для проведения исследования, в 18% случаев они непригодны для исследования. Из этого следует, что доказательственная ценность заключения эксперта во многом зависит от того, насколько эффективно будет организована работа следователя до назначения СЭЭ. Специалисты РФЦСЭ и Следственного комитета при МВД РФ в целях повышения качества подготовки материалов на экспертизу рекомендуют до назначения экспертиз получать от соответствующих отделов судебно-экспертных учреждений МЮ РФ консультации, направив заявку определенной формы [283, с. 79].

В-третьих, консультация у эксперта или специалиста до официального назначения экспертизы необходима для правильной формулировки вопросов, ставящихся на разрешение экспертизы. П.1 ст. 58 УПК РФ прямо указывает, что специалист привлекается для

оказания содействия в постановке вопросов эксперту. Практика показывает, что формулирование вопросов для эксперта-экономиста вызывает большие сложности. Опрос экспертов показал, что наиболее распространены следующие виды ошибок в формулировках вопросов для эксперта, представленные на рис. 7.

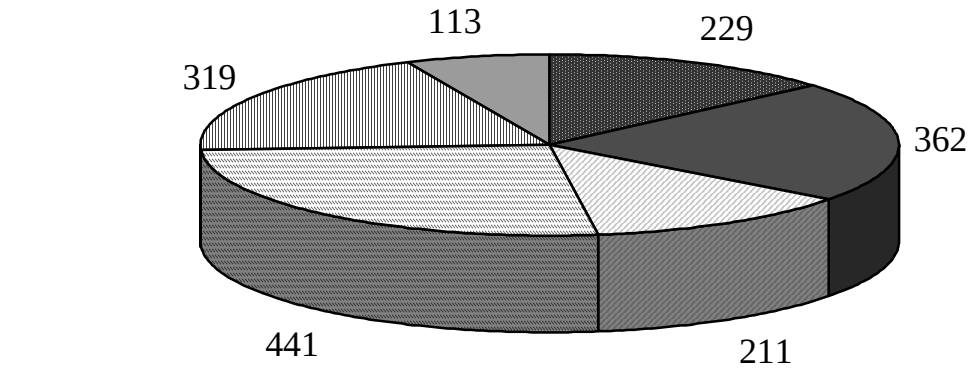

Рис. 7. Виды типичных ошибок в формулировках вопросов для эксперта и частота их встречаемости (примерное количество случаев за 1997-2001 гг.)

В неразрывной связи с указанными выше проблемными вопросами находятся и решения эксперта, полученные по результатам анализа исходных данных, представленных для производства экспертизы. В частности – это составление мотивированного письменного сообщения о невозможности дачи заключения. На рис. 8 графически представлены основания (и количество случаев) составления

мотивированного письменного сообщения о невозможности дачи заключения, имевшие место в экспертной практике в соответствии с опросом судебных экспертов.

Рис. 8. Количество случаев составления мотивированного письменного сообщения о невозможности дачи заключения по различным основаниям

Таким образом, изложенные выше факты указывают на особое значение получения предварительной консультации у специалиста до официального назначения экспертизы, так как именно от успешности подготовительного этапа к назначению экспертизы зависят результаты экспертного исследования и их доказательственное значение.

2. Участие специалиста в следственных действиях. Формулировка ст. 58 УПК РФ четко определяет следующие цели участия специалиста в процессуальных действиях:

1) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
2) содействие в постановке вопросов эксперту;
3) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Участие специалиста-экономиста в процессуальных действиях направлено на оказание содействия в обнаружении и изъятии документов, имеющих значение для расследования уголовного дела. При этом значение имеют как документы, содержащие признаки искажения информации о совершенных операциях, так и иные документы, содержащие информацию учетно-экономического и управленческого характера, исследование которых в дальнейшем необходимо для установления элементов преступного деяния и наступивших материальных последствий. Первые будут приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (ст.81 УПК РФ), вторые – в качестве иных документов (ст.84 УПК РФ). В связи с этим целесообразно участие специалиста-экономиста при производстве таких следственных действий, как осмотр (в том числе осмотр предметов (документов)), обыск, выемка, допрос.

Значение участия специалиста-бухгалтера при производстве осмотра подчеркивают С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева и В.Г. Танасевич [147, с. 306-307].

Не меньшее значение для своевременного и полного обнаружения необходимой учетно-экономической документации, имеющей отношение к преступлению, имеет участие специалиста при производстве обыска или выемки. При производстве обыска в помещениях и

офисах, где могут находиться документы, содержащие информацию учетно-экономического и управленческого характера, важной задачей специалиста является содействие следователю в поиске и обнаружении требуемой документации, особенной той, которая может быть приобщена в качестве вещественных доказательств. На необходимость обеспечения своевременного и полного изъятия документации обращают внимание В.А. Тимченко [393, с. 210-213], С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева и В.Г. Танасевич [147, с. 164-169] и др.

Участие специалиста при выемке имеет значение при подготовке к ее производству, когда необходимо определить перечень документов, подлежащих изъятию. То есть в данном случае специалист в бóльшей степени оказывает консультационную помощь, в то время как при обыске существенной может оказаться как консультационная помощь при подготовке к его производству, так и непосредственное участие специалиста в обыске для оказания содействия в обнаружении документов.

Ю.А. Калинкин указывает на необходимость участия специалиста при производстве допроса свидетелей, имея в виду «случаи, когда в качестве свидетелей допрашиваются ревизоры, контролеры, инспектора и другие лица…» [187, с. 57-58], а И.Н. Сорокотягин расширяет круг допрашиваемых лиц: «следственная практика идет по пути участия в допросах свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых» [373, с. 25]. Целью участия специалиста-экономиста в допросе является оказание консультационной помощи в формулировании вопросов допрашиваемому. Учитывая, что в ходе допроса допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями (п. 3 ст. 189 УПК РФ), может возникнуть необходимость разъяснения следователю специальных терминов и правил, касающихся содержания бухгалтерских и иных документов, имеющих отношение к событию преступления.

Завершая рассмотрение данной формы использования специальных знаний, отметим, что для оказания помощи в производстве следственного действия приглашению специалиста, обладающего экономическими знаниями, должны предшествовать определенные подготовительные действия со стороны следователя.

Практика показывает, что судебные эксперты достаточно часто выступают в роли специалиста. Об этом пишут Л.М. Исаева и О.И. Цоколова [405, с. 172]. Приведем результаты анкетного опроса судебных экспертов-экономистов о различных формах их содействия органам предварительного расследования.

В 1997-2001 гг. 18,6 % экспертов выполняли только экспертизы. Остальные эксперты участвовали в таких формах, как оказание консультаций сведущего лица, проведение документальных проверок[1]. Несколько экспертов указали форму – непосредственное участие в производстве следственных действий: выемка, осмотр места происшествия. У 42% респондентов участие в уголовном процессе, не связанное с выполнением экспертиз, в среднем занимает до 10% рабочего времени, у каждого третьего эксперта – примерно четверть, а средняя продолжительность выполнения одной экспертизы составляет 21 день, что зависит от ее сложности.

---

[1] Следует отметить, что опрос проводился в условиях действия УПК РСФСР, согласно которому (ст.70) документальная проверка (ревизия) рассматривалась как один из способов собирания доказательств. В ст. 144 УПК РФ за органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором закреплено право требования производства документальных проверок, ревизий и привлечения к их участию специалистов при проверке сообщения о преступлении. Ревизия, точнее, требование следователя о ее проведении, не может быть отнесена ни по каким признакам к процессуальной форме использования специальных знаний, поскольку является формой финансово-экономического контроля. Материалы ревизии, приобщенные к уголовному делу, будут выступать как иные документы (ст. 74 УПК РФ).

В последнее время дискутируется вопрос о процессуальной форме получения заключения специалиста как одного из доказательств. В частности, этот вопрос обсуждается в статьях Л.В. Клейман [196], А.В. Кудрявцевой [237], Н.П. Майлис [257]. Вывод, который следует из анализа этих публикаций, – процессуально не закреплена форма получения заключения специалиста как доказательства. Но ясно одно, что заключение специалиста – это письменное суждение (мнение) по поставленным вопросам. По нашему мнению, специалист, обладающий экономическими знаниями, может дать квалифицированное суждение относительно соблюдения (несоблюдения) специальных правил, норм, регулирующих определенную сферу экономической деятельности, либо указать в нем справочные сведения, имеющие значение для дела. Такое заключение, во-первых, не требует проведения исследования; во-вторых, сокращает вероятность постановки на экспертизу справочных вопросов, которые в настоящее время занимают значительную долю в числе некомпетентно сформулированных вопросов (см. рис. 7, 8). В качестве таких специалистов могут выступить работники соответствующих государственных органов, за которыми закреплены функции финансового и иных видов контроля за соблюдением установленных правил ведения экономической деятельности[1].

В научной литературе высказываются суждения и о других процессуальных формах использования специальных знаний специалиста [263, с. 81; 429, с. 27-28; 90, с. 101; 371, с. 190-204].

---

[1] Перечень таких государственных органов нормативно закреплен Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 [36].

Глава 2. Судебно-экономическая экспертиза как самостоятельный класс экспертиз

2.1. История становления судебно-бухгалтерской экспертизы и возникновения судебно-экономических экспертиз

Из анализа процесса формирования новых родов и видов судебных экспертиз, представленного Е.Р. Россинской в работе [330, с. 5], следует, что для обоснования необходимости и предпосылок создания современной классификации судебно-экономических экспертиз требуется обращение к историческому анализу становления и развития этого класса экспертиз. Исходной посылкой к анализу формирования класса СЭЭ является то, что исторически важная роль в его становлении принадлежит судебно-бухгалтерской экспертизе. Поэтому сначала обратимся к анализу развития судебно-бухгалтерской экспертизы.

В ряде работ (А.А. Белов и А.Н. Белов [109], Н.Т. Белуха [110]) процесс становления судебно-бухгалтерской экспертизы рассматривается в неразрывной связи с историей развития бухгалтерского учета. Такой подход влечет в некотором смысле отождествление бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы, что, на наш взгляд, не совсем верно. В то же время, если обратиться к истокам зарождения учета как практической деятельности и как самостоятельной науки, можно установить период, который действительно заложил фундамент в развитии судебно-бухгалтерской экспертизы.

Я.В. Соколов, анализируя историю возникновения бухгалтерского учета, пишет: «6000 лет тому назад учет возник как практическая деятельность, *как счетоводство,* как средство понимания хозяйственного процесса, как его язык; 500 лет — как предмет литературного обсуждения, как часть литературного языка; 100 лет он существует как самостоятельная наука — *счетоведение,* как средство по-

нимания учета, как язык счетоводства. С этого последнего момента счетоводство и счетоведение существуют параллельно и самостоятельно» [366, с. 6]. Основы бухгалтерской науки заложил в 1840 г. Франческо Вилла, сформулировав и обосновав ее категорийный аппарат. Он осуществил синтез юридических и экономических целей учета. Согласно его учению бухгалтерия «представляет собой комплекс экономико-административных понятий, прилагаемых к ведению счетов и книг. Ее цель – контроль организации хозяйства и имущества. Контроль предполагает сохранность ценностей и эффективность их использования, вскрытие резервов, обеспечение максимальных результатов при минимальных затратах» [367, с. 77]. До конца XIX в. преобладала юридическая интерпретация учета, с начала XX в. получило признание его экономическое понимание. Оба научных направления сосуществовали, время от времени влияние одного усиливалось, другого ослабевало, «…но ни одна из доктрин не имела господствующего значения и ни одна из них не исчезла» [366, с. 26].

Учитывая, что «практическая деятельность в области судебной экспертизы является научно обоснованной и использует положения ряда наук» [329, с. 93], можно сделать вывод, что развитие науки о бухгалтерском учете с середины XIX в. заложило фундамент к последующему использованию его научно-теоретических положений в судебно-экспертной деятельности, а именно при производстве судебно-бухгалтерских экспертиз.

Как писал В.Б. Любкин, отношение царского суда и отдельных представителей русской дореволюционной теории уголовного процесса к судебно-бухгалтерской экспертизе носило заведомо пренебрежительный характер. Не признавая бухгалтерию вообще наукой, они считали бухгалтера-эксперта не полноценным экспертом, а только «справочным» свидетелем [255, с. 233-234]. Такое отношение к судебно-бухгалтерской экспертизе, на наш взгляд, противоречило

принципам всесторонности и объективности расследования по уголовному делу по следующим причинам: по своей сути эксперт-бухгалтер выступал в суде в роли специалиста, а не эксперта, дающего заключение по результатам исследования; не владея достаточным объемом специальных бухгалтерских знаний, суд принимал на себя право интерпретации полученных по результатам бухгалтерской экспертизы выводов, что лишало решения суда их объективности.

Вместе с тем в конце XIX и начале XX в.в. бухгалтерская экспертиза получает широкое признание в обществе. А.Ф. Кони в 1905 г. писал о бухгалтерской экспертизе: «... если экспертиза произведена и выражена со спокойствием и достоинством истинного знания, если сами эксперты являются настоящими представителями своей специальности, то экспертизу надо принять и прислушаться к ней со вниманием и уважением» [Цит. по: 365]. О все возрастающем значении судебной бухгалтерской экспертизы в суде в 1913 г. писал сенатор, заслуженный профессор Александровской Военно-Юридической Академии В.К. Случевский [314, с. X-XIII]. Бухгалтерская экспертиза, так же как и сам учет, требовала привлечения высококвалифицированных кадров, для этого в стране дважды (в 1889 г. и 1910 г.) делались попытки создать профессиональные объединения счетных работников, но они не увенчались успехом. Однако это не остановило развития самой бухгалтерской экспертизы.

В то время подлинным творцом теории и практики судебно-бухгалтерской экспертизы стал выдающийся русский бухгалтер-эксперт С.Ф. Иванов. Его книга «Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе», вышедшая в свет в 1913 г. как пособие для юристов и бухгалтеров-экспертов, была первым в России подобным изданием, значимым, прежде всего, для судебно-следственной практики, на что обращает внимание В.К. Случевский [314, с. XII-XIII]. С.Ф. Иванов первым сформулировал понятие судебной бухгалтер-

ской экспертизы: «Судебная бухгалтерская экспертиза имеет целью исследование – через особо приглашенных судом лиц, опытных в счетоводстве, – бухгалтерских книг, документов и отчетных ведомостей, для выяснения необходимых по ходу дела вопросов специального характера, которые могут быть решены только этими сведущими лицами» [181, с. 7-8].

Если рассматривать историю организации судебно-бухгалтерской экспертизы в стране, можно выделить следующие основные этапы.

1. До 1925 г. бухгалтеры-эксперты вызывались следователем или судом из числа бухгалтеров хозяйственных организаций. В 20-е гг. в стране были созданы профессиональные организации работников учета, наиболее крупной из которых стал созданный 4 марта 1923 г. ОУХД – отдел учета хозяйственной деятельности при Московском отделении русского технического общества, который объединил, прежде всего, главных бухгалтеров крупных трестов, а также видных теоретиков: А.И. Гуляева, Г.А. Бахчисарайцева, С.А. Глебова, А.М. Галагана [367, с. 203]. С 1923 г. берет начало история развития советских бухгалтерских журналов – выходом в свет журналов «Вестник счетоводства» и «Счетоводство» [364, с. 17-18].

Специальных учреждений, ведавших бухгалтерской экспертизой, в то время не было, как и не было учреждений подготовки специальных кадров бухгалтеров-экспертов. Существовавшее положение не удовлетворяло судебно-следственных работников и отрицательно сказывалось на качестве заключений бухгалтеров-экспертов.

2. В целях содействия лучшей постановке счетоводства и отчетности 18 мая 1925 г. СНК СССР было утверждено Положение об институте государственных бухгалтеров-экспертов (далее – ИГБЭ) при НК РКИ [76]. К задачам ИГБЭ НК РКИ относились: проверка балансов учреждений и предприятий, обязанных публиковать отчет-

ность, дача заключений по всем вопросам счетоводства и отчетности по требованиям ревизионных комиссий и иных контрольно-проверочных органов и производство экспертиз по требованиям судебных и административных органов. Как пишут видные ученые в области бухгалтерского учета и аудита Я.В. Соколов и С.М. Бычкова: «Это было воплощением мечты лучших наших бухгалтеров. … Бухгалтер-эксперт совсем не обязательно был судебным экспертом. Но, поскольку он принадлежал к учетной элите, только он мог выполнять согласно Положению функции судебного и/или административного эксперта» [365].

Согласно п.16 Положения [76, с. 6] членам ИГБЭ принадлежало исключительное право дачи заключений по требованию государственных органов по всем вопросам счетоводства и отчетности. Но это положение противоречило процессуальному кодексу, согласно которому следователь и суд могли назначать эксперта по своему выбору. Указанное противоречие отмечали многие бухгалтеры, не вошедшие в ИГБЭ, но работавшие в иной организации бухгалтеров – Объединении работников учета (далее – ОРУ), существовавшей с 3 мая 1924 г.

В этот период (1928 - 1930) выходил в свет журнал «Вестник ИГБЭ» [367, с. 203-204]. В его редакцию были приглашены известные российские бухгалтеры – А.П. Рудановский, Н.А. Блатов, Р.Я. и Н.Р. Вейцманы, А.М. Галаган, Н.А. Кипарисов и др., а также многие зарубежные бухгалтеры, в их числе Г.Р. Хатфильд и В.А. Патон [364, с. 19]. Журнал был представлен девятью разделами, содержание каждого из которых строго регламентировалось [364, с. 19-20].

Недостатком в работе ИГБЭ было то, что его деятельность преимущественно в столице и крупных городах не обеспечивала проведение бухгалтерской экспертизы в районных центрах и сельских местностях, которые не имели представителей ИГБЭ.

Вместе с тем следует отметить, что своей деятельностью ИГБЭ внес существенный вклад в развитие теории и практики бухгалтерской экспертизы. Я.В. Соколов и С.М. Бычкова пишут: «Особенностью работы Института было то, что в нем проводилось строгое разграничение между хозяйственно-бухгалтерской и четко бухгалтерской экспертизами. Они отличались как по целям, так и по методам работы» [363, с. 103]. Хозяйственно-бухгалтерская экспертиза подразделялась на техническую и экономическую. Первая анализировала вопросы качества технического оборудования в производстве, его использования, качество сырья, полуфабрикатов, готовых изделий и пр. Вторая, опираясь на экономические показатели, исследовала результаты хозяйственной деятельности, ее целесообразности как с точки зрения данного предприятия, так и с общегосударственной точки зрения; выявляла степень рациональности организации производства. Цель счетно-бухгалтерской экспертизы – проверка правильности бухгалтерских данных, включая обследование организации и ведение счетоводства. На практике встречалась и смешанная форма экспертизы, которую можно было охарактеризовать как соединение экономического анализа хозяйственной деятельности с элементами счетно-бухгалтерской экспертизы [363, с. 103].

Таким образом, можно полагать, что в этот период времени появилась первая классификация экспертиз, использующих специальные бухгалтерские и экономические знания. Основанием такой классификации, как нам представляется, послужил объект исследования: в счетно-бухгалтерской экспертизе – система учетных записей; в хозяйственно-бухгалтерской экспертизе – система экономических и иных (производственных) показателей хозяйственной деятельности. Вместе с тем, несмотря на очевидную обоснованность данного подхода, идея такой классификации не стала общепризнанной в последующие годы и не нашла своего развития.

В дальнейшем ИГБЭ при НК РКИ был ликвидирован Постановлением СНК СССР от 1 июня 1930 г.

3. После этого организация бухгалтеров-экспертов и осуществление бухгалтерской экспертизы было возложено на Всесоюзное общество содействия социалистическому учету (ВОССУ), которое организовано решением ВЦСПС 23 ноября 1931 г. на базе ранее существовавшего профессионального ОРУ как массовая общественная организация, ставящая одной из своих основных задач борьбу за охрану общественной (социалистической) собственности. Проведением экспертиз в этих учреждениях занимались специальные сектора судебно-бухгалтерской экспертизы. Их сосредоточение в одном учреждении оказало положительное влияние на качество судебно-бухгалтерских экспертиз, а также создало возможность подбора постоянных кадров экспертов-бухгалтеров, которые могли бы разрабатывать методики и инструкции по проведению бухгалтерских экспертиз. «Обобщение практики судебно-бухгалтерских экспертиз проводилось также другими учреждениями. Так, в 1935 г. Институтом уголовной политики была разработана методика по организации и проведению судебно-бухгалтерской экспертизы. В 1937 г. издан ряд методических пособий по расследованию дел о краже и растрате средств в разных отраслях народного хозяйства» [110, с. 27].

4. Приказом прокурора СССР от 26 мая 1936 г. № 290 было организовано Центральное бюро судебно-бухгалтерской экспертизы (ЦБ СБЭ) в системе Прокуратуры СССР. В приказе указывалось, что вместо ликвидированного сектора судебно-бухгалтерской экспертизы ВОССУ при ВЦСПС организуется под общим руководством и контролем Прокуратуры СССР ЦБ СБЭ, на которое возлагается руководство организацией и деятельностью органов судебно-бухгалтерской экспертизы на местах. Однако и эта форма организации бухгалтерской экспертизы оказалась несовершенной и постановлением СНК СССР

от 2 августа 1937 г. бюро бухгалтерской экспертизы были организованы в системе НКЮ. Несовершенство и этого нового вида организации судебно-бухгалтерской экспертизы привело к тому, что через короткое время, а именно 6 октября 1938 г., СНК СССР было издано новое постановление о ликвидации бюро судебно-бухгалтерской экспертизы, в связи с чем в соответствии с приказом НКЮ СССР от 11 октября 1938 г. № 87 эти бюро были ликвидированы и следственным органам и судам было возвращено право самим находить специалистов и привлекать их в качестве экспертов.

В последующие годы вопрос о необходимости правильной организации и развития судебно-бухгалтерской экспертизы был предметом широкого обсуждения как среди работников правоохранительных органов, так и экспертов-бухгалтеров; появились работы методического и практического характера, а также ряд статей в журналах «Счетоводство», «Социалистическая законность» и др. В это же время вышли в свет книги А.Г. Булохова [126], В.Б. Любкина («Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы», Саратов, 1947 г.). А.Г Булохов в своем пособии сделал попытку сформулировать некоторые приемы частной методики судебно-бухгалтерской экспертизы. В 1947 г. С.П. Фортинский подчеркивал особую роль судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании дел о хищениях и растратах и указывал на необходимость развития теории судебно-бухгалтерской экспертизы [416, с. 73-75].

5. В 50-е гг. вопрос об организации судебно-бухгалтерской экспертизы был разрешен Положением о бюро государственной бухгалтерской экспертизы, согласно которому при Министерстве финансов СССР было организовано Бюро государственной бухгалтерской экспертизы с филиалами при министерствах финансов союзных республик и АССР, областных и краевых финансовых отделах. Деятельность названных бюро регламентировалась Инструкцией Мини-

стерства финансов СССР. Бюро государственной бухгалтерской экспертизы проводило большую методическую работу по организации и проведению экспертного исследования. В составе Бюро действовал методический совет, в который входили высококвалифицированные эксперты-бухгалтеры, представители Прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР и Государственного арбитража при Совете Министров СССР. За период своего существования бюро разработало много методических писем по бухгалтерской экспертизе в разных отраслях народного хозяйства. В начале 1957 г. Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве финансов СССР были ликвидированы, а его филиалы при министерствах финансов союзных республик преобразованы в самостоятельные бюро государственной бухгалтерской экспертизы, которые были подчинены министерствам юстиции союзных республик. Такая организационная форма бухгалтерской экспертизы улучшила юридическое обоснование заключений экспертов-бухгалтеров, но, по мнению Н.Т. Белухи, лишила их методического обеспечения [110, с. 28].

6. Большое значение для дальнейшего развития теории и практики судебно-бухгалтерской экспертизы имело постановление Совета Министров РСФСР от 1 октября 1962 г. о передаче учреждений бухгалтерской экспертизы в систему Юридической комиссии Совета Министров РСФСР. Такое решение способствовало созданию единой сети экспертных учреждений и дало возможность одновременно с судебно-бухгалтерской экспертизой при необходимости проводить товароведческие, криминалистические и другие виды судебной экспертизы, что значительно сокращало сроки расследования и рассмотрения уголовных дел.

После проведенной реорганизации экспертных учреждений судебно-бухгалтерская экспертиза получила прочный фундамент. В 1962 г. на базе двух московских криминалистических лабораторий

был организован Центральный (а позднее, после создания в 1970 г. Министерства юстиции СССР, ЦНИИСЭ вошел в его подчинение и получил наименование Всесоюзного [233, с. 27]) научно-исследовательский институт судебных экспертиз, где на равных правах с другими структурными подразделениями стала функционировать научно-исследовательская лаборатория бухгалтерской экспертизы. Согласно Положению о ЦНИИСЭ на институт возложена разработка научных проблем судебной экспертизы.

С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева и В.Г. Танасевич в 1965 г. отмечали, что «в РСФСР насчитывается около 70 бюро бухгалтерской экспертизы. … Деятельность всех этих учреждений регламентируется Инструкцией «О порядке производства судебнобухгалтерской экспертизы в учреждениях судебной экспертизы Юридической комиссии Совета Министров РСФСР», утвержденной 10 ноября 1963 г.» [147, с. 256-257].

В настоящее время основными учреждениями[1], в которых проводятся бухгалтерские и другие экономические экспертизы, являются отделы (управления) экономических экспертиз:

- при региональных лабораториях судебных экспертиз в системе МЮ РФ с головной организацией – отделом экономических экспертиз РФЦСЭ;
- при региональных подразделениях криминалистических экспертиз в системе МВД РФ с головной организацией – управлением экономических экспертиз ЭКЦ МВД России.

Как пишет Н.К. Болдова (2003), «до 90-х гг. XX в. класс экономических экспертиз был представлен только судебно-бухгалтерской экспертизой, в рамках которой реализовывались специальные позна-

[1] Сведения о субъектах, которым поручается производство судебно-экономических экспертиз, полученные по результатам анкетного опроса следователей, представлены в таблице 7.

ния не только в области бухгалтерского учета, но и экономики и финансов. Именно судебно-бухгалтерская экспертиза – единственная из всех экономических – имеет нормативную базу…» [113, с. 382]. Несмотря на то, что уже достаточно давно существовала нормативная регламентация судебно-бухгалтерской экспертизы (1963 и позднее – 1974, 1987 [4]), в научной литературе того времени стали появляться публикации[1], посвященные вопросам классификации экспертиз. Так, в 1977 г. А.Р. Шляхов предложил научную классификацию судебно-бухгалтерской экспертизы, положив в основание, во-первых, особенности методик исследования бухгалтерских операций по делам о хищениях в отдельных отраслях народного хозяйства, во-вторых, особенности методов бухгалтерского учета, а также, допуская иные основания классификации, например, своеобразие задач, решение которых (установление фактов) составляет предмет судебно-бухгалтерской экспертизы [431, с. 46-47; 436, с. 23-24].

Предложенная А.Р. Шляховым классификация заложила определенный фундамент для последующего построения классификации СЭЭ. Вместе с тем в ней основание классификации в большей степени имело отношение к специфике бухгалтерского учета.

Одним из первых научных трудов, в которых судебно-бухгалтерская экспертиза рассмотрена уже в составе класса судебно-экономических экспертиз, была работа А.И Винберга и Н.Т. Малаховской [131], вышедшая в свет в 1979 г. Они представили класс СЭЭ в системе судебной экспертологии. В качестве фундаментальных базовых (материнских) наук указали право, экономику, статистику. В подсистеме второго уровня ученые не назвали как таковую предметную судебную науку, но предположили, что она должна существовать. В качестве пока единственной из отраслей предмет-

[1] Более подробно они рассмотрены в п. 2.2.

ной судебной науки они выделили методическую дисциплину – судебную бухгалтерию [131, с. 152], а класс предметной судебной экспертизы назвали судебной экономической, включив в него следующие экспертизы: бухгалтерскую, планово-финансово-экономическую, экономико-технологическую, экономическую (хозяйственной деятельности), ценообразования [131, с. 123]. Но так как в то время еще не сформировалось научно-теоретическое представление о каждом роде СЭЭ, А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская раскрыли сущность только СБЭ.

Появившиеся в 60-е – 80-е гг. прошлого столетия публикации и научные работы [93; 348; 370; 415; 435] свидетельствовали о том, что наряду с судебно-бухгалтерской экспертизой в судебно-следственной практике возникла необходимость в производстве других экспертиз, требующих не только бухгалтерских, но и иных экономических знаний. О необходимости использования в уголовном процессе данных экономических наук в форме не только бухгалтерских, но и иных экономических экспертиз писала В.К. Степутенкова [379, с. 116]. В 1962 г. С.П. Фортинский, детально рассматривая судебно-бухгалтерскую экспертизу, отмечал немаловажное значение других экспертиз, основанных на использовании специальных экономических знаний, таких как судебно-экономическая, судебно-финансовая экспертизы [415, с. 196]. В 1980 г. А.Р. Шляхов и А.М. Ромашов указали на необходимость привлечения к производству экспертиз специалистов по планированию, финансированию и экономике ввиду того, в судебно-следственной практике все чаще возникают вопросы, решение которых выходит за пределы компетенции эксперта-бухгалтера [435, с. 51-52]. Г.А. Атанесян и Л.И. Георгиев также подняли вопрос (1980) об имеющейся потребности судебно-следственной практики в производстве экономических экспертиз, но в то же время отсутствии научных судебно-экспертных

разработок, определений предметов этих экспертиз, методик проведения исследований [93, с. 37-38]. Эту же проблему в 1983 г. в своей работе [379, с. 116] обозначила В.К. Степутенкова.

А.Р. Шляхов и А.М. Ромашов в 1980 г. в работе [435, с. 52-53] дали детальную характеристику планово-экономической экспертизы и упомянули о финансово-экономической и инженерно-экономической экспертизах. Н. Сологуб в 1982 г. в работе [370, с.43-44] рассмотрел актуальность и необходимость проведения планово-экономической экспертизы для установления признаков приписок в строительных организациях. Г.А. Шумак в 1983 г. поставил вопрос об актуальности проведения отличающейся от планово-экономической судебно-экономической экспертизы [441].

О необходимости назначения и проведения комплексных экспертиз с привлечением специалистов соответствующих отраслей экономического знания писал в 1962 г. С.П. Фортинский [415, с. 196-197]. В публикации 1984 г. Н.П. Силантьева также подняла вопрос о назревшей необходимости производства комплексной судебно-бухгалтерской и планово-экономической экспертизы. Анализируя содержание предмета судебно-бухгалтерской и планово-экономической экспертиз в ведомственных Инструкциях, ученая пришла к выводу, что исследование обстоятельств, способствующих приписками и искажениям отчетности, должно проводиться совместными усилиями специалистов – бухгалтеров и экономистов по планированию [348].

Позднее (1993) Т.М. Дмитриенко писала, что планово-экономическая экспертиза появилась в 80-е гг. в связи с потребностями директивного планового управления экономикой, когда необоснованность утвержденных планов создавала условия для искажения отчетности об их выполнении. В этот период ВНИИСЭ было разработано несколько экспертных методик, направленных на оценку обоснованности планов и выявление искажений в отчетности об их выполне-

нии. Однако, как указывает Т.М. Дмитриенко, «внедрение методик в практику экспертных учреждений Минюста натолкнулось на недостаточную для их использования квалификацию судебных экспертов-бухгалтеров» [156, С 31]. К тому же ученая отметила, что к началу 90-х гг. данный вид экспертизы утратил свою актуальность.

Подведем итог о проведенном историческом анализе становления судебно-бухгалтерской экспертизы и возникновения иных экспертиз, требующих применения специальных экономических знаний.

1. История становления судебно-бухгалтерской экспертизы берет начало в конце XIX в., хотя объективно сформировавшаяся в середине XIX в. наука о бухгалтерском учете заложила фундамент к последующему использованию ее теоретических положений для развития теории и практики судебно-бухгалтерской экспертизы.

2. В начале XX в. отношение российского суда к бухгалтерской экспертизе носило неоднозначный характер, что не способствовало ее становлению и развитию. Вместе с тем в этот период (1913) появляется первая фундаментальная работа С.Ф. Иванова, в которой излагаются теоретические и методические основы судебно-бухгалтерской экспертизы.

3. История организации учреждений бухгалтерской экспертизы начинается в 20-е гг. XX в. Наибольший вклад в развитие теории и практики бухгалтерской экспертизы в середине 20-х и до 30-го г. внесла деятельность ИГБЭ. Впервые, опираясь на потребности судебной практики и основываясь на данные экспертной практики, была предложена, на наш взгляд наиболее удачная, классификация бухгалтерских экспертиз. Однако в последующие годы она не получила дальнейшего развития.

4. Начиная с 30-го (года ликвидации ИГБЭ) и вплоть до начала 60-х гг., учреждения бухгалтерской экспертизы несколько раз ликвидировались и вновь создавались в структуре различных мини-

стерств и ведомств. Такая неопределенность в организационной принадлежности учреждения бухгалтерской экспертизы была обусловлена следующим: во-первых, в этот период времени в стране шел процесс становления и развития сети экспертных криминалистических учреждений [233, с.16-27]; во-вторых, не было четкой ясности относительно деятельности экспертов-бухгалтеров: должны ли они работать в аппарате учетно-контрольных и финансовых органов (и выполнять наряду с функциями экспертов, контрольно-учетные функции, относящиеся к деятельности ревизоров) или в системе правоохранительных органов (выполняя только функции эксперта).

5. Несмотря на неопределенность в принадлежности учреждений бухгалтерской экспертизы к одному из ведомств (что существенно повлияло и на отставание в развитии научно-методической базы данной экспертизы), в 40-е – 50-е гг. XX в. появляются научные труды, посвященные вопросам теории и методики судебно-бухгалтерской экспертизы, начиная с 60-х гг. – официальные методики по производству судебно-бухгалтерских экспертиз.

6. В 60-е – 80-е гг. XX в. в научной и методической литературе поднимается вопрос о необходимости использования наряду с бухгалтерскими других специальных экономических знаний. В то же время становится актуальным вопрос о необходимости проведения комплексных судебно-экспертных экономических исследований. В работах конца 70-х гг. прошлого столетия А.Р. Шляхов, А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская вновь поднимают вопрос о классификации судебно-бухгалтерских и позднее судебно-экономических экспертиз.

Таким образом, краткий исторический анализ становления судебно-бухгалтерской экспертизы и появления новых видов экономических экспертиз показал, что в исследуемый период были заложены определенные предпосылки к созданию класса СЭЭ.

2.2. Теоретические основы класса судебно-экономических экспертиз

Обратимся к анализу общих закономерностей возникновения и развития судебных экспертиз и формирования класса, которые раскрыты в положениях общей теории судебной экспертизы. Подобный анализ имеет не только историко-познавательное значение, но и прогностическое, так как позволяет предвидеть необходимость возникновения новых экспертиз.

Как пишут авторы методического пособия для экспертов, следователей и судей, «основополагающей закономерностью возникновения судебной экспертизы вообще и появления экспертизы любого рода в частности, является потребность судебной и следственной практики в привлечении или создании определенной области знаний для выяснения обстоятельств, способствующих установлению истины по делу» [292, с. 137]. Представленный выше исторический анализ возникновения и становления судебно-бухгалтерской экспертизы и появления других экспертиз, основанных на использовании специальных экономических знаний, свидетельствует о том, что необходимость их проведения была обусловлена потребностями судебно-следственной практики. Как уже отмечалось, в 1947 г. С.П. Фортинский обращал особое внимание на значение экспертного исследования документов бухгалтерского учета в целях оказания содействия следствию и суду в установлении фактов и размеров растраты или хищения [416]. В то же время и современная судебно-следственная практика объективно испытывает потребность в привлечении специалистов, обладающих экономическими знаниями, для оказания содействия в расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Обоснованием этому служат следующие данные, полученные в ходе исследования.

Расследование новых видов преступлений в сфере экономической деятельности, определенных в уголовном законе 1996 г., существенно повысили роль судебно-экономических экспертиз в доказывании объективной стороны преступлений, что подтверждается данными, полученными в ходе анкетного опроса следователей, представленными в таблице 1 и на рисунке 9.

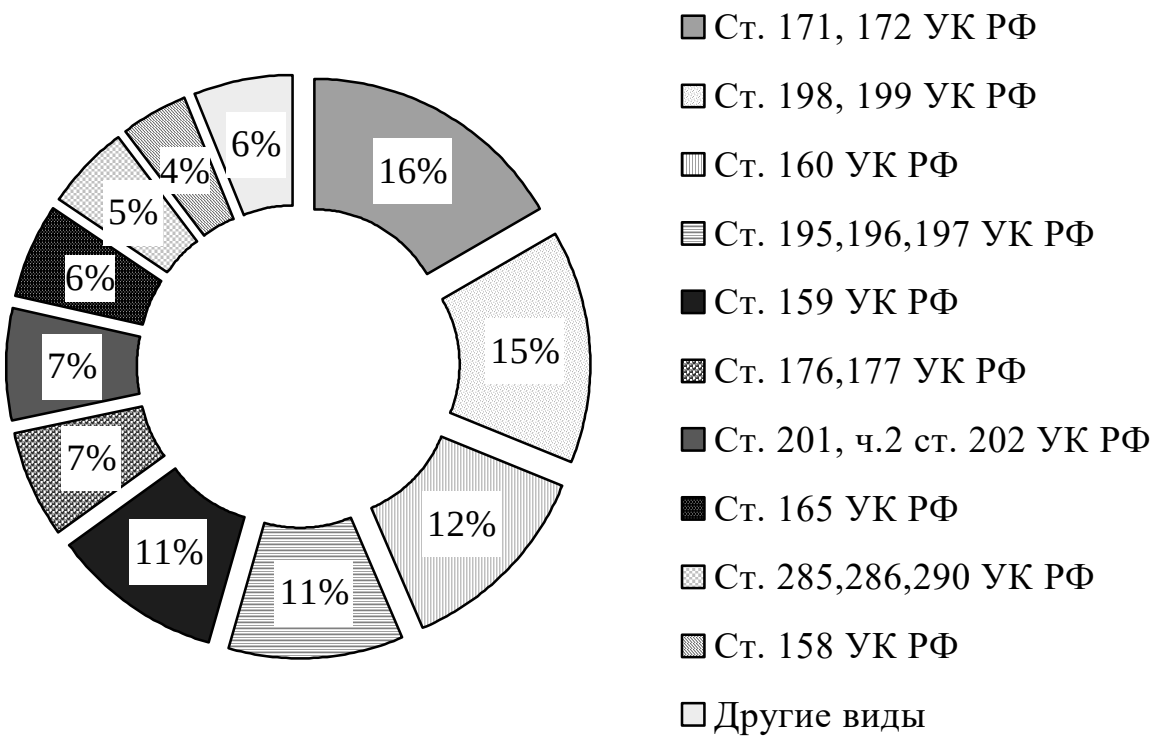

Рис. 9. Наиболее распространенные виды преступлений, при расследовании которых проводились СЭЭ в 1997-2001 гг.

Проведенный анкетный опрос позволил выявить некоторые тенденции в использовании экономических знаний различных специалистов (экспертов-бухгалтеров, экспертов-экономистов, ревизоров) при расследовании преступлений. Так, респондентам был задан вопрос (см. приложение 2): «Укажите, какие преступления Вами расследовались, и в связи с расследованием каких преступлений Вами назначались документальные ревизии и судебно-экономические экс-

пертизы в 1997-2001 гг.»? На рис.10 представлены данные по наиболее распространенным видам преступлений.

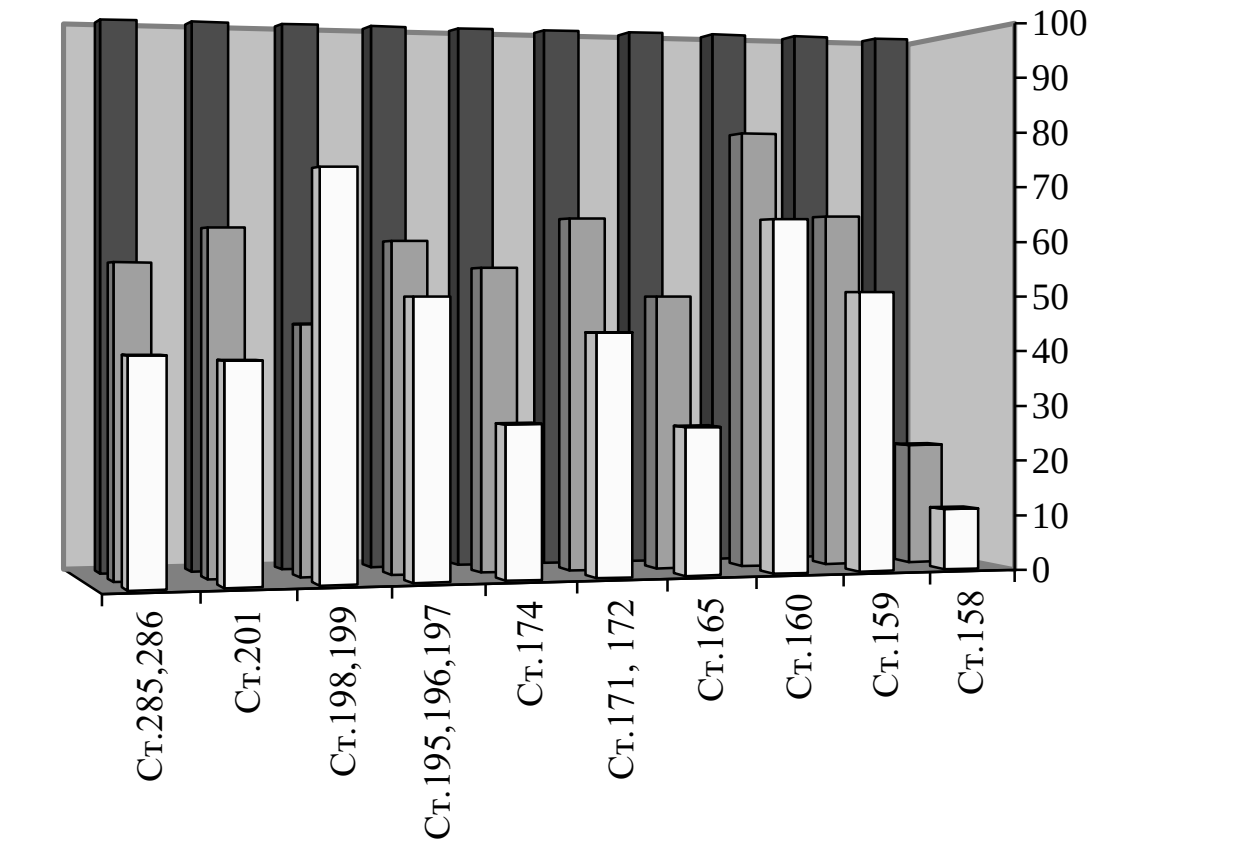

Рис. 10. Значение использования экономических знаний различных специалистов при расследовании отдельных видов преступлений в 1997-2001 гг.

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют о том, что потребность современной судебно-следственной практики в использовании специальных экономических знаний закономерна и объективна.

В числе других закономерностей, оказывающих влияние на формирование судебных экспертиз, авторы методического пособия для экспертов, следователей и судей [292] относят следующие:

1. Эпизодическое (порой весьма длительное, измеряемое десятилетиями) производство экспертных исследований, которые впоследствии образуют единый класс, род (вид) экспертизы. Накопление первоначального эмпирического материала, освещение его в печати в качестве частных случаев исследования. Обобщение экспертной практики определенных объектов исследования, выделение и систематизация типичных вопросов, частных методик исследования. Появление промежуточных теоретических обобщений по отдельным направлениям экспертных исследований как результат изучения экспертной практики (по объектам, задачам, методам). Разработка предметной науки и теории данного рода экспертиз как цельного учения о ее предмете, объектах, экспертных задачах, методах и методиках исследования.
2. Создание специализированных экспертных учреждений (научно-практических коллективов), банков данных, специальной аппаратуры. Подготовка судебных экспертов, компетентных в проведении экспертиз данного рода.
3. Возможное выделение из уже существующего рода судебной экспертизы или создание на ее базе нового рода судебной экспертизы. [292, с. 144]

Рассмотрим, насколько правомерно считать указанные выше элементы закономерностями образования новых экспертиз, в том числе класса судебно-экономических экспертиз.

Первый элемент. Вполне очевидно, что экспертные задачи вытекают из уголовно-правовых целей и тактических задач расследования преступления. Как указано в п.п. 1.1, 1.2, при расследовании незаконного предпринимательства одной из уголовно-правовых це-

лей является установление размера дохода, полученного от НПД. Она достигается путем производства экспертизы, которая решает одноименную задачу. Учитывая, что на практике данный вид преступления расследуется с 1997 г., вряд ли требуется длительное, измеряемое десятилетиями, производство данной экспертизы. Тем более что несмотря на отсутствие нормативной регламентации производства такой экспертизы, как показал анализ экспертных заключений, имеется достаточно наработанная практика определения дохода от незаконной предпринимательской деятельности, которая требует обобщения и разработки соответствующей методики. Подобные примеры могут быть приведены и в части других экспертных задач, актуальность решения которых возникла в конце 90-х гг. По этой причине, на наш взгляд, вряд ли требуется дожидаться многолетнего систематического производства экспертиз определенного рода (вида, подвида), когда их актуальность и практическая значимость очевидны.

Второй элемент. Не вызывает возражений то, что закономерностями, оказывающими влияние на формирование судебных экспертиз, являются накопление, анализ эмпирического материала и его теоретическое обобщение, а также разработка теории конкретного рода экспертиз как цельного учения о ее предмете, объектах, экспертных задачах, методах и методиках исследования.

Как уже указывалось, в научных публикациях имеется достаточно обширный материал, касающийся вопросов теории и методики судебно-бухгалтерской экспертизы и других экономических экспертиз. Эти работы по характеру представленного в них исследования можно сгруппировать следующим образом:

1. Работы, в которых комплексно рассматриваются вопросы теории и методики судебной экспертизы в неразрывной связи с их значением для судебно-следственной практики. Это работы С.Ф. Иванова (1913, [181]), А.Г. Булохова (1941, [126]),

В.Б. Любкина (1956, [255]), С.П. Фортинского (1962, [415]), Т.М. Арзуманян и В.Г. Танасевича (1975, [89]), П-З.К. Пошюнаса (1977, [313]). Все перечисленные работы можно назвать фундаментальными, так как именно в них сформирована теория судебно-бухгалтерской экспертизы (в работе П-З.К. Пошюнаса[1] – теория судебно-экономических экспертиз), которой присущи свои предмет, объекты, методы, методики, задачи, и развитие теории и практики которой неизбежно способствовало появлению новых разновидностей судебно-экономических экспертиз. Отметим, что все указанные работы написаны в условиях действия старого уголовного закона.

2. Работы, в которых акцентируется внимание на задачах, решаемых в ходе судебно-бухгалтерской и иных экономических экспертиз, и их значении для следственной и судебной практики. Авторы этих работ: С.П. Фортинский (1947, [416]); Г.Кравец и П. Суходуб (1974, [228]), П-З.К. Пошюнас (1975, [312]; 1989, [311]), А.М. Ромашов (1981, [327]), Н.Сологуб (1982, [370]), В.К. Степутенкова (1983, [379]), Г.А. Матусовский (1983, [262]), А. Кузнецов (1985, [238]), В.В. Пацевич (1988, [298]; 1989, [299,297]), В.Г. Дрейден (1986, [159, 160]), Г. Атанесян и А. Гольдман (1986, [92]), В. Федотов (1988, [407]), Н.Гаджиев (1995, [140]), В.А. Тимченко (1999, [393]), А.М. Дьячков (2000, [165]), В.А. Егоров (2002, [169]), Н.М. Сологуб, С.Г. Евдокимов, Н.А. Данилова (2002, [371]). Из всех перечисленных к числу актуальных для современной судебно-следственной практики можно отнести последние пять работ. Остальные работы имеют историческое значение, в том числе для обоснования класса СЭЭ.

3. Работы, которые носят обобщающий теоретический характер по отдельным вопросам экспертизы и основываются на анализе

---

[1] Пошюнас, П-З. К. Научные основы судебной ревизии и судебно-экономических экспертиз : дис. … докт. юрид. наук : 12.00.09. – Л., 1989.

данных экспертной и (или) следственной практики. Это работы С.П. Голубятникова, Н.В. Кудрявцевой и В.Г. Танасевича (1965, [147]), А.Р. Шляхова (1971, [437]; 1977, [431]; 1979, [436]), А.В. Кашпур (1972, [189]), Г.А. Атанесяна и Л.И. Георгиева (1980, [93]), А.Р. Шляхова и А.М. Ромашова (1980, [435]), Г.А. Шумака (1983, [441]), Н.П. Силантьевой (1984, [348]), В.К. Степутенковой (1988, [378]; 1990, [381]; 2000, [380]), Н.К. Болдовой и А.А. Голубевой (1988, [112]), Т.М. Дмитриенко (1993, [156,155]), С.С. Извекова (1999, [183]), Э.Ф. Мусина (1999, [273]), Н.Г. и А.Н. Гаджиевых (2001, [141]), С.П. Голубятникова и Е.С. Лехановой (2002, [149]), Е.П. Пустоваловой (2002, [318]), В.Г. Жиркова и Е.М. Рудь (2002, [174]), Н.К. Болдовой (2003, [113]), С.Г. Еремина (2003, [172]), В.В. Шадрина (2003, [425]). Они, по сути, представляют собой результаты теоретического анализа накопленного эмпирического материала, касающегося производства отдельных видов экономических экспертиз, и имеют значение для последующего их использования в целях научного анализа и обоснования класса судебно-экономических экспертиз. К числу современных работ, содержащих некоторые промежуточные теоретические обобщения как результат анализа многолетней экспертной практики, можно отнести труды В.К. Степутенковой [380] и Н.К. Болдовой [113].

4. Работы, в которых раскрывается содержание методик или отдельные ее элементы, разработанные применительно к расследованию отдельных видов преступлений экономической направленности. Это работы В.Э Черникова (1999, [421]), В.А. Тимченко (2000, [393]), И.А. Колчева (2000, [206, 207]), Г.В. Овчинникова (2000, [286]), В.В. Овчинцева (2001, [287]), К.Н. Ивенина и И.И. Шалягиной (2001, [182]), А.М. Богомолова (2002, [111]), Л.Н. Агаевой и Т.В. Цветковой (2002, [450]), М.Г. Нерсесян (2002, [186]), Ю.И. Куряшова и Ю.Г Маслак (2003, [241]), Ю.К. Гаджиева (2002, [142]), М.В. Чадина (2003,

[419]). Их применение в современной экспертной практике послужит базой для проведения теоретических обобщений по отдельным направлениям экспертных исследований, а также для последующей разработки методических рекомендаций по использованию результатов судебно-экономических экспертиз в расследовании конкретных видов преступлений.

5. Работы, в которых раскрываются вопросы методического характера производства экспертизы (методики в целом или отдельных ее элементов), но либо не дается их привязка к целям и задачам расследования преступления; либо цели, для которых разрабатывалась методика, не являются актуальными в настоящее время; либо в силу изменившихся условий ведения хозяйственной деятельности (в том числе связанной с преступлением) требуется адаптация этих методик к современным условиям. Это работы А.М. Ромашова и А.И. Сумцова (1978, [266]; 1980, [316]), В.И. Барыниной, И.И. Очиченко (1987, [293]), Л.Н. Агаевой, В.А. Соколовой и Т.В. Цветковой (1988, [451]), С.А. Плишкина и В.И. Яцуба (1988, [305]), С.А. Плишкина и Н.Л. Грудановой (1988, [306]), С.А. Плишкина и Г.М. Сурковой (1989, [304]), Т.М. Муренко, И.И. Очиченко и В.А. Машковой (1989, [272]), В.К. Степутенковой, И.И. Очиченко, В.А. Соколовой (1989, [210]), С.А. Плишкина, Н.Л. Грудановой, Л.Е. Власенковой (1990, [185]), Н.Т. Белухи (1993, [110]), И.И. Очиченко (1997, [295]), И.И. Очиченко, Н.И. Мишаковой, Н.В. Лысенко (1997, [282]), А.Н. Борисова (1999, [122]; 2000, [123]), А.М. Дьячкова (2000, [166]), И.В. Педь и А.П. Чередниченко (2001, [300]), А.А. Бочкарева и В.Г. Жиркова (2002, [124]), Л.В. Поповой, Н.А. Шибаевой и Р.Е. Исаковой (2003, [310]), Л.В. Каширской (2003, [188]).

6. Работы общетеоретического характера, дающие лишь общее представление о судебно-бухгалтерской или иной экономической экспертизе. К ним можно отнести работы В.А. Бабичева (1989, [96]),

В.А. Михайлова и Ю.П. Дубягина (1991, [388]), Т.М. Дмитриенко и С.Г. Чаадаева (1998, [157]), А.А. Толкаченко (1999, [398, с. 61-72]), С.В. Козлова (1999, [200]), Т.В. Котеневой и Е.В. Черномырдиной (1999, [227]), А.М. Дьячкова (2000, [167]), В.В. Шадрина (2002, [424]), А.А. Толкаченко и К.В. Харабет (2002, [397, с. 165-181]), А.Н. Борисова (2002, [120;121]; 2003, [119]), Т.П. Аксеновой (2002, [86]), С.Х. Нафиева и Г.Р. Хамидуллиной (2003, [275]), А.Н. и А.А. Беловых (2003, [109]), В.К. Сусина и О.В. Назимкиной (2003, [389]), Е.С. Дубоносова (2004, [163, с. 182-203]). Работы последней группы имеют в большей степени познавательное значение, нежели научное, либо требуют их адаптации к потребностям современной судебно-следственной практики, например работы [109, 275].

Третий элемент. История создания специализированных учреждений судебно-бухгалтерской экспертизы, рассмотренная в п. 2.1, а также сложившаяся тенденция к возрастанию потребностей судебно-следственной практики в производстве различных (наряду с бухгалтерскими) судебно-экономических экспертиз, привели к структурным преобразованиям в подразделениях экономических экспертиз системы МВД РФ и МЮ РФ, что свидетельствуют о том, что и в этом направлении имеются предпосылки к созданию класса СЭЭ. Между тем следственная практика показывает (см. таблицу 7), что наряду с судебно-экспертными учреждениями достаточно велико количество судебных экспертиз, выполняемых вне их.

Так, по результатам анкетного опроса следователей установлено, что в 1997-2001 гг. примерно в 36 % случаев СЭЭ выполняли специалисты, не состоящие в штате судебно-экспертных учреждений. Ими же в большинстве случаев (14 из 22) осуществляется производство финансово-экономических и инженерно-экономических экспертиз. Это свидетельствует о том, что такой специалист в процессе производства экспертизы разрабатывает свою методику, обоснованность применения

которой необходимо впоследствии устанавливать в ходе судебного следствия. В то же время требуется сбор и обобщение таких экспертных заключений для последующей разработки современной нормативно-методической документации по производству судебно-экономических экспертиз определенного рода (вида, подвида).

Четвертый элемент. О назревшей необходимости выделения из уже существующего рода судебно-бухгалтерской экспертизы других родов экспертиз, использующих иные экономические знания, как уже рассмотрено в п. 2.1, писали С.П. Фортинский, А.Р. Шляхов и А.М. Ромашов, Г.А. Атанесян и Л.И. Георгиев, В.К. Степутенкова и др. Тем более, как показал исторический анализ, в России в 20-е гг. прошлого столетия уже имелась практика производства различных видов экспертиз, на что обращено внимание в работе [363]. Таким образом, накопленный десятилетиями опыт производства судебно-бухгалтерской экспертизы привел к выделению на ее базе новых родов (видов) судебно-экономических экспертиз.

Итак, представленный анализ закономерностей возникновения новых родов (видов) и формирования класса судебных экспертиз подтверждает тот факт, что имеются все объективные предпосылки к выделению класса судебно-экономических экспертиз, которые, прежде всего, объединяет система экономических знаний. Учитывая, что содержание специальных экономических знаний детально рассмотрено в первой главе, в дальнейшем для обоснования класса судебно-экономических экспертиз представляется необходимым установить, какое содержание вкладывается в понятие «класс экспертиз».

Таблица 7

ДАННЫЕ О РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТАХ, КОТОРЫМ ПОРУЧАЛОСЬ ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В 1997-2001 ГГ. (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТНОГО ОПРОСА)

№	Наименование субъектов, которым поручалось производство СЭЭ	Всего		в т. ч. по видам экспертиз, кол-во:		
		Кол-во ответов	Уд. вес %	СБЭ	ФЭЭ, ИЭЭ	ПЭЭ
1.	Российский Федеральный центр судебной экспертизы	10	2,8	9	1	
2.	Региональная ЛСЭ МЮ РФ	41	11,4	38	3	
3.	Экспертно-криминалистический центр МВД РФ	27	7,5	26		1
4.	Экспертное учреждение регионального УВД	116	32,3	114	2	
5.	Экспертное подразделение регионального УФСНП	36	10,0	34	2	
6.	Аудиторская фирма	44	12,3	40	4	
7.	Счетная палата / ФСФО России	2	0,6	1	/1	
8.	Институт профессиональных бухгалтеров	5	1,4	4	1	
9.	Частные лица – специалисты в области бухучета, экономики, финансов	60	16,7	53	7	
10.	Иные лица, в т.ч. преподаватели вузов	18	5,0	17	1	
	Всего	359	100	336	22	1

Рассматривая классификацию судебных экспертиз, не во всех работах ученые дают понятие класса экспертиз, а лишь ограничиваются перечислением классов, например в [333; 431]. Вместе с тем знание содержания понятия «класс экспертиз» имеет существенное значение для понимания сущности деления судебных экспертиз. Поэтому обратимся к понятию «класс судебных экспертиз», отталкиваясь от общенаучного понимания класса.

В толковом словаре русского языка «класс» применительно к классификации рассматривается как категория, подразделение [288, с. 270]. Энциклопедический словарь определяет класс (в логике и математике) как множество, то есть произвольную (конечную или бесконечную) совокупность предметов, выделенных по какому-либо признаку и просто перечисленных [362, с. 585-586]. М.М. Новоселов рассматривает класс (в логике) как конечную или бесконечную совокупность выделенных по некоторому признаку предметов, мыслимую как целое [409, с. 247].

Б.М. Кедров, выстраивая классификацию наук, раскрывает существенные признаки, по которым науки образуют класс. Он писал, что образующиеся классы наук «едины в смысле опоры на определенную объективную основу, играющую роль детерминанты, но различны по удельному весу и характеру субъективного момента. Соответственно этому классы наук различаются: или по объекту (предмету) изучения; или по методу исследования; или по способу практического приложения полученных результатов познания. При этом наблюдается последовательное нарастание удельного веса и роли субъективного момента при переходе от наук одной группы к наукам других групп. Так, в классе наук, характеризующихся по объекту (предмету), субъективный момент сведен к необходимому минимуму» [192, с. 151]. Учитывая вышеизложенное и то обстоятельство, что объект определяет методы исследования, вполне обоснованно

полагать, что в любом существующем (образующемся) классе (и не только классе наук) объективной основой класса, играющей роль детерминанты, должны выступать объект и предмет.

Из утверждения С.С. Розовой [323, с. 18] логически верно суждение о том, что класс предполагает объединение объектов, максимально сходных друг с другом в существенных признаках. Из определения классификации, данного в работе Ю.А. Воронина [137, с. 10], следует, что класс предназначен для характеристики совокупности предметов (понятий), однородных в определенном отношении. Вышеизложенное дает основания предположить, что класс представляет собой совокупность объектов, в равной степени обладающих признаками, которые указаны исследователем как существенные для данной группы объектов. Учитывая, что любой класс объединяет совокупность существенных признаков, для уяснения того, что понимается под ними, обратимся к понятию «класс судебной экспертизы».

Авторы методического пособия для экспертов, следователей и судей считают, что «класс экспертизы составляют экспертные исследования, объединяемые общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебных экспертиз, и объектов, исследуемых на базе этих знаний» [292, с. 164]. Дословно такое же определение дают А.М. Зинин и Н.П. Майлис [178, с. 55]. Несколько ỳже определяют это понятие авторы Энциклопедии судебной экспертизы [452, с. 171], то есть не включают в качестве существенного признака общность объектов, исследуемых на базе этих знаний. Такой же позиции придерживается Ф.Г. Аминев [88, с. 11]. В то же время он считает, что класс должен быть структурирован на роды экспертиз; должен иметь свои методы и методики исследования; в нем совокупность объектов объединена общностью определенных ограниченных свойств [88, с. 11-12], то есть, по сути, ученый все-таки ближе к более широкому содержанию

понятия «класс судебной экспертизы». Представляется необходимым внести некоторое уточнение в понятие «класс судебных экспертиз», учитывая следующее обстоятельство: так как одни и те же объекты могут исследоваться экспертизами, относящимися к различным классам, еще одним, необходимым и существенным признаком класса должен быть предмет исследования, относящийся к данной группе объектов, что не указано в представленных выше определениях.

Е.Р. Россинская считает основной единицей классификации не класс, а род экспертиз, который связан с определенными задачами и объектами исследования и должен определять специальность эксперта. По ее мнению, объединение родов в классы экспертиз «почти всегда далеко не бесспорно и не так важно с практической точки зрения. Кроме того, классы экспертиз – это наиболее динамичная, изменяющаяся категория, в наибольшей степени зависящая от интеграции и дифференциации научного знания» [329, с. 107]. В прикладном аспекте позиция Е.Р. Россинской вполне понятна, тем более что спор относительно принадлежности отдельных видов судебных экспертиз к классу криминалистических ведется уже на протяжении нескольких десятилетий. И в приказе МЮ РФ от 14 мая 2003 г. № 114 [54], видимо, по той же причине, дается перечень только родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях МЮ РФ. Вместе с тем, как нам представляется, уход (на наш взгляд, не в полной мере оправданный) от понятия «класс экспертиз» может быть объяснен следующим:

– во-первых, рассматривая судебную экспертизу как вид практической деятельности, действительно, большее значение имеет род (вид) экспертизы, так как именно он, а не в целом класс, определяет специализацию судебного эксперта; вместе с тем класс экспертиз в целом раскрывает закономерности, которые характеризуют принад-

лежность экспертизы к определенной отрасли специальных знаний и определяют компетенцию эксперта;

– во-вторых, судебная экспертиза как наука и как вид практической деятельности находится в непрерывном развитии и ее значение для практики неуклонно возрастает, на что указывает В.Я. Колдин, поднимая вопрос о необходимости совершенствования существующей в настоящее время системы профессиональной подготовки правоведа [202]. По этой причине анализ и обобщение экспертной практики по отдельным родам, видам экспертиз неизбежно должны вести к новому уровню их систематизации, то есть к созданию классов, тем более что закономерности их возникновения обоснованы в ряде научных работ, в частности, в [292; 330]. Примером могут служить судебно-экономические экспертизы, которые находятся на стадии развития, то есть появляются новые виды, частные экспертные методики, что не может происходить случайным образом, а они должны основываться на закономерностях класса экспертиз, взаимосвязи и взаимообусловленности экспертных методик с задачами расследования.

С учетом вышеизложенного и взяв за основу общенаучное понятие «класс» и понятие «класс судебных экспертиз» в более широком значении [292; 178], можно сделать вывод, что существенными признаками класса судебных экспертиз являются:

1) общность специальных знаний;
2) общность предмета исследования;
3) общность объектов, исследуемых с помощью этих специальных знаний.

В философии и методологии науки понятие «объект науки» связывается с понятием «объект познания». Под объектом познания традиционно понимается «та часть материальной действительности, внешнего мира, материи, которая включена в познавательно-практическую деятельность субъекта. … Для более точного выраже-

ния познаваемого вводится понятие предмета познания. Им могут быть либо отдельные вещи…, либо их отдельные свойства, …, либо их условное выражение при помощи моделей» [271, с. 45-46], предметом научного познания являются объективные связи и отношения между явлениями [271, с. 46]. И в этом смысле в качестве существенного признака класса экспертиз, на наш взгляд, вполне обоснованно считать понятие предмета.

В судебной экспертизе принято разграничивать понятия: предмет судебно-экспертной отрасли, предмет экспертизы определенного вида и предмет судебной экспертизы как практической деятельности. Предметом экспертизы как научной отрасли знания являются «закономерности формирования свойств объектов и их изменения в связи с совершением преступления» [220, с. 32]. С точки зрения практической деятельности «предметом судебной экспертизы являются фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые при расследовании или судебном разбирательстве уголовного или гражданского дела, дела об административном правонарушении на основе специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [329, с. 116]. Применительно к конкретной экспертизе ее предметом является экспертная задача, которую предстоит решить эксперту в ходе и по результатам исследования на основе соответствующего объема специальных знаний. Авторы учебника «Криминалистика», давая понятие предмета судебной экспертизы, берут за основу философское понятие предмета познания: «…предметом судебной экспертизы является разрешение экспертных задач с целью установления фактических данных на основе исследования объектов – материальных носителей информации о факте или событии, с помощью специальных методов и методик. В теоретическом плане правильное понимание предмета экспертизы важно для классификации судебных экспертиз, их сведения в классы, роды, виды; для отграничения понятия предмета от

тесно связанных с ним категорий – объекта, задач судебной экспертизы, компетенции эксперта...» [82, с. 432].

Понятие «объект судебной экспертизы» определяется учеными по-разному. Наиболее распространено понимание объектов судебной экспертизы как источников сведений об устанавливаемых фактах, носителей информации, которые подвергаются экспертному исследованию. Спорным является вопрос о том, относятся ли к объекту экспертизы события, факты, явления и другие нематериальные объекты. Как разъясняет Ю.К. Орлов «спорным является вопрос, относятся ли к объектам только материальные предметы, фрагменты вещной обстановки либо в их число могут быть включены также события, факты и другие идеальные объекты» [290, с. 11]. По мнению И.Л. Петрухина, объект экспертизы – это вещи или факты [303, с. 4-5], Ю.К. Орлова – «объект (объекты) экспертизы можно определить как предметы материального мира, подлежащие экспертному исследованию в целях установления фактов, входящих в предмет экспертизы» [290, с. 12]. По мнению В.Д. Арсеньева и В.Г. Заблоцкого, в качестве основного объекта судебной экспертизы служат реально существующие (или существовавшие в прошлом) явления, на установление которых направлена экспертиза, а непосредственными объектами экспертных исследований являются материальные носители информации о них [90, с. 17]. Именно последнее толкование объектов судебной экспертизы, как нам представляется, следует рассматривать в качестве основы для формулирования понятия объектов судебно-экономических экспертиз, так как оно позволяет разграничить общие (или основные) объекты класса и непосредственные объекты различных родов (видов) судебно-экономических экспертиз, предоставляемые эксперту на исследование.

По поводу понятий «предмет экспертизы» как факты и обстоятельства, подлежащие установлению с помощью специальных знаний, и «объект экспертизы» как «материальные образования», имеющие вещную природу, справедливо замечает Ю.Н. Баранов, что эти термины «отражают не исследовательскую сущность, а процессуальный характер экспертизы» [102, с. 136]. По этой причине нам наиболее близка аргументированная точка зрения о том, что «родовой (видовой) объект – это совокупность свойств, присущих группе, а закономерности свойств и составляют теорию (теоретические основы) судебно-экспертной отрасли знания, которая входит в объем специальных знаний в связке с предметом, поскольку закономерности свойств могут изучаться (в плане их практического использования) под разным углом зрения с учетом задач, стоящих перед той или иной наукой (что составляет предмет)» [220, с. 32].

Рассматривая в целом класс судебно-экономических экспертиз, мы полагаем, что понятие родового объекта судебной экспертизы (которое по каждому роду экспертиз будет рассмотрено далее) является частным по отношению к общему понятию объектов класса судебных экспертиз. В этом смысле понятие объекта имеет научное значение и должно рассматриваться в неразрывной связи с предметом класса экспертиз. Учитывая, что экспертизы, принадлежащие к различным классам, могут иметь (имеют) общность исследуемых объектов, на что нами уже обращалось внимание, представляется целесообразным изначально определить понятие предмета класса судебно-экономических экспертиз.

В.К. Степутенкова справедливо указывает, что «каждая из судебно-экономических экспертиз занимается исследованием своих аспектов, соответствующих ее предмету, но основная цель – выявление признаков искажения экономических показателей, поскольку необходимость проведения экономических исследований возникает

…в случаях, когда имеются данные или хотя бы предположения, что подготовка, совершение либо сокрытие преступления (правонарушения) связаны с экономической дезинформацией» [380, с.188]. Или, как полагают С.П. Голубятников и Е.С. Леханова, «необходимость в назначении экспертиз такого рода возникает при обнаружении так называемых "неэквивалентных" операций, существенно повлиявших на результаты хозяйственной деятельности организации. Особенностью такого рода экспертных исследований является комплексное использование учетно-экономической и управленческой информации, которая отражает деятельность руководящего звена предприятия, менеджеров и т. п.» [149, с. 126-127].

На основании вышеизложенного вполне обоснованно полагать, что **предмет судебно-экономических экспертиз (как класса судебных экспертиз) составляют закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью хозяйствующего субъекта содержания учетного процесса и (или) экономических операций, отраженного на носителях учетно-экономической информации.** Данное определение требует раскрытия (уточнения) содержания следующих понятий:

1) закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью содержания учетного процесса;
2) закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью содержания экономических операций;
3) хозяйствующий субъект;
4) носители учетно-экономической информации.

1. Закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью содержания учетного процесса. Закономерности свойств учетного процесса раскрыты в бухгалтерском учете. В нем учетный процесс рассматривается как бухгалтерская процедура, то есть «последовательность решения учетных задач путем квалификации фактов хозяйственной жизни, т.е. их регистрации, группировки

и интерпретации (анализа)» [368, с. 47]. Учетный процесс в практической деятельности реализуется с помощью системы следующих приемов, именуемых элементами метода бухгалтерского учета: документация, инвентаризация, оценка, калькуляция, счета, двойная запись, баланс, отчетность. Он преобразует (кодирует) по установленным правилам реальные факты хозяйственной жизни[1] в систему символов (знаков), которые описывают хозяйственную деятельность и ее результаты.

Следует отметить, что судебный эксперт-бухгалтер, в отличие от бухгалтера – учетного работника, не создает такую кодированную информацию, а только моделирует бухгалтерскую процедуру и сопоставляет ее с представленной на исследование информацией, зафиксированной на материальных носителях.

Закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью свойств учетного процесса или закономерности отражения преступной деятельности в бухгалтерской информации исследованы в работах С.Ф. Иванова (1913, [181, с. 14-32]), С.П. Фортинского (1958, [414, с. 141-149]; 1962, [415, с. 49-171]), С.П. Голубятникова, Н.В. Кудрявцевой и В.Г. Танасевича (1965, [147, с. 10-195], Г.А. Густова и К.Ф. Скворцова (1971, [154]), Т.М. Арзуманян и В.Г. Танасевича (1975, [89, с. 18-36]), Н.Г. Гаджиева (1995, [140]), Е.С. Лехановой (1996, [248]), И.И. Очиченко (1997, [282, 295]), А.Н. Мамкина (1999, [261]), В.А. Тимченко (2000, [390, 393]; 2001, [391, 392]), В.К. Степутенковой (2000, [380]), С.П. Голубятникова и Е.С. Лехановой (2002, [149]), Т.П. Аксеновой (2002, [86, с. 30-41]), Ю.К. Гаджиева (2002, [142, с. 89-101]) и др. Основываясь на том, что система закономерностей отражения преступной деятельности в бухгалтерской информации уже выработана современной наукой, а также, учитывая тот факт, что она (система закономерностей), по сути, всегда оставалась предметом судеб-

[1] Понятие «факт хозяйственной жизни» рассмотрено в п.2.4.

но-бухгалтерской экспертизы, можно полагать, что исследование этих закономерностей является составной частью предмета класса СЭЭ.

2. Закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью содержания экономических операций. Посредством экономических операций осуществляется экономическая деятельность, поэтому исходной посылкой для раскрытия их содержания является понятие «деятельность».

На основе проведенных в п.1.1 анализа понятия «деятельность» и раскрытия содержания противоправной экономической деятельности установлено, что экспертное исследование содержания экономических операций в конечном итоге способствует установлению последствий преступной деятельности (рис.3) и решению отдельных задач, направленных на установление элементов преступного деяния. Понятие «экономическая операция» относится к понятиям, используемым в международной методологии системы национального счетоводства (далее – СНС), утвержденной ООН[1]. Содержание экономических операций раскрывает Я.В. Соколов [368, с. 86, 92-94] через структуру и содержание факта хозяйственной жизни. Во многом оно регламентируется установленными правилами и находит свое отражение в учетно-экономической и управленческой информации. Соответственно этому полагаем, что нарушение логических взаимосвязей между элементами содержания экономических операций или противоречия, возникающие внутри отдельных элементов содержания экономических операций, можно определить как закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью содержания экономических операций.

На основании двух характеристик, входящих в содержание предмета СЭЭ, сформулируем понятие объектов судебно-экономических экспертиз. **Общими объектами СЭЭ выступают, во-**

---

[1] Система национальных счетов (СНС ООН 1993 г.) : Издание ООН : на англ. языке – 1994 г. ; на русском языке – 1998 г.

первых – содержание учетных операций, во-вторых – содержание экономических операций. Содержание различных учетных операций формирует установленная правилами учетная процедура. К видам учетных операций, содержание которых исследуется судебно-экономическими экспертизами, нами отнесены: стоимостное состояние (стоимостная оценка) объектов учета; состояние результатов деятельности хозяйствующего субъекта, нашедшее отражение в системе показателей учета и отчетности; факты-события. Виды экономических операций, содержание которых исследуется экспертом-экономистом – коммерческие операции, операции по распределению, финансовые операции. Они раскрывают содержание экономической деятельности, в том числе связанной с противоправным деянием[1].

3. Хозяйствующий субъект. Понятие хозяйствующего субъекта не определено нормами гражданского права или иной отрасли права, поэтому нами предлагается следующее определение: хозяйствующими субъектами являются физические или юридические лица (их статус закреплен в ГК РФ), которые осуществляют предпринимательскую деятельность или же иную экономическую деятельность, но не связанную с извлечением прибыли, или участвуют в ней; а также лица, которым вверено имущество и (или) которые вступают в определенные отношения по поводу имущества. Понятие предпринимательской деятельности закреплено ст.2 ГК РФ: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [1]. К иной деятельности можно отнести деятельность в сфере государственного управления, в бюджетной сфере и др. Виды экономической деятельности в Российской

[1] Более детально характеристика этих объектов представлена в п. 2.4.

Федерации, как уже указано, нормативно закреплены ОКВЭД [32]. Анализ деятельности хозяйствующих субъектов как юридических лиц позволяет делать вывод о наличии признаков противоправной деятельности в действиях руководителя организации, главного бухгалтера (бухгалтера), материально-ответственных, должностных лиц, а также лиц, наделенных полномочиями управления.

4. Носители учетно-экономической и иной информации. Система учетно-экономической информации представляет собой совокупность различных источников информации об экономической деятельности хозяйствующего субъекта, которая содержится в различных документах и иных носителях информации, и они по своей сути являются непосредственными объектами исследования СЭЭ. Содержание учетных и экономических операций, которое исследуется экспертом, отражено на следующих носителях информации:

1. Учетные бухгалтерские документы, включающие первичные документы; учетные (бухгалтерские и налоговые) регистры, в том числе, материалы автоматизированного учета: машинограммы, журналы сдачи и приемки документов на автоматизированный учет, журналы контрольных чисел и пр.

2. Бухгалтерская и налоговая отчетность организации.

3. Распорядительные документы, содержащие информацию управленческого характера (приказы, распоряжения о совершении операций и др.).

4. Материалы инвентаризаций.

5. Планово-экономическая и аналитическая документация:

– документы, отражающие плановые показатели (бизнес-планы, титульные списки, инвестиционные проекты, техпромфинпланы, программы бюджетирования, проекты к планам и расчеты к ним);

– документы, отражающие корректировки планов и программ;

– документы, отражающие нормы и нормативы, относящиеся к исследуемой деятельности (нормы материальных затрат, трудозатрат и пр.);

– документация оперативного учета и отчетности о выполнении плановых заданий, формы статистической отчетности;

– сметы расходования фондов; сметы затрат; обоснования премирования сотрудников организации.

6. Устав и другие учредительные документы организации, приказ об организации учетной политики, отраслевые нормативные положения, инструкции и др.

7. Материалы неофициального учета.

8. Носители, содержащие учетную, управленческую, иную экономическую информацию в электронном виде (компьютерные диски, дискеты, «винчестеры» и пр.)[1].

9. Иные документы, необходимые для производства экономической экспертизы: акты документальных ревизий, аудиторские заключения, решения по ним вышестоящих органов, справки и уведомления о действиях с ценностями; заключения специалистов и экспертные заключения некоторых других экспертиз (товароведческой, строительной, технологической и пр.), относящиеся к предмету данной экспертизы.

---

[1] О доказательственном значении сведений, полученных с использованием средств автоматизации, писали еще в 1984 г. Г.А. Атанесян и В.П. Герасимов в работе [94]. О возможности исследования судебно-бухгалтерской экспертизой содержания документов, представленных в электронной форме, писал В.А. Егоров в 2002 г. в работе [169]. Можно полагать, что исследование в ходе СЭЭ, либо комплексной экономико-компьютерно-технической экспертизы, информации, содержащейся на электронных носителях, получит свое развитие в ближайшем будущем.

10.Результаты следственных действий, в т.ч. протоколы допросов, выемок; результаты оперативно-розыскной деятельности, приобщенные к материалам уголовного дела.

2.3. Основания классификации судебно-экономических экспертиз: постановка проблемы

Общепринятым в теории судебной экспертизы является деление экспертиз внутри отдельного класса на роды, виды, разновидности (подвиды) [431, с. 9-53; 178, с. 54-55; 329, с. 117; 88, с. 10-11]. Если роды экспертиз различаются по предмету, объектам и методикам экспертного исследования, то вид экспертизы является элементом рода и отличается специфичностью предмета в отношении общих для рода объектов и методик [178, с. 55]. А подвиды являются составной частью вида экспертизы и характеризуются «своеобразной группой задач, характерных для предмета данного вида экспертизы, и комплексами метода исследования отдельных объектов или их групп» [178, с. 55]. Из анализа процесса формирования новых родов и видов судебных экспертиз, данного Е.Р. Россинской [330, с. 5], следует вывод: чтобы оценить современное состояние внутриотраслевой классификации судебно-экономической экспертизы, необходимо проанализировать уже имеющиеся научно-теоретические представления, раскрывающие структуру данного класса экспертизы.

Среди ученых отсутствует единый подход к классификации судебно-экономических экспертиз, что подчеркивает Э.Ф. Мусин: «В уголовном процессе по экономическим преступлениям проводят экспертизы экономические, бухгалтерские, налоговедческие, финансово-экономические и т.д. … Часто возникают споры, какие вопросы разрешаются в ходе производства той или иной экспертизы. Такая ситуация … обусловлена отсутствием в настоящий момент необходимой

законодательной базы …, также отсутствуют утвержденные методики по производству экономических экспертиз, нет четкого представления о предмете того или иного вида экспертизы и т.д. Все сказанное говорит о том, что, наверное еще не пришло время отпочковывать из экономической экспертизы ее составляющие, как это было в советский период нашей истории» [273, с. 6]. Вместе с тем, наша позиция такова, что именно в настоящий момент требуется проведение научного анализа предложенных ранее и имеющихся классификаций судебно-экономических экспертиз для того, чтобы выяснить тот круг проблемных вопросов, который затрудняет построение научно обоснованной внутриотраслевой классификации СЭЭ и последующее ее практическое использование в деятельности судебно-следственных и экспертных учреждений.

Одной из первых работ, в которой сделана попытка обоснования классификации СЭЭ и постановка в связи с этим проблем, была работа А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской «Судебная экспертология» (1979, [131]).

Позднее (1983, [262, с. 118]) Г.А. Матусовский в числе видов СЭЭ, имеющих значение в методике расследования хищений, называет планово-экономическую, финансово-экономическую, ценообразования, бухгалтерскую. Г.А. Шумак (1983, [441, с. 119-120]) рассматривает СЭЭ как самостоятельный вид экспертизы. Н.Т. Белуха (1993, [110, с. 14-17]) и Т.П. Аксенова (2002, [86, с. 8-9]) классифицируют СЭЭ на планово-экономическую, финансово-экономическую и судебно-бухгалтерскую; Т.М. Дмитриенко (1993, [156; 155]) – на судебно-бухгалтерскую, судебную планово-экономическую, судебную финансово-экономическую, судебную инженерно-экономическую экспертизы. С.Г. Чаадаев и Т.М. Дмитриенко (1998, [157, с. 131-227]) рассматривают СЭЭ как самостоятельную экспертизу с присущим ей предметом, объектами и методиками. Е.Р. Россинская (1996,

[333, с. 198-210]), авторы Энциклопедии судебной экспертизы (1999, [452, с. 490-491]), Т.В. Котенева и Е.В. Черномырдина (1999, [227, с. 14]) относят к классу СЭЭ бухгалтерскую, товароведческую[1], планово-экономическую, финансово-экономическую экспертизы, при этом они ссылаются на положения работы П-З.К. Пошюнаса[2]. Авторы методического пособия для экспертов, следователей и судей (1997, [292, с. 166]) указывают в классе СЭЭ бухгалтерскую, финансово-экономическую, инженерно-экономическую экспертизы. Такую же точку зрения относительно родов СЭЭ разделяют В.К. Степутенкова (2000, [380, с. 188]), авторы учебника «Криминалистика» (2001, [82, с. 425]), Н.Г. и А.Н. Гаджиевы (2001, [141]), В.В. Колкутин, С.М. Зосимов и Л.В. Пустовалов (2001, [204, с. 179]), А.М. Зинин и Н.П. Майлис (2002, [178, с. 58]), А.В. Шмонин (2004, [439, с. 249-258]). Л.В. Зорич и В.Н. Рогоза (2001, [179, с. 231-232]) предлагают свою классификацию СЭЭ («соответственно классификации материальных областей экономических наук»), в ней они выделяют судеб-

---

[1] Отнесение товароведческой к классу экономических экспертиз, по нашему мнению, не достаточно аргументировано. Е.Р. Россинская следующим образом охарактеризовала данную экспертизу: она проводится «для определения качества товаров, их артикулов, соответствия отраслевым стандартам, причин порчи и убыли, размеров уценки» [329, с. 122]. То есть, объектом данной экспертизы выступает товар как материальный объект, у которого требуется оценить свойства, качество, соответствие стандартам. То есть исследованию в данном случае может подвергаться сам объект, причем с использованием, например, методов физико-химического исследования, которые не имеют никакого отношения к методам исследования содержания экономических и учетных операций и не могут быть применены экспертом-экономистом (экспертом-бухгалтером). В то же время, следует отметить, что на основании данных заключения эксперта-товароведа эксперт-экономист, используя методы экспертного экономического исследования, может проверить обоснованность стоимостных размеров уценки товара или расчета естественной убыли.

[2] Пошюнас, П-З. К. Научные основы судебной ревизии и судебно-экономических экспертиз : дис. … докт. юрид. наук : 12.00.09. – Л., 1989.

но-бухгалтерскую, экономико-статистическую, планово-экономическую, финансово-кредитную экспертизы. Е.Р. Россинская (2002, [329, с. 122-123]) взамен планово-экономической указывает судебную инженерно-экономическую экспертизу. А.А. Толкаченко и К.В. Харабет (2002, [397, с. 167]) называют схожими, но не совпадающими судебно-бухгалтерскую и планово-экономическую экспертизы, отождествляя последнюю с судебно-экономической. А.А. Белов и А.Н. Белов (2003, [109, с. 276]) к классу СЭЭ относят бухгалтерскую, экономико-трудовую, финансово-экономическую, планово-финансовую, финансово-кредитную экспертизы. Н.К. Болдова (2003, [113, с. 380]) называет четыре рода СЭЭ: судебно-бухгалтерскую, финансово-экономическую, планово-экономическую, инженерно-экономическую. М.В. Чадин (2003, [419, с. 65-66]) предлагает свою классификацию СЭЭ, положив в ее основание «экономические дисциплины, изучающие специфику производственных отношений в отдельных отраслях хозяйствования во взаимодействии с производительными силами, техникой и технологическим процессом»: судебная учетно-экономическая и судебная финансово-кредитная экспертизы. Такое разнообразие мнений вызвано отсутствием единого основания классификации.

В соответствии с приказом МЮ РФ от 30 ноября 2000 г. № 363 [72] в судебно-экспертных учреждениях МЮ РФ проводились бухгалтерская, финансово-экономическая, финансово-кредитная, инженерно-экономическая экспертизы, а также экспертиза по ценам и ценообразованию. Приказом МЮ РФ от 14 мая 2003 г. № 114 [54] в Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях МЮ РФ, включены только бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы. Таким образом, можно полагать, что существующая в настоящее время система судебно-экспертных учреждений МЮ РФ располагает возможностями произ-

водства только двух видов экономических экспертиз, что не в полной мере соответствует современным потребностям судебно-следственной практики, что подтверждается следующими данными (см. таблицу 8).

Таблица 8

РАЗНОВИДНОСТИ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ, НАЗНАЧЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ И ПРОВЕДЕННЫХ СУДЕБНЫМИ ЭКСПЕРТАМИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТНОГО ОПРОСА)

Роды судебно-экономических экспертиз	Уд. вес (в %) от общего количества ответов	
	экспертов	следователей
Судебно-бухгалтерская (СБЭ)	80,3	72,8
Финансово-экономическая (ФЭЭ)	15,0	17,1
Планово-экономическая (ПЭЭ)	-	1,5
Инженерно-экономическая (ИЭЭ)	-	3,0
Кредитно-денежная (КДЭ)	1,0	1,9
Другие СЭЭ (налоговедческая, финансово-аналитическая, строительно-бухгалтерская и др.)	3,7	3,7
Всего:	100	100

Представленные в таблице 8 данные показывают, что четыре из пяти выполняемых судебно-экономических экспертиз – это судебно-бухгалтерские. Они наиболее распространены в экспертной практике. Достаточно часто назначается финансово-экономическая экспертиза. Инженерно-экономическая экспертиза, так же как и кредитно-денежная, хоть и в небольшом объеме, но востребованы современ-

ной следственной практикой, и отказ от их производства в судебно-экспертных учреждениях, на наш взгляд, не оправдан.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать некоторые промежуточные выводы, которые будут служить отправным пунктом к дальнейшему исследованию и выбору основания внутриотраслевой классификации судебно-экономических экспертиз:

1. Современная экспертная практика располагает возможностями производства следующих родов экспертиз, которые могут быть отнесены к классу экономических: судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы. Данные судебно-следственной практики (1997-2001) подтверждают, что эти экспертизы являются наиболее распространенными, поэтому представляется необходимым по этим двум родам экспертиз провести углубленный теоретический анализ относительно предмета, объектов, методов и задач экспертизы, так как именно эти характеристики, как было рассмотрено выше, лежат в основе построения внутриотраслевой классификации судебной экспертизы.

2. Имеются некоторые теоретические обобщения и практические данные о производстве инженерно-экономической, планово-экономической, налоговедческой экспертиз, поэтому каждая из этих экспертиз также требует научного анализа.

3. Необходимо привести аргументы в пользу несостоятельности точки зрения некоторых ученых о том, что судебно-экономическая экспертиза является самостоятельным родом (видом) экспертизы.

4. Требуется обобщение подходов к выбору признака, положенного в основание классификации СЭЭ различными учеными.

1. Судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы

1.1. Судебно-бухгалтерская экспертиза (далее – СБЭ)

С.П. Фортинский в 1958 г. под *предметом СБЭ* понимал «такие, отраженные в документах или в учетных регистрах, хозяйственные операции, которые стали объектом расследования или судебного разбирательства и относительно которых эксперт-бухгалтер дает заключение по вопросам, поставленным на его разрешение следователем или судом» [414, с. 132]. В 1964 г. С.С. Остроумов и С.П. Фортинский повторили это же определение[1] в [294, с. 198]. Такое определение считают вполне актуальным в настоящее время С.П. Голубятников и Е.С. Леханова [149, с. 127], С.Х. Нафиев и Г.Р. Хамидулли-на [275, с. 163], Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Н.А. Шибаева [310, с. 54].

Т.М. Арзуманян и В.Г. Танасевич обобщили определение, предложенное С.С. Остроумовым и С.П. Фортинским: «к предмету бухгалтерской экспертизы относятся явления, характеризующиеся совокупностью следующих признаков: а) они связаны с хозяйственной деятельностью; б) отражены в данных бухгалтерского учета; в) пределы их определяются вопросами, поставленными следователем, прокурором, судом; г) заключение по ним дается специалистом в области бухгалтерского учета» [89, с. 6][2].

Е.Г. Коваленко и Е.Д. Лукьянчиков попытались расширить понятие предмета СБЭ: «Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы представляет собой финансово-хозяйственные операции, отраженные в данных бухгалтерского и сопряженного с ним оперативного учета, обоснованность которых требуется установить эксперту-бухгалтеру по заданию следственных и судебных органов в связи с расследованием и судебным рассмотрением уголовных дел» [199, с. 21].

---

[1] На это определение также дана ссылка в [147, с. 247].

[2] Такое же определение приводится в [96, с. 8], [162, с. 147], [103, с. 150], [387, с 10-11], [389, с. 37].

А.Р. Шляхов и А.М. Ромашов полагали, что предмет СБЭ – «операции бухгалтерского учета, отражающие определенные стороны финансово-хозяйственной деятельности» [437, с. 28]. По поводу такого понимания предмета Т.М. Арзуманян и В.Г. Танасевич считали, что тем самым сужается компетенция эксперта-бухгалтера в решении стоящих перед ним задач и аргументировали неправомерность такого определения [89, с. 7]. Ученые критически отнеслись и к точке зрения, когда предметом СБЭ называют только отрицательные явления хозяйственной жизни, справедливо полагая, что, «исследуя явления такого рода, эксперт-бухгалтер неизбежно анализирует и положительные явления, иначе невозможно полно выяснить вопросы, поставленные перед ним; ставя на разрешение эксперта-бухгалтера определенные вопросы, следователь, прокурор, суд заранее не могут давать отрицательную оценку тем явлениям хозяйственной жизни, которые необходимо исследовать. И в ряде случаев исследовавшиеся экспертом явления хозяйственной жизни в конечном счете получают не отрицательную, а положительную оценку» [89, с. 7-8].

Т.П. Аксенова под предметом СБЭ понимает «операции бухгалтерского учета, первичные и сводные документы, регистры бухгалтерского учета, отражающие производственно-хозяйственную и финансовую деятельность предприятий, учреждений и организаций в связи с расследованием и разрешением уголовных и гражданских дел» [86, с. 27]. В определении не указано, что исследуется содержание документов, а не сами документы. Сами документы могут исследоваться не только в ходе судебно-бухгалтерской, но и других экспертиз, например, технической экспертизы документов или почерковедческой экспертизы.

А.В. Кашпур, основываясь на определении С.С. Остроумова и С.П. Фортинского [294, с. 198], дает свое определение предмета СБЭ, пытаясь в нем, как считает сам автор, одновременно разграни-

чить экспертизу и документальную ревизию [189, с. 223]. Напротив, в учебном пособии Т.В. Котеневой и Е.В. Черномырдиной, в котором якобы освещается «теория судебно-бухгалтерской экспертизы, ее сущность, предмет, задачи и организация» [227, с. 2], экспертиза отождествляется с ревизией: «предметом судебно-бухгалтерской экспертизы является научная разработка вопросов документальной ревизии, проводимой в качестве способа собирания доказательств при расследовании уголовного дела …» [227, с. 26]. Такое понятие предмета СБЭ является недопустимым. Превращение теории СБЭ, истинные основы которой заложены почти столетие назад и которые развивались в последующие годы, в теорию ревизии и внедрение такой теории в судебно-следственную и экспертную практику фактически сводят к нулю истинное предназначение любой судебной экспертизы – установление фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного или гражданского дела.

А.М. Ромашов считал, что «*…предметом судебно-бухгалтерской экспертизы являются фактические обстоятельства конкретного уголовного или гражданского дела.* Эксперт-бухгалтер дает заключение по определенным вопросам, поставленным на его разрешение следователем или судом, исследуя учетные данные и иные предоставленные ему материалы дела, относящиеся к финансово-хозяйственным операциям, которые стали объектом расследования или судебного разбирательства» [327, с. 26]. Первая часть определения, выделенная автором курсивом, в равной степени может быть отнесена к предмету любой судебной экспертизы, поскольку не раскрывает специфики СБЭ.

В.А. Тимченко определил предмет СБЭ как «фактические данные и обстоятельства дела, устанавливаемые на основе специальных познаний в области бухгалтерского учета» [395, с. 108]. В определе-

нии не раскрыта специфика именно СБЭ, так как познания в области бухгалтерского учета необходимы при производстве и других СЭЭ.

В целом приведенные подходы к определению понятия предмета СБЭ в большинстве своем раскрывают специфику объектной, а не предметной части экспертизы. Вместе с тем А.Р. Шляхов в работе [431] привел классификацию предмета судебно-бухгалтерской экспертизы по задачам, приняв за основание классификации «характерность обстоятельств, устанавливаемых с помощью экспертов-бухгалтеров», и указал четыре основных рода:

- определение материального ущерба;
- определение состояния бухгалтерского учета и соответствие его нормативам и методике ведения, установление соответствия действий должностных лиц, а также материально ответственных лиц правилам бухгалтерского учета;
- выяснение причинной связи между действиями должностных лиц и причиненным ущербом, разработка организационно-технических профилактических мер;
- установление соответствия материалов дела учетным данным или уточнение последних с учетом достоверных данных, которые выяснены следственными органами и судами [431, с. 47].

Авторы Методических рекомендаций по производству СБЭ в подразделениях бухгалтерских экспертиз экспертных учреждений органов внутренних дел [5, с. 54], формулируя предмет СБЭ, раскрыли, на наш взгляд, не предмет, а именно цели и задачи экспертизы.

В.К. Степутенкова в издании 2000 г. дала следующее определение: «основу **предмета** судебно-бухгалтерской экспертизы составляет исследуемый экспертом способ ведения бухгалтерского учета, установление необычных условий и приемов совершения учетных операций и записей (искажающие факторы) и вместе с этим места, времени, механизма, способа, качественной и количественной характеристик искаже-

ния учетных данных. Кроме того, эксперт-бухгалтер может устанавливать соответствие (несоответствие) данным бухгалтерского учета «черновых» (неофициальных) записей учетного характера, выявлять вытекающие из содержания «черновых» записей фактические данные, требующие оценки их во взаимосвязи с данными бухгалтерского учета» [380, с. 192]. Дословно такое же (как первая часть определения В.К. Степутенковой) определение дано А.Н. и Н.Г. Гаджиевыми (2001, [141]) и Н.К. Болдовой (2003, [113, с. 382]). Такое толкование предмета СБЭ, как нам представляется, является наиболее полным и в определенной степени раскрывает его содержание в современном понимании.

Если обратиться к понятию *объектов судебно-бухгалтерской экспертизы*, необходимо отметить, что в трудах 60-х – 80-х гг., посвященных СБЭ, не раскрывается понятие ее объектов, но, как показал анализ, в большинстве работ[1], под ними понимаются материальные носители информации. Так, С.Ф. Иванов еще в 1913 г. указал, что эксперт-бухгалтер исследует бухгалтерские книги, документы и отчетные ведомости. «По качеству добытого материала» он разделил вещественные доказательства, предоставляемые бухгалтеру-эксперту, на те, которые: «1) заключают в себе данные достоверные и неопороченные; 2) не имеют достоверности и доказательной силы бухгалтерских книг, как следствие а) злой воли, б) небрежности, в) случайности (casus, force majeure)» [181, с. 13]. К «вспомогательному материалу», который исследует бухгалтер-эксперт, он отнес свидетельские показания, заключения эксперта по другой специальности [181, с. 48-50]. Авторы учебного пособия [147] также указывают, что «материалы дела, с

[1] В.В. Шадрин (2003, [425, с. 60-61]), с одной стороны, рассматривает в качестве объектов документы и другие доказательства; с другой – имущество хозяйствующего субъекта, собственный капитал, задолженность, результаты деятельности, то есть, по сути, перечисляет объекты бухгалтерского учета, что, по нашему мнению, не совсем верно.

которыми следователь знакомит эксперта-бухгалтера, могут быть разбиты на две категории: первая – бухгалтерские документы и учетные записи, приобщенные к делу, и вторая – протоколы допросов обвиняемых, свидетелей и т.п.» [147, с. 249].

Если в предыдущих работах не указывалось, что исследуемые экспертом документы – это объекты, то А.М. Ромашов, перечисляя эти же материалы [327, с. 104], пишет уже об объектах СБЭ.

В перечне объектов СБЭ, определенных в Типовой инструкции о производстве СБЭ в экспертных учреждениях системы МЮ СССР, утвержденной 5 ноября 1973 г., представлены только различные виды бухгалтерских документов, но отсутствуют иные материалы дела, названные С.Ф. Ивановым как «вспомогательные материалы». Позднее в п.5 Инструкции 1987 г. наряду с учетными документами как объектами СБЭ указано, что в процессе исследования используются сведения, содержащиеся в актах ревизий, заключениях экспертов других специальностей, показаниях обвиняемых, свидетелей и других материалах дела [4, с. 2].

В Методических рекомендациях по производству СБЭ в подразделениях бухгалтерских экспертиз органов внутренних дел (2000) под объектами понимаются **сведения** о совершении финансово-хозяйственных операций [5, с. 57-58] и далее указано, в каких документах (записях, протоколах) могут содержаться эти объекты. Если обратиться к словарным изданиям, то сведения – это: 1) познания в какой-либо области; 2) известие, сообщение; 3) в некоторых сочетаниях: знание, представление о чем-нибудь [288, с. 689]. Согласно этому вряд ли правомерно считать объектами СБЭ познания (сообщения, представления), то есть отразившиеся в сознании эксперта представления о совершении финансово-хозяйственных операций, полученные из содержания различных документов.

Н.К. Болдова называет объектами СБЭ документы бухгалтерского оформления, а также первичные документы [113, с. 382], В.К. Степутенкова в качестве **непосредственного объекта** экспертного исследования – материальные источники информации, отражающие систему счетных записей, такие как Главная книга, Баланс предприятия, черновые записи [380, с. 194], но они не указывают в их числе иные материалы дела, включающие акты ревизий, показания свидетелей, заключения экспертов других специальностей и пр.

Как уже отмечалось выше, В.К. Степутенкова указала, что материальные источники информации являются **непосредственными** объектами, справедливо полагая, что должно существовать и понятие **общих** объектов экспертизы, (на что – см. в параграфе 2.2 – обращали внимание В.Д. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий [90, с. 17]). По поводу понимания объектов СБЭ как материальных носителей информации писали В.К. Степутенкова и Н.Н. Горина: «Такое толкование объекта неизбежно выводит эксперта-бухгалтера за пределы его специальных знаний, ибо любой документ бухгалтерского учета, как и всякий другой материальный объект, …может исследоваться в разных аспектах… Ограничивать производство СБЭ кругом бухгалтерских документов – значит не только суживать само понятие объекта этой экспертизы, но и исключать изучение всех сторон и многочисленных свойств объектов судебно-бухгалтерского исследования….Исходя из этого объектом применения специальных познаний эксперта является процесс ведения бухгалтерского учета (учетный процесс) и именно он выступает в качестве родового объекта судебно-бухгалтерской экспертизы. Иначе говоря, при производстве любой экспертизы данного рода эксперт имеет дело не с реальным объектом; что в экономических экспертизах просто невозможно, а с его формальным отображением» [381, с. 57-58, 60].

Я.В. Соколов и С.М. Бычкова, анализируя различные подходы к определению объекта СБЭ, даваемому в разные годы, указывают в качестве одного из направлений понимания объектов судебно-бухгалтерской экспертизы адекватность отражения объективной действительности. Сущность этого направления сводилась к тому, что «эксперт должен был исходить из того, что тогда было аксиомой международного, а теперь стало и отечественного учета: приоритета содержания над формой. Эксперт, по мнению представителей этого направления, должен не только обнаружить нарушение требований нормативных документов, но и выявить "интеллектуальную подлинность", т.е. если нормативные документы не позволяют объективно раскрыть реальное положение вещей, то эксперт должен это сделать» [365].

Из анализа понятия «объект СБЭ» можно сделать следующие выводы:

во-первых, имеет место два аспекта понятия «объекты СБЭ»: первый – рассматриваются непосредственные объекты как материальные носители информации, второй – обосновывается необходимость выделения понятия «родовой» (или общий) объект СБЭ», под которым В.К. Степутенкова и Н.Н. Горина понимают учетный процесс; рассуждения об объектах СБЭ Я.В. Соколова и С.М. Бычковой позволяют предположить, что в качестве общего родового объекта СБЭ выступает не сам учетный процесс, а его содержание;

во-вторых, не все ученые указывают в перечне объектов СБЭ, непосредственно исследуемых экспертом иные материалы дела, что сужает объект исследования, предмет, а также перечень задач, решаемых СБЭ.

Рассмотрим общие подходы[1] ученых 60-х – 80-х гг. к понятию *методов и методик судебно-бухгалтерской экспертизы*. С.С. Остроумов и С.П. Фортинский, во многом дублируя положения работы [414, с. 132-136], определили метод как совокупность приемов, применяемых экспертом-бухгалтером. Приемы исследования они подразделили на общие и частные в зависимости от того, применяются ли они при анализе данных бухгалтерского учета независимо от того, где ведется учет (общие приемы), или же при анализе учетных данных, имеющих определенную отраслевую специфику. В перечне общих приемов судебно-бухгалтерской экспертизы [294, с. 198-204], как нам представляется, перечислены не только методы, применяемые экспертом-бухгалтером, но и ряд экспертных задач, которые ставятся перед экспертом, например проверка достоверности материалов дела на основании документов и записей в счетных регистрах или анализ хозяйственной деятельности. Таким образом, авторы допустили смешение экспертной задачи и тех методов, с помощью которых она может быть решена.

Г.А. Атанесян и С.П. Голубятников дали более развернутое определение метода СБЭ, который «представляет собой совокупность приемов, применяемых экспертом-бухгалтером при исследовании им документов, записей в счетных регистрах и других материалов дела», а также включили в метод СБЭ характеристику приемов общей и частной методик [95, с. 259-260].

С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева и В.Г. Танасевич считали, что методы СБЭ основаны на науке бухгалтерского учета. По кругу изучаемых объектов они указали три группы приемов исследования (см. рис. 14), по сфере применения – приемы общие, которые используются при анализе любых учетных документов, и частные, которые

---

[1] Более детальный сравнительный анализ подходов к системе методов и методик СЭЭ представлен в третьей главе.

применяются для проверки определенных групп документов и хозяйственных операций [147, с. 168-169]. Примерно такой же позиции в понятии и происхождении метода СБЭ придерживается А.М. Ромашов. По его мнению, «метод советского бухгалтерского учета предопределяет и методику экспертного исследования его данных ...» [327, с. 28][1]. Но вместе с тем он указал и методы (способы) судебно-бухгалтерской экспертизы – сопоставление бухгалтерских документов, документальная проверка и моделирование [327, с. 104].

В литературе последних лет, в частности в работе В.К. Степутенковой, перечислены и другие применяемые при производстве СБЭ методы (например, приемы системного информационного анализа счетных записей с использованием структурного моделирования, расчетно-аналитических и графоаналитических методов [380, с. 196]), в основе такого подхода лежат общенаучные методы: анализ и синтез, моделирование и др.

А.Р. Шляхов предложил деление экспертных методик по признаку – отрасль народного хозяйства, и исходя из этого разработал следующую классификацию СБЭ: исследование бухгалтерских операций на промышленных хозрасчетных предприятиях; исследование бухгалтерских операций в бюджетных организациях; исследование бухгалтерских операций в колхозах и совхозах; исследование бухгалтерских операций в торговых предприятиях и др. [431, с. 46-47; 436, с. 23-24].

Обратимся к *задачам*, которые решает СБЭ. А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская (1979) раскрыли сущность судебно-бухгалтерской экспертизы через ее предмет и задачи, сформулированные С.П. Фортинским и С.С. Остроумовым. К числу главных задач СБЭ ими отнесены следующие: выявление факта недостачи или излишков, периода

[1] Дословно такое же определение приводит В.А. Бабичев [96, с. 28].

и места возникновения недостач; установление фактов неправильного расходования промышленными предприятиями и торговой сетью товарно-материальных ценностей; определение случаев нарушения финансовой дисциплины; определение правильности или ошибочности методики учета, примененной в потерпевшей организации; выявление нарушений правил учета и отчетности; установление правильности или ошибочности методики проведения документальной ревизии; выявление приписок к отчетам о выполнении планов и их объема; определение отрицательных экономических последствий совершенных злоупотреблений и их объема; определение круга ответственных лиц в соответствии с исследуемыми документами и записями; выявление причин, способствовавших совершению злоупотреблений [131, с. 153].

Позднее (1987) задачи СБЭ были нормативно закреплены п. 6 Инструкции о производстве судебно-бухгалтерских экспертиз [4]. Они состоят в установлении: фактических данных, связанных с недостачей либо излишками и суммой материального ущерба; правильности документального оформления операций приема, хранения, реализации товарно-материальных ценностей и движения денежных средств; соответствия отражения в документах операций требованиям бухгалтерского учета и отчетности действующим нормативным актам, а равно соответствия или несоответствия показаний проходящих по делу лиц данным бухгалтерского учета; обоснованности оприходования, отпуска и списания готовой продукции, товаров, денежных средств; размеров и стоимости неучтенной продукции, определяемых с учетом заключений технологов, товароведов, других специалистов и иных материалов дела; документального обоснования размера сумм по искам, разрешаемым в порядке гражданского судопроизводства; круга лиц, за которыми по документальным данным числились товарно-материальные ценности или денежные сред-

ства, а также лиц, обязанных обеспечивать выполнение требований учета и контроля, несоблюдение которых установлено в процессе производства экспертизы; недостатков в организации, ведении учета и контроля, которые способствовали образованию материального ущерба или препятствовали его своевременному выявлению [4].

В.К Степутенкова к числу основных отнесла следующие задачи СБЭ: выявление фактов (признаков) искажения учетных данных и диагностика обнаруженных искажений; идентификация записей учетного характера; реконструкция, т.е. воссоздание, отсутствующих либо искаженных учетных форм (величин, записей) и систем [380, с. 192]. Примерно те же задачи перечислены Н.К. Болдовой [113, с. 382-383]. Задачи СБЭ сформулированы В.К. Степутенковой и Н.К. Болдовой исходя из потребностей современной судебно-следственной практики. Однако определенные возражения[1] вызывает обозначение одной из задач СБЭ как задачи идентификации.

Резюмируя вышеизложенное относительно задач СБЭ, следует отметить ряд возникших проблемных вопросов:

– во-первых, некоторые задачи СБЭ, указанные А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской, либо не востребованы современной судебно-следственной практикой, либо являются ревизионными, например выявление нарушений правил учета и отчетности. А задача установления отрицательных экономических последствий совершенных злоупотреблений может быть решена в ходе и других СЭЭ, что подтверждает перечень экспертных задач, изложенный в Типовых программах подготовки экспертов по специальностям 17.1, 18.1[2];

---

[1] Система экспертных задач, решаемых СЭЭ, и обоснование несогласия с тем, что СЭЭ решают идентификационные задачи, приведены в п.3.2.

[2] См.: Типовая программа подготовки экспертов по специальности 17.1 «Исследование записей бухгалтерского учета»: Утв. Дирекцией РФЦСЭ 29 декабря 1997 г.; Типовая программа подготовки экспер-

– во-вторых, в условиях современного состояния судебно-экономической экспертизы и изменившихся потребностей судебно-следственной практики (имеется в виду постановка перед судебными экспертами принципиально новых задач) требуется проведение комплексного анализа задач, решаемых каждым родом СЭЭ, а не только судебно-бухгалтерской экспертизой, задачи которой ограничиваются спецификой ее предмета и объектов исследования.

1.2. Судебная финансово-экономическая экспертиза (СФЭЭ)

Общее представление о предназначении данной экспертизы сформулировал С.П. Фортинский (1962): она «решает вопросы правильности финансирования отдельных хозяйственных мероприятий, совершения отдельных финансовых операций и т.п.» [415, с. 196]. Позднее (1980) А.Р. Шляхов и А.М. Ромашов уточнили, что СФЭЭ направлена на разрешение вопросов, требующих применения специальных познаний в области финансирования и кредитования, и перечислили такие вопросы [435, с. 52-53]. Т.М. Дмитриенко (1993) считала, что задачи СФЭЭ состоят в определении способов искажения бухгалтерской отчетности (фальсификации балансов) и отрицательных экономических последствий, то есть определении ущерба государству в виде неуплаты налогов, убытков в виде отвлечения из хозяйственного оборота и нецелевого использования средств, упущенной выгоды, равнозначной недополученному из-за невыполнения договорных обязательств доходу (прибыли) [156, с. 32-34].

Если предыдущие ученые раскрывали только задачи СФЭЭ, то В.К. Степутенкова (2000) наряду с задачами сформулировала понятие предмета данной экспертизы: его «составляют комплекс обстоятельств дела, устанавливаемых в отношении финансовых операций и финансовых показателей деятельности предприятия (организации), а также фактические данные, характеризующие образование, распре-

---

тов по специальности 18.1 «Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта»: Утв. Дирекцией РФЦСЭ 29 декабря 1997 г.

деление и использование на предприятии (организации) доходов и денежных фондов, негативные отклонения в этих процессах, повлиявшие на показатели хозяйственной деятельности или способствовавшие совершению правонарушений, связанных с несоблюдением финансовой дисциплины» [380, с. 199].

Н.К. Болдова (2003) также дала характеристики и предмета, и задач СФЭЭ [113, с. 384], которые во многом совпадают с точкой зрения В.К. Степутенковой.

А.В. Шестаков и Д.А. Шестаков применительно к деятельности существовавшей до июля 2003 г. налоговой полиции рассматривали финансово-экономическую экспертизу как гораздо более широкое понятие, чем СЭЭ, которая преследует цели экономико-криминалистического исследования преступления: «Судебно-экономическая экспертиза проводится, как правило, в уголовном судопроизводстве, тогда как финансово-экономическая экспертиза служит для оценки финансового состояния предприятия, а ее результаты используются как хозяйствующим субъектом, так и налоговыми органами» [428, с. 8]. Авторы рассматривают финансово-экономическую экспертизу как форму контроля, а не процессуальное действие: «Финансово-экономическая экспертиза обеспечивает проверку сигналов и заявлений, а ее выводы могут использоваться при решении вопроса о возбуждении уголовного дела» [428, с. 106]. Такая точка зрения, в принципе, имеет право на существование, но вряд ли имеет отношение к судебной финансово-экономической экспертизе. Вместе с тем в 2003 г. появилась научная работа, в которой уже **судебно**-экономическая экспертиза как класс судебных экспертиз выступает в качестве метода государственного контроля. Так считает М.В. Чадин и посвящает данной теме диссертационное исследование [419][1].

---

[1] Взяв за основу положения Налогового кодекса РФ о формах налогового контроля, в числе которых указана экспертиза, М.В. Чадин, видимо, посчитал равнозначными понятия «экспертиза» и «судебная экспертиза», что принципиально не одно и то же. К тому же в работе [419] не приведено достаточных обоснований того, что форма кон-

А.М. Богомолов рассматривает финансово-экономическую экспертизу как судебную, которая назначается по делам о незаконном получении кредита и банкротстве. Он указывает следующие виды СФЭЭ: кредитно-финансовая (или кредитно-денежная экспертиза); экспертиза при рассмотрении дел, связанных с банкротством [111, с. 32-48]. В качестве основания такой классификации, по всей видимости, выступает вид преступления против интересов кредиторов.

Кредитно-финансовая экспертиза, по мнению А.М. Богомолова, проводится при расследовании дел, связанных с незаконным получением кредита экономическими субъектами (ст.176 УК РФ). В основу методики производства данной экспертизы положены Методические указания по проведению анализа финансового состояния организаций, утвержденные приказом ФСФО России [53]. В ходе производства кредитно-финансовой экспертизы могут быть решены следующие экспертные задачи: определение кредитоспособности заемщика на момент получения кредита; определение возможности возврата кредита в срок, установленный договором; установление обеспеченности полученного кредита имуществом или имущественными правами заемщика; оценка достоверности и качества гарантийных обязательств, предоставленных в обеспечение кредита; наличия и соблюдения плана погашения кредита; определение правильности оформления кредита.

В основу методики производства судебных экспертиз при рассмотрении дел, связанных с банкротствами экономических субъектов (ст.ст. 195 – 197 УК РФ), как указывает А.М. Богомолов, положены Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного

троля и метод контроля – это одно и тоже. Их в принципе и не может быть, потому что с лингвистической точки зрения форма не тождественна методу.

банкротства, утвержденные распоряжением ФСФО России [6]. Основная цель данной экспертизы – обоснование наличия (отсутствия) неправомерных действий в отношении организации-должника и его кредиторов. При ее производстве могут быть решены следующие экспертные задачи: определение структуры баланса организации на конкретную дату; установление размера влияния на структуру баланса конкретных сделок; установление размера убытков от неправомерного совершения сделок с имуществом; определение обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами (для установления признаков фиктивного банкротства).

Объекты конкретного экспертного исследования в СФЭЭ определяются конкретной сферой финансовой деятельности, в которой совершено преступление, и материалами уголовного дела.

Точка зрения А.М. Богомолова, на наш взгляд, более обстоятельна по сравнению с позицией А.В. Шестакова и Д.А. Шестакова, поскольку автор, рассматривая в работе [111] вопросы методического характера, исходит из задач расследования, формирующих те или иные экспертные задачи, и обосновывает комплекс применяемых при производстве этой экспертизы методов. Более того, он делает попытку видовой классификации СФЭЭ. К тому же рекомендации относительно классификации СФЭЭ и методик, предложенные А.М. Богомоловым, не вступают в противоречие с методическими рекомендациями, изданными РФЦСЭ (2002, [450; 186]).

Характеристику методов экспертного исследования, применяемых при производстве СФЭЭ, дают В.К. Степутенкова [380, с. 202-203], и А.М. Богомолов. В частности, А.М. Богомолов пишет, что в основе методики СФЭЭ лежит применение следующих методов финансово-экономического анализа: горизонтальный (временной) анализ, вертикальный (структурный) анализ, трендовый анализ, анализ

коэффициентов, сравнительный анализ, факторный анализ, инвестиционный анализ и др. [111, с. 31].

Анализ подходов к понятию СФЭЭ дает основания полагать, что данную экспертизу можно считать достаточно «молодой», так как пока не выработан единый подход относительно предмета, объектов, методов и задач данной экспертизы. Исследуя итоговые показатели деятельности организации, СФЭЭ в отличие от СБЭ изучает не процесс их формирования, а содержание, оцениваемое с точки зрения сущности категорий прибыли, себестоимости, рентабельности, структуры показателей и их противоречий. Наиболее полно все эти сущностные характеристики приведены в работах В.К. Степутенковой [380, с. 199-203] и А.М. Богомолова [111].

2. Судебные планово-экономическая, инженерно-экономическая, налоговедческая экспертизы

2.1. Судебная планово-экономическая экспертиза (СПЭЭ)

Одной из первых публикаций, в которых дана характеристика СПЭЭ и раскрыто ее значение для судебно-следственной практики, была работа А.Р. Шляхова и А.М. Ромашова (1980, [435]). Н. Сологуб (1982, [370, с. 43-44]) подчеркивал актуальность и необходимость проведения СПЭЭ для установления признаков приписок в строительных организациях.

Наиболее полное описание предмета СПЭЭ и анализ компетенции судебного эксперта-экономиста по планированию даны Н.П. Силантьевой в работе (1984, [348]). Основываясь на содержании предмета СПЭЭ, сформулированном в разработанной ВНИИСЭ инструкции, ученая попыталась отграничить компетенцию эксперта-экономиста от компетенции эксперта-бухгалтера [348, с. 135], но в то же время указала на общность основ предмета СПЭЭ и СБЭ, которую, по ее мнению, составляют хозяйственные операции.

Авторы учебного пособия «Экспертизы в судебной практике» (1987) считают основой для разграничения СПЭЭ и СБЭ различные источники научных знаний, но указывают на общность их объектов экспертного исследования, справедливо замечая, что «каждый род экспертизы исследует содержащиеся в них данные в своем аспекте» [449, с. 84].

Очевидно, что в 80-е гг. прошлого столетия (в условиях директивного планового управления экономикой) необходимость появления СПЭЭ была вызвана потребностями следственной практики в установлении фактов необоснованности плановых показателей и фактов искажения отчетности о выполнении планов. В этот период во ВНИИСЭ было разработано и направлено на апробацию несколько экспертных методик СПЭЭ. Однако, как указывает Т.М. Дмитриенко, «внедрение методик в практику экспертных учреждений Минюста натолкнулось на недостаточную для их использования квалификацию судебных экспертов-бухгалтеров» [156, с. 31].

СПЭЭ в настоящее время, как показал анкетный опрос (см. таблицу 7), почти не востребована. Вместе с тем Н.К. Болдова обоснованно полагает, что данная экспертиза еще не утратила своей актуальности, и дает ее характеристики в руководстве для экспертов органов внутренних дел (2003): «…в последнее время все большее значение в управлении производственным и финансовым процессом приобретает так называемое бизнес-планирование, развивается система управленческого учета, основанная на перспективных оценках рынка и прогнозировании эффективной структуризации расходов предприятия. Кроме того, жесткой регламентации подвергнут оборот бюджетных ассигнований. Учитывая эти тенденции, можно прогнозировать возрастание востребованности данного рода экспертных исследований в судебно-следственной практике» [113, с. 386].

Предметом данного рода судебных экспертиз, по мнению Н.К. Болдовой, «является установление фактических данных, характеризующих обоснованность планирования и отражения в отчетности показателей производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, а также обстоятельства, способствующие нарушению сметной и планово-хозяйственной дисциплины» [113, с. 385]. В принципе такое определение во многом схоже с тем, на которое ссылается в работе [348, с. 134-135] Н.П. Силантьева.

В число задач СПЭЭ Н.К. Болдовой включены следующие: определение обоснованности технико-экономических показателей плановых заданий; выявление фактов интеллектуального подлога, осуществленного посредством необоснованной корректировки планов; определение обоснованности расчета плановой себестоимости единицы выпускаемого продукта; определение обоснованности формирования фондов предприятия, степени влияния выявленных несоответствий на его финансовое состояние и т.д. К объектам СПЭЭ отнесены документы, содержащие информацию об утвержденных и расчетных показателях плановых заданий (смет), об их корректировке, а также данные оперативного, управленческого и бухгалтерского учета [113, с.385-386].

2.2. Судебная инженерно-экономическая экспертиза (СИЭЭ)

Одна из первых публикаций (1980), в которых упоминалось об инженерно-экономической экспертизе, – работа А.Р. Шляхова и А.М. Ромашова [435]. Как новый вид СЭЭ рассматривается СИЭЭ в более поздней работе (2001) Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова и Е.Р. Россинской [82]. К числу решаемых ею задач они отнесли «исследование искажений статистической отчетности о производительности труда и результатах производственной деятельности, а также установка отклонений заработной платы от производительности труда, отклонений имущественной доли участников

производства или учредителя от его вклада в уставный фонд предприятия и продукт труда коллектива» [82, с. 424-425].

Характеристика предмета, задач, объектов, методов и видов СИЭЭ представлена в работах В.К. Степутенковой (2000, [380, с. 203-206]) и Н.К. Болдовой (2003, [113, с. 386-387]), причем эти характеристики во многом схожи.

В. К. Степутенкова указывает, что предмет СИЭЭ «составляет круг фактических данных, устанавливаемых в отношении результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятия (организации), отдельных сторон производственного процесса, экономической эффективности новаций в сфере производства, негативных явлений в системе оплаты труда, а также условий, способствующих их появлению» [380, с. 203].

Из содержания работ [380, с. 204; 113, с. 386] следует, что в совокупность задач СИЭЭ В.К. Степутенкова и Н.К. Болдова включают установление: факта и способа искажения данных, характеризующих производственные результаты деятельности и производительность труда; эффективности затрат на содержание персонала предприятия; обоснованности распределения чистой прибыли между учредителями и членами трудового коллектива; величины имущественной доли владельцев организации в соответствии с их вкладом в уставный капитал и созданный добавочный капитал.

В числе основных методов экспертного исследования В.К. Степутенкова указала приемы структуризации объекта (которым выступает исследуемый комплекс показателей), факторный анализ, приемы элиминирования, анализа балансовой взаимосвязи различных показателей и др. [380, с. 205-206].

По признаку «характер исследуемой экономической информации и применяемые методы» В. К. Степутенкова выделила следую-

щие виды СИЭЭ: экспертиза экономической эффективности производственной деятельности и экспертиза ее показателей [380, с. 188].

2.3. Налоговедческая экспертиза

По поводу налоговедческой экспертизы существуют достаточно противоречивые мнения относительно ее принадлежности и места в классе СЭЭ. По результатам анкетного опроса эксперты-экономисты существовавшей до июля 2003 г. ФСНП РФ называли налоговую (налоговедческую) экспертизу одним из родов СЭЭ. В статье Э.Ф. Мусина [273, с.6] она выступает как самостоятельный вид экспертиз. А.Н. Борисов также считает судебно-налоговедческую экспертизу таким же самостоятельным как и СБЭ видом СЭЭ, полагая, что бухгалтерский учет и налогообложение являются различными сферами экономической жизни [119, с.12-16; 120, с. 69-70]. Возможно, по внутриродовому классификационному признаку (который указан В.К. Степутенковой [380, с. 188], – характер исследуемой экономической информации) налоговую (налоговедческую) экспертизу можно отнести к видам СБЭ, в которой исследуется процесс формирования налогового обязательства и в конечном итоге определяются суммы неисчисленных и неуплаченных налоговых обязательств.

Налоговая (налоговедческая) экспертиза, по мнению Э.Ф. Мусина [273], разрешает вопросы правильности исчисления и полноты уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, возникшие в связи с расследованием уголовных дел по налоговым преступлениям. При ее производстве на разрешение могут быть поставлены вопросы по следующим направлениям исследования: полнота и правильность отражения операций в учете и отчетности; размер полученного дохода, подлежащего налогообложению; полнота и правильность исчисления налогов; суммы фактически исчисленных налогов; суммы налогов, подлежащих исчислению; суммы неисчисленных налогов.

Следует отметить, что наряду с задачами, решаемыми при производстве рассмотренных СЭЭ, в ходе СЭЭ могут решаться и другие задачи, например установление наличия или отсутствия фактов недостоверного отражения данных в акте ревизии (проверки), аудиторском заключении. Но эти задачи не упоминаются в рассмотренных выше работах как задачи СЭЭ, что в итоге не позволяет раскрыть все аспекты компетенции судебного эксперта-экономиста.

В то же время у работников судебно-следственных органов разнообразие экспертных задач и решаемых в ходе СЭЭ вопросов вызывает массу проблем. Анкетный опрос следователей показал, что в каждом двадцатом случае лица, назначающие экспертизу, затрудняются в определении рода (вида) назначаемой СЭЭ, в каждом одиннадцатом – возникает проблема установления задач, которые предстоит решить, в каждом седьмом – проблема формулирования вопросов. Такая неопределенность разграничения СЭЭ в организационном и методическом аспектах будет существовать до тех пор, пока не будут разработаны и утверждены соответствующие экспертные методики. Данные анкетного опроса судебных экспертов о об используемых на практике методических изданиях показали (см. таблицу 10), что достаточно широко распространено применение методик по производству бухгалтерских экспертиз, изданных в 60-е – 80-е гг. прошлого столетия; использование в качестве методического руководства к проведению экспертиз нормативных документов, регламентирующих бухгалтерский учет. При выполнении примерно каждой шестой судебно-экономической экспертизы экспертом используется только личный опыт.

Из вышеизложенного следует, что потребности в создании классификации судебно-экономических экспертиз и разработке си-

стемы экспертных методик[1] по их производству для современной судебно-следственной и экспертной практики очевидны.

[1] В п.3.3. предлагаются система экспертных методик по производству СЭЭ и их структурные схемы.

3. О несостоятельности суждений о том, что СЭЭ – самостоятельный род (вид) экспертизы

В научных публикациях имеется точка зрения, что СЭЭ является самостоятельным видом экспертизы. Так, Е.Г. Коваленко и Е.Д. Лукьянчиков [199] считают, что «иногда следователи и судьи экономическую экспертизу именуют «судебной планово-экономической экспертизой» или «финансово-экономической экспертизой». На наш взгляд, существенного различия здесь нет. В первом случае наименование экспертизы может свидетельствовать о более широком использовании экономических знаний на предварительном следствии и в суде. В другом – само название конкретизирует в более узком смысле слова применение специальных знаний в области планово-экономической и финансово-экономической деятельности определенной организации» [199, с. 29-30].

Вышеуказанная точка зрения не является бесспорной, что, как нам кажется, признают и ее авторы, указывая на сходство предмета СБЭ и СЭЭ, а также утверждая следующее: «Если бухгалтерская экспертиза исследует хозяйственные операции, отраженные в данных бухгалтерского и тесно связанного с ним оперативного учета, то экономическая экспертиза исследует плановую, экономическую и хозяйственно-управленческую деятельность предприятий и организаций, основываясь на данных бухгалтерского учета» [199, с. 32].

К числу основных методов СЭЭ они отнесли методы экономического анализа [199, с. 30]. Но эти же приемы анализа хозяйственной деятельности предприятия, как уже было указано, отнесены С.С. Остроумовым и С.П. Фортинским к числу методов СБЭ, а В.К. Степутенковой – к методам исследования СФЭЭ [380, с. 202].

В литературе (преимущественно не уголовно-правовой) СЭЭ рассматривается как понятие, большее по своему объему, чем понятие СБЭ [397, с. 167]. Такое мнение А.А. Толкаченко и К.В. Харабет,

бесспорно, является правильным. Вместе с тем мы не согласны с отождествлением ими СПЭЭ и СЭЭ. Между тем такого мнения придерживаются еще ряд ученых.

Так, Т.С. Скрябикова считает, что СБЭ и СЭЭ – два самостоятельных вида судебной экспертизы [357]. В справочной книге криминалиста [375, с. 694-703] и в учебнике [230, с. 663] СБЭ и СЭЭ рассматриваются обособленно друг от друга, при этом в [375] по каждой из них дана характеристика объектов, задач и вопросов. Если соотнести перечисленные задачи СЭЭ [375, с. 701] с задачами СБЭ [375, с. 694-695], то, например, задача СЭЭ – установление соответствия установленному порядку действий по созданию и использованию денежных фондов – в равной степени может быть решена с помощью СБЭ путем анализа бухгалтерских документов учетных записей о движении денежных средств. Из представленной в [375, с. 701-702] характеристики задач и объектов СЭЭ следует, что, по сути, речь идет о СПЭЭ, рассмотренной выше.

С.Г. Чаадаев и Т.М. Дмитриенко в учебном издании (1998[1], [157, с. 131-227]) рассматривали СЭЭ как самостоятельный класс (род, вид) экспертизы с присущими ему предметом, объектами и методиками. Если исходить из того, что авторы намеренно ушли от вопросов внутриотраслевой классификации СЭЭ ввиду ее недостаточной проработанности и наличия разных точек зрения по данной проблеме, то тем самым им вряд ли удалось достичь поставленных целей. Если проанализировать изложенные в работе [157, с. 136, 138-139] предмет и вопросы, решаемые в ходе СЭЭ, и сопоставить с вышерассмотренными суждениями, то, по мнению большинства ученых, факты недостоверного отражения в первичных документах,

---

[1] В 1993 г. Т.М. Дмитриенко [155,156] рассматривала классификацию экспертиз в ином плане, нежели в работе в соавторстве с С.Г. Чаадаевым [157].

бухгалтерском учете и отчетности содержания операций и фактических результатов деятельности организации решаются в ходе СБЭ. А сформулированные авторами вопросы касаются только отношений в сфере налогообложения, то есть в большей степени напоминают налоговедческую экспертизу, предложенную как разновидность СЭЭ Э.Ф. Мусиным и А.Н. Борисовым.

Э.Ф. Мусин в качестве возможного основания внутриотраслевой классификации, имеющего значение и для целей методического обеспечения, предложил такое основание как область экономических знаний, что, по его мнению, «позволит специализироваться эксперту, развить необходимые познания в соответствующей области» [273, с. 6] и впоследствии приведет к появлению новых видов экономических экспертиз. В завершение рассуждений автор приходит к выводу, который, на наш взгляд, абсолютно верен, о том, что «предмет бухгалтерской, налоговой или финансово-экономической экспертиз у́же, чем экономической» [273, с. 7]. Однако выбор Э.Ф. Мусиным в качестве основания классификации области экономических знаний[1] недостаточно аргументирован.

А.Н. Борисов справедливо полагает, что понятие СЭЭ еще не определено в теоретическом плане. Он, также как и Э.Ф. Мусин, в качестве оснований классификации СЭЭ предлагает направления специальных исследований в рамках СЭЭ по видам наук экономического профиля [119, с. 12]. Вместе с тем, рассуждая об объеме вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, А.Н. Борисов уходит от проблемы внутриотраслевой классификации СЭЭ и рассматривает ее уже как самостоятельный вид экспертизы: «Несмотря на многообразие мнений, представляется наиболее обоснованным считать экспертизу, в ходе которой исследуется только правильность исчисления налогов и

[1] Такое же основание классификации СЭЭ предложили Л.В. Зорич, В.Н. Рогоза [179].

страховых взносов, *судебно-налоговедческой,* а экспертизу, в ходе которой правильность исчисления налогов и страховых взносов исследуется наряду с другими вопросами экономического профиля, – *судебно-экономической*» [120, с. 69]. В связи с этим правомерно возникает два вопроса:

1. Чем, по мнению А.Н. Борисова, является налоговедческая экспертиза по отношению к судебно-экономической – родом экспертизы, для которого характерны свои предмет, объекты и методики исследования, или это определенная методика исследования бухгалтерских (или иных) операций, связанных с исчислением и уплатой налогов и других обязательных платежей в бюджет или внебюджетные фонды?

2. Как следует понимать из рассуждения А.Н.Борисова судебно-экономическую экспертизу: это самостоятельный вид экспертизы или это комплексная судебно-экономическая экспертиза, в которой могут принимать участие, например, эксперт-бухгалтер и эксперт другой экономической специальности?

На эти вопросы автор не дает пояснений в своих работах.

4. О подходах к выбору основания классификации СЭЭ

Е.Г.Коваленко и Е.Д. Лукьянчиков справедливо указали на необходимость научно обоснованной классификации судебной экспертизы, поскольку это имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение: «Научная классификация даст правильное направление развитию каждой экспертизы, опирающейся на свою предметную судебную науку, и обусловит надлежащую подготовку кадров экспертов по каждому виду судебной экспертизы» [199, с. 32].

В научной литературе многие ученые вполне правомерно рассматривают СЭЭ как самостоятельный класс судебных экспертиз, но, приводя внутриотраслевую классификацию, не указывают ее оснований и не аргументируют свою позицию, что, с одной стороны,

существенно затрудняет проведение сравнительного анализа имеющихся классификаций, а с другой – указывает на отсутствие единой научно обоснованной классификации СЭЭ. Это работы Е.Г. Коваленко и Е.Д.Лукьянчикова [199, с. 32], В.В. Колкутина, С.М. Зосимова и Л.В. Пустовалова [204, с. 179], А.М. Зинина и Н.П. Майлис [178, с. 58], Е.Р. Россинской [333, с. 198-210], а также Энциклопедия судебной экспертизы [452, с. 490-491] и методическое пособие «Основы судебной экспертизы» [292, с. 166].

А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская в класс СЭЭ включили следующие экспертизы: бухгалтерскую, планово-финансово-экономическую, экономико-технологическую, экономическую (хозяйственной деятельности), ценообразования [131, с. 123]. Они попытались сформулировать основание классификации судебно-экономических экспертиз – общность их связей с предметными судебными и базовыми науками и близость их объектов и методов исследования [131, с. 124], но по каждому виду экспертиз не указали конкретно объекты и методы исследования.

Заслуживает внимания аргументированная позиция В.К. Степутенковой по вопросу классификации СЭЭ: «Судебно-экономическая экспертиза – особый класс экспертных исследований, объединенных общностью знаний различных наук экономического профиля, трансформируемых для нужд правосудия. …Основываясь на специальных познаниях, эксперты-экономисты могут установить и оценить признаки искажений экономической информации, определить и количественно измерить возникшие в результате этого негативные экономические явления и ситуации, выявить степень их влияния на конечные результаты (показатели) хозяйственной деятельности» [380, с. 188]. В качестве основания внутриотраслевой классификации ученая рассматривает предмет и применяемые специальные методики. Такой же позиции придерживается Н.Г. Гаджиев [141].

Изложенный подход к классификации СЭЭ является достаточно обоснованным, тем более он сформировался с учетом анализа экспертной практики производства СЭЭ, выполняемых на базе РФЦСЭ при МЮ РФ. Вместе с тем, на наш взгляд, требуется проведение детального анализа и построение системы экспертных задач[1] с учетом того, что они взаимосвязаны с возникающими следственными задачами.

А.А. Белов и А.Н. Белов [109, с. 276] в классе судебных экономических экспертиз перечисляют бухгалтерскую, экономико-трудовую, финансово-экономическую, планово-финансовую, финансово-кредитную экспертизы. Здесь, как нам представляется, идет смешение родовой и видовой имеющихся классификаций. Так, например, финансово-кредитная экспертиза в ряде публикаций рассматривается как разновидность финансово-экономической.

Т.М. Дмитриенко в классе СЭЭ выделяет следующие виды: судебно-бухгалтерскую, судебную планово-экономическую, судебную финансово-экономическую, судебную инженерно-экономическую экспертизы [155, 156]. В основание классификации автором положены задачи, которые решает каждая экспертиза. Перечисленные в указанных работах задачи, как нам представляется, взаимно переплетены. Так, например, задача установления ущерба (экономического) или отрицательных экономических последствий решается путем проведения любой из трех указанных экспертиз. А объекты как материальные носители информации являются во многом общими для всех видов экспертиз. Если же рассматривать в качестве основания классификации процессы (учетный процесс, процесс планирования, процесс финансирования и образования доходов, процесс нормирования и пр.), то в некоторой степени такая классификация себя оправдывает, поскольку, как было указано выше, род экспертиз должен быть связан с определенными задачами и объектами исследования. Но требуется систематиза-

[1] Анализ и систематизация экспертных задач представлены в п. 3.2.

ция экспертных задач, порождаемых следственными задачами, то есть потребностями современной следственной и судебной практики.

Н.В. Баширова указала в числе СЭЭ планово-экономическую, финансово-экономическую и бухгалтерскую экспертизы, указав, что они «взаимосвязаны между собой при исследовании вопросов экономической деятельности, вместе с тем они имеют определенные отличия в методиках исследования, обобщения результатов и применении их в системе юридических доказательств…» [103, с. 147].

По рассуждениям Н.В. Башировой основанием классификации экспертиз являются экспертные методики. Но, как известно, любая методика включает комплекс методов, применяемых для изучения объектов с целью установления фактов, относящихся к предмету определенного рода (вида) экспертизы. Тогда что понимает автор под предметом СБЭ? Автор разделяет точку зрения, высказанную в литературе, и дает определение [103, с. 150], предложенное ранее (1964) С.С. Остроумовым и С.П. Фортинским. Вместе с тем Н.В. Баширова особо выделила специфику судебно-бухгалтерской экспертизы: «В отличие от других видов судебных экономических экспертиз, бухгалтерская экспертиза обосновывает свои выводы документально достоверными данными, которые отображены в бухгалтерском учете, определяет сумму причиненного ущерба материально ответственными и должностными лицами. …Специфичным для судебно-бухгалтерской экспертизы является исследование документов и записей бухгалтерского учета с использованием специальных учетно-экономических знаний» [103, с. 148].

До Н.В. Башировой специфику судебно-бухгалтерской экспертизы рассмотрели С.П. Голубятников и Е.С. Леханова, но они внесли уточнение, что исследование проводится «с использованием специальных учетно-экономических и **судебно-бухгалтерских знаний**

(выделено мной – Л.К.)» [386, с. 313-314][1]. По нашему мнению, такое уточнение весьма существенно, так как тем самым расширяется объем специальных знаний эксперта-экономиста, объективная компетенция эксперта[2], что имеет значение для получения объективных и достоверных результатов экспертного исследования.

Мы не усматриваем в приведенном Н.В. Башировой рассуждении специфики именно СБЭ, так как любая СЭЭ должна обосновывать выводы документально достоверными данными. А исследование документов и записей бухгалтерского учета проводится, как уже отмечалось, при любой СЭЭ. На наш взгляд, более аргументированное отграничение иных видов экономических экспертиз от СБЭ привели С.П. Голубятников и Е.С. Леханова: «Особенностью такого рода экспертных исследований является комплексное использование учетно-экономической и управленческой информации, которая отражает деятельность руководящего звена предприятия, менеджеров и т. п.» [149, с. 126-127]. Вместе с тем авторы этого и других учебных изданий [149; 386; 148; 146, 162] не раскрыли сущности иных кроме СБЭ видов СЭЭ, видимо, полагая, что только СБЭ возникла на базе предметной судебной науки «Судебная бухгалтерия» (о чем писали еще в 1979 г. А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская), и только она является составной частью одноименной учебной дисциплины.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что до настоящего времени не выработан единый подход к вопросу классификации СЭЭ, предлагаются ее различные основания. Поэтому вполне очевидно, что требуется проведение дальнейшего исследования, направленного на построение такой классификации. Она должна учитывать накопленный исторический опыт и современные подходы к построению внутриотраслевых классификаций судебных экспертиз в теории судебной экспертизы.

---

[1] Это же мнение разделяет В.В. Шадрин в работе [424].

[2] Эти вопросы уже рассмотрены в п.1.3.

2.4. Классификация судебно-экономических экспертиз

Исследование истории становления СБЭ, закономерностей формирования класса СЭЭ, а также анализ подходов к внутриотраслевой классификации экспертиз позволяют сделать вывод о том, что с позиции теории познания имеет место научный факт (в форме того, что объективно существует потребность следственной практики в производстве **различных** СЭЭ). «Но сами по себе факты еще ни составляют науки …. Факты включаются в ткань науки лишь тогда, когда они подвергаются отбору, классификации, обобщению и объяснению. …Факты приобретают научную ценность, если есть теория, их истолковывающая, если есть метод их классификации, если они осмыслены в связи с другими фактами. Только во взаимной связи и цельности факты могут служить основанием для теоретического обобщения» [374, с. 438-439]. По этому поводу Б.М. Кедров отмечает, что «собранный фактический материал остается в форме разрозненных (дискретных) данных, пока мы путем сравнения и сопоставления не сгруппируем его по признаку сходства и различия в *особые* группы или классы» [190, с. 225]. Поэтому задачей дальнейшего научного исследования является построение внутриотраслевой классификации СЭЭ.

Проблема построения внутриотраслевых классификаций является одной из наиболее острых и актуальных проблем современной науки, в том числе и судебной экспертизы. Н.И. Кондаков о значении классификации пишет: «Правильно составленная классификация, отобразив закономерности развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывает связи между изучаемыми объектами и помогает исследователю ориентироваться в самых сложных ситуациях, служит основой для обобщающих выводов и прогнозов» [212,

с. 247]. Внутриотраслевая классификация судебной экспертизы имеет не только теоретическое, но и практическое значение, потому что предопределяет компетенцию и специализацию эксперта и помогает лицу, назначающему экспертизу, сделать правильный выбор рода (вида) экспертизы. Но прежде остановимся на понятии «основание классификации», так как оно является ключевым при построении любой классификации.

По мнению С.С. Розовой, «все существенные характеристики классификации связываются в нем с особенностями ее основания. Те или иные требования к классификации, как правило, модифицируются в требования к основанию, и удачность его выбора представляется центральным моментом, определяющим собой успех построения классификации» [323, с. 18]; «хорошей» классификацией считается та, которая объединяет в один класс объекты, максимально сходные друг с другом в существенных признаках, является устойчивой и вместе с тем достаточно гибкой, чтобы сохраняться в условиях появления все новых и новых объектов исследования» [323, с. 18]. С.С. Розова справедливо полагает, что «понятие основания классификации фиксирует особую логическую функцию, состоящую в том, чтобы «порождать классы объектов создаваемой классификации» [323, с. 19]. В развитие этого тезиса Ю.А. Воронин отмечает, что «среди различных классификационных проблем определяющими являются две: предсказание новых классов объектов и определение новых свойств известных классов объектов» [137, с. 8], тем самым еще раз подчеркивается значение при построении классификации правильного выбора ее основания.

В теории классификации большинство ученых едины во мнении, что в основание классификации должен быть положен существенный признак. Так, Ю.А. Воронин пишет, что «классификация А … выбирается из заранее фиксированного класса моделей по заранее

заданному критерию, определяемому фиксированными целями построения классификации А и приемами их достижения, за счет некоторых формальных способов» [137, с.12]; он же делает акцент – «любая классификация А обязана строиться для фиксированных целей и фиксированных способов их достижения или, иначе говоря, для постановки и решения фиксированных задач в А» [137, с. 28]. М.С. Строгович считает, что основанием классификации «должен служить не один из существенных признаков, а признак наиболее существенный – тот, от которого зависят и из которого вытекают все другие признаки классифицируемых объектов и явлений» [383, с. 137-138]. По мнению Н.И. Кондакова, «для того, чтобы классификация выполнила …задачи, необходимо в качестве основания для деления предметов брать наиболее существенные и важные в практическом отношении признаки» [212, с. 247-248]. Вместе с тем, как отмечает С.С. Розова, анализируя по данному вопросу точку зрения В.И. Василевича и Б. Якушина, «существует мнение, что основанием классификации могут быть и несущественные свойства объектов, лишь бы они были скоррелированы с существенными» [323, с. 21].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что одной из задач выбора основания внутриотраслевой классификации СЭЭ является установление того, насколько существенным будет выбранное основание классификации и отвечает ли оно потребностям и задачам современной судебно-следственной практики и возможностям судебно-экспертной практики. Рассмотрим, что следует считать основанием классификации в соответствии с теорией познания.

Б.М. Кедров, выстраивая классификацию наук, подчеркивает неразрывную связь классификации с научным познанием: «Классификация наук теснейшим образом связана с пониманием сущности самого научного познания, его предмета и метода, его источников, движущих сил и конечных целей применения его результатов» [191,

с. 22]. М.В. Мостепаненко, рассматривая философские основы методологии научного познания, относительно классификации отмечает: «Научная классификация основывается на всестороннем изучении реальных свойств и отношений явлений, представляет собой отражение объективного распределения явлений по группам, отражение объективной взаимосвязи явлений…. Выбор признаков систематизации и классификации данных опыта не является произвольным. В качестве таких признаков берутся наблюдаемые в опыте существенные свойства объектов» [271, с. 119].

Б.М. Кедров при построении классификации наук в качестве объективного принципа берет принцип, устанавливающий соответствие деления наук делению самого объекта [191, с. 14], тем самым очевидно то, что в качестве основания классификации выступает объект. При этом, как отмечает ученый, в разработке принципов классификации наук (впрочем, вероятнее всего, и любой классификации) нашло свое отражение раздвоение всей области познания и деятельности человека на объект и субъект. «При построении системы классификации необходим учет обоих моментов – и объективного (характер изучаемых предметов) и субъективного (особенности самого процесса познания). Вопрос же обычно сводится к определению того, какой из этих двух моментов признается главным, решающим, а какой – производным от этого главного, подчиненным ему» [191, с. 32].

Если же изложенные выше принципы классификации наук трансформировать применительно к построению классификации судебно-экономических (впрочем, и любых других) экспертиз, то можно прийти к следующим, на наш взгляд, неоспоримым фактам.

Во-первых, в самом экспертном исследовании, которое «является процессом творческим, и это роднит его с любым научным исследованием» [82, с. 413], можно выделить как объективный, так и

субъективный моменты. Объективным моментом выступает характер изучаемых предметов, которые, по сути, являются объектами исследования, субъективным – особенности самого процесса экспертного исследования тех или иных объектов.

Во-вторых, вполне очевидно, что экспертное исследование подчиняется закономерностям процесса познания. «Познание – это тоже определенная форма активной деятельности субъекта, но эта деятельность в любом ее виде и на любом уровне направлена на выявление, раскрытие сущностного содержания системы реальных объектов» [246, с. 203-204]. Также неоспоримым является тот факт, что процесс познания реализуется через применение метода познания. «Он означает *путь к истине.* Метод (или способ) познания действительности состоит в использовании имеющихся знаний и принципов для получения новых знаний; он предъявляет некоторые требования к исследователю, которые могут быть выражены в системе правил. …Следование этим требованиям позволяет более глубоко познать объект» [226, с. 132].

Представленные аргументы дают основание полагать: во-первых, объект экспертного исследования, рассматриваемый в неразрывной связи с целями, для которых проводится исследование, раскрывает содержание предмета экспертного исследования; во-вторых, раскрытие сущностного содержания объекта возможно посредством применения совокупности методов экспертного исследования. Отсюда следует, что в основание внутриотраслевой классификации экспертиз должен быть положен объект экспертного исследования, имеющий различные характеристики. Учитывая, что совокупность методов исследования определяется содержанием объекта в неразрывной связи с определенными целями и задачами, можно предположить, что экспертные задачи будут основой для построения

классификации, но не самих экспертиз, а экспертных методик[1]. Рассмотрим, каковы взгляды ученых в области судебной экспертизы по вопросу построения внутриотраслевых классификаций экспертиз.

В судебной экспертизе разработан общий подход к классификации судебных экспертиз и выбору ее оснований. Этой теме большое внимание уделено в трудах Р.С. Белкина [106; 82], А.Р. Шляхова [431; 432; 433], А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской [131], Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской [452], А.М. Зинина и Н.П. Майлис [178] и др. Так, А.Р. Шляховым предложены следующие классификационные признаки: «Судебная экспертиза вообще и криминалистическая экспертиза в частности могут быть подразделены на области знания по совокупности трех существенных признаков: предмета, объекта и методики экспертного исследования» [432, с. 27-28]. Авторы методического пособия [292] также считают вполне обоснованным деление судебных экспертиз по трехмерному основанию, «так как ни один из признаков, взятый в отдельности, не позволяет осуществить удовлетворительную дифференциацию и классификацию судебных экспертиз» [292, с. 162]. По их мнению, «при формировании теоретических, методических основ каждого рода и вида судебной экспертизы следует исходить из предмета, объектов и методов, т.е. пользоваться многомерным основанием классификации» [292, с. 163].

Е.Р. Россинская, выдвигая идею о необходимости уточнения классификации всех видов судебных экспертиз, считает, что основаниями подразделения судебных экспертиз по классам, родам и видам являются характеристики исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами [330, с. 4; 332, с. 41]. Из анализа исторического процесса развития различных родов экспертизы, проведенного

[1] Вопросы классификации экспертных методик рассмотрены в п. 3.3.

Е.Р. Россинской [332, с. 41], следует, что создание методик вторично по отношению к объектам исследования и задачам. В связи с этим можно констатировать факт, что идея о трехмерном основании классификации, ранее (1971) выдвинутая А.Р. Шляховым, в настоящее время (в трудах Е.Р. Россинской, 2001) получила свое развитие в том смысле, что наиболее существенным основанием классификации становится характеристика объектов в совокупности с решаемыми задачами.

Применительно к судебно-экономическим экспертизам, как обосновано в первой главе, экспертные задачи определяются системой уголовно-правовых целей и тактических задач расследования преступления. Поэтому система экспертных задач, по нашему мнению, не может служить существенным основанием внутриотраслевой классификации экспертиз, поскольку решение одной и той же экспертной задачи может иметь отношение к различным объектам судебно-экономических экспертиз. Так, например, еще в 80-е гг. прошлого века велась оживленная дискуссия в работах [435; 379; 238; 92; 407; 112; 378, 326] по поводу правомерности решения судебно-бухгалтерской или же иной экономической экспертизой экспертной задачи установления ущерба. Поэтому вполне логично предположить, что единственным существенным признаком, который должен быть положен в основание классификации СЭЭ по родам и видам, являются объекты и их характеристики. А экспертные задачи, как уже отмечалось ранее, должны быть положены в основание классификации экспертных методик. Изложенные выше аргументы позволяют представить наглядно место и значение объектов СЭЭ и экспертных задач для построения внутриотраслевой классификации СЭЭ (см. рис.11).

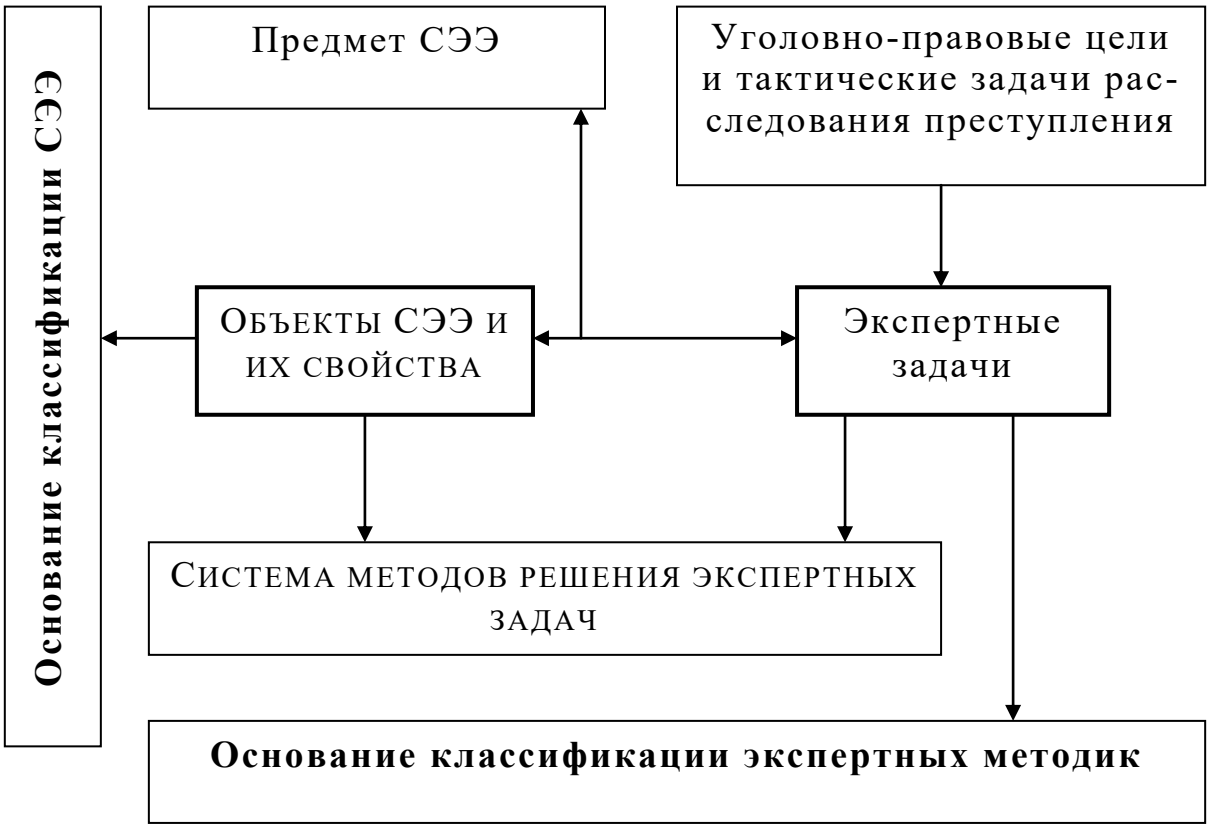

Рис. 11. Объекты СЭЭ и экспертные задачи как основания для построения внутриотраслевой классификации

Как уже отмечалось в п. 2.2, в качестве общих объектов класса СЭЭ нами выделены два объекта: содержание учетных операций и содержание экономических операций. Соответственно такому делению нами предлагаются два рода СЭЭ:

1) экспертиза учетного процесса;

2) экспертиза экономических операций.

Не нарушая исторически сложившиеся названия родов экспертиз, первую экспертизу возможно именовать бухгалтерской, вторую – экономической. Вместе с тем в них вкладывается конкретное, иное, отличное от ранее существовавшего, содержание.

Содержание учетных операций или учетный процесс предназначен для отражения фактов хозяйственной жизни, в свою очередь, экономические операции являются одной из разновидностей этих

фактов. Поэтому для установления критерия, в соответствии с которым предложены роды СЭЭ, рассмотрим понятие «факты хозяйственной жизни», тем более это имеет значение для последующего обоснования внутриродового деления экспертизы учетного процесса.

Факт (от лат. faktum – сделанное, свершившееся), согласно словарным изданиям, – действительное, вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло, происходит, существует [288, с. 836]. Одним из первых на значение в бухгалтерском учете категории «факт»[1], называя его «единичное счетное явление», указал в 1896 г. в журнале «Счетоводство» русский бухгалтер Л.И. Гомберг. Он писал: «Каждое единичное счетное явление, взятое отдельно, без соприкосновения с другими счетными явлениями, получив выражение в цифрах и словах (записи), указывает вполне ясно и без помощи каких бы то ни было сопоставлений, выводов или внешних измерений счетную меру отношений, вызванных этим явлением у обеих заинтересованных в нем сторон» [Цит. по: 368, с. 120].

Непосредственно понятие «факт хозяйственной жизни» детально рассмотрено в работах Я.В. Соколова, в частности [365; 367; 368]. Факт хозяйственной жизни, согласно определению ученого, «*есть элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников или средств и источников одновременно*» [368, с. 85]. В финансово-кредитном словаре дано следующее определение этого понятия: «важнейшая категория бухгалтерского учета, выступающая как элемент хозяйственного процесса, означающий состояние, а также действие или событие, приводящие к констатации имеющихся в наличии

[1] Здесь и далее в исследовании понятие «факт» рассматривается только как бухгалтерский факт, оно не имеет отношения к понятию «юридический факт», содержание которого раскрыто в [125, с. 148-149].

средств и источников предприятия или к изменению в их составе» [412, с. 1000]. В работе [368, с. 85-124] Я.В. Соколов детально раскрывает виды и содержание фактов хозяйственной жизни.

Я.В. Соколов [368], а также авторы финансово-кредитного словаря [412] выделяют три вида фактов хозяйственной жизни:

1) факты-состояния – это наличие объектов учета на определенную дату и в определенном месте, обычно эта процедура называется инвентаризацией;
2) факты-действия – это факты, возникающие в результате целесообразной деятельности лиц, занятых в хозяйственном процессе;
3) факты-события – это факты, возникающие в результате стихийных бедствий или негативных поступков лиц.

Я.В. Соколов пишет, что отражение фактов хозяйственной жизни «должно быть выполнено согласно принципу регистрации и правилам, из него вытекающим.

1. Каждый факт, который должен быть отражен в счетоводстве, подлежит регистрации, но минимум данных, которые следует зарегистрировать, определяется требованиями нормативных документов, а максимум – предписаниями администрации….

2. Каждый факт, который не должен быть отражен, не подлежит регистрации….

3. Все, что зарегистрировано в счетоводстве, отражено верно….

4. Информационные сообщения, в частности документы, на основе которых выполняется регистрация фактов хозяйственной жизни, не могут быть фальсифицированы….

5. Имущество предприятия не может быть похищено или использовано бесхозяйственно. (Это также нормативное правило, и если бы оно действовало абсолютно, то, возможно, и сам бухгалтерский учет оказался бы ненужным.)

6. Управление предприятием должно осуществляться если не всегда эффективно, то во всяком случае целесообразно. (Это правило надо понимать как условие нормального функционирования предприятия.)

7. Все отклонения данных счетоводства от адекватных сведений о хозяйственном процессе должны быть изучены. (Это правило должно иметь очень ограниченную трактовку, так как речь идет об отклонении фактических данных от нормативных заданий.)

8. Ответственные решения должны приниматься на основе счетоводства....

9. Данные бухгалтерского учета подлежат проверке (Это прежде всего следствие принципа контроля. Чем лучше он реализуется на практике, тем эффективнее действуют предыдущие восемь правил.)» [368, с. 90-91].

Структура любого факта хозяйственной жизни представлена Я.В. Соколовым как ядро, покрытое слоями, каждый из которых наполнен определенным содержательным аспектом факта:

1) ядро содержит так называемый нулевой слой как некий непознанный по объективным (невозможность познать некоторые аспекты факта) и/или субъективным (ненужность отдельных данных факта в силу того, что они не могут оказать влияния на принимаемые решения) причинам остаток;
2) первый слой представляет натурально-вещественное содержание факта;
3) второй финансовый слой представляет факт в обобщающем денежном измерении;
4) третий вещно-правовой слой раскрывает отношения субъектов права к ценностям, выступающим в качестве объектов учета;
5) четвертый обязательственно-правовой слой раскрывает отношения между субъектами хозяйственного процесса;

6) пятый административно-правовой слой фиксирует административные внутрифирменные отношения;
7) шестой информационный слой вытекает из принципа значимости, суть которого сводится к тому, что чем неожиданнее факт, тем больше он несет информации;
8) седьмой временной слой придает факту смысл с точки зрения продолжительности его жизни [368, с. 92-94].

Ученый справедливо отмечает, что первый и второй слой составляют экономическую мантию; третий, четвертый, пятый слои составляют правовую юридическую мантию. Также заслуживает внимания обстоятельство, на которое обращает внимание Я.В. Соколов, что возможно выделение и других слоев, например в юридической мантии – налоговый слой. Отдельные факты, в силу их специфики, могут и не иметь всех слоев. «Слои существуют автономно, они не смешиваются и не переходят друг в друга, но между ними устанавливается конгруэнтность, которая предполагает определенную последовательность при изучении этих слоев и раскрытии взаимоотношений между ними» [368, с. 94].

В финансово-экономическом слое особое значение имеет момент оценки. «Если в юридических слоях оценка всегда предопределена документом, фиксирующим правоотношения, то экономическая жизнь допускает весьма широкий ее спектр» [368, с. 98].

Факт в счетоводстве (практической деятельности бухгалтера), как считает Я.В. Соколов, конкретен и несет в себе богатое содержание, определяемое: 1) местом его совершения; 2) моментом, временем возникновения или протекания (место и момент обусловливают пространственно-временную ситуацию), 3) лицами, в нем участвующими (при этом одно лицо всегда адресуется к другому); 4) объемом, составляющим его содержание, и, наконец, 5) языком, которым он описывается [368, с. 86].

Представленное выше содержание «факта хозяйственной жизни» с позиций бухгалтерского учета имеет значение для обоснования теоретических основ экспертизы учетного процесса, потому что знание структуры факта, взаимосвязанного с событием преступления, задает определенный алгоритм исследования его отдельных слоев, то есть определяет методику экспертного исследования такого факта исходя из поставленной перед экспертом задачи.

Для разграничения содержания экспертизы учетного процесса и экспертизы экономических операций необходимо внести некоторые уточнения.

Во-первых, все факты хозяйственной жизни хозяйствующего субъекта (факты-состояния, факты-действия, факты-события) находят свое отражение в системе учетных записей, все они подвергаются учетной процедуре, то есть их регистрации, группировке и интерпретации. Поэтому система учетных записей хозяйствующего субъекта дает представление, с одной стороны, о фактах хозяйственной жизни, с другой – о состоянии данных, сформированных в системе учета. На основании этого, объектом экспертизы выступает сама учетная процедура, или операции по ведению учета, или, как указывали еще в 1990 г. В.К. Степутенкова и Н.Н. Горина [381, с. 60], учетный процесс, обладающий определенными свойствами и закономерностями.

Во-вторых, когда исследуются экономические операции хозяйствующих субъектов, объектом СЭЭ выступает не учетный процесс фиксации этих фактов, а экономическое содержание этих операций.

Таким образом, мы рассматриваем два разных информационных пласта. Каждый из них несет свою информацию, раскрывающую экономическую деятельность, непосредственно или опосредованно связанную с событием преступления. В первом случае первостепенное значение имеют закономерности свойств учетного процесса, во

втором – закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью содержания экономических операций.

На основании вышеизложенного предлагается два рода СЭЭ:

1) экспертиза операций по ведению учета фактов хозяйственной жизни или экспертиза учетного процесса;
2) экспертиза экономических операций.

Рассмотрим содержание каждой экспертизы.

1. Судебная экспертиза учетного процесса

Объектом экспертизы учетного процесса[1] выступает содержание учетных операций.

Исходя из рассмотренных содержания и структуры фактов хозяйственной жизни, перечисленных правил отражения в счетоводстве хозяйственных процессов, предлагается следующее видовое деление этой экспертизы по объекту исследования.

1.1. Экспертиза состояния объектов учета. Факты-состояния, применительно к экспертному исследованию информационного отражения в учете процессов, имеющих отношение к преступной деятельности, следует рассматривать несколько шире, чем это определено в бухгалтерском учете. На наш взгляд, в содержание понятия фактов-состояний как видового объекта экспертного бухгалтерского исследования целесообразно включить следующие элементы:

- стоимостное[2] состояние объектов учета (в большей степени это касается материальных объектов учета – имущества в виде основных средств, нематериальных активов (далее – НМА), то-

---

[1] Понятие учетного процесса и специфика его экспертного исследования рассмотрены в п. 2.2 при раскрытии содержания предмета класса СЭЭ.

[2] Я.В. Соколов в работе [368, с. 98-99] акцентирует внимание на том, что для раскрытия содержания факта хозяйственной жизни существенное значение имеет стоимостная оценка объектов учета.

варно-материальных ценностей и др.) на определенную дату и в определенном месте;

- состояние результатов деятельности хозяйствующего субъекта – в этом случае исследованию подлежит система показателей, сформированных в самой системе учета, а точнее, финансовое положение (состояние) на определенную дату. Такое экспертное исследование имеет существенное значение при расследовании преступлений, связанных с банкротствами, незаконным получением кредита и др.

В качестве еще одной разновидности фактов-состояний, возможно, в будущем будет выступать состояние в целом системы учета как факт-состояние, который вытекает из несоблюдения шестого, седьмого и восьмого правил отражения фактов хозяйственной жизни, рассмотренных выше. При этом необходимость в проведении такого экспертного экономического исследования будет обусловлена правовой целью – обоснованием фактов несоблюдения правил ведения бухгалтерского учета или искажения учетных данных, установлением стоимостного размера наступивших материальных последствий и причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Однако уголовным законодательством ответственность за такое противоправное деяние (несоблюдение правил ведения бухгалтерского учета или искажение учетных данных, повлекшее наступление вредных последствий[1]) пока не предусмотрена.

---

[1] В современных условиях требования к состоянию системы учета определяются с учетом специфики деятельности субъектов нормативно-правовыми документами [10; 55; 48; 30]. Исходя из этого, можно выделить следующие разновидности систем учета (по видам организаций), которые могли бы подлежать экспертному исследованию: в коммерческих организациях, в бюджетных организациях, в кредитных организациях, в организациях-субъектах малого предпринимательства.

1.2. Экспертиза процедуры учета фактов-действий (операций). Факты-действия, или хозяйственные операции, рассматриваемые в бухгалтерском учете, а также законодательно закрепленные [10, ст. 1] как объекты бухгалтерского учета, исследуются экспертом-бухгалтером с позиции их достоверного отражения в учете (несоблюдение второго, третьего и четвертого правил отражения фактов хозяйственной жизни). В этом случае исследуется соблюдение (несоблюдение) установленной бухгалтерской процедуры, которую Я.В. Соколов рассматривают как «*последовательность решения учетных задач путем квалификации фактов хозяйственной жизни, т.е. их регистрации, группировки и интерпретации (анализа)*» [368, с. 47]. На основании этого объектом экспертного бухгалтерского исследования выступает не экономическое содержание хозяйственных операций (фактов-действий), имеющих отношение к событию преступления, а соблюдение (несоблюдение) учетной процедуры. То есть объектом выступает процедура учета фактов-действий. Учитывая, что в практической деятельности бухгалтера учетная процедура рассматривается в двух разных аспектах (бухгалтерский учет [10] и налоговый учет [7, ст. 313-314]), а также то, что искажение фактов-действий в целях сокрытия преступления может быть совершено на любом из этапов учетной работы (первичный учет или первичная регистрация, текущий учет или учетная регистрация, балансовое обобщение), в содержании процедуры учета фактов-действий возможно выделение двух элементов: налоговый учет операций; бухгалтерский учет операций.

1.3. Экспертиза факта-события. Факты-события применительно к экспертному бухгалтерскому исследованию, на наш взгляд, не требуют особой интерпретации, поскольку в бухгалтерском учете уже рассматриваются как события, наступившие в результате негативных поступков лиц (правонарушения, преступления). Устанавливаемые в ходе инвентаризации факты наличия недостач, излишков

или пересортицы, имеющие отношение к событию преступления, достаточно часто (в каждом десятом случае, согласно опросу судебных экспертов, и в каждом седьмом случае, согласно опросу следователей) становятся объектом экспертного исследования. Учитывая, что объектом преступного посягательства чаще всего выступают товарно-материальные ценности, денежные средства, объекты основных средств и НМА, содержание фактов-событий с этими ценностями нами предлагается рассматривать как объекты экспертизы фактов-событий.

Изложенный подход к классификации экспертизы содержания учетного процесса представлен наглядно на рис. 12.

2. Судебная экспертиза экономических операций

Объектами экспертизы экономических операций выступают экономические операции.

Как уже отмечено в п.2.2, понятие «экономическая операция» не рассматривается ни в правовых науках, ни в бухгалтерском учете, оно относится к понятиям, используемым в международной методологии системы национального счетоводства, утвержденной ООН. Для того чтобы обосновать, почему именно экономические операции выбраны как объекты данного рода экспертизы, обратимся к понятию «экономические операции» через толкование СНС.

Финансово-кредитный энциклопедический словарь, основываясь на положения СНС, дает следующее понятие экономических операций и их видов: «Важнейшей группировкой, используемой в СНС, является классификация экономических операций. Операция – это экономический поток (создание, преобразование, обмен, передача или исчерпание стоимости), представляющий собой взаимодействие двух институциональных единиц, осуществляемое по взаимному соглашению. Большинство операций предполагает наличие встречных

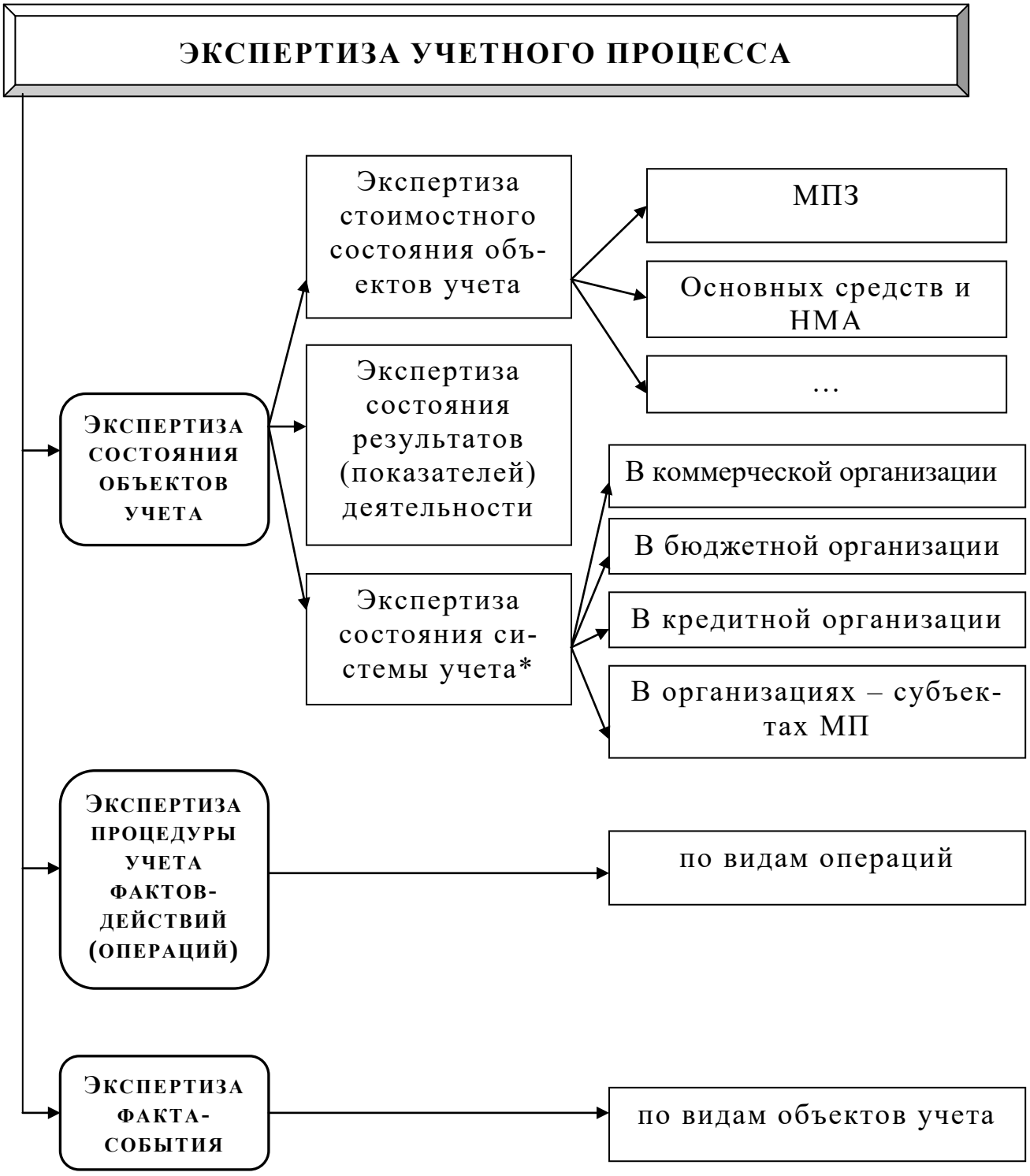

Рис.12. Первый род и видовая классификация
экспертизы учетного процесса

* - предполагается, что данный вид экспертизы, возможно, будет востребован в будущем

потоков между участниками, т.е. одна сторона предоставляет другой стороне товар, услугу, труд или актив, а взамен получает компенсацию. Трансферты – это операции без компенсаций, т.е. без встречного потока товаров, услуг и т.д. Экономические операции подразделяются на группы. Операции с товарами и услугами относят к процессу производства, обмена и использования товаров и услуг в отраслях и секторах экономики, независимо от того, произведены они в данном периоде или в более ранних. Операции с доходами – осуществляются для распределения и перераспределения добавленной стоимости отечественных хозяйствующих единиц и зарубежных производителей, а также перераспределения доходов. Операции с финансовыми инструментами включают приобретение финансовых активов и принятие финансовых обязательств институциональными единицами в различных секторах экономики» [412, с. 645-646]. Аналогичные толкование экономических операций и их классификация приведены в работах Б.Т. Рябушкина и Т.А. Хоменко [336, с. 28-33], Г.Д. Кулагиной [276, с. 52-53], Ю.Н. Иванова, Л.А. Карасевой, С.Е. Казариновой [349], А.В. Сиденко и В.М. Матвеевой [347, с. 131, 133, 191, 199].

Отметим, что классификация экономических операций в СНС преследует цель последующей систематизации данных об этих операциях и их использования для макроэкономического анализа. Для целей внутриродовой классификации СЭЭ более важна сама идея о том, что такое **деление экономических операций (по объекту сделки** – на операции с благами и услугами, операции по распределению и финансовые операции [412, с. 1098]) **имеет место в практической экономической деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе связанной с противоправной деятельностью**. Экономические операции, как рассмотрено в п.1.1, являются одним из составляющих элементов экономической деятельности, в том числе и противоправной.

Отметим, что экономическая экспертиза исследует экономическое содержание операций с использованием данных бухгалтерского, налогового, управленческого и других видов учета. Это обусловлено тем, что, как указывает Д. Макаров, «в рамках теневой экономики можно выделить три вида операций: *полностью выводимые из-под бухгалтерского учета; направленные на сокрытие части оборота; проводимые под видом других операций.* Первый вид операций, в свою очередь, может быть разделен на операции, производимые незарегистрированными и легальными субъектами финансово-хозяйственной деятельности» [258, с. 44]. Поэтому экспертное исследование содержания экономических операций путем анализа различной учетно-экономической и управленческой информации позволит установить характер операции, связанной с противоправным деянием.

Рассмотрим более детально классификацию экономических операций для целей судебной экспертизы по признаку – объект сделки и, соответственно этому, виды экспертизы экономических операций.

2.1. Экспертиза коммерческих операций. Как уже указано, к экономическим операциям с товарами и услугами относят операции по производству, обмену и использованию товаров и услуг. На наш взгляд, такие операции можно называть коммерческими, поскольку, согласно большому бухгалтерскому словарю, коммерческие операции: в широком смысле слова – это любые предпринимательские операции, бизнес-операции; в более узком – торговые операции купли-продажи [114, с. 267]. Если рассматривать разновидности коммерческих операций, подлежащих экспертному исследованию, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие их блоки:

1) операции, связанные с производством (актуальность их экспертного исследования возникает, в частности, при расследовании незаконного предпринимательства). Согласно опросу экспертов, иссле-

дование таких операций выполняется по каждой пятнадцатой экспертизе. Так как каждый вид производственной деятельности имеет свою специфику, в том числе и специфику информационного отражения производственных операций, последующее деление возможно по виду экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД [32];

2) торговые (товарообменные), в том числе экспортно-импортные, операции (необходимость их экспертного исследования может возникнуть при расследовании незаконного предпринимательства, а также преступлений, предусмотренных ст.ст. 171.1, 174, 174.1, 188 УК РФ и др.) Согласно опросу следователей, каждое шестое расследуемое преступление экономической направленности связано с торгово-посреднической деятельностью; удельный вес случаев экспертного исследования операций, связанных с внешнеторговой деятельностью в общем количестве ответов судебных экспертов составил 2,7%. Специфичность экспертного исследования отдельных торговых операций может быть обусловлена объектом торговой сделки;

3) операции по оказанию услуг (необходимость их экспертного исследования может возникнуть при расследовании незаконного предпринимательства и ряда других преступлений). Виды оказываемых услуг имеют специфику информационного отражения и по этой причине последующее их деление возможно по видам деятельности в соответствии с ОКВЭД [32]: транспорт, связь, образование, здравоохранение, страхование, коммунальные услуги и пр. Согласно опросу следователей, каждое одиннадцатое расследуемое преступление экономической направленности связано со сферой услуг (бытовое, коммунальное обслуживание, медицина, образование, спорт, туризм, культура).

2.2. Экспертиза операций по распределению. Экономические операции по распределению (распределительные операции), как уже отмечалось, осуществляются для распределения и перераспределения добавленной стоимости, а также перераспределения доходов.

Исходя из содержания таких экономических показателей, как выпуск товаров и услуг, промежуточное потребление, добавленная стоимость [447, с. 263-264], следует, что к экономическим операциям по распределению относятся и, соответственно, подлежат экспертному экономическому исследованию следующие виды операций:

1) операции по формированию и распределению капитала, прибыли и доходов (согласно ответам экспертов каждая восьмая экспертиза исследует такие операции). Специфика содержания этих операций, а значит, и специфика их экспертного исследования зависит от вида объекта (капитал, прибыль, доход), вида организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта, вида экономической деятельности и других факторов, поэтому в каждом конкретном случае методика экспертного исследования будет индивидуальна и зависит от цели;

2) операции, связанные с исчислением и уплатой налогов и сборов (согласно ответам экспертов, каждая тринадцатая экспертиза исследует такие операции). Специфика их экспертного исследования зависит от нескольких факторов:

- во-первых, от вида исчисляемого налога (сбора);
- во-вторых, от способа уклонения от уплаты налога (сбора);
- в третьих, от вида экономического субъекта, уклоняющегося от уплаты налога (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, кредитная организация и пр.). В каждом случае методика экспертного исследования будет индивидуальна;

3) операции по оплате труда (каждая одиннадцатая экспертиза, согласно ответам экспертов, исследует такие операции). Специфика принятой у экономического субъекта формы и системы оплаты труда определяет особенности экспертного исследования этих операций;

4) операции по начислению и уплате других видов доходов. К таким видам доходов могут быть отнесены доходы от собственности

экономического субъекта, социальные трансфертные выплаты (пенсии, пособия и пр.).

Экспертное исследование перечисленных операций имеет значение при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 195, 196, 197, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ и др.

2.3. Экспертиза финансовых операций. Финансовые операции – это операции с финансовыми активами и финансовыми обязательствами экономических субъектов. В литературе по уголовному праву по-разному определяют понятие «финансовые операции» ([252, с. 182-183], [132, с. 226-230], [208, с. 414], [403, с. 281-282], [197, с. 220]). В экономике (в СНС), как уже отмечено, существует такое понятие. А.В. Сиденко и В.М. Матвеева дают следующее определение финансовых операций: «к ним относятся операции с золотом, наличными деньгами, финансовыми обязательствами, валютой, СПЗ, ЭКЮ и ценными бумагами. Они также включают и кредитные операции» [347, с. 190]. Данное понятие не противоречит положениям ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [33]. Исходя из этого, укажем следующие разновидности финансовых операций, подлежащие судебно-экспертному исследованию:

1) операции, связанные с оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, их экспертное исследование значение при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 191,192 УК РФ;

2) кредитные операции, задача их исследования чаще всего возникает при расследовании незаконного получения кредита;

3) кассовые операции (операции с денежной наличностью) (согласно ответам экспертов, примерно каждая пятая экспертиза исследует такие операции). Специфика их экспертного исследования зависит, прежде всего, от вида экономического субъекта – коммерческая, кредит-

ная или бюджетная организация, так как для них существуют нормативно закрепленные требования к ведению таких операций [48; 77; 28];

4) операции с финансовыми обязательствами. Специфика экспертного исследования таких операций состоит в том, что оно проводится в неразрывной связи с исследованием содержания тех операций, при совершении которых возникли эти обязательства. Кроме того, данный вид экспертного исследования позволяет установить признаки так называемых псевдоопераций, которые осуществляются посредством заключения фиктивных сделок (см. [258, с. 48-51]);

5) операции с иностранной валютой (валютные операции [114, с. 266; 321, с. 46]). Экспертное исследование валютных операций, в частности, требуется при расследовании преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ;

6) операции с ценными бумагами, их экспертное исследование актуально при расследовании преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, где такие операции исследуются в связи с эмиссией, а также в тех ситуациях, когда ценные бумаги используются в преступных целях при осуществлении расчетов или их купле-продаже. Об актуальности и необходимости выделения как отдельного направления экспертного исследования операций с ценными бумагами пишут Е.П. Пустовалова [318, с. 25-29], И.В. Педь и А.П. Чередниченко [300].

Изложенный подход к классификации экспертизы экономических операций представлен наглядно в виде схемы на рис. 13.

Таким образом, предлагаемая классификация СЭЭ по признаку – объект экспертного исследования – в дальнейшем с учетом характера решаемых задач должна быть положена в основу разработки экспертных методик, что более подробно рассмотрено в третьей главе.

Рис. 13. Второй род и видовая классификация экспертизы экономических операций

Глава 3. Методические основы судебно-экономических экспертиз

3.1. Общая характеристика методов судебно-экономических экспертиз

Как отмечают А.М. Зинин и Н.П. Майлис, авторы пособия «Основы судебной экспертизы» методология общей теории судебной экспертизы включает в качестве необходимых элементов методы и методики практической экспертной деятельности [178, с. 31; 292, с. 241]. В свою очередь комплекс методов экспертного исследования является составной частью любой методики, при этом выбор совокупности методов при проведении конкретной экспертизы определяется содержанием экспертной задачи, а также объемом исходных данных об объекте исследования, представляемых на экспертизу. Поэтому анализ и систематизация методов судебно-экспертного исследования имеет большое значение для развития теории судебной экспертизы, и, в частности, судебно-экономической. Все это в конечном итоге направлено на достижение объективности и достоверности результатов экспертного исследования.

Прежде чем представить систему методов СЭЭ, рассмотрим некоторые общетеоретические положения, касающиеся методов судебной экспертизы. Но сначала обратимся к понятию «метод».

Слово «метод» происходит от греческих слов «μετα» – «вдоль», и «όδος» – путь, что дословно может быть обозначено как движение вдоль пути. Словари русского языка определяют метод в широком смысле как прием, способ или образ действия [359, с.440], как способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь [288, с. 346], прием – как отдельное действие, способ в осуществлении чего-нибудь [288, с. 580], а способ – как действие или систему действий, применяемых при осуществлении чего-нибудь

[288, с.746]. Таким образом, с позиции лингвистики метод – это действие или система действий в процессе теоретического исследования или практического осуществления какой-либо деятельности.

С позиций философии и логики ученые по-разному определяют сущность метода. Проведенный анализ позволил выделить следующие шесть различных подходов к содержанию данного понятия:

1) «**система регулятивных принципов** (выделено мной – Л.К.) практической или теоретической деятельности человека» (О.М. Сичивица [355, с. 4]);
2) «**совокупность принципов и приемов теоретического использования** (выделено мной – Л.К.)» (В.П. Первой [301, с. 11]);
3) «**способ поведения** (выделено мной – Л.К.) в какой либо области …» (В.А. Штофф [440, с. 7]);
4) **прием, способ достижения определенных результатов** в познании и практике (П.В. Копнин [214, с. 508], А.А. Грицанов и В.Л. Абушенко [280, с. 420; 281, с. 628], Н.И. Кондаков [211, с. 301], В.С. Швырев [279, с. 551]);
5) определенная **совокупность (система) приемов, операций, правил,** ведущих к достижению цели, изучению явлений и закономерностей природы, общества, мышления (Г.А. Подкорытов [308, с. 73], В.А. Штофф [440, с. 7], П.В. Попов [267, с. 195], А.А. Грицанов и В.Л. Абушенко [280, с. 420; 281, с. 628], А.Г. Спиркин [411, с. 358], Н.И. Кондаков [212, с. 348]);
6) **способ построения и обоснования системы философского и научного знания** (А.Г. Спиркин [411, с. 358]).

Как нам представляется, определения, данные О.М. Сичивицей, В.А. Штоффом, А.Г. Спиркиным и сторонниками пятого подхода, в большей степени раскрывают содержание метода научного познания, в то время как сторонники четвертого подхода дают универсальное определение метода. К тому же определение, даваемое сторонниками

пятого подхода, может быть отнесено к содержанию понятия методики[1], а не метода. Так, ряд ученых, и в частности В.С. Швырев, допускают возможность смешения понятий «метод» и «методика» [279, с. 552].

Наиболее удачным, на наш взгляд, можно считать определение метода, данное Н.И. Кондаковым: «это путь, способ исследования и преобразования действительности на основе знания закономерностей развития этой действительности» [212, с. 349]. М.Е. Бондарь также считает, что метод – это руководящий принцип, правило научного исследования, выработанное на основе познания объективных закономерностей [116, с. 10]. Н.И. Кондаков отмечает, что «методы – это правила действия, стандартные и однозначные; нет стандарта и однозначности – нет правила, а значит, нет и метода, нет и логики» [212, с. 348-349]. П.В. Копнин по этому поводу замечает: «Конечно, правила меняются, ни одно из них не является единственным и абсолютным, но поскольку оно правило действия субъекта, то оно должно быть определенным и стандартным» [214, с. 512].

Из представленного понимания метода становится очевидным, что метод – это элементарный, выработанный на основе знания объективных закономерностей, стандартный способ (правило) теоретического или прикладного исследования, направленный на достижение определенного результата или решение некоторой задачи. Такое определение метода позволяет отграничить его от понятия «методика», которая, во-первых, является практическим приложением использования научно обоснованных методов исследования, во-вторых, представляет собой определенный алгоритм (порядок), последовательность действий, в том числе применения различных методов.

П.В. Копнин выделяет объективную и субъективную стороны метода: «Познанные закономерности составляют объективную сторо-

---

[1] Содержание понятия «методика» рассмотрено в п. 3.3.

ну метода, возникшие на их основе приемы исследования и преобразования явлений – субъективную…, причем в методе первая должна переходить во вторую. В гносеологическом отношении этот переход означает переход истинности в правильность. … В силу того, что метод основывается на объективно-истинной теоретической системе, он по существу не может быть неправильным. Неправильным может быть практическое применение метода субъектом, в частности распространение сферы его действия за пределы предмета, закономерности которого отражены в теоретической системе, лежащей в основе данного метода» [214, с. 508-509, 512-513].

Вышеприведенное суждение подчеркивает значение объективной природы метода и необходимость теоретического обоснования системы методов, применяемых в определенном виде деятельности. В связи с тем, что для нас представляет интерес сущностная характеристика методов судебно-экспертной деятельности, и в силу специфики этой деятельности (являющейся частью правоохранительной деятельности) необходимо обозначить требования, определяющие возможность применения метода. Наряду с научной обоснованностью метода, которая обеспечивает возможность получения достоверного результата, ученые указывают следующие требования: допустимость к применению в уголовном судопроизводстве, законность, этичность, безопасность применения метода для эксперта, требование сохранения объекта[1] [178, с. 32-33]. Бесспорно, правильно мнение о том, что «главное, чем определяется допустимость метода в экспертном исследовании, - научная обоснованность, надежность, возможность получения с его помощью достоверных результатов» [292, с. 245].

---

[1] Этичность и безопасность применения метода для эксперта не относятся к требованиям, предъявляемым к методам судебно-экономической экспертизы в силу специфичности применяемых методов, содержание которых рассмотрено далее.

Обратимся к сущностной характеристике метода (системы методов) судебно-экспертной деятельности. В работах по судебной экспертизе [195, с. 55; 175, с. 520; 452, с. 224; 178, с. 32; 292, с. 35] акцентируется внимание на том, что необходимо разграничивать методы науки и методы практической деятельности, а также, что совокупность методов, входящих в методику, образует познавательную систему предметно-практической деятельности эксперта. Из этого следует, что понятие метода судебно-экспертной деятельности более содержательно по сравнению с понятием научного метода. Наиболее удачным, на наш взгляд, является понятие методов судебной экспертизы, данное в Энциклопедии судебной экспертизы и ряде других изданий: методы экспертной практической деятельности представляют собой системы действий и операций по решению практических экспертных задач, которые формируются и основываются на:

1) соответствующих научных методах;

2) характере и свойствах объекта деятельности;

3) опыте решения конкретных практических задач, в том числе на алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом эвристиках [452, с. 224; 178, с. 32; 292, с. 244].

В представленном определении раскрываются источники формирования методов и их функциональное назначение. Вместе с тем представляется необходимым внести в определение некоторое уточнение, подчеркнув функциональные возможности метода (или их совокупности): каждый метод (или их совокупность) применяется для решения определенного круга задач[1]. Кроме того, учитывая вышеизложенное, важно отметить, что метод или система методов судебной экспертизы входит в содержание экспертной методики.

---

[1] О том, что «содержание метода не сводится только к системе операций, а предполагает знание о задачах и целях исследования…», подчеркивает в своей работе [267, с. 204] философ П.В. Попов.

Важным в познании сущности экспертного метода является раскрытие его структуры, которая, в ряде работ [178, с. 35-36; 292, с. 246-247; 452, с. 226], содержит три элемента:

- обосновывающая часть (раскрывает научную базу формирования (происхождения) метода и возможные результаты его применения);
- операционная часть (действия, приемы и операции осуществления метода);
- техническая часть[1] (материальные и технические средства, позволяющие реализовать метод).

Не меньшее значение в раскрытии познавательных возможностей того или иного метода, группы методов (что, в свою очередь, определяет допустимость метода, а также возможность оценки результатов экспертного исследования) имеет классификация методов. Она же позволяет определить перспективные направления научных исследований по разработке новых методик и модернизации существующих. О значении систематизации и самой системе методов судебно-экспертного исследования писали Т.В. Аверьянова[2], Р.С. Белкин [105, с. 118], А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская [131, с. 68-93], А.И. Винберг и А.Р. Шляхов [268, с. 13-15; 130, с. 61-75], Ю.Ф. Воронин, Ю.М. Воронков, Г.П. Васкаргян [195], И.А. Журавлева и В.Е. Корноухов [175, с. 520-522], А.М. Зинин и Н.П. Майлис [178,

---

[1] Применительно к реализации технической части методов судебно-экономической экспертизы можно говорить только об использовании возможностей электронно-вычислительной техники и программных средств, прошедших соответствующую апробацию и стандартизацию.

[2] См.: Аверьянова, Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. – Алма-Ата, 1991; Аверьянова, Т.В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития : дис. … докт. юрид. наук: 12.00.09 / Аверьянова Татьяна Витальевна. – М., 1994.

с. 36-44], Е.Р.Россинская [331], А.Х. Тригулова [399], авторы пособия «Основы судебной экспертизы» [292, с. 247-254], Энциклопедии судебной экспертизы [452, с. 225-226], и другие ученые.

В научной литературе предлагаются различные основания классификации методов судебных экспертиз:

- степень общности и субординации;
- целевое назначение и результаты;
- характер получаемой информации (свойства и признаки объектов);
- стадии экспертного исследования (методы, применяемые на стадиях: подготовительной, аналитической, сравнительной синтезирующей);
- области наук, из которых заимствованы методы (математические, физические, биологические и т.д.) [292, с. 247-248; 178, с. 37; 130, с. 61-64].

Применительно к классификации методов судебно-экономических экспертиз, представляется, что наиболее информативной и значимой для разработки методик решения конкретных экспертных задач, то есть для использования в практической деятельности, является их классификация по степени общности и субординации (как универсальное основание классификации методов судебной экспертизы любого класса).

Прежде чем перейти к обоснованию классификации методов СЭЭ, обратимся к анализу подходов к классификации методов судебной экспертизы по степени общности и субординации. Большинство ученых едины в том, что существует четыре группы методов исследования:

- всеобщий диалектико-материалистический метод[1];
- общие или общенаучные методы;
- частнонаучные методы; или частные инструментальные и иные вспомогательно-технические приемы (А.И. Винберг и А.Р. Шляхов [130, с. 64]); или общеэкспертные (Е.Р. Россинская [329, с. 104]);
- специальные методы, то есть монообъектные, приспосабливаемые для исследования конкретного, единичного объекта [452, с. 225], или методы, функции которых выполняют специализированные методики экспертного исследования (А.И. Винберг и А.Р. Шляхов [130, с. 64]), или частноэкспертные методы (Е.Р. Россинская [452, с. 226]).

Появление представленной выше системы методов закономерно, так как источником ее формирования послужила классификация методов познания. Так, Б.М. Кедров предлагал разделение методов на общие (диалектический метод), особенные (применяемые во всех

---

[1] А.И. Винберг и А.Р. Шляхов [130, с. 64], А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская [131, с. 69], А.Х. Тригулова [399, с. 32] в этой же группе методов указывают методы традиционной логики. Между тем как таковое понятие традиционной логики подвергалось критике еще в 1966 г. в работе И.С. Нарского: «…никакой традиционной логики в наши дни реально уже нет. Ориентироваться в наши дни на традиционную формальную логику – значит толкать науку и преподавание вспять примерно на столетие» [274, с. 102]. Но вместе с тем П.В. Копнин отмечает, что «формальная логика сохраняет свое значение как учение о выводном знании, о законах и формах выведения одного суждения из систем других, ранее образованных; она составляет часть научного учения о доказательстве, его формах, строении и о связях суждений о нем» [214, с. 362]. Видимо, по этой причине ученые в области судебной экспертизы придают такое первостепенное значение логическим методам. Но причисленные А.И. Винбергом и А.Р. Шляховым [130, с. 66-75] к методам традиционной логики абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, формализация и ряд других методов в теории познания относят (см. [355]) к общим методам, то есть применительно к классификации методов судебной экспертизы, ко второму уровню.

науках, но соотносимые с какой-либо одной формой движения материи) и частные (действующие в каждой отдельной отрасли науки и связанные со специфическим характером отдельных форм движения материи) [193, с. 35-50]. П.В. Копнин предложил деление методов на философские и специальные, положив в основу деления теоретические системы, из которых возникают методы. Специальные методы ученым сгруппированы следующим образом: специальные общенаучные, применяемые различными науками; частные специальные методы, вырабатываемые применительно к той или иной области знания, в их числе и частные специальные методы, имеющие очень узкое применение, образующие частные приемы исследования в отдельных науках, которые, по мнению ученого, правильнее называть методиками [214, с. 515, 521]. Общие методы научного познания ученые-философы подразделили на уровни в зависимости от характера организации знания, однако позиции ученых по этому поводу различны[1].

Несмотря на то что в ряде работ по судебной экспертизе, например [130, с. 63], высказывается мнение, что применительно к познавательно-практической деятельности судебного эксперта деление методов на уровни (эмпирический и теоретический) не является целесообразным, нельзя отрицать тот факт, что в судебно-экспертной дея-

---

[1] Так, О.М. Сичивица рассматривает методы эмпирического исследования; методы, используемые на эмпирическом и теоретическом уровнях исследования; методы теоретического исследования [355]. В.А. Штофф [440, с. 25-27], П.В. Попов [267] разделяют методы эмпирического и методы теоретического уровней познания. Сопоставление перечня методов, отнесенных каждым из ученых к той или иной группе, позволило выявить также различные подходы. Так, к методам эмпирического исследования О.М. Сичивица относит наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент [355, с. 8-27], В.А. Штофф – наблюдение, различные формы научного эксперимента, описание, способы группировки, систематизации, анализа и обобщения научных фактов [440, с. 25], а П.В. Попов – наблюдение, измерение, эксперимент и описание [267, с. 130].

тельности будут преобладать методы эмпирического уровня, отнесенные к группе общих (общенаучных) методов судебной экспертизы.

В классификации общих методов судебной экспертизы, как и в философских классификациях методов, среди ученых также отсутствует единый подход. Так, Т.В. Аверьянова в их числе указывает наблюдение, сравнение, описание, измерение, эксперимент, моделирование, исторический метод [по 452, с. 225]; А.И. Винберг и А.Р. Шляхов – наблюдение, измерение, описание, планирование, эксперимент, моделирование, построение гипотез, методы прикладной математики, программно-математические методы применения ЭВМ [130, с. 75-79][1]; авторы методического пособия «Основы судебной экспертизы» [292, с. 248-250] и А.М. Зинин и Н.П. Майлис [178, с. 39] – наблюдение, измерение, описание, эксперимент, моделирование.

По всей видимости, противоречие мнений обусловлено тем, что судебная экспертиза динамично развивается, что, в свою очередь, способствует поиску и внедрению в экспертную практику современных и эффективных методов, появляющихся в связи с развитием науки и техники. В связи с этим, а также в связи с интеграцией и дифференциацией знаний в судебной экспертизе, о которой пишут Е.Р. Россинская (2002, [329, 330]), В.Н. Хрусталев (2002, [418]), Ф.Г. Аминев (2003, [88]; 2004, [87]), можно предположить, что в ближайшие годы потребуется совершенствование существующей классификации методов судебной экспертизы. Основополагающим методом в разработке такой классификации может стать комплексный научный подход, примененный Б.М. Кедровым при построении классификации наук [192, с. 141-142].

---

[1] В другом издании (1975), ученые причислили к группе общих методов «наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование, вычисление, математические методы и т.д.» [268, с. 15].

Учитывая, что источником формирования классификации методов судебной экспертизы послужила классификация методов научного познания, а также тот факт, что отсутствует единый подход к классификации общих методов судебной экспертизы, сформулируем следующую исходную посылку к обоснованию классификации методов СЭЭ. Ее построение должно основываться, во-первых, на научных основах теории и методологии познания, во-вторых, на общетеоретических положениях судебной экспертизы в том смысле, что методы, применяемые при производстве СЭЭ, должны быть заимствованы из базовых экономических наук. В третьих, она должна учитывать данные исторического анализа вопроса о методах СБЭ и СЭЭ. В четвертых, она должна основываться на данных современной экспертной практики о применяемых методах экспертного исследования.

Обратимся к историческому анализу сущности и разновидностей методов СЭЭ, учитывая, что у истоков формирования данного класса экспертиз стояла СБЭ.

В специальной литературе даны следующие понятия метода СБЭ:

1) С.П. Фортинским (1958, [414, с. 132]) – совокупность приемов, применяемых экспертом-бухгалтером при исследовании отдельных фактов по документам, записям в счетных регистрах и материалам дела; (1962, [415, с. 22]) – совокупность приемов, диалектически оправданных, свойственных науке о СБЭ;

2) С.С. Остроумовым и С.П. Фортинским (1969) – «совокупность приемов, используемых экспертом-бухгалтером при исследовании документов бухгалтерского, статистического и оперативного учета, записей счетных регистров и других материалов дела и даче заключения по поставленным перед ним вопросам, входящим в его компетенцию»[1] [Цит. по: 89, с. 18];

---

[1] Это же определение повторили Т.В. Котенева и Е.В. Черномырдина (1999, [227, с. 43]).

3) Н.В. Кудрявцевой, С.С. Остроумовым, В.Г. Танасевичем, С.П. Фортинским (1975, [385, с. 237]) – совокупность приемов, применяемых экспертом-бухгалтером при исследовании им документов, записей в счетных регистрах и других материалов дела[1];

4) Н.Т. Белухой (1993, [110, с. 47]) – совокупность методических приемов, которые применяются с помощью специальных процедур при экспертном исследовании хозяйственных операций, отображенных в бухгалтерском учете;

5) С.П. Голубятниковым и Е.С. Лехановой (2002, [149, с. 128]) – комплекс приемов документальной проверки хозяйственных операций, используемый в ревизионной практике, но каждый раз преобразуемый экспертом в инструментарий исследования приобщенных к конкретному делу учетных документов и записей;

6) Т.П. Аксеновой (2002, [86, с. 50]) – совокупность приемов, применяемых при производстве экспертизы;

7) В.В. Шадриным (2003, [425, с. 67]) – совокупность методических приемов, которые применяются при экспертном исследовании хозяйственных операций, отображенных в бухгалтерском учете, в результатах ревизий и проверок финансовой деятельности хозяйствующих субъектов;

8) Л.В. Поповой, Р.Е. Исаковой и Н.А. Шибаевой (2003, [310, с. 54]) – совокупность способов и приемов, применяемых к изучению и познанию предмета СБЭ, используемых экспертом-

---

[1] Данное определение, видимо, признанное как самое полное, дословно также изложено в работах Г.А. Атанесяна, С.С. Остроумова, В.Г. Танасевича, С.П. Фортинского (1980, [384]), В.А. Бабичева (1989, [96, с. 13]), Г.А. Атанесяна и С.П. Голубятникова (1989, [95, с. 259]) и Е.С. Дубоносова (2004, [163, с. 184]). Э.Ф. Мусин в работе (1999, [273, с. 10]), давая понятие метода экономической экспертизы, видимо, тоже исходил из этого определения, так как оно отличается только тем, что эту совокупность приемов и способов применяет эксперт-экономист.

бухгалтером при исследовании первичных и сводных бухгалтерских документов и других материалов дела.

Каждое из представленных определений не раскрывает все существенные признаки «метода СБЭ», но почти в каждом содержатся отдельные элементы, дополняющие друг друга и в совокупности позволяющие сформулировать понятие метода СЭЭ как класса.

Так, в четвертом и седьмом определениях правильно подчеркнуто, что речь идет о совокупности только **методических** приемов, так как технические приемы и аппараты не применяются при производстве экспертиз данного класса. К тому же такой акцент подчеркивает научную обоснованность используемых в ходе экспертизы приемов (так как происхождение любого метода, равно как и методического приема, имеет (должно иметь) научную основу).

В первом, четвертом, пятом, седьмом определениях, в отличие от второго, третьего и шестого, правильно подчеркнуто функциональное назначение совокупности приемов, а именно то, что они предназначены для исследования фактов, хозяйственных операций. Точнее было бы указать, что исследованию подлежит информация о фактах, так как сами факты, события явления, связанные с хозяйственной деятельностью, исследуются экспертизой ретроспективно на основе изучения именно информации о них. Применительно к понятию метода судебно-экономических экспертиз в соответствии с предметом класса СЭЭ можно полагать, что эта совокупность приемов предназначена для исследования содержания учетных и экономических операций, связанных с противоправной деятельностью.

Во всех определениях сделана попытка уточнения перечня тех непосредственных объектов, которые исследует эксперт-бухгалтер, но в каждом из определений этот перечень не полон, по причине того, что он по своему содержанию достаточно объемный. Поэтому полагаем, что в определении метода СЭЭ точнее будет указать не весь перечень исследуемых документов, а то, что исследуется ин-

формация, зафиксированная на материальных носителях, представленных на экспертное исследование.

Проведенный анализ дает возможность сформулировать следующее понятие метода СЭЭ как класса: **метод судебно-экономической экспертизы представляет совокупность применяемых экспертом методических приемов (сформированных на основе общенаучных методов, методов информационно-аналитических и экономико-правовых наук) исследования зафиксированной на материальных носителях информации о содержании учетных и экономических операций, связанных с противоправной деятельностью.** Более конкретно перечень методических приемов представлен на рис. 16.

Характеристика методических приемов СБЭ была дана в работах Т.М. Арзуманян и В.Г. Танасевича [89], А.Г. Булохова [126], С.П. Голубятникова, Н.В. Кудрявцевой и В.Г. Танасевича [147], С.Ф. Иванова [181], В.Б. Любкина [255], С.П. Фортинского [414, 415[1]]. В большинстве этих и других работ дается деление на приемы общей методики и приемы частной методики СБЭ[2]. Такой подход вполне обоснован, так как он присущ для любого класса судебных

---

[1] Также в этой работе С.П. Фортинский дал исторический анализ подходов к системе методов СБЭ, изложенных в работах С.Ф. Иванова, А.Г. Булохова, В.Б. Любкина и др.

[2] С.С. Остроумов и С.П. Фортинский в работе [294, с. 199] к приемам общей методики отнесли те, которые применяются при расследовании различных дел, независимо от характера расследуемого преступления, отрасли народного хозяйства и специфики работы предприятия; к частным приемам – те, которые зависят от особенностей хищений и места их совершения, то есть специфики отрасли народного хозяйства. С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева и В.Г. Танасевич [147, с. 169] считают целесообразным деление приемов на общие и частные по сфере их применения, то есть применяются они при анализе любых учетных документов или только для проверки отдельных групп документов и хозяйственных операций.

экспертиз. К приемам общей методики С.П. Фортинский (1958, [414]; 1962, [415]) отнес следующие:

1) общая проверка документов и записей в счетных регистрах по форме;

2) проверка соответствия совершенной операции установленным правилам;

3) встречная проверка операций по документам и записям в счетных регистрах;

4) исследование соответствия содержания документов произведенным операциям;

5) проверка объективной возможности выполнения хозяйственных операций, отраженных в документах, счетных регистрах и отчетах[1];

6) проверка достоверности материалов дела на основании документов и записей в счетных регистрах;

7) комплексный анализ отдельных операций[2];

8) исследование хозяйственной деятельности предприятия: анализ выполнения планов производства и выпуска продукции, товарооборота, финансового состояния и результатов деятельности.

В представленной выше системе методов, на наш взгляд, отсутствует единое основание. С одной стороны, в ней присутствуют действительно приемы, применяемые экспертом, с другой – здесь же присутствуют экспертные задачи, например пятый пункт. Комплекс-

---

[1] Данный прием С.П. Фортинский указывает в работе [415, с. 34-35], но не приводит его в другой работе [414].

[2] Данный прием приводится в работе [414]. Его содержание сводится к использованию в ходе экспертизы заключений специалистов других отраслей знаний, что, на наш взгляд, не раскрывает истинного смысла комплексного анализа судебно-экспертного исследования. С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева и В.Г. Танасевич [147, с. 193] под комплексным анализом понимают применение совокупности различных методов, что, как нам представляется, более точно.

ный анализ отдельных операций в том содержании, которым он представлен, вряд ли можно назвать приемом общей методики судебно-бухгалтерской экспертизы.

С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева и В.Г. Танасевич (1965, [147, с. 168-191, 249]) предложили совокупность приемов, используемых экспертом-бухгалтером, подразделять на три группы соответственно кругу изучаемых документов (см. рис.14) и дали содержательную характеристику этих приемов. Такая группировка методических приемов СБЭ позднее приводится в работах Т.М. Арзуманян и В.Г. Танасевича (1975, [89]), А.М. Ромашова и А.И. Сумцова (1978, [266]), Г.А. Атанесяна и С.П. Голубятникова (1989, [95]), учебниках «Судебная бухгалтерия» (1975, [385]; 1980, [384]; 1998, [386]), С.П. Голубятникова и Е.С. Лехановой (2002, [149]), Е.С. Дубоносова (2004, [163]) и др. В работах [95; 385; 384] отмечается, что указанные выше приемы относятся к приемам общей методики производства судебно-бухгалтерских экспертиз.

В ряде других работ их авторы исходят из деления методов на группы по другим основаниям или дают простое перечисление применяемых методов. Рассмотрим эти подходы.

Н.Т. Белуха (1993, [110]), Э.Ф. Мусин (1999, [273]), В.В. Шадрин (2003, [425, с. 76]) исходят из классификации методов по степени общности, рассмотренной выше. Так, Н.Т. Белуха выделяет следующие уровни системы методов СБЭ:

1) общенаучные методические приемы: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и конкретизация, системный, функционально-стоимостный анализ;

2) конкретные научные методические приемы судебно-бухгалтерской экспертизы: «специфические приемы экспертного исследования, разработанные на основе достижений практики, а также развития экономической и юридической наук» [110, с. 44].

Рис. 14. Группировка приемов исследования данных бухгалтерского учета соответственно кругу изучаемых документов, предложенная С.П. Голубятниковым, Н.В. Кудрявцевой и В.Г. Танасевичем

Конкретные научно-методические приемы Н.Т. Белуха объединил в три подгруппы:

1) расчетно-аналитические приемы: экономический анализ, статистические расчеты, экономико-математические методы;

2) документальные методические приемы: информационное моделирование, экспертизы разных видов, нормативно-правовое регулирование, исследование учетных документов;

3) обобщение и реализация результатов экспертизы: группировка недостатков по периодам возникновения, аналитическая группировка, систематизированное изложение результатов в заключении, реализация результатов экспертизы [110, с. 44-47].

Представленное деление на общенаучные и конкретные методические приемы вполне обоснованно, но вызывает возражения перечень приемов, включенных во вторую и третью подгруппы конкретных научно-методических приемов. Так, информационное моделирование в большей степени можно отнести к расчетно-аналитическим методам. И вряд ли можно называть методическими приемами «экспертизы разных видов» и «нормативно-правовое регулирование». На наш взгляд, системно и обоснованно документальные методические приемы представлены С.П. Голубятниковым, Н.В. Кудрявцевой и В.Г. Танасевичем (1965, [147, с. 168-191]; см. рис.14). Н.Т. Белуха внутри группы конкретно-методических приемов, по нашему мнению, попытался объединить методические приемы исследования (первая и вторая подгруппы приемов) и технику экспертного исследования (третья подгруппа приемов)[1]. О том, что они не тождественны, еще в 1984 г. писали В.К. Степутенкова и В.И. Барынина [382, с. 9]. Поэтому и здесь требуется доработка представленной системы методов.

---

[1] Следует отметить и такое важное обстоятельство, что отдельные приемы, например табличные построения, могут выступать в качестве как технических, так и методических приемов экспертного исследования. Иллюстративные таблицы как один из статистических приемов организации цифровой информации применяются в судебно-экономических экспертизах как на стадии предварительного изучения исходной информации (в целях систематизации исходных данных), так и на стадии формулирования выводов и составления заключения (как результирующие данные), в этом случае составление таблицы рассматривается как технический прием. Исследовательские (или расчетные) таблицы выполняются непосредственно в процессе экспертного исследования (в них отражается ход экспертного исследования), и в этом случае их составление будет считаться методическим приемом.

Э.Ф. Мусин (1999) рассматривает группы приемов экономической экспертизы. Наряду с общенаучными приемами ученый выделяет «так называемые специфические приемы, которые в свою очередь делятся на приемы общих, конкретных и документальных методик» [273, с. 10]. По всей видимости, под документальными методиками Э.Ф. Мусин понимает методики документальных проверок, но они, как нам представляется, не могут быть поставлены в один ряд с общими и конкретными экспертными методиками, так как отдельные приемы методик документальной проверки неприменимы в экспертных методиках, например, методы фактического контроля. Вместе с тем Э.Ф. Мусин правильно отмечает, что приемы общей методики экономической экспертизы применяются независимо от вида расследуемого преступления, по которому назначена экспертиза. В их числе им указаны формальная, нормативная и арифметическая проверки документов, встречная проверка, сопоставление документов, расчетно-аналитические приемы, документальные приемы [273, с. 10-11]. Содержание последних трех приемов автор не уточняет.

В.В. Шадрин (2003, [425, с. 76]) в своей классификации методов (по степени общности) к частным методам относит часть элементов метода бухгалтерского учета: оценку, калькуляцию, балансовый метод, инвентаризацию[1]; а к специальным – счетную проверку, сопоставление документов, встречную проверку, изучение черновых бухгалтерских записей и др.

---

[1] Нельзя согласиться с отнесением к числу экспертных методов инвентаризации, так как она является одним из методов фактической проверки и, в сущности, является процессом снятия натурных остатков [52; 368, с. 183], а значит, и получения дополнительных данных, необходимых для исследования. О том, что применение такого приема недопустимо в процессе бухгалтерской экспертизы, указано в работах [415, с. 41; 89, с. 35-36; 149, с. 128-129 и др.]. В принципе это явствует из процессуальной сущности экспертизы в той части, что эксперт исследует материалы дела, предоставленные ему следователем, прокурором, судом.

Вызывает сомнение перечень специальных методов, указанных В.В. Шадриным, в частности рассматриваемый как самостоятельный метод – сопоставление документов (этот же прием указал и Э.Ф. Мусин). Любой метод документальной проверки, в том числе и встречная проверка, и изучение черновых записей, основан на сопоставлении документов. Вместе с тем подход В.В. Шадрина к классификации методов СБЭ вполне обоснован в той части, что, во-первых, правильно выбрано основание классификации методов, во-вторых, вполне обоснованно к числу частных методов отнесены элементы метода одной из экономических наук – бухгалтерского учета.

В.К. Степутенкова [380] разделяет мнение о том, что методы СБЭ, впрочем, как и любой экономической экспертизы заимствованы во многом из базовых экономических наук, при этом она справедливо отмечает и то, что «научную и методическую основу любой судебно-экономической экспертизы составляют не только отдельные специальные экономические науки (бухгалтерский учет, финансы и кредит, экономика труда и т.д.), цели и задачи которых далеко не тождественны задачам судебно-экономической экспертизы, но и комплекс знаний из различных специализированных межотраслевых экономических, а также других наук, интегрированных и трансформированных в целях изучения «нереальной экономики» [380, с. 192]. Как нам представляется, методы СЭЭ сформированы в большинстве своем на базе развивающейся науки[1] – «Судебной бухгалтерии».

---

[1] В ряде работ (Е.С. Дубоносов 2004, [163, с. 3-4]; С.П. Голубятников, Е.С. Леханова, В.А. Тимченко 1998, [386, с. 3-9] и др.) судебная бухгалтерия рассматривается как прикладная экономико-правовая дисциплина, а не как отрасль научных знаний, хотя, можно полагать, что предпосылки к ее созданию исторически заложены в прошлом столетии в трудах С.Ф. Иванова, В.Б. Любкина, С.С. Остроумова, С.П. Фортинского, В.Г. Танасевича, С.П. Голубятникова и др. Впервые о судебной бухгалтерии как науке написал А.М. Ромашов в 1981 г. [327]. Ее содержание ученый определил как «исследование и разработка теоретических и практических вопросов, отно-

В.К. Степутенкова в работе (2000, [380]) раскрывает содержание следующих методов СЭЭ, основанных непосредственно на таких общенаучных методах, как моделирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, измерение, формализация, логический анализ:

1) моделирование как основной способ экспертного исследования, сущность которого состоит в исследовании экономических явлений и процессов и отражающих их систем счетных записей и показателей путем построения и изучения их моделей;
2) системный подход, основанный на применении метода декомпозиции показателей и записей и их системно-структурном анализе, трансформированном в систему информационно-аналитических методов;
3) качественный анализ на основе использования комплекса информационно-аналитических методов, в их числе «построение экономико-информационных моделей и сравнение их с эталонными, диагностический анализ дефектов в функционировании исследуемых систем, сравнение и информационная увязка показателей (счетных записей), группировки, приведение показателей к сравнимости, детализация показателей (записей), цепные подстановки, балансовые сопоставления, процентные соотноше-

---

сящихся к применению бухгалтерского учета в следственной и судебной деятельности, установление научных основ методологии, организации и техники проведения документальной ревизии, инвентаризации и судебно-бухгалтерской экспертизы в процессе дознания, расследования и разрешения в суде дел о хищениях»[327, с. 21]. В.А. Тимченко в научной работе (2000) указал, что «результаты исследования закономерностей отражения и выявления преступной деятельности в бухгалтерской информации создали предпосылки для разработки частной криминалистической теории – теории судебной бухгалтерии» [393, с. 224]. В работе (2001, [392, с. 114]) он рассмотрел судебную бухгалтерию как пограничную область экономико-криминалистических знаний. О судебной бухгалтерии как области научного знания писали Е.С. Леханова и С.П. Голубятников в работе (2002, [149, с. 7-13]).

ния, корреляционный, факторный (альтернативный) и регрессионный анализы, ряды динамики, информационно-нормативный анализ, табличные построения, блок-схемы и т.д.» [380, с. 190];

4) дедуктивный путь исследования, идущий от общей экспертной гипотезы о способе и механизме искажения экономической информации через их признаки к методам исследования представленных эксперту данных; индуктивный метод исследования, в основе которого лежит анализ зависимости (связей, отношений) между искажением (завышением, занижением) учетных, отчетных или расчетных величин и допущенными отступлениями от правил их формирования[1]. [380, с. 189-192].

Представленная выше система методов, по сути, обобщает методическую практику производства СЭЭ в экспертных учреждениях системы МЮ СССР и РФ. Так, в ряде методических пособий, изданных РФЦСЭ при МЮ РФ, раскрывается содержание следующих отдельных специальных методов СЭЭ:

1) методы информационного анализа балансовых взаимосвязей учетных показателей (1987, В.И. Барынина, И.И. Очиченко [293]; 1989, Т.М. Муренко, И.И. Очиченко, В.А. Машкова [272]; 1997, И.И. Очиченко, Н.И. Мишакова, Н.В. Лысенко [282]; 2002, М.Г. Нерсесян [186]);
2) балансовый и нормативный методы (1988, С.А. Плишкин, В.И. Яцуба [305]);
3) экспресс-анализ данных отчетности с использованием ретроспективного и структурного подходов, детальный анализ отчетности с применением группировки, расчета и интегрирования показателей (2002, Л.Н. Агаева и Т.В. Цветкова [450]);

---

[1] О применении в СБЭ дедуктивного и индуктивного приемов изучения документов, записей в счетных регистрах и других материалов дела писали в 1991 г. В.А. Михайлов и Ю.П. Дубягин [270, с. 25].

4) приемы анализа взаимосвязей показателей, в том числе факторный анализ (1988, С.А. Плишкин, Н.Л. Груданова [306]; 2002, Л.Н. Агаева и Т.В. Цветкова [450]);
5) приемы детализации обобщающего показателя и обобщения частных показателей (1989, С.А. Плишкин, Г.М. Суркова [304]);
6) приемы анализа соответствия экономического содержания финансово-хозяйственной операции ее отражению в учете и отчетности (2002, М.Г. Нерсесян [186]) и др.

Возможно, разработанные в 80-е гг. прошлого века научно-методические основы СЭЭ, систематизированные в работе [380] В.К. Степутенковой, впоследствии станут теоретическим фундаментом СЭЭ как отрасли судебно-экспертного знания.

В рассмотренных выше системах методов Н.Т. Белухи, В.В. Шадрина и В.К. Степутенковой в основу положена общенаучная классификация методов, и в этом смысле в них имеется научная основа и в каждой – свои рациональные элементы, поэтому они должны быть учтены при построении системы методов СЭЭ.

В некоторых работах методические приемы систематизируются в соответствии со стадиями (этапами) экспертного исследования. Одним из первых такую систематизацию приемов СБЭ провел В.Б. Любкин в работе (1956, [255, с. 255-260]), он разделил приемы на следующие три группы: предварительное ознакомление с делом; обработка собранных материалов, анализ собранных материалов и составление заключения. Но такие действия как изучение дела, консультация следователя, составление заключения и др. [255, с. 260] вряд ли можно назвать методическими приемами СБЭ. Скорее всего, они составляют технику, а не методические приемы экспертного исследования. К тому же строгое разделение методических приемов СЭЭ по стадиям вряд ли возможно, так как один и тот же методический прием может быть использован на

разных стадиях экспертного исследования. В то же время, например с применения группы приемов исследования отдельного документа (см. рис. 14), начинается исследовательская часть по любой СЭЭ, когда проводится анализ достаточности сведений, относящихся к предмету экспертизы, представленных на исследование. Но в отношении остальных методических приемов возможна вариативность их использования на разных этапах исследования в зависимости от решаемой экспертной задачи и объема исходных данных[1].

А.М. Ромашов в работе (1981, [327]) излагает методы СБЭ вне всякой системы, что подтверждается следующим. Во-первых, он считает, что методику экспертного исследования предопределяет метод бухгалтерского учета [327, с. 28], что, видимо, не совсем верно, так как методику предопределяет экспертная задача и совокупность исходных данных, представленных для ее решения. Во-вторых, ученый пытается раскрыть особенности применения в экспертизе общенаучных методов, но ограничивается лишь анализом и синтезом, абстрагированием, аналогией и обобщением [327, с. 28-29], но этот перечень, как нам представляется, гораздо шире. В третьих, в числе важнейших, по его мнению, присущих только науке о судебно-бухгалтерской экспертизе, методов он перечисляет документальную проверку, сопоставление бухгалтерских документов и моделирование, но общеизвестно, что моделирование и сравнение относятся к общенаучным методам. В-четвертых, А.М. Ромашов перечисляет пять частных приемов и способов [327, с. 33], что, на наш взгляд, недостаточно полно раскрывает методную сторону экспертизы. Но и из такого несистемного изложения А.М. Ромашова можно

[1] Еще в 1913 г. С.Ф. Иванов писал [181, с. 37-39], что выбор метода исследования, а значит, и результаты исследования во многом зависят от качества, количества и правильной группировки исходного материала, представленного на экспертизу.

сделать следующие позитивные выводы: в основу классификации методов СЭЭ должна быть положена классификация методов научного познания; она должна быть представлена следующими уровнями: общенаучные методы, методы базовых экономических наук, специальные судебно-экспертные методы, сформированные на базе развивающейся науки «Судебной бухгалтерии».

В работах А.А. Толкаченко (1999, [398, с. 61]), А.А. Толкаченко и К.В. Харабета (2002, [397, с. 166]), Е.С. Дубоносова (2004, [163, с. 185]) представлено простое перечисление используемых в СБЭ следующих методов: формальная, арифметическая и нормативная проверки документов; сопоставление документов; встречная проверка; контрольное сличение; моделирование; восстановление количественно-суммового учета. К тому же Е.С. Дубоносов считает, что перечисленные приемы эксперт-бухгалтер применяет при исследовании материалов по любому делу, с чем вряд ли можно согласиться. К примеру, восстановление количественно-суммового учета или контрольное сличение остатков относятся к приемам исследования операций, связанных только с движением товарно-материальных ценностей, и в силу этого их нельзя считать универсальными приемами.

В Методических рекомендациях по организации и производству судебно-бухгалтерских экспертиз в изложении применяемых в СБЭ методов [5, с. 70-72] также отсутствует система, их перечисление ограничивается следующими приемами: документальный контроль, формальная проверка, встречная проверка (сопоставление), арифметическая проверка, нормативная (аналитическая) проверка, юридическая проверка.

Как показал анализ экспертных заключений, примерно в каждом третьем заключении дается перечисление этих методов, видимо, по той причине, что они считаются универсальными, применимыми при производстве любой бухгалтерской экспертизы. В частности, перечис-

ленные методы указаны в заключениях судебно-бухгалтерских экспертиз, выполненных в ЭКУ (ЭКО) УВД (МВД) Ульяновской области, Курской области, Магаданской области, Калининградской области, г. Рубцовска Алтайского края, г. Улан-Удэ республики Бурятия, г. Ижевска Удмуртской республики, Саратовской области. В некоторых из них указывается еще один метод – применение частных методик[1]. Такой методический прием также предписан указанными Методическими рекомендациями [5, с. 72]. Но так как частная методика по объему содержания не тождественна методу, вряд ли будет правильным относить ее к одному из методов судебной экспертизы.

Представляет научный интерес вопрос об использовании в СЭЭ методических приемов экономического анализа. Эти приемы в специальной литературе отнесены к методам различных родов СЭЭ. Так, в работах С.П. Фортинского (1958, [414]; 1962, [415]), Н.Т. Белухи (1993, [110, с. 44-45]), С.П. Голубятникова, Е.С. Лехановой, В.А. Тимченко (1998, [386, с. 319]), Н.М. Сологуба, С.Г. Евдокимова и Н.А. Данилова (2002, [371, с. 209]) они отнесены к приемам методики СБЭ, А.А. Толкаченко и К.В. Харабета (2002, [397, с. 167]) – к методике СПЭЭ, А.М. Богомолова (2002, [111, с. 30-32]) – к методикам производства СФЭЭ. Все это подчеркивает универсальность метода экономического анализа по отношению к судебно-экономическим экспертизам, а значит, методы экономического анализа должны являться одним из блоков методов экономических наук, применяемых в судебно-экономических экспертизах. Понятие метода экономического анализа, классификация и содержание его приемов детально изложены в работе М.И. Баканова и А.Д. Шеремета (1995, [97, с. 60-75]).

---

[1] Например, в экспертном заключении от 25 июня 2001 г. № 1060 (г.Курск), экспертном заключении по уголовному делу № 29623 от 20 октября 2000 г. (г. Курск), заключении эксперта от 28 декабря 2001 г. № 1182 (г. Ижевск), экспертном заключении от 23 апреля 2001 г. № 764 (г. Курск).

Для целей судебно-экспертного исследования еще большее значение имеют приемы экономического анализа, приспособленные для установления признаков преступной деятельности. К числу первых работ[1], в которых научно обосновывается сущность таких приемов, названных как «приемы экономико-криминалистического анализа», относятся труды С.П. Голубятникова и В.А. Дубровина (1981, [164]), С.П. Голубятникова, Г.В. Дашкова и В.Г. Танасевича (1983, [138]). Позднее возможности экономического анализа для установления признаков преступлений, а также экономико-криминалистический анализ рассмотрены в работах Д.И. Чистова (1989, [422]), А.В. Летянина (1997, [247]), С.П. Голубятникова, В.А. Тимченко, С.И. Яночкина, Н.Н. Бобрыниной (1998, [145]), М. Шагиахметова (2000, [423]), А.А. Бочкарева, В.Г. Жиркова (2002, [124]) и др.

Объектом экономико-криминалистического анализа, по мнению С.П. Голубятникова, Г.В. Дашкова и В.Г. Танасевича, является система экономических показателей, отображающих производственно-хозяйственную деятельность предприятия, а его предметом являются закономерности, характеризующие влияние события преступления на результаты этой деятельности [138, с. 62]. В работах [164; 138; 247] дана характеристика четырех приемов экономико-криминалистического анализа показателей работы предприятия для установления признаков хищений (которые являлись в то время основным видом преступлений, связанных с хозяйственной деятельностью предприятий). Это следующие приемы:

---

[1] Одной из первых статей, в которой авторы показали возможности методов экономического анализа при выявлении хищений, но обозначили их как экономико-математические методы (что не одно и то же), была работа, опубликованная в 1973 г. в журнале «Социалистическая законность» [168]. В 1977 г. также была опубликована работа С.П. Голубятникова [150].

1) метод сопряженных показателей – основан на появлении вследствие события преступления противоречий между сопряженными показателями;

2) метод предельных расчетных показателей – основан на сравнении предельно возможной величины определенного экономического показателя, достигаемого в условиях нормальной деятельности организации, с этим же показателем, полученным в результате влияния события преступления на деятельность этой же организации;

3) метод стереотипов – основан на отражении в экономических показателях закономерно повторяющихся приемов сокрытия преступной деятельности;

4) метод корректирующих показателей – заключается в сопоставлении экономических показателей с факторами внешней среды, в которой функционирует организация.

В последние годы экономико-криминалистический анализ получил развитие в трудах В.А. Тимченко (2000, [393]; 2001, [391; 392]). В них научно обоснованы возможности применения в практике выявления и расследования различных видов преступлений, характерных для рыночной экономики, методов, предложенных ранее, а также в [393; 392] обоснованы новые приемы экономико-криминалистического анализа: хронологических несоответствий, обязательного оперативно-бухгалтерского взаимодействия, бухгалтерских несоответствий. Учитывая, что применение метода обязательного оперативно-бухгалтерского взаимодействия направлено только на **выявление** признаков преступления оперативными подразделениями, полагаем, что для методики СЭЭ имеют значение следующие методы, предложенные В.А. Тимченко:

1) метод бухгалтерских несоответствий – основан на выявлении нарушений связей между элементами метода бухгалтерского учета [393, с. 117; 392, с. 143-145];

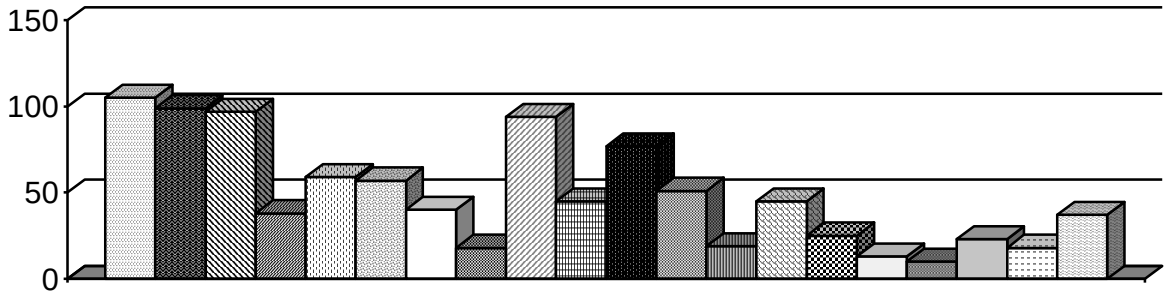
2) метод хронологических несоответствий – основан на выявлении противоречий между временем совершения операции, предусмотренным нормативными актами или вытекающим из хозяйственной целесообразности, и временем фактического совершения либо несовершения этой операции [393, с. 123; 392, с.150].

Еще в 1981 г. В.А. Дубровин и С.П. Голубятников вполне обоснованно прогнозировали, что «совокупность этих приемов, используемая для исследования экономических данных, собранных в материалах уголовного дела, будет образовывать, по-видимому, содержание специального метода судебно-экономической экспертизы» [164, с. 81]. Можно полагать, что в настоящее время, с учетом последних научных разработок В.А. Тимченко, создан научный фундамент для того, чтобы считать экономико-криминалистический анализ одной из областей научного знания[1], метод которой должен являться составляющим компонентом в системе методов СЭЭ.

Как уже было отмечено выше, наряду с историческим анализом подходов разрабатываемая система методов СЭЭ должна основываться на данных современной экспертной практики о применяемых при производстве экспертиз методах экспертного исследования. По результатам анкетного опроса судебных экспертов получены следующие данные о наиболее распространенных и применяемых в экспертной практике методах (рис.15).

---

[1] Как область научного знания рассматривается экономико-криминалистический анализ при изучении одноименной учебной дисциплины в соответствии с Примерной программой для образовательных учреждений МВД России (2000, [445]). Как пограничная область экономико-криминалистических знаний он представлен в работе В.А. Тимченко (2001, [392, с. 114]).

- Проверка формы и реквизитов первичных документов
- Документальная проверка хозяйственных операций
- Встречная проверка документов
- Сопоставление отчетных данных с плановыми показателями
- Сопоставление документальных данных с нормативными показателями
- Контрольное сличение
- Восстановление количественного учета
- Обратная калькуляция
- Хронологический анализ операций по документам
- Метод информационного анализа соблюдения правил учета, отчетности и контроля
- Исследование соответствия экономического содержания операций их отражению в бухучете
- Метод анализа балансовых взаимосвязей
- Метод декомпозиции показателей и записей и их системно-структурный анализ
- Анализ финансового состояния (устойчивости) организации по данным отчетности и оценка
- Прогнозирование вероятности наступления ситуаций (неплатежеспособности, банкротства)
- Расчет по методу аналогий
- Метод реконструкции с применением нормативных правил и утвержденных формул расчета
- Методы экономико-криминалистического анализа
- Факторный анализ учетно-экономических показателей
- Методы экономического анализа

Рис. 15. Применяемые судебными экспертами методические приемы исследования (по результатам анкетного опроса)

Опрос показал, что экспертной практикой востребованы самые разнообразные методические приемы, одни из которых являются универсальными в базовых экономических науках, другие – трансформированы для целей СЭЭ. Они имеют различную степень распространенности, потому что на практике решаются разнообразные экспертные задачи, каждая из которых требует применения своей совокупности методических приемов, а значит, и частота их встречаемости различна.

Вместе с тем, наряду с вышеуказанными методическими приемами в экспертной практике применяются и другие приемы, не получившие широкого распространения в силу специфики тех задач, для решения которых они приспособлены, но также ею востребованные. К таким приемам относятся методы оценки имущества. Так, на разрешение экономической экспертизы, назначенной по уголовному делу № 9029973 (Красноярск), был поставлен ряд вопросов, связанных с обоснованием рыночной стоимости имущества (здания, акций) и последующим установлением экономических последствий совершения сделок с имуществом. В исследовании экспертом были применены разнообразные универсальные методы экономической оценки недвижимости, характеристика которых дана в работе [309], а также нормативно предписана следующими документами [74, 49, 50, 51].

В перспективе, возможно, будут адаптированы к потребностям судебно-экспертной практики для разрешения новых экспертных задач другие методы и приемы, используемые в различных экономических науках. Например, методы оценки предпринимательского риска[1], методы экономико-математического моделирования[2] могут быть использованы в методиках, направленных на решение экспертной

[1] Их содержание и порядок применения в соответствующих методиках оценки риска рассмотрены в работе [302].

[2] Их содержание раскрывается в работах [213; 176; 400].

задачи – прогнозирование вероятности наступления события, факта, или прогнозирование наступления возможных последствий события (факта)[1].

Итак, проведенный анализ подходов к систематизации методов дает возможность построения системы методов класса СЭЭ (см. рис.16). Предлагается следующая трехуровневая система, в основу которой положена классификация методов, предложенная П.В. Копниным [214, с. 515,521]:

1) общенаучные методы,
2) частнонаучные методы,
3) специальные судебно-экспертные методы.

1. Общенаучные методы. В этом блоке указаны те методы научного познания, которые, по нашему мнению, являются основополагающими для всей создаваемой системы методов. Так, моделирование как научный метод является базовым и в бухгалтерском учете, и в экономическом анализе, а также, согласно теоретическому обобщению В.К. Степутенковой, является одним из базовых методов СЭЭ, трансформированным для целей экспертного исследования. На основе исторического и логического общенаучных методов основано применение ряда методов экономического анализа (например, исчисление средних хронологических величин), статистики, а также метода хронологических несоответствий в экономико-криминалистическом анализе, метода хронологического анализа операций по документам, относящегося к третьей группе приемов исследования документальных данных в судебной бухгалтерии.

[1] В п. 3.2. разработка методик решения данной экспертной задачи отнесена к числу перспективных направлений исследования.

<table>
<tr><td colspan="12">1. Общенаучные методы</td></tr>
<tr><td colspan="2">Сравнение</td><td>Измерение</td><td>Абстрагирование</td><td colspan="2">Анализ и синтез</td><td>Моделирование</td><td>Формализация</td><td colspan="2">Исторический и логический методы</td><td colspan="2">Индукция и дедукция</td></tr>
<tr><td colspan="12">2.Частнонаучные методы (методы информационно-аналитических наук)</td></tr>
<tr><td colspan="3">Метод бухгалтерского учета</td><td colspan="7">Метод экономического анализа</td><td colspan="2">Методы других наук</td></tr>
<tr><td colspan="3"></td><td colspan="7"></td><td colspan="2">статистики</td><td>…</td></tr>
<tr><td colspan="3">Моделирование (М)</td><td rowspan="2">Исчисление абсолютных, относительных и средних величин</td><td rowspan="2">Сравнение показателей</td><td rowspan="2">Группировка показателей</td><td rowspan="2">Индексный метод</td><td rowspan="2">Метод цепных подстановок</td><td rowspan="2">Балансовый метод</td><td rowspan="2">Экономико-математические методы</td><td rowspan="2">Статистическая группировка и статистические таблицы</td><td rowspan="2">…</td><td rowspan="2">…</td><td rowspan="2">…</td></tr>
<tr><td>М факта хозяйственной жизни</td><td>М равновесия</td><td>М структуры</td></tr>
<tr><td colspan="12">3. Судебно-экспертные методы, сформированные на базе методов экономико-правовых наук</td></tr>
<tr><td colspan="3">Элементы метода судебной бухгалтерии</td><td colspan="5">Элементы метода экономико-криминалистического анализа</td><td colspan="3">Элементы метода других наук</td><td>…</td></tr>
<tr><td colspan="3"></td><td colspan="5"></td><td colspan="3">СЭЭ*</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="3">Группы приемов исследования документальных данных:
1) отдельного документа;
2) взаимосвязанных документов по одной операции;
3) документов по аналогичным операциям</td><td colspan="5">1) метод сопряженных показателей;
2) метод предельных расчетных показателей;
3) метод стереотипов;
4) метод корректирующих показателей;
5) метод бухгалтерских несоответствий;
6) метод хронологических несоответствий;</td><td>Моделирование систем счетных записей и показателей</td><td>Информационный анализ балансовых взаимосвязей</td><td>…</td><td>…</td></tr>
</table>

Рис. 16. Система методов класса судебно-экономических экспертиз

*- возможно, в будущем судебно-экономическая экспертиза будет рассматриваться как одна из судебно-экспертных отраслей знания.

2. Частнонаучные методы. В основу построения этого блока положены методы информационно-аналитических наук. Такой подход обосновывается тем, что, как отмечено в п. 1.3, в системе экономических наук, составляющих фундамент специальных экономических знаний, данный блок имеет первостепенное значение, так как именно эти науки формируют систему методов судебно-экспертного экономического исследования. В качестве методов базовых информационно-аналитических наук выступают методы бухгалтерского учета и экономического анализа.

Метод бухгалтерского учета в различной научной и учебной литературе трактуется по-разному. В большинстве учебных изданий он излагается как набор определенных инструментов (элементов), обеспечивающих процедуру ведения учета (документация, инвентаризация, оценка и калькуляция, счета и двойная запись, баланс и отчетность). Такой подход в определенной степени оправдан, когда учет рассматривается как вид практической деятельности. Но применительно к деятельности судебного эксперта, который не вправе осуществлять бухгалтерские процедуры (на что обращено внимание в п. 2.2), в большей степени соответствует понимание в качестве метода бухгалтерского учета метода моделирования. Я.В. Соколов в фундаментальной работе [368, с. 127-172] раскрывает содержание моделирования как метода бухгалтерского учета, который позволяет «изучать факты хозяйственной жизни и хозяйственные процессы не прямо и непосредственно, а через специально созданные их образы и описания – символы» [368, с. 127]. Три разновидности моделирования (см. рис. 16) сформированы исходя из системы задач, решаемых в счетоведении [368, с. 161-169].

Методы экономического анализа в работе М.И. Баканова и А.Д. Шеремета [97] представлены как совокупность традиционных и математических методов. Традиционные методы (использование абсолютных, относительных и средних величин, применение сравне-

ния, группировки, индексного метода, метода цепных подстановок, балансового метода) [97, с. 62-75] и математические методы [97, с. 98-188] экономического анализа, бесспорно, являются базовыми методами в методиках судебно-экономических экспертиз.

Методы других экономических наук, эпизодически применяемые в СЭЭ, после накопления и обобщения данных экспертной практики должны дополнить предлагаемую систему методов. Выше отмечено, что практика применения таких методов имеет место уже сегодня.

3. Блок судебно-экспертных методов, образованный на базе методов экономико-правовых наук, составлен на основе проведенного исторического анализа подходов к классификации методов судебно-бухгалтерской и других судебно-экономических экспертиз и анализа данных современной экспертной практики.

Представляется вполне обоснованным считать, что методы третьего блока (так же как и методы второго блока) в настоящее время не могут быть окончательно сформированы по следующим причинам. Во-первых, перед судебно-экспертной практикой возникают все новые экспертные задачи, направленные на изучение свойств объектов. Во-вторых, дополнение уголовного закона новыми составами преступлений в сфере экономической деятельности может потребовать от экспертной практики разрешения принципиально новых экспертных задач, что повлечет внедрение новых методов исследования. В-третьих, разрешение новых экспертных задач, а значит, разработка и практическое применение новых экспертных методов может быть обусловлено появлением специфических, ранее неизвестных способов совершения преступления.

3.2. Систематизация экспертных задач, решаемых судебно-экономическими экспертизами

«Научное определение задач судебной экспертизы, – как справедливо отмечает А.Р. Шляхов, – методологическая основа для уяснения сущности предмета экспертизы, формулирования конкретных вопросов при назначении судебных экспертиз и вместе с тем базис для развития теорий и методик экспертного исследования» [430, с. 9]. Понятию экспертных задач и их классификации уделено большое внимание в трудах по теории судебной экспертизы. Эти вопросы рассматривают А.И. Винберг [129], А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская [131, с. 155-180], Г.Л. Грановский [152, 151], Ю.Г. Корухов [224], Н.Т. Малаховская [259], В.Ф. Орлова [291], В.М. Палий [296], А.В. Приходько и М.Н. Шухнин [315], Г.В. Прохоров-Лукин [317], Т.М. Пучкова [319], А.И. Рудиченко [335], М.Я. Сегай и В.К. Стринжа [339, 340], Ю.П. Седых-Бондаренко [342], В.В. Тюрикова [401], А.Р. Шляхов [430], А.Р. Шляхов и В.Ф. Орлова [434], коллектив авторов методического пособия «Основы судебной экспертизы»[292], и др.

Как отмечает Н.Т. Малаховская, существует три подхода к формулированию понятия «экспертная задача»: юридический, психологический, филолого-терминологический. Наиболее продуктивным, по мнению ученой, является психологический подход [259, с. 82]. По мнению А.Ф. Эсаулова, задачей является ее структурная или компонентная характеристика, состоящая из условий и требования. Из данного им определения «условий» [453, с.18] следует вывод, что понятие задачи, в том числе и экспертной, должно включать два обязательных элемента – это цель (требование, искомое) и условия. Они, в свою очередь, формируют способ решения задачи.

Под целью экспертной задачи Г.Л. Грановский понимает вопрос следователя или суда, определяющий направленность действий в про-

цессе решения задачи, под условиями – «объект исследования (исходные данные) и методы (в широком плане – знания, научные данные), используемые для решения задачи» [152, с. 57]. Г.Л. Грановский, вероятнее всего, пишет об элементах конкретной экспертной задачи, но определение экспертной задачи дал в широком значении, полагая, что это объект экспертной деятельности[1], направленной на преобразование потенциальной доказательственной информации в актуальную доказательственную информацию [152, с. 56]. Ученый справедливо отмечает, что «цель экспертной задачи в значительной мере обусловливает выбор способов ее решения. Однако нельзя забывать, что задача – это всегда цель в определенных условиях» [152, с. 58].

Н.Т. Малаховская понимает цель экспертной задачи как установление фактических данных. Условия, по ее мнению, включают объект экспертного исследования, применяемые методы, строгую последовательность самого процесса экспертного исследования, предмет экспертизы, который определяет сущность задач [259, с. 83]. Такое широкое толкование элементов экспертной задачи можно объяснить тем, что Н.Т. Малаховская рассматривает задачи судебной экспертизы в целом как обобщенное родовое или видовое понятие. В то же время определение экспертных задач она, как нам представляется, дает применительно к конкретному исследованию: «*это вопросы следственно-судебной практики, на которые может ответить эксперт, проведя экспертизу конкретного вида с помощью методик …*» [259, с. 84].

А.Р. Шляхов дает понятие задач судебной экспертизы как «возможность установления фактических данных, обобщающих содержание предмета судебной экспертизы, в соответствии с потребностями

---

[1] В другом издании Г.Л. Грановский определял экспертную задачу как предмет экспертной деятельности, но в этой же статье уточнил, что задача является объектом деятельности [151, с. 30-31].

следственно-судебной практики и достижениями теории и методики судебных экспертиз» [430, с. 6].

Несмотря на различия в даваемых определениях, можно выделить следующие наиболее существенные признаки, раскрывающие содержание экспертной задачи:

1) она направлена на установление фактических данных, имеющих доказательственное значение, а значит, формируется исходя из задач предварительного расследования и направлена на достижение уголовно-правовых целей;
2) она неразрывно связана с закономерными свойствами объекта экспертного исследования, методы исследования которого определяет система исходных данных о нем (рис. 11);
3) в содержании экспертной задачи заложена цель, направленная на исследование свойств объекта экспертного исследования.

Описанные выше существенные признаки экспертной задачи определяют подходы к построению классификации экспертных задач. В 1983 г. А.Р. Шляхов и В.Ф. Орлова писали, что «основные критерии классификации задач криминалистической, как и вообще судебной экспертизы, должны вытекать из содержания составных элементов этих задач, т.е. цели, объекта, методов (методики) их решений. Определяющее значение при этом имеет цель, т.к. именно ею обусловливается непосредственный объект экспертного исследования, а от объекта зависят методы его изучения» [434, с. 45-46]. В.Ф. Орлова в работе [291, с. 129] также указывает на непосредственную связь классификации экспертных задач с конечной целью экспертного исследования. Если исходить из того, что экспертная задача и конечная цель экспертного исследования взаимосвязаны, можно полагать, что основанием классификации экспертных задач может быть содержание экспертных выводов, потому что любая формулируемая задача имеет результаты решения в форме эксперт-

ных выводов определенного содержания, которые заранее предположительно известны. Учитывая, что любая классификация, раскрывая определенные закономерности, имеет прикладное значение (а именно, классификация экспертных задач должна помочь следователю сформулировать экспертную задачу, результат решения которой впоследствии имел бы доказательственное значение), такой подход к классификации экспертных задач имеет право на существование.

А.И. Рудиченко видит иное предназначение классификации экспертных задач, которая, по его мнению, «поможет эксперту при получении задания от следователя или суда избрать правильный метод решения поставленной перед ним задачи» [335, с. 94]. Но, как уже не раз отмечалось, методы экспертного исследования определяет, прежде всего, объект экспертного исследования, а программа решения экспертной задачи во многом зависит от совокупности имеющихся исходных данных об этом объекте. Конечная цель экспертного исследования, как определяющий критерий построения классификации экспертных задач (указанный в работах [434; 291]), состоит не в выборе правильного метода решения поставленной задачи (хотя этот фактор также немаловажный для получения объективных и достоверных результатов), а в установлении данных о фактах, имеющих доказательственное значение.

Г.Л. Грановский считает, что классификация экспертных задач представляет собой основу классификации экспертиз, под экспертной задачей им предлагается понимать задачу «в ее широком понимании, которым охватывается и цель исследования, и исследуемый объект с совокупностью необходимых методов» [152, с. 57]. Но как уже обосновано в п. 2.4, классификация экспертных задач должна быть положена в основание классификации не экспертиз, а экспертных методик. В то же время Г.Л. Грановский справедливо отмечает, что выделение экспертных подзадач «и разработка алгоритмизиро-

ванных методов их решения способствуют упорядочиванию работы эксперта, повышению ее эффективности, превращению ее из интуитивной и слабо контролируемой работы в работу, поддающуюся оценке и управлению» [152, с. 56-57], а это, как нам представляется, способствует получению объективных и достоверных результатов экспертного исследования.

Наиболее полную дифференциацию задач судебной экспертизы предложил А.Р. Шляхов (1980, [430]), он указал на следующие возможные признаки их разделения (различения): группы обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию, элементы четырех признаков состава преступления; группы объектов судебной экспертизы; методы решения задач судебной экспертизы; степень решаемости задач. Такой подход, по мнению ученого, необходим для того, «чтобы определить пути поиска, экспериментов, накопления эмпирического материала и его систематизации и т.п.» [430, с. 10].

Вышеприведенный анализ дает все основания предположить, что по каждому классу судебной экспертизы требуется такая систематизация экспертных задач, которая имела бы прикладное значение для современной судебно-следственной и экспертной практики и предопределяла перспективные направления развития экспертизы определенного класса (рода, вида).

В научной литературе имеются различные точки зрения по вопросу классификации экспертных задач. В одних классификациях основанием деления выступает различная структура процесса решения экспертной задачи [335], в других – содержание и цели исследования [292, с. 77; 342, с. 5]. В работах [151; 152; 259; 292] приводятся и иные основания классификации экспертных задач (степень общности, свойства объектов экспертизы и др.), а в ряде работ оно вообще не указывается, например в [401]. Рассмотрим различные подходы к классификации экспертных задач в историческом аспекте.

А.И. Винберг одним из первых (1961, [129]) дал характеристику неидентификационных задач судебной экспертизы, тем самым было обозначено, что наряду с идентификационными существуют и неидентификационные задачи. Ю.П. Седых-Бондаренко (1973, [342]) привел внутривидовую классификацию неидентификационной экспертизы в зависимости от ее целей. Он выделил следующие виды криминалистической неидентификационной экспертизы по установлению: фактического состояния объектов; возможности производства определенных действий; обстоятельств произведенных действий; невидимых, слабовидимых следов, текстов, уничтоженных рельефных знаков и зашифрованного содержания; групповой принадлежности объектов. Такая классификация, по его мнению, «позволяет раскрыть содержание неидентификационной экспертизы под углом зрения конкретных задач, составляющих предмет каждого из ее видов» [342, с. 11]. Данная классификация впоследствии (1998) была положена Ю.Г. Коруховым [224, с. 15] в основу систематизации высказываний о содержании неидентификационных исследований. Деление экспертных задач на идентификационные и неидентификационные приводится в работе Г.Л. Грановского (1985, [152]), им также дан перечень неидентификационных задач и по каждой задаче выделена иерархия целей [152, с. 58]. А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская (1979, [131, с. 160]), Ю.К. Орлов (1981, [413, с. 8]) указали на несостоятельность классификации экспертных задач на идентификационные и неидентификационные. Вместе с тем в издании (1997, [292]) приводится подобное деление экспертных задач в той части, что объем диагностических задач в наиболее широкой интерпретации рассматривается как близкий к объему неидентификационных задач [292, с.78].

А.Р. Шляхов (1977), предлагая классификацию судебных экспертиз по трехмерному основанию, по сути, дал их классификацию по видам экспертных задач, например по судебно-бухгалтерской экспертизе

[431, с. 46-48]. В качестве классификационного признака ученый назвал «характерность обстоятельств, устанавливаемых с помощью экспертов-бухгалтеров» [431, с. 47]. Предложенная А.Р. Шляховым классификация, по нашему мнению, в большей степени имела значение для разработки принципиально новых для того времени методик экспертного исследования. Такой подход к систематизации экспертных задач имеет значение и для современной судебно-следственной и экспертной практики с тем условием, что требуется их упорядочение в соответствии с современной системой уголовно-правовых целей и тактических задач расследования, решение которых требует привлечения специальных экономических знаний эксперта.

А.И.Винберг и Н.Т. Малаховская (1979) предложили делить криминалистическую экспертизу на идентификационную, диагностическую и ситуационную (комплексную), а все другие судебные экспертизы на классификационные[1], диагностические и ситуационные [131, с. 159-160]. Соответственно такому делению они рассматривали и экспертные задачи [131, с. 161-180]. О несостоятельности такого двойственного деления экспертных задач (по криминалистическим и всем остальным экспертизам) писал Ю.Г. Корухов [224, с. 71].

Т.М. Пучкова (1979) привела трехуровневую (по степени детализации) схему классификации экспертных задач, в которой первый уровень представлен классификационными, идентификационными, пространственно-временными (ретрологическими), диагностическими и ситуационными задачами. Вместе с тем ученая предположила, что разработка универсальных методологических подходов к решению диагностических задач в отношении различных категорий объектов судебных экспертиз в значительной степени сблизила бы диагностиче-

---

[1] О классификационных экспертных задачах, решаемых другими видами экспертиз (не относящимися к криминалистическим экспертизам) писал А.И. Винберг еще в 1961 г. [129, с. 76].

ские задачи с ретрологическими и ситуационными [319, с. 67]. Таким образом, Т.М. Пучкова допускала, что в перспективе в схему классификации экспертных задач должны войти классификационные, идентификационные и диагностические задачи. Позднее (1998) такая классификация обоснована в работе Ю.Г. Корухова [224].

А.Р. Шляхов (1980) предложил провести систематизацию задач по конкретному целевому назначению результатов экспертизы. Наряду с идентификационными и неидентификационными задачами он выделил следующие:

- задачи контроля (или проверки) с помощью экспертизы каких-либо установленных фактов, обстоятельств дела, в том числе заключений экспертов;
- задачи судебной экспертизы, решаемые в целях предупреждения правонарушений [430, с. 14-20].

Также А.Р. Шляхов предложил деление задач по степени общности на общие и частные, при этом общие задачи он выделил в особую группу – интеграционные задачи, «решение которых обеспечивается, как правило, комплексным исследованием, синтезированными выводами экспертов разных специальностей» [430, с. 22], а также обосновал необходимость научной разработки проблемы решения интеграционных задач. О комплексных задачах судебной экспертизы ранее (1979) писали А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская. Особое внимание ученые уделили рассмотрению комплексных экспертных задач ситуационной экспертизы, подчеркивая, что «типизация экспертных задач несомненно приведет к необходимости и разработке типизации комплексных задач, в которых должны учитываться и типичные следственные ситуации, их порождающие» [131, с.179].

Г.Л. Грановский (1980), так же как и А.Р. Шляхов, разделил экспертные задачи на общие и частные, но вложил в них иное содержание. Критерий деления состоял в том, что общие (идентифика-

ционные и диагностические) задачи экспертизы формулирует следователь или суд, а частные (подзадачи) – сам эксперт [151, с.33]. Также ученый предложил классифицировать экспертные задачи на стандартные и нестандартные (эвристические). Структура стандартной задачи, по его мнению, содержит информацию, достаточную для решения: «сами исходные данные определяют способ решения, который выбирается в соответствии с известным правилом (алгоритмом)» [151, с. 32]. Процедура решения нестандартной задачи с использованием определенного (стандартного) алгоритма возможна лишь до определенного момента, последующий алгоритм решения задачи вырабатывает сам эксперт, как пишет Г.Л. Грановский, «полагаясь на свои творческие способности» [151, с. 32]. Как нам представляется, проводимая в настоящее время работа по паспортизации экспертных методик как раз направлена на создание унифицированных алгоритмов решения стандартных экспертных задач.

Г.Л. Грановский также предложил классификацию экспертных задач по основанию – связь решения с экспертными данными. Он писал: «В одних случаях эта связь функциональная и вывод определен исходными данными однозначно. Такие задачи можно условно назвать **«определенными»**. В других – исходные данные и связь их с решением имеют вероятностный характер, решение зависит от вероятностно-статистической оценки результатов операций над исходными данными. Такие задачи можно назвать **«стохастическими»** [151, с. 34].

А.И. Рудиченко (1981) предложил четыре класса экспертных задач в соответствии со структурой процесса их решения: идентификационные задачи, диагностические классификационные задачи, диагностические задачи исследования состояния, атрибутивные (вспомогательные) задачи [335, с. 105]. К диагностическим классификационным задачам были отнесены: задачи по установлению родовой и групповой принадлежности объектов; задачи по установлению соот-

ветствия характеристик исследуемого явления определенным нормативам либо заранее установленным правилам, условиям; задачи по установлению способа изготовления [335, с. 100-101].

А.Р. Шляховым и В.Ф. Орловой (1983) сделана попытка систематизации задач не только по содержанию каждой из них, но и по характеру и объему решаемых подзадач. Она в большей степени имеет значение для правильного формирования алгоритма экспертного исследования. Классификационная задача[1] ими рассмотрена наравне с идентификационной задачей экспертизы. Диагностическая задача как более сложная по сравнению с классификационной, по их мнению, в отдельных случаях решается с помощью идентификационных подзадач, а также с помощью классификации, реконструкции и моделирования. Ситуалогическая задача объединяет в качестве подзадач все перечисленные выше задачи [434]. Примерно такую же классификацию экспертных задач применительно к судебно-почерковедческой экспертизе привела В.Ф. Орлова в работе [291].

Н.С. Романов (1983, 1985) указал два вида экспертных задач – диагностические и идентификационные. Сущность диагностики рассматривается им как распознавание, а именно как «исследования, направленные на установление природы и состояния объектов, механизма явлений (процессов), причины, места, времени какого-либо действия, а также способа и т.п.» [324, с. 55]. Диагностическую задачу экспертного исследования ученый видит как интеграционную: она может включать в качестве частных подзадач идентификационную (процесс отождествления) и неидентификационную (эксперимент, моделирование, реконструкция, реставрация и т.д.) диагности-

---

[1] В.Я. Колдин в работе (2002, [203, с. 18-21]) рассмотрел классификацию в двух разных аспектах: как один из этапов идентификации и как самостоятельное исследование, не связанное с идентификацией (именуемое «распознаванием») и имеющее самостоятельное доказательственное значение.

ки [325, с. 13]. В реконструкционном диагностическом исследовании он выделил ситуалогическую и механогностическую диагностики. Распознавание природы исследуемого объекта или установление его состояния Н.С. Романов называет субстанциональной диагностикой, распознавание причин и условий возникновения явлений, фактов, установление причинных зависимостей между ними – каузальной диагностикой, установление времени возникновения того или иного факта, события и временной последовательности – хронологическим диагностированием [325, с.14-15]. Из научных статей Н.С. Романова следует, что, несмотря на переплетение диагностических и идентификационных исследований, как познавательные процессы они не тождественны, так как «в них исследуются разные виды категорий отношения» [324, с. 55].

В.А. Снетков (1983) признавал, что многие виды неидентификационных экспертиз по своей сущности являются диагностическими [361, с. 53]. Вместе с тем наряду с диагностическими и идентификационными экспертизами он указал классификационную экспертизу и экспертное установление родовой (групповой) принадлежности [361, с. 54]. Соответственно можно предположить, что им подразумевается такое же деление экспертных задач.

Н.Т. Малаховская (1985) по признаку – применяемый для решения метод экспертного исследования выделила идентификационную, диагностическую и классификационную экспертные задачи [259, с. 86]. Она привела убедительную аргументацию того, что классификационные экспертные задачи имеют самостоятельное значение [259, с. 89], и справедливо заметила, что «структуру экспертных задач нельзя представить себе изолированно от следственных задач, направленных на раскрытие преступлений и установление виновных: экспертные задачи всегда являются частью тех или иных следственных задач.... Экспертное исследование есть один из путей разреше-

ния следственных задач» [259, с. 86-87]. Такое рассуждение дает основания предположить, что, возможно, каждая экспертная задача в разрабатываемой системе экспертных задач должна иметь двойственную характеристику: с одной стороны, по признаку – цель и гносеологическая сущность экспертной задачи, с другой стороны, по признаку – тактическая задача расследования[1], решаемая с помощью экспертной задачи. При этом характеристика экспертной задачи по первому признаку будет иметь значение в деятельности эксперта, а именно для формирования алгоритма решения конкретной экспертной задачи; по второму признаку – значение для судебно-следственной практики, а именно будет выступать ориентиром (указателем) для правильного выбора рода (вида) назначаемой экспертизы, правильной постановки задач и правильного определения специализации судебного эксперта.

М.Я. Сегай и В.К. Стринжа (1985, 1988) выделили три класса экспертных задач: идентификационные, диагностические и ситуационные. Конечные цели экспертного исследования, по их мнению, – установление тождества, диагностика свойств и состояний, решение ситуационных задач [340, с. 13]. Отметим, что само решение ситуационной (впрочем, как и любой) задачи не может выступать конечной целью экспертного исследования. Диагностические задачи они разделили на классификационную, дифференциальную и каузальную диагностики [340, с. 11]. В.М. Палий (1988) указал те же три класса экспертных задач, но классификационную задачу рассмотрел как подкласс в классе диагностических задач [296, с. 32].

Авторы методического пособия «Основы судебной экспертизы» (1997) в наиболее широком понимании рассмотрели два вида экс-

---

[1] Как указано в п.1.2, тактическую задачу расследования определяют тактические цели, формируемые на основе системы уголовно-правовых целей, и ситуация расследования.

пертных задач: идентификационные и диагностические, близкие по своему объему к неидентификационным задачам; в классе диагностических задач указали шесть подклассов: классификационно-диагностические, собственно диагностические, обстановочные, причинно-динамические, реставрационные и оценочные [292, с. 78-81].

Ю.Г. Корухов (1998) разделил экспертные криминалистические задачи на идентификационные, классификационные и диагностические [224, с. 68], при этом классификационные задачи, по его мнению, «являются промежуточным звеном между идентификационными и диагностическими, обладая в некоторой мере чертами тех и других» [224, с. 72]. Ситуалогические задачи Ю.Г. Корухов не считает отдельным видом экспертных задач и приводит свои аргументы [224, с. 78]. Подобные задачи, по его мнению, правильно трактовать диагностическими, в рамках которых правомерно использование ситуационного анализа.

Авторы Энциклопедии судебной экспертизы (1999) дали характеристику трех категорий задач: классификационных, идентификационных и диагностических [452, с. 129-130]. Вместе с тем они отметили, что существует мнение о делении экспертных задач на идентификационные и диагностические, поскольку последние включают и классификационные задачи. Например, не согласны с выделением в самостоятельный класс классификационных задач А.В. Приходько и М.Н. Шухнин (2002). Они предложили деление экспертных задач на диагностические и идентификационные, а также попытались обосновать новый вид экспертной задачи – моделирование[1], но привели недостаточно убедительную аргументацию своей позиции [315, с. 25-26].

---

[1] Отметим, что в работе Н.С. Романова [325, с. 13] моделирование рассматривается как вид неидентификационной диагностики. Моделирование как метод диагностики рассматривается в работе А.Р. Шляхова и В.Ф. Орловой [434, с. 47].

Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и Е.Р. Россинская (2001) указали три вида экспертных задач в зависимости от конечной цели исследования: классификационные, идентификационные и диагностические (частным случаем которых являются ситуалогические задачи). По степени охвата они разделили их на общие для рода экспертизы, типичные задачи и конкретные задачи проводимой экспертизы [82, с. 432-434].

Г.В. Прохоров-Лукин (2001) объединил подходы к делению экспертных задач на категории (по их гносеологической сущности и онтологической основе) в четыре группы: интегративный (работы А.Р. Шляхова, В.Ф. Орловой), уровневый (работы А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской), объектный (работы М.Я. Сегая и В.К. Стринжи), предметный (работы Ю.Г. Корухова, Т.М. Пучковой) [317, с. 8-13]. Но по результатам исследования он сделал вывод, что ни один из вышеописанных подходов не позволяет четко разделить экспертные задачи на категории, вместе с тем наиболее перспективным указал синтез предметного и объектного подходов при ведущей роли первого [317, с. 13-14].

Таким образом, представленный выше анализ подходов к классификации экспертных задач дает основания признать тот факт, что до настоящего времени среди ученых отсутствует единый научно обоснованный и признанный большинством из них подход к классификации экспертных задач. Вместе с тем проведенный анализ позволяет сделать следующие исходные посылки для разработки системы экспертных задач судебно-экономической экспертизы:

1. Идентификационная задача, как задача установления тождества отображенных в следах материальных объектов, о чем указано в работах [220, с. 108-110; 203, с. 15], не относится к задачам класса СЭЭ, потому что объекты данного класса экспертиз (со-

держание учетных операций и содержание экономических операций) не могут быть объектами идентификации.

2. Наиболее близким к объему экспертных задач СЭЭ является перечень экспертных диагностических задач, предложенный Ю.Г. Коруховым (1998, [224, с. 73-74]). В связи с этим требуют научного осмысления так называемые оценочные задачи, рассматриваемые в судебной экспертизе как разновидность диагностических задач. в работе [292, с. 80-81].
3. Подход Г.Л. Грановского к классификации экспертных задач [151, с. 34] подчеркивает их неразрывную связь с решением (результатом решения) экспертной задачи. Поскольку в результате решения конкретной экспертной задачи формируется вывод эксперта, постольку классификация экспертных выводов, предложенная Ю.К. Орловым (1981, [413, с. 12, 15-43]), может быть интерпретирована применительно к классификации экспертных задач.

В основу классификации экспертных выводов, предложенной Ю.К. Орловым, положена принятая в логике классификация суждений (по характеру субъекта и предиката суждения). Тот факт, что данная классификация имеет не только общетеоретическое, но и практическое значение, подтвердили результаты анкетного опроса судебных экспертов по вопросу: «С учетом Вашего опыта экспертной работы укажите, какие экспертные выводы могут быть получены в ходе экспертизы, проводимой в связи с расследованием конкретного преступления? Ответы укажите по тем преступлениям (одному или нескольким), в связи с расследованием которых Вами проводились экспертизы»?

Полученные результаты (см. рис.17), имеют значение для обоснования системы экспертных задач, решаемых СЭЭ, проводимыми в связи с расследованием конкретных видов преступлений, а также позволяют комплексно рассматривать вопросы использования результатов СЭЭ в расследовании отдельных видов преступлений.

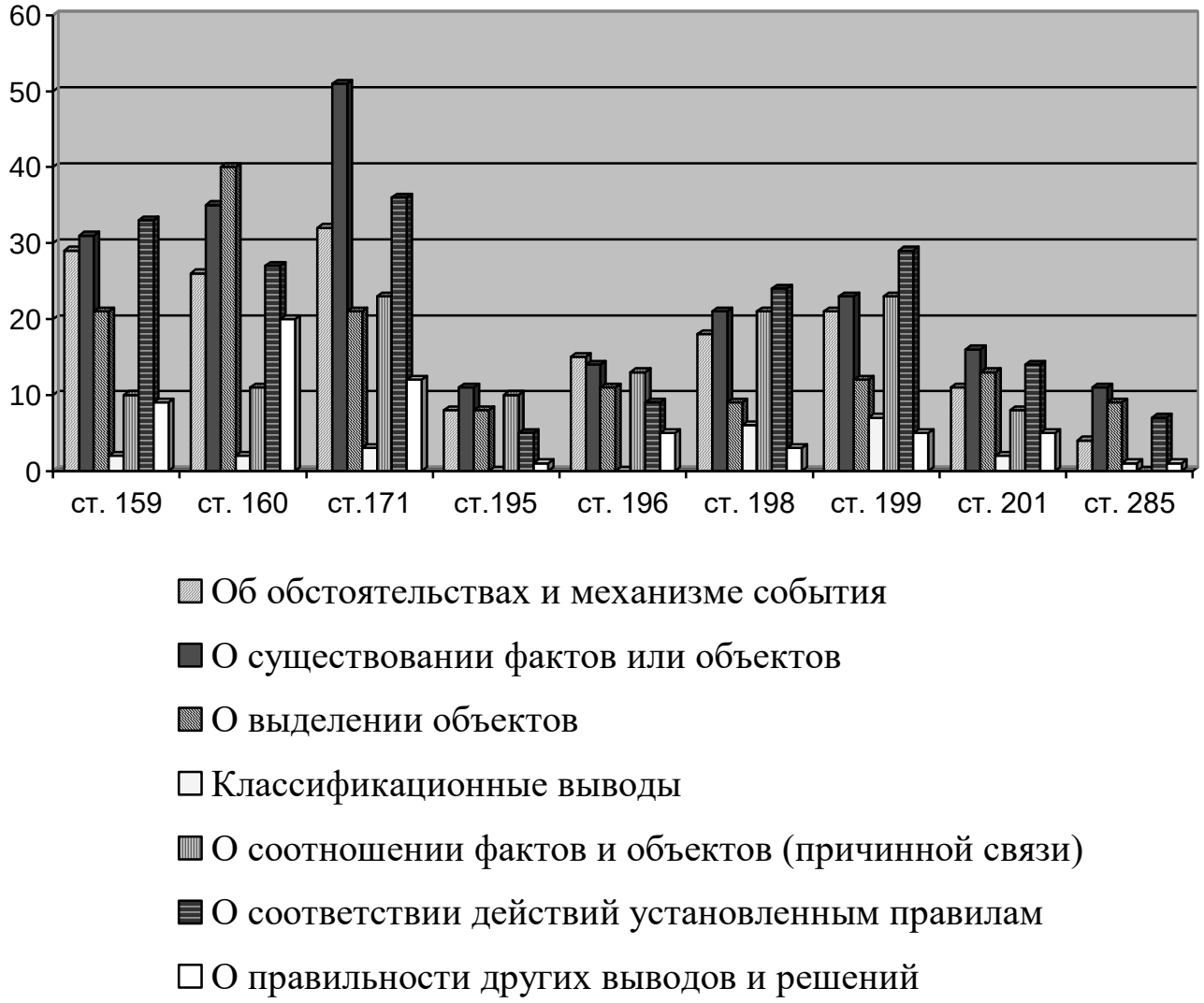

Рис. 17. Содержание экспертных выводов при расследовании отдельных видов преступлений, по которым назначались судебно-экономические экспертизы (см.табл.1)

Учитывая классификацию экспертных выводов Ю.К. Орлова [413, С. 12, 15-43], возможно построение следующей системы экспертных задач:

1) установление (исследование) свойств и состояния объекта:
   1.1) исследование свойств объекта,
   1.2) исследование состояния объекта,
   1.3) установление первоначального состояния объекта;
2) установление (исследование) обстоятельств и механизма события:
   2.1) исследование механизма события в целом,
   2.2) исследование отдельных фрагментов события,
   2.3) установление последствий события,
   2.4) исследование хронологии события,
   2.5) исследование условий протекания события;
3) установление наличия (или отсутствия) фактов или объектов:
   3.1) установление наличия объектов,
   3.2) установление существования фактов (событий);
4) выделение объектов, обладающих определенными свойствами, отвечающих конкретным требованиям;
5) классификационные задачи (направленные на включение (или не включение) объекта в класс объектов);
6) исследование соотношения фактов и объектов:
   6.1) установление сходства или различия объектов (их свойств),
   6.2) установление тождества объектов (решение идентификационной задачи),
   6.3) установление причинной связи:
   - ее наличия или отсутствия;
   - установление причины;
   - установление последствий (наступивших, возможных);
7) установление соответствия (несоответствия) действий специальным правилам;
8) обоснование правильности (неправильности) других выводов и решений.

Разрабатываемая система экспертных задач СЭЭ имеет свои особенности, которые обусловлены, прежде всего, специфичностью исследуемых объектов. Поэтому целесообразность включения в перечень экспертных задач СЭЭ некоторых из указанных задач вызывает определенные возражения, например, седьмая задача:

- во-первых, установление соответствия (несоответствия) действий нормативным требованиям – это правовая задача, но, как уже рассмотрено в п. 1.3, эксперт не должен решать задачи правового характера;
- во-вторых, в соответствии с рядом нормативных документов [21; 37; 46; 56; 57 и др.] в Российской Федерации функции финансового и хозяйственного контроля за соблюдением установленных правил ведения экономической деятельности закреплены за соответствующими государственными органами[1]. Более того, обязанность по осуществлению внутреннего контроля законодательно закреплена за самим хозяйствующим субъектом [10]. Функции негосударственного контроля, а именно проведение независимой проверки бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтер-

[1] В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 [36] подведомственными Министерству финансов РФ являются: Федеральная налоговая служба, Федеральная служба страхового надзора, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральное казначейство (федеральная служба). Подведомственными Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации являются Федеральная служба государственной статистики, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по тарифам, Федеральное агентство по государственным резервам, Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости, Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом. В ведении Правительства РФ также находятся следующие Федеральные органы исполнительной власти: Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по финансовым рынкам. Соответственно специалисты этих государственных органов осуществляют функции контроля и надзора за соответствующей экономической деятельностью.

ской) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей, в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» [40] осуществляют аудиторские организации и частные аудиторы.

Решение экспертом задач, имеющих отношение к установлению соответствия (несоответствия) отражения в учетных записях экономических операций или действий отдельных лиц нормативным требованиям, возможно лишь в следующих случаях:

1) когда требуется решить задачу моделирования конкретной ситуации, **нормативная регламентация которой либо не предусмотрена, либо вариативна**, например путем постановки следующего вопроса: какой должна быть последовательность (совокупность) действий (операций), выполняемых конкретным лицом в конкретной ситуации, интересующей следствие (суд)[1];
2) когда в процессе расследования преступления под сомнение поставлена достоверность данных заключения специалиста, обладающего такими же специальными знаниями (или иного документа – акта ревизии, проверки, аудиторского заключения);
3) когда возникают противоречия по одним и тем же вопросам (по одной и той же решаемой задаче) между суждениями в заключениях различных специалистов одной и той же специальности, а также между результатами документальных ревизий (проверок), аудиторских проверок.

Второй и третий случаи, в принципе, относятся не к седьмой, а к восьмой группе анализируемых экспертных задач – обоснованию правильности (неправильности) других выводов и решений. Первый

---

[1] Правомерность постановки вопроса в форме: «Как должно было действовать лицо (физическое, юридическое) в данной ситуации?» обоснована Ю.Г. Коруховым в работе [223, с. 40], на что обращено наше внимание в п. 1.3.

случай является одной из задач установления механизма и обстоятельств события, а именно задачей установления должного механизма события (наступления факта). По своей сущности она соотносится с восьмой диагностической задачей, указанной Ю.Г. Коруховым [224, с. 73-74].

Изложенные выше аргументы еще раз подтверждают обоснованность того, что задача установления соответствия (несоответствия) действий нормативным требованиям не может быть отнесена к числу задач СЭЭ ввиду того, что она относится к числу правовых, а это является главным аргументом.

Классификационные задачи (пятая задача в анализируемой системе экспертных задач) по отношению к СЭЭ, например отнесение исследуемой экономической операции к какому-либо виду, носят справочный характер, а значит, не требуют экспертного исследования.

Содержание шестой экспертной задачи – исследование соотношения фактов и объектов – сужается в силу того, что СЭЭ не решают идентификационных задач, поэтому в разрабатываемой классификации она конкретизируется как «исследование причинной связи».

Прежде чем изложить подход к системе экспертных задач класса СЭЭ, представим некоторые результаты анкетного опроса судебных экспертов и следователей относительно тех экспертных задач[1], которые решались либо ставились на разрешение судебно-экономических экспертиз (см. табл. 9, рис.18).

[1] Перечень экспертных задач сформирован на основе данных нормативных документов, регламентирующих судебно-бухгалтерскую и другие экономические экспертизы на момент проведения анкетного опроса [4, 5, 72].

Таблица 9

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОБ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧАХ, РЕШАЕМЫХ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЭКСПЕРТИЗАМИ (ПО МНЕНИЮ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ЭКСПЕРТОВ)

№	Экспертные задачи	Уд. вес от общего количества ответов (в %)	
		следователей	экспертов
1.	2	3	4
1.	Определение правильности выведения результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, периода и механизма образования недостач или излишков по предоставленным документам	15,4	10,8
2.	Установление наличия или отсутствия факта искажения учетных данных	12,8	12,2
3.	Выявление признаков и способов искажения учетных данных	8,3	7,1
4.	Установление информационных последствий искажения учетных данных	5,6	3,9
5.	Определение сумм причиненных убытков, экономического ущерба	25,0	17,0
6.	Выявление отступлений от принципов, методов, правил ведения бухгалтерского учета, их причин и последствий	8,5	18,0

Окончание таблицы 9

1	2	3	4
7.	Установление факта наличия или отсутствия искажения учетных данных, характеризующих экономические и финансовые показатели хозяйствующего субъекта	7,9	9,8
8.	Выявление признаков и способов искажения данных о показателях, влияющих на финансовый результат, налогооблагаемую базу и расчеты по обязательствам хозяйствующего субъекта	5,6	9,7
9.	Выявление признаков и способов искажения данных о финансовых показателях, характеризующих платежеспособность, кредитоспособность, использование и возвратность кредитов	2,8	4,0
10.	Исследование показателей ценообразования в целях установления искажений при формировании (цен) и их влияния на финансовые результаты хозяйствующего субъекта	1,3	0,8
11.	Выявление отступлений от правил операционной техники в банке	0,9	0,4
12.	Выявление отступлений от правил автоматизированного учета	0,7	0,5
13.	Установление наличия или отсутствия фактов недостоверного отражения данных в акте документальной ревизии (проверки), аудиторском заключении	5,0	5,4
14	Другие задачи	0,2	0,4
	Итого	100	100

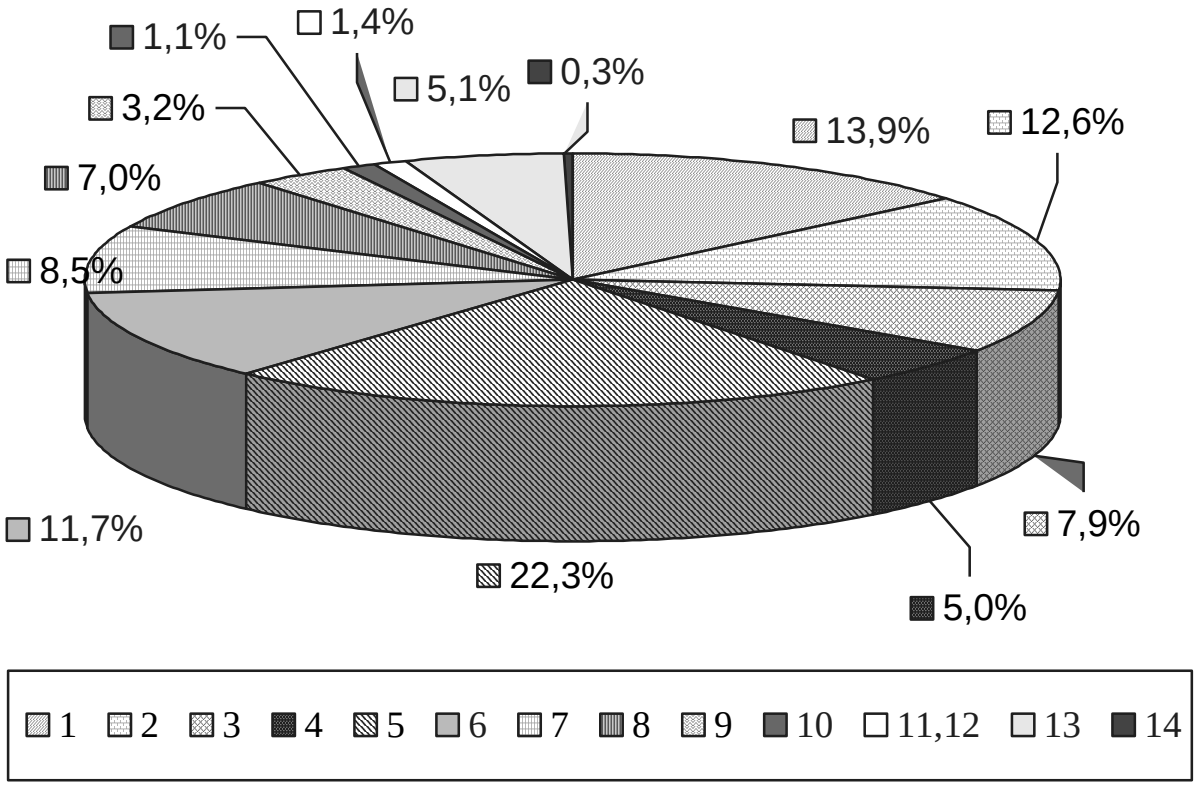

Рис. 18. Виды экспертных задач[1] и средняя частота (средняя взвешенная) их встречаемости в следственной и экспертной практике

Проведенные теоретическое обобщение и прикладной анализ данных следственной и экспертной практики позволяют перейти к изложению подхода к систематизации экспертных задач, решаемых СЭЭ. Предлагается следующая система экспертных задач (см. рис. 19). Она построена так, что один и тот же перечень задач, с одной стороны, имеет непосредственную связь с классификацией экспертных выводов, с другой – позволяет выделить круг задач, направленных на достижение уголовно-правовых целей, то есть систематизация экспертных задач проведена по двум основаниям: экспертные задачи, определяемые с учетом классификации эксперт-

[1] Номер экспертной задачи на рисунке 18 соответствует номеру и названию экспертной задачи в таблице 9.

ных выводов; экспертные задачи, определяемые системой уголовно-правовых целей и тактических задач расследования преступлений. Таким образом, она имеет значение как для экспертной, так и для судебно-следственной практики.

Предлагаемая система экспертных задач СЭЭ, сформированная с учетом классификации экспертных выводов (по содержанию предмета высказывания), состоит из следующих блоков задач:

1. Установление (исследование) состояния объектов учета.
2. Установление (исследование) обстоятельств и механизма события.
3. Установление наличия (или отсутствия) фактов или объектов.
4. Выделение фактов и объектов.
5. Исследование причинной связи.
6. Обоснование правильности (неправильности) выводов и решений, относящихся к предмету СЭЭ.

С учетом исследования, проведенного в п. 1.1, экспертные задачи, определяемые системой уголовно-правовых целей и тактических задач расследования преступлений, сгруппированы в следующие три блока:

1. Задачи, направленные на установление элементов преступного деяния (далее – ЭПД).
2. Задачи, решаемые с целью установления последствий преступной деятельности (далее – ППД).
3. Задачи, направленные на установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями (далее – ПС).

Рассмотрим в общем содержание экспертных задач каждого из шести блоков, указывая принадлежность задачи к классификации по признаку «экспертные задачи, определяемые системой уголовно-правовых целей и тактических задач расследования». Более детальный, содержательный анализ экспертных задач представлен в п. 3.3.

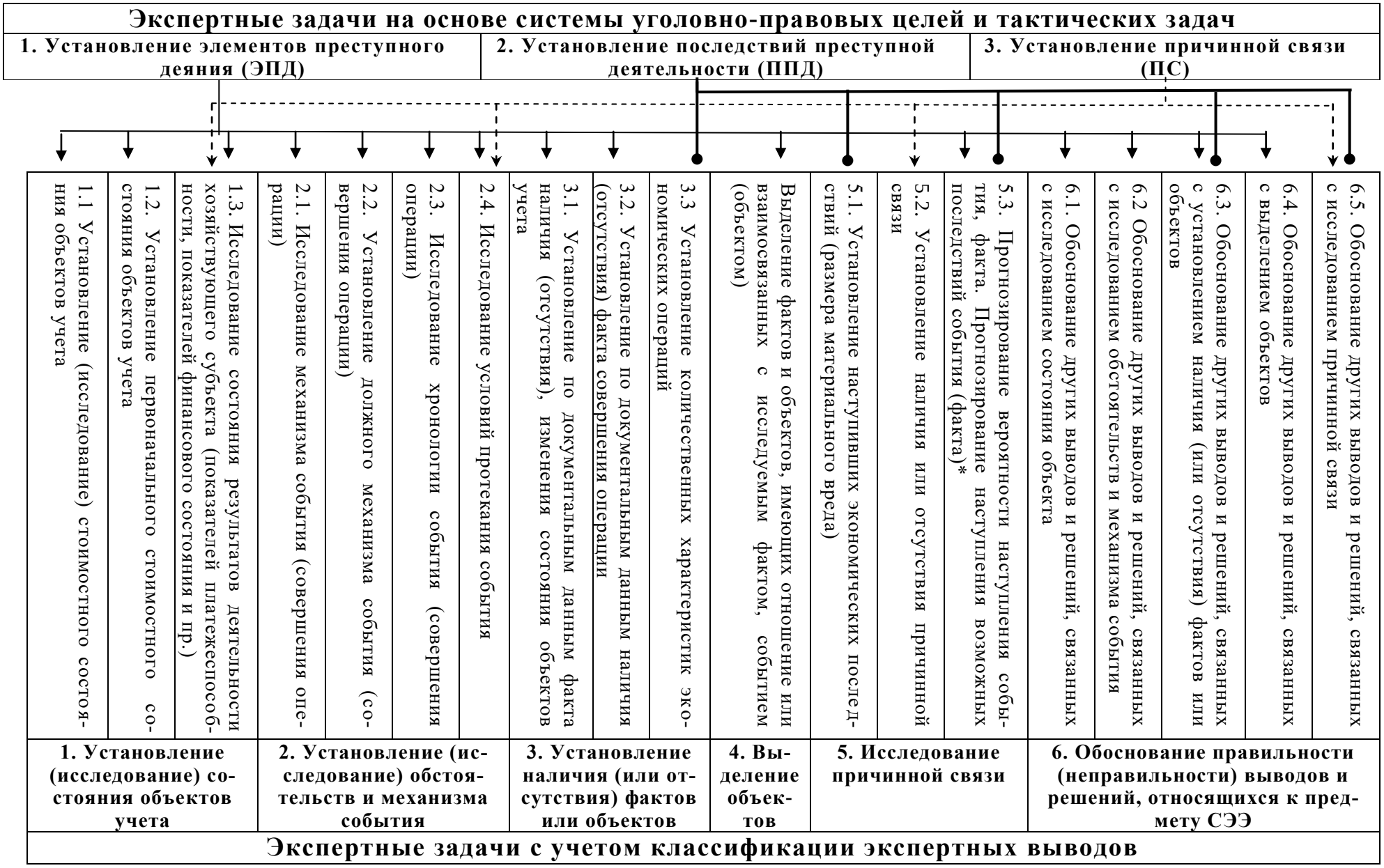

Рис.19. Система экспертных задач, решаемых судебно-экономическими экспертизами

*- Предполагается, что разработка методик решения данной экспертной задачи будет перспективным направлением исследования

1. Задача установления (исследования) состояния объектов учета состоит из следующих подзадач.

1.1. Установление (исследование) стоимостного состояния объектов учета. Здесь объектом исследования выступают только объекты учета (другие объекты СЭЭ не связаны с данной задачей). Задача реализуется в форме установления количественных параметров объектов учета, например обоснование стоимости (суммы) вверенного имущества; или установление (или обоснование) достоверности экономической оценки стоимости имущества. Необходимость обоснования размера вверенного имущества может быть актуальна при расследовании преступлений против собственности – мошенничество, присвоение или растрата. Решение задачи обоснования (установления) экономической оценки стоимости имущества будет иметь вспомогательный характер при установлении элементов таких преступных деяний, как регистрация незаконных сделок с землей (если способ совершения преступления – умышленное занижение размеров платежей за землю), уклонение от уплаты налогов (если способ уклонения – занижение стоимости объекта налогообложения). Решение в процессе расследования преступления перечисленных задач направлено на решение отдельных тактических задач и в конечном итоге позволяет установить ЭПД.

1.2. Установление первоначального стоимостного состояния объектов учета. Задача схожа с вышерассмотренной, разница лишь в том, что в данном случае в хронологически обратном порядке по документам учетно-экономического характера устанавливается первоначальное состояние объектов учета, например данные об остатках (стоимостной оценке) товарно-материальных ценностей или иного имущества на определенную дату. В определенной степени такая задача схожа с исследованием хронологии события. Но здесь объектом исследования выступает не процесс наступления события, а первоначальное состояние объекта учета. Как и предыдущая, данная за-

дача направлена на установление ЭПД и в процессе расследования носит вспомогательный характер.

Следует отметить, что к экспертной задаче установления первоначального состояния объектов учета не относится задача восстановления бухгалтерского учета, которая в принципе не является экспертной задачей. Отметим, что под восстановлением бухгалтерского учета понимается восстановление его систематических записей о хозяйственно-финансовых операциях в учетных регистрах на основании первичных документов [165, с. 14; 166, с. 3]. То есть с позиции экспертизы – это воссоздание информации об объекте экспертного исследования, раскрывающей его свойства, характеристики через систему учетных записей. Недопустимость выполнения таких действий экспертом очевидна по следующим причинам:

1. Ведение бухгалтерского учета, своевременное представление полной и достоверной бухгалтерской отчетности в соответствии со ст.7 Федерального закона [10] обеспечивает главный бухгалтер организации. Эксперт, обладая в большей части теми же экономическими знаниями, что и бухгалтер (но в отличие от бухгалтера он еще владеет методиками экспертного исследования), не вправе выполнять бухгалтерские функции. Контрольно-ревизионные органы в случае отсутствия или запущенности бухгалтерского учета в соответствии с п.16 Инструкции [46] предписывают руководству ревизуемой организации восстановить бухгалтерский учет и только после этой процедуры проводят ревизию.

2. Услуги по восстановлению и ведению бухгалтерского учета, составлению отчетности в соответствии п.6 ст. 1 Федерального закона [40] оказывают аудиторские организации и индивидуальные аудиторы.

3. В соответствии с п. 4 ст. 57 УПК РФ, а также ст. 16 Федерального закона [14] эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, а также проводить исследо-

вания, могущие повлечь изменение основных свойств объектов. А восстановление бухгалтерского учета – это и есть воссоздание характеристик исследуемого объекта (объекта учета, операции и пр.) путем их информационного отражения на материальных носителях.

Сбор материалов (документов) на экспертное исследование осуществляется в ходе расследования уголовного дела, в связи с чем организация восстановления учетных данных, раскрывающих содержание исследуемой операции, входит в компетенцию должностных лиц, осуществляющих расследование[1].

1.3. Исследование состояния результатов деятельности хозяйствующего субъекта (показателей платежеспособности, показателей финансового состояния и др.). Решение этой экспертной задачи имеет существенное значение для установления ЭПД при расследовании лжепредпринимательства, преступлений, связанных с банкротством, уклонением от погашения обязательств. Конкретные экспертные задачи могут состоять в исследовании показателей платежеспособности организации, в том числе оценке их достоверности с учетом обстоятельств дела, ретроспективной оценке финансового и предпринимательского рисков[2]. При расследовании преднамеренного банкротства исследование в динамике финансового состояния хозяйствующего субъекта позволяет установить причинную связь между совершением определенных операций и наступлением банкротства. Расследование фиктивного банкротства предполагает решение экс-

---

[1] Особенности организации работы следователя, направленной на восстановление бухгалтерского учета, рассмотрены в работе А.М. Дьячкова [166].

[2] При расследовании мошенничеств или преступлений, связанных с преступным уклонением от погашения обязательств, такая постановка задачи позволяет в конечном итоге установить, в каких обстоятельствах хозяйствующий субъект брал на себя финансовые обязательства, и какова была степень предпринимательского (финансового) риска на момент заключения обязательственной сделки.

пертной задачи, направленной на исследование и оценку финансового состояния хозяйствующего субъекта на дату объявления хозяйствующим субъектом о своей несостоятельности.

2. Установление (исследование) обстоятельств и механизма события

2.1. Исследование механизма события в целом и его отдельных фрагментов – эта экспертная задача решается при постановке вопросов, связанных с исследованием механизма образования недостач или излишков, исследованием механизма совершения экономических операций, имеющих отношение к преступлению. Ее решение в большей степени направлено на установление ЭПД.

2.2. Установление должного механизма события (совершения операции) нами уже была обоснована как задача моделирования конкретной ситуации, нормативная регламентация которой либо не предусмотрена, либо вариативна. Необходимость в ее решении может возникнуть при расследовании большинства преступлений экономической направленности, ее решение носит вспомогательный характер и направлено на установление ЭПД.

2.3. Исследование хронологии события (совершения операции) может быть значимо при расследовании любого преступления. Она имеет вспомогательный характер для установления ЭПД.

2.4. Исследование условий протекания события – имеет значение для установления ЭПД, направлена в определенной мере на установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Так, например, вопрос в форме: «Какие отступления от правил ведения учета (установленные в ходе ревизии, отраженные в аудиторском заключении) могли способствовать образованию недостачи, излишков?» позволяет установить условия протекания события, а в конечном итоге – что способствовало совершению противоправных действий и какова причина наступления преступного события.

3. Установление наличия (или отсутствия) фактов или объектов

3.1. Установление по документальным данным факта наличия (отсутствия), изменения состояния объектов учета. Частной ситуацией постановки такой задачи, как показывает экспертная практика, является постановка вопроса в форме: «Подтверждается ли документальными данными наличие имущества на момент совершения сделки?» Экспертное исследование по данному вопросу актуально при расследовании мошенничества, незаконного получения кредита, преднамеренного банкротства, должностных преступлений (когда требуется установить факт отсутствия у хозяйствующего субъекта имущества, числящегося на его балансе, но фактически переданного в качестве вклада в уставный капитал другой организации). Решение данной экспертной задачи направлено на установление ЭПД.

3.2. Установление по документальным данным наличия (отсутствия) факта совершения операции. Решение данной задачи необходимо тогда, когда требуется обосновать с помощью СЭЭ фиктивность сделки в тех случаях, когда преступление совершается под видом совершения экономических операций либо когда имеются данные о совершении операций, повлекших преступление, но их недостаточно и требуется экспертное обоснование факта совершения операции. Частным случаем решения данной экспертной задачи будут следующие ситуации:

- сравнительное исследование данных неофициального и официального (в том числе восстановленного) учета, а также других данных о содержании экономических операций, деятельности хозяйствующего субъекта;
- установление на основе имеющихся данных (официального (в том числе восстановленного) и неофициального учета) факта

совершения (несовершения) операции и исследование ее содержания;

- установление наличия (или отсутствия) закономерных связей между имеющимися (в материалах дела) данными и сущностью исследуемой операции и др.

Данная экспертная задача способствует решению как уголовно-правовых целей (установление факта преступного деяния), так и тактических задач расследования (носит вспомогательный характер).

3.3. Установление количественных (стоимостных) характеристик экономических операций (размер дохода, размер неисполненных обязательств, кредиторской задолженности, объем сделок с имуществом и финансовых операций). Решение экспертной задачи имеет значение для установления признаков объективной стороны состава преступления, а именно ППД (см. рис.3.).

4. Выделение фактов и объектов. Данная экспертная задача понимается как выделение других фактов и объектов, имеющих отношение или взаимосвязанных с исследуемым фактом, событием (объектом). Документальные данные (документы первичного учета, учетные регистры, отчетность), имеющиеся в материалах уголовного дела, не всегда позволяют следователю самостоятельно исследовать тот объем информации, который относится к преступному событию (круг причастных лиц (организаций) к совершению сделки, количественные характеристики совершаемой сделки и др.), поэтому для решения этой задачи целесообразно назначение СЭЭ. Например, при расследовании незаконного предпринимательства, при котором исходная ситуация – выпуск неучтенной продукции на официально зарегистрированном предприятии, возникает задача разграничения доходов и расходов, связанных с легальными и нелегальными видами деятельности. Экспертной задачей в данном случае будет выделение той части доходов и расходов, которые связаны именно с незаконной

предпринимательской деятельностью. Ее решение позволит установить ЭПД и будет способствовать установлению в процессе расследования промежуточных фактов, необходимых для достижения уголовно-правовых целей.

5. Исследование причинной связи. При установлении объективной стороны преступления обоснование наличия причинной связи является обязательным по ряду составов, что детально рассмотрено в п.1.1. Поэтому для достижения данной правовой цели велико значение СЭЭ. Вместе с тем при расследовании таких преступлений возможны ситуации, порождающие необходимость решения отдельных подзадач, связанных с исследованием причинной связи:

5.1. Установление стоимостного размера наступивших материальных последствий. Данная экспертная задача имеет непосредственное отношение к достижению уголовно-правовой цели – установлению размера ущерба, причиненного гражданам, организациям, государству, то есть к установлению ППД (см. рис.3, табл. 9 и рис. 18). Так как понятие ущерба является оценочной категорией, методика его установления в каждом конкретном случае индивидуальна, поэтому требуется разработка и систематизация методик определения ущерба (по отдельным составам преступления, по видам экономических операций и пр.).

5.2. Установление наличия или отсутствия причинной связи, а также установление (обоснование) причины наступивших последствий. Такой задачей будет, например, установление причины наступления банкротства (с целью выяснения того, является ли оно фиктивным, преднамеренным). В этой ситуации экспертная задача схожа с задачей 1.3, но здесь предстоит исследование влияния факторов на изменение финансового состояния, то есть установление тех (реально совершенных или фиктивных) операций, которые привели к официальному банкротству.

5.3. Прогнозирование вероятности наступления события, факта. Прогнозирование наступления возможных последствий события (факта). Данная задача отнесена к числу перспективных направлений экспертного исследования в силу того, что существует юридическое понятие «упущенная имущественная выгода», как разновидность ущерба, которое в настоящее время не является значимым при квалификации преступления. Возможно, в будущем оно будет введено в уголовный закон как один из квалифицирующих признаков. Между тем в настоящее время разработка и обоснование методик определения упущенной выгоды имеет значение при проведении экспертных экономических исследований в связи с рассмотрением гражданских дел. С позиций уголовно-правовых целей и тактических задач расследования данная экспертная задача, возможно, будет направлена на установление как ЭПД, так и ППД.

6. Обоснование правильности (неправильности) выводов и решений, относящихся к предмету СЭЭ. Решение данной экспертной задачи значимо в следующих ситуациях:

1. В процессе расследования преступления под сомнение поставлена достоверность данных заключения специалиста, обладающего такими же специальными знаниями, (или иного документа – акта ревизии, проверки, аудиторского заключения). Например, такое экспертное исследование потребуется при расследовании преступления, предусмотренного ч.1 ст.202 УК РФ в отношении частного аудитора.
2. По одной и той же решаемой задаче возникли противоречия между суждениями в заключениях различных специалистов одной и той же специальности (а также между выводами в материалах документальных ревизий (проверок), аудиторских проверок).

В данном случае объектом экспертного исследования являются не документы, в содержании которых установлены противоречия, а непосредственно их содержание о состоянии объекта, об обстоятельствах и механизме события, о наличии (или отсутствии) фактов или объектов, о выделении объектов, о причинной связи. Поэтому задачи данной группы нами разбиты на пять подгрупп в зависимости от вида исходной задачи, – это задачи, направленные на обоснование других выводов и решений, связанных с:

6.1) исследованием состояния объекта;

6.2) исследованием обстоятельств и механизма события;

6.3) установлением наличия (или отсутствия) фактов или объектов;

6.4) выделением объектов;

6.5) исследованием причинной связи.

Соответственно специфика исходной экспертной задачи в данном случае будет определять алгоритм экспертного исследования.

Проведение дальнейшей детализации экспертных задач СЭЭ в систему подзадач, направленных на изучение свойств объектов экспертиз, позволяет сформировать структурные схемы общих методик экспертного исследования и выработать основные направления разработки системы частных методик СЭЭ.

3.3. Система экспертных методик класса судебно-экономических экспертиз

Классификация СЭЭ, полученная путем всестороннего изучения реальных свойств объектов экспертиз, является отражением закономерного распределения объектов по группам, отражением их объективной взаимосвязи между собой. Научно обоснованная классификация имеет значение при определении компетенции судебного эксперта и в конечном итоге направлена на получение объективных и достоверных результатов экспертного исследования. Не меньшее значение для определения компетенции судебного эксперта имеет владение экспертом одной или несколькими методиками экспертного исследования. Методика экспертизы является (должна являться) для эксперта руководством при производстве конкретной экспертизы, что предписано уголовно-процессуальным законом (п.9 ч.1 ст.204 УПК РФ). Исходя из этого положения существенное значение приобретает содержание понятия «экспертная методика».

В научной литературе, посвященной вопросам криминалистики и судебной экспертизы, существуют различные определения понятия «экспертная методика». Его содержание раскрывают в своих работах Т.В. Аверьянова [83], М.Е. Бондарь [116; 117; 118], А.И. Винберг и А.Р. Шляхов [130], И.А.Журавлева и В.Е. Корноухов [220, с. 76-87; 175], А.М. Зинин и Н.П. Майлис [178, с. 44-54], В.П. Колмаков [205], Д.Я. Мирский [269], Е.Р. Россинская [329], А.А. Эйсман [444] и ряд других авторов. Каждый из ученых вкладывает свое содержание в это понятие. Вместе с тем, как показывает анализ научных публикаций, большинство ученых едины во мнении, что экспертная методика является существенным признаком каждого рода экспертизы.

Следует отметить, что в настоящее время понятие «методика судебно-экономической экспертизы» не раскрывается в научной и

методической литературе, поэтому анализ содержательной стороны данного понятия актуален. Прежде чем сформулировать его определение, обратимся к анализу содержания экспертной методики. Но сначала рассмотрим вообще понятие «методика».

Словарные издания неоднозначно раскрывают содержание понятия «методика». Так, словари русского языка [115, с. 538; 288, с. 346; 251, с. 292] определяют методику как совокупность методов, приемов практического выполнения чего-либо. В представленных выше определениях, на наш взгляд, допущено смешение понятий «метод»[1] и «методика» применительно к практической деятельности. То есть в них (определениях методики как совокупности методов, приемов практического выполнения чего-либо, и метода как пути, способа достижения цели, приема практического осуществления чего-нибудь), на наш взгляд, нарушено одно из логических правил определения – имеет место так называемая тавтология, то есть ошибочное определение, в котором определяющее понятие повторяет определяемое. Соответственно в таком определении нарушено и правило ясности. Смешение метода и методики применительно к судебной экспертизе допускают А.И. Винберг и А.Р. Шляхов [268, с. 15]. Т.В. Аверьянова обоснованно возражает, что «нельзя ставить знак равенства между методом и методикой, а следовательно, методика не может «выполнять функции» метода экспертного исследования, даже если этот метод и будет назван специальным. Метод – это категория операциональная, указывающая сам путь исследования» [83, с. 308].

Как нам представляется, наиболее полно существенные признаки методики описаны в определении, данном Э.М. Мирским в новой философской энциклопедии [279, с. 552-553]. Он определяет методику как фиксированную совокупность приемов практической деятель-

[1] Понятие «метод» рассмотрено в п. 3.1.

ности, приводящую к заранее определенному результату. Здесь же им разграничиваются задачи метода и методики: «В отличие от ***метода*** в задачи методики не входит теоретическое обоснование полученного результата, она концентрируется на технической стороне эксперимента и регламентации действий исследователя. Методическая корректность исследования обеспечивает воспроизводимость результата исследования, возможность его контроля и проверки любым коллегой» [279, с. 552]. Ученый вполне обоснованно обращает внимание на все возрастающую роль методики как обеспечивающей сферы научного познания, что проявляется, «прежде всего, в стандартизации методик и появлении методических справочников как специального жанра научной литературы. Практически все рутинные исследования должны проводиться по стандартным методикам, описанным в справочниках, с обязательным указанием процедуры» [279, с. 552-553].

Представленное выше суждение позволяет выделить следующие существенные признаки методики:

1) установленный, фиксированный алгоритм (процедура, программа) конкретной практической деятельности исследователя;
2) алгоритм (процедура, программа) состоит из совокупности приемов практической деятельности, включающей в том числе и методы исследования;
3) алгоритм (процедура, программа) предполагает решение конкретной задачи, варианты решения которой предопределены.

С учетом вышеизложенного проанализируем, какими существенными признаками обладает понятие «экспертная методика», принимая во внимание, что данное понятие является более узким по отношению к общему понятию «методика», то есть понятием с меньшим объемом, но бóльшим содержанием. Анализ определений экспертной методики, представленных в научных публикациях и

юридических энциклопедических изданиях, показал, что в каждом из них в качестве существенного выделяется различный признак.

Так, *одна группа ученых* (В.П. Колмаков [205, с. 118-120], А.И. Винберг и А.Р. Шляхов [130, с. 89-90]) называют в качестве главного существенного признака экспертной методики систему научных методов (методов), приемов и технических средств. Разница в даваемых ими определениях сводится к различной формулировке функционального назначения этих методов, приемов и технических средств. Так, В.П. Колмаков считает, что они используются для систематического и наиболее целесообразного проведения какой-либо работы, для достижения конечной цели исследования. А.И. Винберг и А.Р. Шляхов полагают, что это система научно обоснованных методов, приемов и технических средств, упорядоченная и целенаправленная на изучение специфических свойств объектов и решение вопросов, относящихся к предмету экспертизы [130, с.89]. Как нам кажется, в слишком общем определении В.П. Колмакова не раскрывается специфика именно экспертной методики, а в определении А.И Винберга и А.Р. Шляхова не указывается, что само исследование направлено на установление данных о фактах, имеющих доказательственное значение. Кроме того, указание в определении на научную обоснованность методов излишне, так как само понятие «метод» предполагает его научную обоснованность.

Вторая группа ученых (В.С. Митричев [по 269, с.25; по 117, с. 13]) акцентируют внимание на том, что экспертная методика – это процесс применения совокупности методов: «это целенаправленное и системное использование совокупности приемов и методов, с наибольшей эффективностью приводящей на практике к решению вопросов определенного рода» [Цит. по: 117, с. 13]. Д.Я.Мирский [269, с.25] и М.Е. Бондарь [117, с. 13] по этому поводу вполне справедливо отмечают, что указание именно на использование методов

(приемов) является излишним, так как метод предполагает действие: «методика – это порядок, программа определенного рода деятельности, а не сама деятельность» [269, с.25].

Третья группа ученых дают определения, в которых экспертная методика рассматривается как система рекомендаций (рекомендация, согласно толковому словарю русского языка, это совет, пожелание [288, с.664]). Так, Р.С. Белкин определяет ее как систему рекомендаций по выбору и применению методов исследования объектов данного рода (вида) судебной экспертизы и формированию необходимой материально-технической базы исследования [321, с.41]. Но в определении не говорится о функциональном назначении методики, то есть о том, что она направлена на решение экспертной задачи. А.И. Герасимец определяет экспертную методику как систему рекомендаций, содержащую совокупность методов, приемов, операций, технических средств, порядок их использования и особенности оценки получаемых результатов при исследовании объектов определенного вида судебной экспертизы [328, с. 339]. В определении в большей степени раскрывается структура экспертной методики, но не говорится о ее предназначении.

Четвертая группа объединяет ученых, среди которых одни (Т.В. Аверьянова, М.Е. Бондарь, И.А. Журавлева и В.Е. Корноухов, А.М. Зинин и Н.П. Майлис, В.Я. Колдин) рассматривают методику как программу экспертной деятельности, при этом они на первое место ставят именно сущность и функциональную роль исследуемого понятия; другие (Г.Л. Грановский) – как алгоритм; третьи (авторы Энциклопедии судебной экспертизы, Т.В. Аверьянова) – как систему предписаний.

Словарь русского языка определяет *программу* как план деятельности, работ; описание алгоритма решения задачи [288, с. 597]. Так, М.Е. Бондарь считает, что «экспертная методика – это программа ре-

шения экспертной задачи, состоящая из последовательных трудовых и логических операций, предполагающих применение системы определенных методов исследования» [117, с. 17]. Как программу решения экспертной задачи рассматривают экспертную методику И.А. Журавлева и В.Е. Корноухов [175, с. 518; 220, с. 79], Т.В. Аверьянова [83, с. 308]; как программу использования комплекса методов, приемов и технических средств, применяемых в определенной последовательности для решения экспертных задач, – А.М. Зинин и Н.П. Майлис [178, с. 45]. Д.Я. Мирский полагает, что экспертная методика – это тоже программа, но акцент делается на изучение свойств объектов: «методика экспертного исследования – это детально регламентированная программа изучения лицом, обладающим специальными познаниями, свойств определенных объектов для установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение, содержанием которой является применение в определенной последовательности разработанной для этой цели системы методов исследования» [269, с. 26]. По этому поводу обоснованно возражает Т.В. Аверьянова: «экспертная методика ориентирована не на исследование объектов экспертизы, а на решение экспертной задачи, поскольку именно от задачи зависит существо исследования, так как один и тот же объект может быть предметом приложения разных экспертных методик» [83, с. 308]. В.Я. Колдин также пишет: «задача и подзадачи исследования, относящиеся к программно-целевым компонентам исследовательской деятельности эксперта, обусловливают ее структуру и методику» [203, с. 94].

Словарь русского языка определяет *алгоритм* как совокупность действий, правил для решения данной задачи [288, с. 19]. Как пишет М.Е. Бондарь, «алгоритм представляет собой совокупность специальных правил, определяющих эффективную процедуру решения любой задачи. Это понятие характеризуется такими признаками, как определенность, точность, формальность» [117, с. 17]. В Энциклопедии су-

дебной экспертизы дается следующее понятие алгоритма решения экспертной задачи: это «программа, регламентирующая содержание и порядок действий эксперта в последовательности, обеспечивающей при определенных условиях решение конкретной экспертной задачи в рамках методики данного вида исследования» [452, с. 19]. Г.Л. Грановский считает, что экспертный алгоритм «должен быть ослаблен в такой степени, чтобы его можно было использовать для решения задач в условиях, когда исходные данные в значительной мере неопределенны, оценка и признаки субъективны, лишены количественной определенности...» [151, с. 38]. По мнению М.Е. Бондаря, понятие экспертного алгоритма, данное Г.Л. Грановским, и понятие экспертной методики совпадают [117, с. 18].

Словарь русского языка определяет *предписание* как распоряжение, приказ; предписать – значит предложить официально, приказать, предложить соблюдать [288, с. 570]. Так, авторы Энциклопедии судебной экспертизы, Т.В. Аверьянова определяют экспертную методику как систему предписаний (категорических или альтернативных) по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов и средств решения экспертной задачи [452, с. 222; 83, с. 308]. В определении делается акцент на систему предписаний, но не указывается, что эта система направлена на решение экспертной задачи. Вместе с тем в пояснении к определению подчеркивается, что «термином «экспертная методика» следует обозначать только программы решения экспертных задач» [83, с. 308].

Отметим, что существует нормативно закрепленное определение экспертной методики. Федеральный межведомственный координационно-методический совет по проблемам экспертных исследований, членами которого являются представители практически всех ведомств Российской Федерации, где имеются государственные экс-

пертные учреждения, дал следующее определение экспертной методики: это «научно-обоснованная последовательность действий для решения конкретной (типовой) экспертной задачи» [329, с. 159].

Существенные признаки экспертной методики наиболее полно, на наш взгляд, перечислены в определении, данном И.А. Журавлевой и В.Е. Корноуховым: «экспертная методика – это программа решения экспертной задачи лицом, обладающим специальными знаниями. Она направлена на изучение свойств объектов с целью установления фактических данных, имеющих доказательственное значение, и представляет собой научно обоснованную последовательность трудовых и логических операций, которые предполагают использование системы определенных методов исследования» [175, с. 518].

Из определения следуют такие признаки экспертной методики:

1) связь методики с экспертной задачей;
2) это программа необходимых действий, операций (физических, трудовых, умственных, логических), осуществляемых в определенной научно обоснованной последовательности;
3) она включает систему методов исследования, приемов и технических средств (приборов, аппаратуры, приспособлений);
4) ее применяет лицо, обладающее специальными знаниями (владение экспертной методикой, как отмечалось выше, является основным условием, которое определяет компетентность эксперта и возможность дачи заключения);
5) она направлена на изучение объектов и дачу на этой основе заключения эксперта, имеющего доказательственное значение.

Проведенный анализ понятия «экспертная методика» дает основания сформулировать специфические особенности экспертной методики СЭЭ. Первые три признака, приведенные в последнем определении, в принципе являются универсальными, так как присущи любой экспертной методике. Требует уточнения лишь то, что действия и опе-

рации применительно к методике СЭЭ являются умственными и логическими. Трудовые и физические операции в методике СЭЭ не применяются, что обусловлено спецификой исследуемых объектов. Относительно четвертого признака отметим, что методику СЭЭ применяет лицо, обладающее специальными экономическими знаниями[1]. Так как в основе разработки экспертной методики лежит познание закономерностей формирования и функционирования исследуемых объектов, относящихся к отрасли судебной экспертизы, напомним, что объектами СЭЭ выступают содержание учетных операций и содержание экономических операций, которые исследуются экспертом по предоставленным на экспертизу разнообразным носителям информации. Исходя из вышеизложенного, предлагаем следующее определение: **экспертная методика судебно-экономической экспертизы – это программа решения экспертной задачи лицом, обладающим специальными экономическими знаниями, которая направлена на исследование содержания учетных или (и) экономических операций с целью установления данных о фактах, имеющих доказательственное значение. Она представляет собой обусловленную объектом экспертного исследования последовательность применения определенного сочетания общенаучных методов и методов информационно-аналитических и экономико-правовых наук.**

В целях дальнейшего углубленного рассмотрения содержания экспертных методик и построения системы методик СЭЭ целесообразно провести анализ существующих подходов к делению методик судебной экспертизы. Как показал анализ научных публикаций, по данному вопросу среди ученых отсутствует единый подход. Несмотря на то что большинство ученых в числе видов экспертных методик

[1] Субъекты специальных экономических знаний рассмотрены в п.1.3.

называют общую, частную, типовую и конкретную, тем не менее каждый дает им свое толкование.

1. Общая методика. Т.М. Пучкова определяет общую методику предметной экспертизы как совокупность или систему типовых судебно-экспертных методик. По ее мнению, «основу общей методики каждой предметной экспертизы должна составлять система задачи – объекты – методы» [320, с. 131]. Ученая считает разработку общей методики судебной экспертизы высшей ступенью формирования специальных экспертных познаний. По мнению Т.М. Пучковой, «методология предметной экспертизы зарождается в недрах общей методики, в которой предсуществуют определенные теоретические концепции, выполняющие методологическую функцию. Следовательно, глубоко разработанная общая методика предметной экспертизы может иметь определенное методологическое значение» [320, с. 132].

Д.Я. Мирский под общей методикой судебной экспертизы понимает специфическую программу, свод правил, систему методов решения всей совокупности задач, относящихся к компетенции отрасли судебной экспертизы [269, с. 30-31]. Ученый полагает, что общая методика свойственна каждому классу, роду, виду (разновидности) экспертизы. «Общая методика содержит не только описание методов исследования, но и некоторые положения, как бы вынесенные за скобки и относящиеся к данной экспертной отрасли в целом» [269, с. 31].

А.И. Винберг и А.Р. Шляхов считают, что общие методики объединены единством задач, предмета, общностью изучаемых свойств и признаков объектов [130, с. 91].

М.Е. Бондарь пишет: «Общая методика базируется на основе познания закономерностей формирования и функционирования исследуемых объектов, относящихся к данной отрасли (классу, роду, виду) судебной экспертизы. Поэтому она включает и ряд положений, характеризующих эти объекты в целом. … Общая методика также

основывается на познании процесса исследования объединяемых ею объектов и поэтому включает и общие схемы решения экспертных задач данного уровня» [116, с. 11]. Об общей методике экспертных исследований рода (вида) экспертизы пишет и Р.С. Белкин [231, с. 41]. Эту же точку зрения разделяют И.А. Журавлева и В.Е. Корноухов [175, с. 519]. Таким образом, ученые допускают, что общая методика может разрабатываться не только применительно к отрасли судебной экспертизы (о чем пишут Д.Я. Мирский, Т.М. Пучкова), но и к классу, роду, виду экспертизы. Учитывая то, что методика – это, прежде всего, программа решения экспертной задачи, а также то, что элементарным уровнем классификации судебных экспертиз является подвид экспертизы, отличающийся от других уровней своеобразной группой экспертных задач и методик, можно полагать, что низшим уровнем общей методики должна стать видовая методика, сформированная на основе обобщения методик различных подвидов экспертизы. Таким образом, можно говорить об общих экспертных методиках класса, рода, вида судебной экспертизы.

На основании этого полагаем, что **общая родовая методика** – это совокупность типовых экспертных методик, объединенных единством задач и общностью исследуемых свойств объектов экспертного исследования, относящихся к роду экспертизы; **общая видовая методика** – это совокупность типовых экспертных методик, объединенных единством задач и общностью исследуемых свойств объектов экспертного исследования, относящихся к виду экспертизы.

Структуру общей методики, по мнению Д.Я. Мирского, «образуют общие положения и рекомендации, система общих и частных методов, на базе которых создаются рабочие методы для всей совокупности охватываемых ею частных методик» [269, с. 34]. Анализ данных судебно-экспертной практики, а именно 350 экспертных заключений по судебно-бухгалтерским и другим экономическим экс-

пертизам (см. приложение 3) и используемых экспертами методических работ по данным экспертизам, показал, что в настоящее время практически отсутствует методическая литература, раскрывающая содержание общей методики класса СЭЭ.

2. Частная методика. В научных публикациях и энциклопедических изданиях по судебной экспертизе дается неоднозначное толкование данного понятия. Так, А.И. Винберг и А.Р. Шляхов считают, что частные методики судебной экспертизы создаются по отдельным ее видам и разновидностям [130, с. 91]. Т.М. Пучкова пишет, что «частная методика основывается на применении какого-либо метода или отдельной методики для решения частной задачи» [320, с. 129]. М.Е. Бондарь считает, что частные методики строятся на базе общей, они предназначены для решения однотипных экспертных задач при изучении определенного круга объектов; так же как и Т.М. Пучкова, он считает допустимым называть их типовыми методиками [116, с. 12]. Напротив, авторы Энциклопедии судебной экспертизы допускают отождествление частной и конкретной методик[1]: конкретная или частная экспертная методика – это «методика решения конкретной экспертной задачи» [452, с. 222]. Такое же понимание частной экспертной методики дается Т.В. Аверьяновой [47, с. 309], А.М. Зининым и Н.П. Майлис [178, с. 46], авторами методического пособия для экспертов, следователей, судей [292, с. 256-257]. И.А. Журавлева и В.Е. Корноухов, рассматривая структуру методик экспертного исследования, пишут о частных (видовых) методиках [175, с. 522; 220, с. 86].

Д.Я. Мирский считает, что «программа исследования, имеющего целью решение однотипных задач в пределах одной разновидности экспертизы с помощью определенной системы рабочих методов, может быть названа частной методикой экспертного исследования»

---

[1] По нашему мнению, это нетождественные понятия, что будет обосновано далее.

[269, с. 32]. Данное определение, на наш взгляд, наиболее удачно, так как в нем речь идет о методике подвида судебной экспертизы, то есть именно о частной методике по отношению к общей видовой экспертной методике.

Учитывая точку зрения М.Е. Бондаря и Д.Я. Мирского, можно предположить, что **частные видовые методики** создаются для решения определенных (однотипных) экспертных задач подвида экспертизы. То есть, вероятнее всего, видовая методика действительно является частной, если вид (а не подвид) является элементарной единицей в рассматриваемом роде экспертиз. К числу частных методик СЭЭ можно отнести разработки Л.Н. Агаевой и Т.В. Цветковой [450], М.Г. Нерсесян [186].

Из вышеизложенного анализа следует, что разрабатываемые общие (родовые и видовые) и частные методики, по сути, являются типовыми методиками.

3. Типовая методика. О содержании данного понятия пишут Т.В. Аверьянова [83, с. 309], А.М. Зинин и Н.П. Майлис [178, с. 46-47], Т.М. Пучкова [320, с. 129-130], Е.Р. Россинская [329, с. 159], авторы методического пособия [292, с. 256], Энциклопедии судебной экспертизы [452, с. 222] и др. Отметим, что в русском языке «типовой» – значит соответствующий определенному образцу, типу, стандартный [288, с. 787].

Т.М. Пучкова полагает, что «типовая методика обеспечивает решение конкретной экспертной задачи при исследовании объектов определенного рода и представляет собой совокупность частных методик» [320, с.129]. В данном определении, на наш взгляд, идет речь об общей методике, признаки типовой в нем фактически отсутствуют.

Мы разделяем точку зрения большинства ученых, которые утверждают, что типовая экспертная методика – это выражение обобщенного опыта решения типовых экспертных задач [292,

с. 256; 329, с. 159; 178, с. 46; 83, с. 309; 452, с. 222]. Из определения, данного в [452, с. 222], следует, что типовая методика может быть как родовой, так и видовой. Частная методика, рассматриваемая как программа решения типовых задач для данного подвида экспертизы, по нашему мнению, также является типовой методикой.

В последние годы бурно обсуждается вопрос и проводится работа по каталогизации (систематизации, паспортизации) экспертных методик. О назревшей необходимости такой работы пишут, в частности, авторы методического пособия «Основы судебной экспертизы» (1997, [292, с. 258-259]), Е.Р. Россинская (2002, [329, с. 158]), Т.В. Аверьянова (2003, [83, с. 310]), А.И. Усов (2003, [404, с. 21-23]). Актуальность и необходимость такой работы обусловлена тем, что Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» декларирует единый научно-методический подход к экспертной практике. Но фактически, как отмечает Е.Р. Россинская, «методики судебно-экспертного исследования вещественных доказательств, разработанные в разных ведомствах, часто противоречат друг другу, поэтому результаты судебных экспертиз, выполненные на основании этих методик, могут быть противоречивы. Государственные стандарты на экспертные методики пока отсутствуют» [329, с. 158]. А.И. Усов пишет: «В российском законодательстве даже на уровне подзаконных актов не предусмотрено положения, согласованного со всеми государственными экспертными учреждениями, в соответствии с которым признавались бы научная обоснованность методик, формы их экспериментальной проверки и последующего утверждения» [404, с. 22]. Работу по паспортизации экспертных методик осуществляет созданный в 1996 г. Федеральный межведомственный научно-методический совет по проблемам экспертной деятельности, который утверждает каталог регистрационных паспортов методик, представленных ведомствами, являющимися кол-

лективными членами Совета. В настоящее время (2003) указанный каталог паспортов экспертных методик включает 338 паспортов. Каталог носит рекомендательный характер [404, с. 22-23].

Вместе с тем следует отметить, что в данном каталоге отсутствуют паспорта методик СЭЭ. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в настоящее время, несмотря на богатый опыт практической экспертной деятельности в подразделениях СЭЭ различных ведомств, в стране отсутствует система научно обоснованных типовых экспертных методик по производству таких экспертиз. Последнее обстоятельство осложняет не только проведение конкретного экспертного исследования, но и не позволяет органам предварительного расследования и судам дать объективную оценку заключения эксперта, а именно научной обоснованности и целесообразности примененной экспертом методики. Кроме того, отсутствие таких экспертных методик негативно влияет и на процесс обучения и аттестации экспертных кадров. Вышеуказанные обстоятельства подчеркивают необходимость разработки паспортов экспертных методик по производству СЭЭ.

Таким образом, сложившаяся в последние годы тенденция паспортизации экспертных методик дает основания предположить, что формируется новая методика, которую можно обозначить как стандартизированная (прошедшая стандартизацию) или **унифицированная экспертная методика**. По своей сущности **это типовая методика, возведенная в норму**. Как отмечают Т.В. Аверьянова [83, с. 310], А.И. Усов [404, с. 23], такие методики призваны облегчить работу эксперта, но не сковывать его инициативу при выборе методики. «За экспертом остается право выбора из нескольких методик той, которая ему представляется предпочтительной и наиболее эффективной. … Действуя в рамках выбранной методики, он может в

полной мере проявить свою компетентность, умение исследователя, талант экспериментатора и другие творческие качества» [83, с. 310].

4. Конкретная методика. Р.С. Белкин [231, с. 41] считает, что методика экспертного исследования по конкретному делу это и есть конкретная методика. Д.Я. Мирский конкретной называет методику, составляемую экспертом на базе существующей частной методики для решения отдельной задачи [269, с. 32]. Вышеприведенные суждения обоснованно дополнить следующим: вариационность конкретной методики определяется объемом исходных данных, что позволяет эксперту вводить в частную методику элементы эвристического характера. Авторы Энциклопедии судебной экспертизы [452, с.222], методического пособия [292, с. 256], а также Т.В. Аверьянова [83, с. 309], А.М. Зинин и Н.П. Майлис [178, с. 46] под конкретной методикой понимают методику решения конкретной экспертной задачи, но отождествляют ее и частную экспертные методики, что, как уже нами было отмечено, не совсем верно. Д.Я. Мирский по этому поводу пишет, что «конкретная методика обычно у́же частной, она представляет собой, как правило, комбинацию некоторых из входящих в данную частную методику рабочих методов. Но конкретная методика может и совпадать с частной, если все предусмотренные последней методы были применены в ходе экспертизы. И, наконец, конкретная методика иногда выходит за рамки определенной частной методики: эксперт вправе, если сочтет нужным, использовать для решения стоящей перед ним задачи рабочие методы, заимствованные из других частных методик, а также методик других видов и даже родов экспертизы» [269, с. 32-33]. М.Е. Бондарь считает, что «каждая конкретная методика разрабатывается экспертом на основании общей экспертной методики и поэтому строится в зависимости от уровней, этапов и стадий исследования. В то же время, избирая наиболее приемлемый способ решения кон-

кретной задачи, эксперт руководствуется знанием частных методик, по возможности применяя их в процессе исследования» [116, с. 15].

Таким образом, на основе проведенного анализа можно следующим образом определить сущность **конкретной экспертной методики**: это программа решения конкретной экспертной задачи, разрабатываемая экспертом на основе типовой методики с учетом специфики экспертной задачи и объема исходных данных. При отсутствии типовых экспертных методик она разрабатывается экспертом самостоятельно.

Наряду с представленным делением методик по степени обобщения в научной литературе предложены и иные основания их классификации. Например, по цели исследования методики делят на идентификационные, реконструкционные, реставрационные и методики по распознаванию [220, с. 85-86]. Такая классификация имеет значение как с точки зрения отражения направленности методик, так и в формировании структуры методики и последовательности применения методов [175, с. 522]. Уголовно-процессуальный закон (ст.ст. 200, 201 УПК РФ) дает понятие комплексной и комиссионных экспертиз. Соответственно должны разрабатываться методики таких экспертиз. Следует отметить, что в числе структурных схем методик СЭЭ нами предлагается методика комплексной экономико-аналитической экспертизы (см. таблицу 27). Комплексный характер обусловлен тем, что в методике предусмотрено исследование объектов, отнесенных нами к различным родам СЭЭ. Соответственно этому потребуются знания специалистов различных экспертных специальностей, но одной отрасли – специальных экономических знаний.

Любая из вышерассмотренных разновидностей методик в практической деятельности эксперта значима только тогда, когда эксперт ознакомлен с разработанными наукой методиками эксперт-

ного исследования. Поэтому качественный уровень производства экспертиз во многом определяется наличием и содержанием соответствующей методической литературы[1].

Анализ научной и методической литературы, освещающей вопросы методик проведения СЭЭ, экспертных заключений, а также данные анкетного опроса судебных экспертов позволили сделать некоторые выводы о наиболее распространенных экспертных методических изданиях, используемых в экспертной практике (см. таблицу 10).

Наиболее часто эксперты обращаются к ведомственным инструкциям [4; 5][2]. Большая распространенность методик по производству бухгалтерских экспертиз, изданных в 60-е – 80-е гг., методик налоговых, ревизионных и аудиторских проверок, а также тот факт, что при выполнении примерно каждой шестой СЭЭ эксперт полагается только на личный опыт, – все это свидетельствует о том, что современная экспертная практика испытывает потребность в создании научно обоснованной системы экспертных методик по производству СЭЭ. Более того, следует отметить значимость такой разработки для судебно-следственной практики. С одной стороны, знание следователем возможностей той или иной экспертизы позволит правильно сформулировать экспертную задачу и определить перечень объектов, предоставляемых на экспертизу. С другой стороны, согласно рассуждениям Ю.К. Орлова [290, с. 46-51], оценка надежности, правомерно-

---

[1] Разновидности методической литературы, используемой при производстве экспертиз, рассмотрены в работе Д.Я. Мирского [269].

[2] В настоящее время в системе МЮ РФ действует Инструкция по организации производства судебных экспертиз, утвержденная Приказом МЮ РФ от 20 декабря 2002 г. № 347, однако в ней рассмотрены вопросы только организации производства судебных экспертиз.

Таблица 10

ДАННЫЕ АНКЕТНОГО ОПРОСА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ О НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

№	Методические работы, используемые при производстве СЭЭ	Кол-во ответов:	
		используются периодически	используются постоянно
1	2	3	4
1.	Методические рекомендации по организации и производству судебно-бухгалтерских экспертиз в подразделениях бухгалтерских экспертиз экспертных учреждений органов внутренних дел 01.03.2000 № 1/3461	62	43
2.	Методики, изданные РФЦСЭ при МЮ РФ	44	10
3.	Методическое письмо «Новые методы экспертных исследований балансовых взаимосвязей экономических показателей», изд. РФЦСЭ МЮ РФ	16	2
4.	Методические рекомендации ВНИИСЭ	12	3
5.	Отдельные положения методик аудиторской проверки	54	13
6.	Методические инструкции, регламентирующие проведение документальных ревизий	44	15
7.	Инструкции о порядке проведения документальных проверок налоговыми органами	31	3

Окончание таблицы 10

1	2	3	4
8.	Методики по производству бухгалтерских экспертиз, изданные в 60-е – 80-е гг.	91	10
9.	Методика экспертизы основывается на Вашем личном опыте	142	39
10.	Инструкция по производству судебно-экономических экспертиз в подразделениях ФСНП	17	42
11.	Ведомственные методические рекомендации	7	

сти примененной экспертом методики, соответствие ее современным научным достижениям и ряду других требований, обосновывающих выводы эксперта, проводимая следователем, судом в совокупности позволяет оценить достоверность заключения эксперта.

В главе 2 определено, что основанием классификации экспертных методик должна выступать экспертная задача (см. рис.11). Система экспертных задач в самом обобщенном виде представлена в п. 3.2. Но в целях обоснования классификации методик сначала требуется детализация экспертных задач в силу того, что она (задача) в каждом конкретном случае направлена на изучение свойств различных объектов экспертизы. Такая детализация необходима по следующим причинам:

1. Из содержания конкретной следственной ситуации, возникающей при расследовании уголовного дела, не обязательно может требоваться решение укрупненной экспертной задачи, возможно, потребуется решение только отдельных подзадач, в связи с чем необходима разработка частных методик.

2. Экспертная задача, сформулированная в самом общем виде, не позволяет эксперту понять пределы задания, а значит, вряд ли возможно разработать оптимальный алгоритм ее решения, следовательно, получить обоснованные конкретные выводы. Поэтому система подзадач имеет значение для экспертной практики, поскольку определяет обоснованность выбора методики экспертного исследования.

Ниже, в таблице 11, нами предлагается детализация экспертных задач. Шестой блок экспертных задач (см. п.3.2 и рис. 19) нами не детализируется, потому что они (задачи) неразрывно связаны с задачами первых пяти блоков.

Предлагаемая система подзадач не претендует на исчерпывающий характер. В дальнейшем она может уточняться и дополняться новыми подзадачами с учетом анализа и обобщения данных судебно-экспертной практики.

Как следует из таблицы 11, каждая подзадача направлена на изучение свойств одного из следующих объектов СЭЭ: состояние объектов учета; состояние результатов (системы показателей) деятельности хозяйствующего субъекта; события, повлекшие наступление материальных последствий; экономические операции. Поэтому в зависимости от складывающейся в процессе расследования ситуации на разрешение СЭЭ может быть поставлена любая из перечисленных подзадач, то есть программа решения любой экспертной подзадачи может составлять самостоятельную методику. В то же время программа решения *определенной системы подзадач* расширяет ее функциональные и информационные возможности и в конечном итоге способствует в процессе расследования преступления достижению уголовно-правовых целей.

Таблица 11

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СИСТЕМА ЭКСПЕРТНЫХ ПОДЗАДАЧ,
РЕШАЕМЫХ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЭКСПЕРТИЗАМИ

№ экспертной задачи	Наименование экспертных задач	Наименование экспертных подзадач	№ подзадачи
1	2	3	4
1. Установление (исследование) состояния объектов учета			
1.1	Исследование стоимостного состояния объектов учета	Исследование экономической оценки объектов учета (исследование оценки стоимости объектов учета в обмене)	1
		Исследование бухгалтерской и налоговой оценки объектов учета (исследование оценки стоимости объектов учета в пользовании)	2
		Исследование ценообразования	3
1.2	Установление первоначального стоимостного состояния объектов учета	Установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как исходных данных для последующего исследования	4
		Установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как искомых данных	5

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4
1.3	Исследование состояния результатов (показателей) деятельности хозяйствующего субъекта	Исследование платежеспособности	6
		Исследование влияния факторов на изменение состояния результатов деятельности	7
		Ретроспективная оценка финансового (кредитного) и предпринимательского рисков*	8
		Исследование влияния факта совершения (несовершения) операции на результаты деятельности	9
2. Установление (исследование) обстоятельств и механизма события			
2.1	Исследование механизма события (совершения операции)	Исследование механизма совершения экономической операции	10
		Исследование механизма наступления события (факта)	11
2.2	Установление должного механизма события (совершения операции)	Установление должного механизма совершения операции и ее отражения в учете	12
		Установление должного механизма отражения в учете результатов (показателей) деятельности, в т.ч. фактов-событий	13
		Установление должного механизма отражения в учете состояния объекта учета	14

* – Решение данной подзадачи нами рассматривается как перспективное направление для разработки методик экспертного экономического исследования.

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4
2.3	Исследование хронологии события	Установление периода наступления состояния объектов учета	15
		Установление периода наступления состояния результатов деятельности	16
		Установление периода наступления события	17
		Исследование хронологии совершения операции	18
2.4	Исследование условий протекания события	Исследование (оценка) условий совершения операции	19
		Исследование условий, при которых наступило событие	20
3. Установление наличия (или отсутствия) фактов или объектов			
3.1	Установление по документальным данным факта наличия (отсутствия), изменения состояния объектов учета	Установление факта наличия (отсутствия) объектов учета	21
		Установление факта изменения состояния объекта учета	22
3.2	Установление по документальным данным наличия (отсутствия) факта совершения операции	Установление факта совершения (несовершения) операции	23
		Установление факта наступления события	24

3.3	Установление количественных (стоимостных) характеристик	Установление количественного размера изменения состояния объектов учета	25

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4
		Установление размера дохода от незаконной предпринимательской деятельности	26
		Установление размера неисполнения обязательств, кредиторской задолженности	27
		Установление стоимостного объема сделок с имуществом и финансовых операций	28
4. Выделение фактов и объектов			
4.1	Выделение фактов и объектов учета, имеющих отношение или взаимосвязанных с исследуемым фактом (событием, объектом)	Разграничение суммы доходов и капитала	29
		Разграничение суммы расходов	30
5. Исследование причинной связи			
5.1	Установление стоимостного размера наступивших материальных последствий	Установление материальных последствий, наступивших вследствие совершения (несовершения) операции	31
		Установление размера материальных последствий вследствие недостоверной оценки объектов учета и последующей сделки с ними	32

Окончание таблицы 11

1	2	3	4
		Установление размера материальных последствий вследствие наступления события	33
5.2	Установление наличия или отсутствия причинной связи	Исследование причинной связи между совершением (несовершением) операции и причинением материального вреда	34
		Установление видов совершенных операций, повлекших наступление события (состояние результатов)	35
		Исследование причинной связи между недостоверной оценкой объектов учета и наступлением материального вреда	36

Таким образом, группировка подзадач в определенные системы позволяет в дальнейшем исследовании сформировать систему общих (родовых и видовых) методик производства СЭЭ, разработать их структурные схемы и далее на их основе предложить систему частных методик.

Содержание разрабатываемых структурных схем общих методик целесообразно изложить в соответствии со структурой содержания методики, представленной в примерном паспорте типовой экспертной методики [404, с. 302-303]:

1) экспертные задачи, решаемые с помощью методики;
2) объекты исследования;
3) методы исследования;

4) краткая характеристика этапов экспертного исследования;
5) приборы и оборудование (основные) для реализации методики;
6) реактивы и расходные материалы (основные) для реализации методики.

При рассмотрении объектов экспертного исследования *(второй пункт)* целесообразно указать непосредственные объекты, так как, во-первых, общие объекты экспертного исследования по каждой предлагаемой методике конкретизированы в таблице 12; во-вторых, знание непосредственных объектов (т.е. материальных носителей информации об общем объекте, исследуемых экспертом) имеет прикладное значение. Указать полный перечень непосредственных объектов экспертного исследования в рамках изложения общей методики не представляется возможным ввиду специфичности документов и других материальных носителей информации о каждом объекте исследования и в силу того, что по каждому уголовному делу объем исходных данных всегда индивидуален.

Специфичность исходных данных определяется и сферой экономической деятельности, в которой совершено преступление, потому что по каждому виду экономической деятельности предусмотрен свой нормативный порядок документооборота и ведения учета. То обстоятельство, что экономические экспертизы назначаются при расследовании преступлений, совершаемых в разнообразных сферах экономической деятельности, подтверждают данные анкетного опроса судебных экспертов.

Чаще других исследуются экспертами следующие сферы экономической деятельности: производственно-коммерческая сфера (каждая пятая экспертиза); торгово-посредническая деятельность (каждая шестая экспертиза); сфера услуг – бытовое обслуживание населения, коммунальное хозяйство, медицина, образование, спорт, культура (каждая девятая экспертиза); деятельность некоммерческих органи-

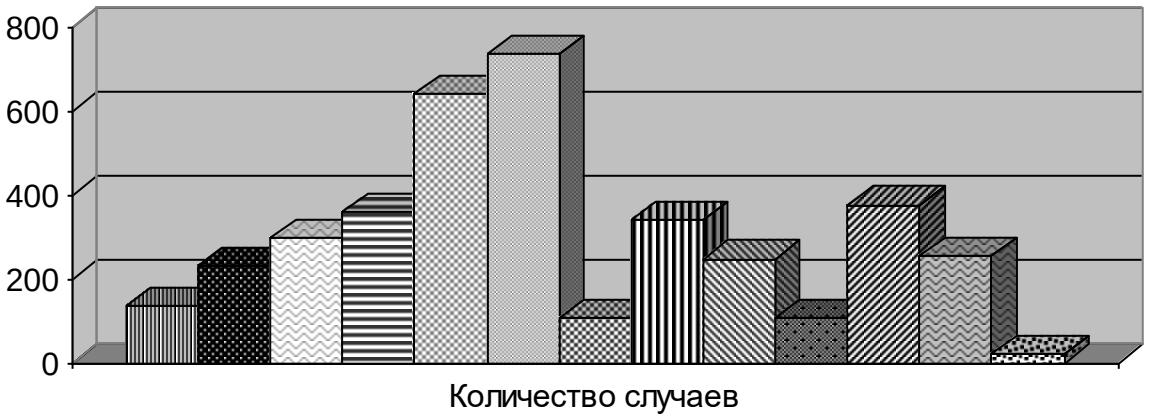
заций (каждая десятая экспертиза); бюджетная сфера (каждая одиннадцатая экспертиза).

Результаты анкетного опроса о направлениях учетно-экономической деятельности, исследуемых экспертом (см. рис. 20), также свидетельствуют о том, что объем исходных данных, представляемых на экспертизу, предопределить заранее в полном объеме не представляется возможным. Они (исходные данные), по нашему мнению, должны быть указаны в частных методиках. Поэтому во втором пункте содержания общих методик укажем лишь общие характеристики непосредственных объектов экспертного исследования.

Последний *шестой пункт* можно исключить из структуры методик СЭЭ в силу того, что специфичность объектов экспертного исследования не требует применения реактивов и расходных материалов.

Пятый пункт мы также исключаем из структуры методики по следующей причине. В качестве приборов и оборудования для реализации методик СЭЭ, по нашему мнению, должны выступать программы автоматизированного судебно-экспертного исследования, разработанные по каждой методике и внедренные в экспертную практику. Но на сегодняшний день такие программы отсутствуют. Поэтому данное направление технического обеспечения методики производства СЭЭ можно считать перспективным, и оно должно получить свое развитие в ближайшем будущем.

Нами предлагается система, состоящая из девяти разновидностей общих (родовых и видовых) методик судебно-экономических экспертиз, которые, в соответствии с классификацией СЭЭ, сгруппированы следующим образом (см. таблицу 12). Рассмотрим более подробно (в виде структурных схем) содержание каждой из девяти предложенных экспертных методик.

- Исследование операций с внеоборотными активами организации
- Исследование финансово-инвестиционных операций (с ценными бумагами, операции по кредитованию и заимствованию)
- Исследование операций по расчету налоговых обязательств организации
- Исследование операций по расчетам с персоналом по оплате труда и прочим операциям
- Исследование операций по расчетам с поставщиками, покупателями и заказчиками, разными дебиторами и кредиторами
- Исследование операций, связанных с движением денежных средств (кассовые операции, операции на расчетных счетах)
- Исследование операций, связанных с внешнеторговой деятельностью и движением денежных средств на валютных счетах организации
- Исследование операций с материально-производственными запасами организации
- Исследование операций, связанных с производством и выпуском продукции (работ, услуг)
- Исследование операций, связанных с формированием уставного капитала организации
- Исследование операций по формированию доходов и расходов организации
- Исследование операций, связанных с расходованием бюджетных средств и средств целевого финансирования
- Прочие

Рис.20. Результаты анкетного опроса о направлениях учетно-экономической деятельности (содержащих признаки противоправной деятельности), исследуемых в ходе экономических экспертиз

Таблица 12

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СИСТЕМА ОБЩИХ МЕТОДИК ПО ПРОИЗВОДСТВУ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

№	Название общей методики в соответствии с содержанием экспертных задач	Объект экспертного исследования в соответствии с классификацией СЭЭ	Название общей методики в соответствии с классификацией экспертиз (Э)
1	2	3	4
1.	Методика установления материальных последствий, наступивших вследствие завышения (занижения) экономической оценки объектов учета	Состояние (рыночная, ликвидационная, залоговая, арендная, страховая стоимость) объектов учета	Видовая методика Э. учетного процесса (Э. экономической оценки объектов учета)
2.	Методика установления материальных последствий, наступивших вследствие занижения (завышения) бухгалтерской и налоговой оценки объектов учета	Состояние (бухгалтерская и налоговая оценка стоимости) объектов учета	Видовая методика Э. учетного процесса (Э. бухгалтерской и налоговой оценки объектов учета)
3.	Методика установления обоснованности формирования цены объекта учета и наступивших материальных последствий	Состояние (цена) объектов учета	Видовая методика Э. учетного процесса (Э. ценообразования)
4.	Методика исследования состояния результатов ФХД субъекта (в том числе пла-	Состояние результатов деятельности	Видовая методика Э. учетного процесса (анали-

	тежеспособности)		тическая Э.)

Окончание таблицы 12

1	2	3	4
5.	Методика исследования механизма наступления события и установления размера материальных последствий	Бухгалтерский факт-событие	Видовая методика экспертизы факта-события
6.	Методика исследования механизма совершения экономических операций и наступивших материальных последствий	Экономические операции	Родовая методика Э. экономических операций (Э. исследования содержания экономических операций)
7.	Методика установления факта совершения (несовершения или недостоверного отражения в учете) операции и наступивших материальных последствий	Процедура учета фактов-действий (экономических операций)	Видовая методика Э. учетного процесса (Э. установления факта совершения (несовершения) экономических операций)
8.	Методика установления дохода от незаконной предпринимательской или банковской деятельности	Экономические (коммерческие и финансовые) операции	Родовая методика Э. экономических операций (Э. установления дохода)
9.	Методика исследования механизма совершения экономической операции и ее влияния на результаты деятельности	Экономические операции, результаты деятельности	Комплексная методика СЭЭ (экономико-аналитическая Э.)
…	…	…	…

1. Видовая методика экспертизы учетного процесса (экспертиза экономической оценки объектов учета) (см. таблицу 13). Понятие и виды оценки стоимости имущества подробно рассмотрены в работе [309, с. 11-17]. В предлагаемой экспертной методике исследованию и оценке подлежат рыночная, ликвидационная, залоговая, арендная, страховая стоимость имущества. Необходимость в назначении экспертизы экономической оценки объектов учета может возникнуть, например, при расследовании следующих преступлений:

Таблица 13

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ УЧЕТА

Элементы содержания	Содержание
1	2
1. Экспертные задачи, решаемые с помощью методики	Исследование оценки стоимости объектов учета в обмене (1*): - установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как исходных данных для последующего исследования (4) - установление факта изменения состояния (оценки) объекта учета (22) - исследование ценообразования (3) Установление стоимостных характеристик сделки с имуществом (28) Установление размера материальных последствий вследствие завышенной (заниженной) оценки объектов учета и последующей сделки с ними (32)

* Номер экспертной подзадачи в таблице 11.

Окончание таблицы 13

1	2
2. Объекты исследования	Инвентарные карточки (описи, книги) объектов основных средств; технические паспорта, первичные документы, документы учетной регистрации (журналы ордера, ведомости), бухгалтерская отчетность, подтверждающие приобретение, реконструкцию, продажу объектов; договоры гражданско-правового характера о совершении сделок с имуществом; справочные данные о стоимостных показателях по аналогичным группам объектов и т.п.
3. Методы исследования	Приемы проверки отдельного документа; взаимный контроль; методы анализа балансовых взаимосвязей показателей; методы экономической оценки – методы доходного, сравнительного и затратного подходов к оценке, метод сравнения продаж, метод выделения, метод распределения, метод капитализации дохода, метод остатка, метод предполагаемого использования и др.
4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	1. Предварительное исследование – ознакомление и изучение материалов, представленных на экспертизу (применение приемов исследования отдельного документа и анализа балансовых соответствий) 2. Моделирование (расчет) экономической оценки стоимости имущества (с применением методов экономической оценки) 3. Сравнительно-аналитический этап 4. Установление стоимостного размера материальных последствий 5. Формулирование выводов

- мошенничество (ст. 159 УК РФ), когда, например, имели место факты завышения страховой стоимости объекта недвижимости с целью последующего получения завышенной суммы страховой выплаты после наступления страхового события, а в процессе расследования преступления требуется документально подтвердить и обосновать, что страховая оценка объекта завышена (либо соответствует реальной страховой стоимости объекта);
- незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), когда кредитору предоставляется заведомо ложная информация о залоговом имуществе, в том числе о его залоговой стоимости, поэтому экспертиза экономической (залоговой) оценки имущества поможет установить обоснованность (или необоснованность) формирования залоговой стоимости;
- злоупотребление полномочиями (ст.ст. 201, 285 УК РФ) или получение взятки (ст. 290 УК РФ), когда распоряжением должностного лица, преследующим корыстную или личную заинтересованность, объект недвижимости, принадлежащий организации, реализуется по цене, ущемляющей интересы собственника, поэтому может потребоваться оценка рыночной стоимости объектов учета.

А.В. Нестеров [278, с. 32] отмечает немаловажное значение при расследовании таможенных преступлений экспертного исследования рыночной цены товаров, перемещаемых через таможенную границу.

Характеристика методов экономической оценки недвижимости дана в работе [309], а также законодательно и нормативно предписана следующими документами [43, 74, 49, 50, 51]. При производстве экспертизы экспертом будут применены методики, изложенные в этих документах, но так как исследование проводится в связи с расследованием уголовного дела, они будут дополнены применением

других специальных методов СЭЭ. Проведение такой экспертизы целесообразно поручать эксперту – специалисту в области оценочной деятельности.

При отсутствии необходимых для производства СЭЭ исходных данных об объекте экспертного исследования (конечно, при наличии самого объекта) возможно проведение судебно-товароведческой экспертизы с целью установления соответствия (несоответствия) фактических характеристик объекта (имущества) характеристикам, указанным в технической или иной документации, или комплексной товароведческо-бухгалтерской экспертизы, направленной в конечном итоге на исследование экономической оценки объекта учета.

Общая методика экспертизы экономической оценки объектов учета может быть детализирована в систему частных методик с учетом видов объектов экспертного исследования. Объекты, подлежащие экспертному исследованию, нами указаны на основании положений Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [46] и имеющихся нормативных актов [74, 49, 50, 51]. Система частных методик схематично представлена в таблице 14.

2. Видовая методика экспертизы учетного процесса (экспертиза бухгалтерской и налоговой оценки объектов учета) (см. таблицу 15). Исследование оценки стоимости объектов учета по видам оценки (первая – экономическая, вторая – бухгалтерская и налоговая) мы разделили на самостоятельные методики по следующим причинам: во-первых, в первой методике исследуется состояние объектов учета, находящихся в обмене, во второй – находящихся в пользовании; во-вторых, в отличие от экономической оценки бухгалтерская и налоговая оценки стоимости объектов учета нормативно закреплены другими актами, в частности [10, ст. 11; 7; 68; 64; 67]; в-третьих, методы экспертного исследования, применяемые во второй методике, принципиально отличны от методов первой методики.

Таблица 14

СИСТЕМА ЧАСТНЫХ МЕТОДИК БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ УЧЕТА

Объект исследования	Виды (и, возможно, подвиды) частных методик
1	2
Оценка имущественного комплекса хозяйствующего субъекта:	Частная методика исследования экономической оценки стоимости имущественного комплекса хозяйствующего субъекта
в том числе, - оценка здания, сооружения	Подвид: частная методика исследования экономической оценки стоимости здания, сооружения
- оценка силовых машин и оборудования	Подвид: частная методика исследования экономической оценки стоимости силовых машин и оборудования
- оценка других объектов	Другие подвиды частных методик
Оценка земельных участков и объектов природопользования	Частная методика исследования экономической оценки стоимости земельного участка и объектов природопользования
Оценка объектов интеллектуальной собственности	Частная методика исследования экономической оценки рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности
…	…

Таблица 15

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ И НАЛОГОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ УЧЕТА

Элементы содержания	Содержание
1	2
1. Экспертные задачи, решаемые с помощью методики	Исследование бухгалтерской и налоговой оценки объектов учета (2): - установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как исходных данных для последующего исследования (4); - установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как искомых данных (5); - установление должного механизма отражения в учете состояния (стоимости) объекта учета (14); - установление периода изменения стоимости объектов учета (15). Установление количественного размера изменения состояния (стоимости) объектов учета (25). Установление размера неисполнения налоговых обязательств (27). Установление причинной связи между недостоверной оценкой объектов учета и наступлением материального вреда (36). Установление размера материальных последствий вследствие недостоверной оценки объектов учета (32)
2. Объекты исследования	Первичные документы, подтверждающие стоимость объектов учета; бухгалтерские и налоговые регистры, бухгалтерская и налоговая отчетность и т.п.

Окончание таблицы 15

1	2
3. Методы исследования	Приемы исследования отдельного документа, взаимный контроль, методы анализа балансовых взаимосвязей показателей; методы экономико-криминалистического анализа, моделирование механизма и способа искажения бухгалтерской и налоговой оценки, моделирование (расчет) показателей, сравнение показателей и др.
4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	1. Предварительное исследование – ознакомление и изучение материалов, представленных на экспертизу (применение приемов исследования отдельного документа, взаимного контроля и анализа балансовых соответствий). 2. Моделирование (расчет) бухгалтерской или налоговой оценки стоимости имущества. 3. Сравнительно-аналитический этап. 4. Установление размера материальных последствий и наличия причинной связи. 5. Формулирование выводов

Отметим, что в формы проявления стоимости объектов в пользовании включаются инвестиционная, балансовая и стоимость для целей налогообложения [309, с. 13]. Оценка инвестиционной стоимости (стоимости объекта недвижимости для конкретного инвестора) основана на расчете целесообразности инвестирования, то есть в ее основе лежит субъективная оценка дисконтированных издержек и доходов инвестора, ожидаемых от использования данного объекта в перспективном инвестиционном проекте. Поэтому исследование инвестиционной оценки вряд ли может иметь значение для установле-

ния признаков преступной деятельности и наступивших последствий. По этой причине мы не включаем исследование инвестиционной стоимости объекта в содержание экспертной методики.

Необходимость в назначении экспертизы налоговой оценки объектов учета и проведении экспертного исследования может возникнуть при расследовании преступлений, предусмотренных: ст.170 УК РФ, когда преступление совершено путем занижения платежей за землю; ст.ст. 194, 198, 199 УК РФ, когда имеет место неуплата налога, по которому налогооблагаемой базой выступает стоимость объекта имущества[1] и для установления размера неуплаты налогового обязательства требуется обосновать, что имеет место занижение стоимости объекта налогообложения, в связи с чем может потребоваться назначение экспертизы налоговой оценки объекта учета.

Необходимость в назначении экспертизы бухгалтерской оценки объектов учета и проведении экспертного исследования может возникнуть при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 160, 201, 285 УК РФ, когда занижение бухгалтерской оценки стоимости имущества являлось приготовлением к совершению преступления – необоснованному списанию (продаже) имущества по цене ниже реально существующей. Завышение бухгалтерской оценки имущества при его оприходовании может свидетельствовать о создании фиктивной кредиторской задолженности. Впоследствии под видом ее погашения из оборота изымается, а по сути, похищается, денежная наличность либо другой вид имущества.

---

[1] В соответствии с НК РФ [7, 8], а также, учитывая, что экспертному исследованию подлежит имущество в пользовании (а не в обмене) к таким налогам мы относим налоги на имущество физических лиц и организаций, налог на добычу полезных ископаемых, единый сельскохозяйственный налог, земельный налог. В соответствии с Таможенным кодексом РФ [78, Ст. 318] к ним относим таможенные платежи.

Необходимо отметить, что в качестве исходных данных для производства экспертизы бухгалтерской и налоговой оценки объектов учета могут выступать заключения товароведческой экспертизы либо потребуется проведение комплексной товароведческо-бухгалтерской экспертизы. В том случае, если отсутствуют достоверные данные о количественном объеме имущества, исходя из которого рассчитывается его стоимость и далее размер налога, подлежащего уплате, для проведения экспертизы налоговой оценки объектов учета могут потребоваться результаты судебно-технологической экспертизы, позволяющей установить количественные (в натуральных измерителях) характеристики объектов учета, например если исследуется оценка стоимости объема добычи полезных ископаемых и далее устанавливается размер неуплаты налога на добычу полезных ископаемых.

Отметим, что в ходе исследования обоснованности налоговой оценки стоимости имущества эксперт руководствуется нормами налогового законодательства, а при исследовании бухгалтерской оценки – нормативными актами по бухгалтерскому учету, в частности [64; 67; 68]. Но несмотря на схожесть алгоритма экспертного исследования, общая методика экспертизы бухгалтерской и налоговой оценки объектов учета может быть разделена на методику налоговой оценки объектов учета и методику бухгалтерской оценки объектов учета. Такой подход может быть оправдан еще и тем, что исследовать налоговую оценку объекта учета должен эксперт – специалист по налогообложению, а бухгалтерскую оценку – эксперт – специалист в области бухгалтерского учета.

Общая методика налоговой оценки объектов учета может быть подразделена на систему частных методик, при этом в качестве основания деления предлагаются виды налоговых обязательств: налоги на имущество, налог на добычу полезных ископаемых, единый сельскохозяйственный налог, земельный налог, таможенные платежи. В

то же время на основе общей методики бухгалтерской оценки объектов учета целесообразна разработка частных методик бухгалтерской оценки по видам объектов учета: основные средства, материально-производственные запасы (далее – МПЗ), НМА и т.д. Предлагаемая система частных методик представлена в таблице 16.

Таблица 16

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СИСТЕМА ЧАСТНЫХ МЕТОДИК БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ И НАЛОГОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ УЧЕТА

Объект исследования	Виды (и, возможно, подвиды) частных методик
Экспертиза налоговой оценки объектов учета	
Стоимость имущества	Экспертиза налоговой оценки объектов налогообложения по налогу на имущество
Стоимость объема добычи полезных ископаемых	Экспертиза налоговой оценки объектов налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых
Стоимость земельного участка, площади сельхозугодий	Экспертиза налоговой оценки объектов налогообложения по земельному и единому сельскохозяйственному налогу
Таможенная стоимость товаров	Экспертиза налоговой оценки объектов налогообложения по таможенным платежам
…	…
Экспертиза бухгалтерской оценки объектов учета	
Стоимость основных средств	Экспертиза бухгалтерской оценки стоимости основных средств
Стоимость НМА	Экспертиза бухгалтерской оценки НМА
Стоимость МПЗ	Экспертиза бухгалтерской оценки стоимости МПЗ

…	…

3. Видовая методика экспертизы учетного процесса (экспертиза ценообразования) (см. таблицу 17). Назначение экспертизы ценообразования может потребоваться при расследовании ряда преступлений. Так, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, требуется обосновать факт установления монопольно высокой или монопольно низкой цены. Для этого необходимо исследовать механизм формирования цены товара (работ, услуг) у предприятия-монополиста. Завышенная цена за произведенную продукцию, работы, услуги и последующая оплата сделки по завышенной цене может быть приготовлением к совершению преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ. Заниженная цена произведенной продукции, работ, услуг и последующий сбыт может быть признаком должностного преступления (ст.285 УК РФ), или приготовлением к совершению преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ).

Таблица 17

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Элементы содержания	Содержание
1	2
1. Экспертные задачи, решаемые с помощью методики	Исследование ценообразования (3): - установление первоначальных характеристик объектов учета как исходных данных для последующего исследования (4); - разграничение суммы расходов (30); - установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как искомых данных (5). Установление размера материальных последствий вследствие завышенной (заниженной) оценки объ-

	ектов учета и последующей сделки (32)

Окончание таблицы 17

1	2
2. Объекты исследования	Первичные документы, подтверждающие списание затрат на производство, продажу товара; учетные регистры по калькуляционным счетам, учету затрат, по финансово-результатным счетам; расчет фактической себестоимости, прейскуранты цен, учетно-технологическая документация, распорядительные документы, бухгалтерская и налоговая отчетность и т.п.
3. Методы исследования	Приемы исследования отдельного документа, взаимный контроль, встречная проверка, методы анализа балансовых взаимосвязей показателей, обратная калькуляция; методы экономико-криминалистического анализа, моделирование механизма и способа искажения показателей ценообразования, моделирование (расчет) показателей ценообразования, сравнение показателей и др.
4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	1. Предварительное исследование – ознакомление и изучение представленных материалов. 2. Моделирование (расчет) показателей ценообразования. 3. Сравнительно-аналитический этап. 4. Установление размера материальных последствий. 5. Формулирование выводов

Особая роль в реализации методики исследования ценообразования принадлежит применению метода обратной калькуляции[1].

[1] О возможностях и сущности метода пишут С.П. Голубятников, Ю.М. Кравченко, А.А. Меджевский в работе [148, с.58-59]

В связи с тем, что исследование показателей ценообразования может иметь непосредственное отношение к технологии производственного процесса (в том смысле, что нарушения технологии производственного процесса могут создавать предпосылки для создания неучтенных излишков сырья, готовой продукции, необоснованных выбраковки сырья и продукции и списания сырья в отходы, что, естественно, влияет на уровень затрат), может потребоваться назначение комплексной судебной технолого-бухгалтерской экспертизы либо технологическая экспертиза будет предшествовать назначению бухгалтерской.

Последующая детализация общей методики экспертизы ценообразования на систему частных методик возможна по признаку – вид деятельности в соответствии с ОКВЭД (см. рис. 21).

4. Видовая методика экспертизы учетного процесса (аналитическая экспертиза) (см. таблицу 18). Как нам представляется, название «аналитическая экспертиза» достаточно условно. Оно производно не от названия применяемых в ходе исследования методов анализа (поскольку они применяются при производстве любых судебно-экономических экспертиз). Методика предполагает, прежде всего, **экспертное исследование результатов деятельности организации** на основе анализа показателей, сформированных в системе учетно-экономической информации. В современной экспертной практике проводится так называемая финансово-аналитическая экспертиза, сущность которой сводится к анализу финансового состояния организации по показателям отчетности. А.М. Богомолов [111] называет экспертизы, в которых используются методы экономического анализа в анализе отчетности, финансово-экономическими. И в первом и во втором случае **анализируется бухгалтерская и налоговая отчетность** организации. Я.В. Соколов определяет бухгал-

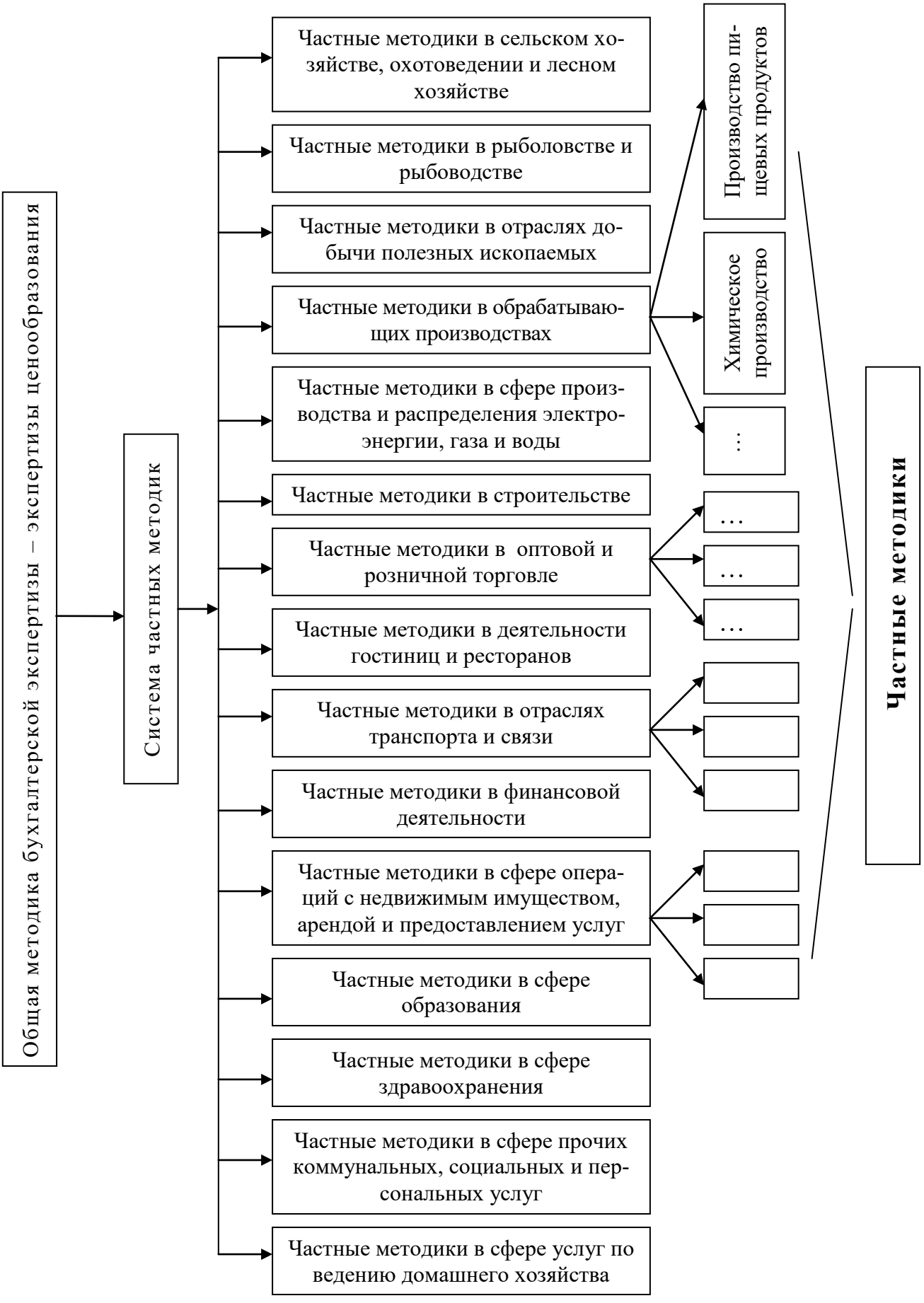

Рис. 21. Система частных методик экспертизы ценообразования

Таблица 18

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Элементы содержания	Содержание
1	2
1. Эксперт-ные задачи, решаемые с помощью методики	Установление первоначальных характеристик объектов учета как исходных данных (4). Исследование платежеспособности (6). Исследование влияния факторов на изменение состояния результатов деятельности (7). Ретроспективная оценка финансового (кредитного) и предпринимательского рисков* (8). Установление периода наступления состояния результатов деятельности (16). Установление видов совершенных операций, повлекших наступление состояния результатов деятельности (35)
2. Объекты исследования	Приказ об учетной политике организации, бухгалтерская и налоговая отчетность, бухгалтерские и налоговые регистры, первичные документы, договоры гражданско-правового характера, аудиторские заключения и т.п.
3. Методы исследования	Встречная проверка, методы анализа балансовых взаимосвязей показателей; моделирование механизма и способа искажения показателей; горизонтальный, вертикальный, трендовый анализ, анализ относительных показателей, сравнительный анализ, факторный анализ; методы экономико-криминалистического анализа, моделирование (расчет) показателей и др.

* - Решение этой подзадачи рассматривается как перспективное направление для разработки методик экспертного экономического исследования.

Окончание таблицы 18

1	2
4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	1. Предварительное исследование – ознакомление и изучение материалов, представленных на экспертизу 2. Моделирование (расчет) системы показателей 3. Сравнительно-аналитический этап 4. Формулирование выводов

терскую отчетность как систему учетных показателей, «отражающих **хозяйственную деятельность** (выделено мной – Л.К.) фирмы за определенный период» [368, С. 369]. На основании вышеизложенного вполне очевидно, что показатели отчетности отражают различные аспекты финансовой, хозяйственной деятельности, а точнее – характеризуют экономическую деятельность хозяйствующего субъекта.

Методика отнесена к разновидности методик экспертизы учетного процесса, так как исследованию подлежат не содержание экономических операций, а показатели (сформированные в ходе учетной процедуры), анализ которых дает представление об экономической деятельности и совершаемых экономических операциях, в том числе связанных с преступлением. По этим причинам она (методика) отнесена к видовой методике экспертизы учетного процесса.

Исследование системы показателей о деятельности хозяйствующего субъекта имеет значение при расследовании следующих преступлений:

- незаконное получение кредита (ст.176 УК РФ), когда кредит получен путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии (см. таблицу 3);

- преступления, связанные с банкротством (ст.ст. 195-197 УК РФ) (см. таблицу 2);
- налоговые преступления (ст.ст. 198, 199 УК РФ), когда имеет место наличие недостоверных данных в налоговой декларации (которая также является системой показателей, сформированных на основе данных налоговых регистров) или иных аналогичных документах (см. таблицу 5);
- лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ), когда по данным отчетности требуется установить, велась ли какая-либо предпринимательская или иная экономическая деятельность в исследуемой организации (см. таблицу 2);
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ – см. таблицу 5), мошенничество (ст.159 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ – см. таблицу 4), когда по данным отчетности требуется изучить платежеспособность хозяйствующего субъекта на определенную дату (за определенный период) для обоснования наличия (отсутствия) финансовых ресурсов, которые могли бы быть направлены на погашение задолженности.

В связи с этим можно полагать, что деление общей видовой методики аналитической экспертизы должно быть проведено по основанию – вид преступления (см. таблицу 19).

Следует отметить, что в практической экспертной деятельности существует ряд методических разработок, которые в определенной мере раскрывают содержание методики предлагаемой аналитической экспертизы. К ним можно отнести методические рекомендации Л.Н. Агаевой и Т.В. Цветковой [450], М.Г. Нерсесян [186], а также работу А.М. Богомолова [111], в которой излагаются основные ме-

тодические подходы к производству экспертиз при рассмотрении дел, связанных с незаконным получением кредита и банкротством экономических субъектов. Составными элементами методики аналитической экспертизы должны стать и алгоритмы экономико-криминалистического анализа бухгалтерской информации при выявлении и расследовании налоговых преступлений, изложенные в работе С.П. Голубятникова, В.А. Тимченко, С.И. Яночкина, Н.Н. Бобрыниной [145].

Таблица 19

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СИСТЕМА ЧАСТНЫХ МЕТОДИК АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Объект исследования	Виды (и, возможно, подвиды) частных методик
1	2
Финансовое состояние и хозяйственное положение	Аналитическая экспертиза состояния экономической деятельности хозяйствующего субъекта
	Подвид: аналитическая экспертиза состояния экономической деятельности хозяйствующего субъекта, назначаемая при расследовании дел, связанных с банкротством
	Подвид: аналитическая экспертиза хозяйственного положения хозяйствующего субъекта, назначаемая при расследовании лжепредпринимательства
	Подвид: аналитическая экспертиза состояния экономической деятельности, назначаемая при расследовании налоговых преступлений

Окончание таблицы 19

1	2
Платежеспособность хозяйствующего субъекта	Аналитическая экспертиза платежеспособности хозяйствующего субъекта
	Подвид: аналитическая экспертиза платежеспособности, назначаемая при расследовании дел, связанных с незаконным получением кредита и уклонением от погашения кредиторской задолженности
	Подвид: аналитическая экспертиза платежеспособности, назначаемая при расследовании дел, связанных с банкротством хозяйствующего субъекта
	Подвид: аналитическая экспертиза платежеспособности, назначаемая при расследовании налоговых преступлений
…	…

5. Видовая методика экспертизы учетного процесса (экспертиза факта-события) (см. таблицу 20). Как уже рассмотрено в п. 2.2, бухгалтерский факт-событие – это результат непредвиденных обстоятельств. Непредвиденными обстоятельствами в экономической деятельности может стать хищение товарно-материальных ценностей, которое и порождает в бухгалтерском учете факт-событие в виде недостачи[1]. Приготовление к совершению хищения (создание неучтенных МПЗ) может порождать бухгалтерский факт-событие – наличие излишков.

Опрос судебных экспертов-экономистов и следователей показал, что задача установления правильности выведения результатов

[1] Вместе с тем отметим, что образование недостачи не во всех случаях является следствием преступной деятельности.

Таблица 20

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ ФАКТА-СОБЫТИЯ

Элементы содержания	Содержание
1	2
1. Эксперт-ные задачи, решаемые с помощью методики	Установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как исходных данных для последующего исследования (4). Установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как искомых данных (5). Исследование механизма наступления факта-события (11). Установление должного механизма отражения в учете факта-события (13). Установление факта наступления события (24). Исследование условий, при которых наступило событие (20). Установление видов совершенных операций, повлекших наступление события (35). Установление размера материальных последствий вследствие наступления события (33)
2. Объекты исследования	Приказ об учетной политике организации; материалы инвентаризаций; акты ревизий и проверок; договор о материальной ответственности; первичные документы, распорядительные документы и учетные регистры о движении и остатках товарно-материальных ценностей (денежных средств); главная книга, и т.п.

Окончание таблицы 20

1	2
3. Методы исследования	Приемы проверки отдельного документа, моделирование учетной процедуры, встречная проверка и взаимный контроль, контрольное сличение остатков, хронологический анализ, моделирование механизма и способа искажения информации, моделирование (расчет) стоимостных показателей
4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	1. Предварительное исследование – ознакомление и изучение материалов, представленных на экспертизу 2. Исследовательский этап (моделирование факта-события с применением методов контрольного сличения остатков, встречной проверки и др.) 3. Сравнительно-аналитический этап 4. Установление размера материальных последствий 5. Формулирование выводов

инвентаризации товарно-материальных ценностей, периода и механизма образования недостач или излишков решается, соответственно, примерно по каждой десятой экспертизе и по каждой седьмой экспертизе. Эти данные также подтверждает проведенный анализ экспертных заключений. Назначается такая экспертиза, как правило, при расследовании краж (ст. 158 УК РФ) и присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ). Опрос следователей показал, что такие экспертизы назначаются по 64 % расследуемых уголовных дел по ст. 160 УК РФ, 11% – по ст. 158 УК РФ (см. таблицу 1).

Специфичность данного экспертного исследования состоит в том, что, как правило, эксперт изучает материалы документальных ревизий и инвентаризаций о выявленных недостачах или излишках в

связи с возникшими в ходе расследования противоречиями в материалах дела. Исследование не должно носить ревизионный характер, когда на основе полученных фактических и имеющихся документальных данных требуется рассчитать сумму недостачи (излишка).

Для производства экспертизы, когда, например, излишки товарно-материальных ценностей созданы за счет необоснованного списания в брак или в отходы, могут потребоваться заключения судебной товароведческой или судебно-технологической экспертизы, содержащие достоверные данные за определенный период времени соответственно о количестве продукции, относящейся к браку, и о фактическом объеме технологических отходов.

Общая методика экспертизы факта-события может быть детализирована в систему частных методик по объекту учета. Виды имущества, подлежащего инвентаризации (иными словами, объекты учета, по которым в ходе инвентаризации документально фиксируется факт-событие), в соответствии с Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств [52], – это основные средства, нематериальные активы, финансовые вложения, производственные запасы, готовая продукция, товары, прочие запасы, денежные средства и прочие финансовые активы. С учетом анализа данных экспертной практики укажем виды частных методик (см. таблицу 21) по тем объектам учета, исследование которых распространено в экспертной практике.

6. Родовая методика экспертизы экономических операций (экспертиза исследования содержания экономических операций) (см. таблицу 22). Как уже нами рассмотрено во второй главе, объектами экономической экспертизы выступают экономические операции. Они раскрывают сущность и содержание экономической деятельности хозяйствующего субъекта и характеризуются разнообразием (по видам операций, видам экономической деятельности, организационно-

правовым формам, в которых ведется эта деятельность, и т.д.). Поэтому мы исходим из того, что данная методика является родовой.

Таблица 21

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СИСТЕМА ЧАСТНЫХ МЕТОДИК ЭКСПЕРТИЗЫ ФАКТА-СОБЫТИЯ

Объект исследования	Виды (и подвиды) частных методик
1	2
Факт-событие в учете основных средств	Частная методика экспертизы факта-события в учете основных средств
Факт-событие в учете производственных запасов	Частная методика экспертизы факта-события в учете производственных запасов
Факт-событие в учете готовой продукции	Частная методика экспертизы факта-события в учете готовой продукции
Факт-событие в учете товаров	Частная методика экспертизы факта-события в учете товаров
	Подвид: частная методика экспертизы факта-события в учете товаров в оптовой торговле
	Подвид: частная методика экспертизы факта-события в учете товаров в розничной торговле
Факт-событие в учете денежных средств	Частная методика экспертизы факта-события в учете денежных средств
…	…

Назначение экспертизы исследования содержания экономических операций требуется при расследовании большинства преступлений в

Таблица 22

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Элементы содержания	Содержание
1	2
1. Эксперт-ные задачи, решаемые с помощью ме-тодики	Исследование механизма совершения экономической операции (10): - установление должного механизма совершения операции и ее отражения в учете (12); - установление периода наступления состояния ре-зультатов деятельности (16); - исследование хронологии совершения операции (18); - исследование (оценка) условий совершения опера-ции (19); - разграничение суммы доходов и капитала (29); - разграничение суммы расходов (30); - установление стоимостного объема сделок с иму-ществом и финансовых операций (28). Установление размера неисполнения обязательств, кредиторской задолженности (27). Установление причинной связи между совершением операции и причинением материального вреда (34). Установление материальных последствий, наступив-ших вследствие совершения операции (31)
2. Объекты исследования	Приказ об учетной политике; первичные документы о совершении операций; регистры бухгалтерского и налогового учета; бухгалтерская и налоговая отчет-ность; договоры гражданско-правового характера о совершении сделок, распорядительные документы; материалы оперативно-производственного учета и т.п.

Окончание таблицы 22

1	2
3. Методы исследования	Приемы проверки отдельного документа, встречная проверка, анализ балансовых взаимосвязей показателей, хронологический анализ, моделирование процедуры учета операции, сравнение, приемы экономико-криминалистического анализа, моделирование (расчет) стоимостных характеристик исследуемой операции и др.
4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	1. Предварительное исследование – ознакомление и изучение материалов, представленных на экспертизу. 2. Исследовательский этап. 3. Сравнительно-аналитический этап. 4. Установление размера материальных последствий. 5. Формулирование выводов

сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), также некоторых преступлений гл. 30 УК РФ, признаки которых имеют отношение к совершению экономических операций. В частности, это:

1) лжепредпринимательство (ст.173 УК РФ), когда исследованием содержания совершаемых организацией операций могут быть установлены следующие факты, указывающие на признаки существования лжепредприятия (см. таблицу 2);

2) неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), когда, например, в ходе исследования операций по исполнению обязательств путем проведения хронологического анализа динамики дебиторской и кредиторской задолженности, а также движения средств по счетам в банке можно установить факты нарушения очередности погашения кредиторской задолженности (см. таблицу 2);

3) преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), когда в ходе экспертного исследования содержания экономических операций, совершенных до открытия конкурсного производства, будет установлено, что увеличение неплатежеспособности наступило вследствие совершения операций, что позволит обосновать противоправность деяния (см. таблицу 2);

4) нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ), когда результаты экспертизы, исследовавшей содержание операций по добыче, производству и передачи продукции, помогут установить факты непредоставления части добытых и произведенных драгоценных металлов в организации, производящие аффинаж, и в конечном итоге установить размер стоимости предметов, не сданных на переработку или не проданных государству (см. таблицу 4);

5) злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК РФ), когда, исследуя содержание экономических операций, эксперт может установить факты, указывающие на признаки преступления (см. таблицу 5);

6) невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ), когда эксперт исследует содержание валютных операций и иных (коммерческих, финансовых и др.) операций, которыми обусловлено совершение противозаконных валютных операций;

7) налоговые преступления, когда эксперту требуется обосновать размер неуплаченных налогов и (или) сборов (ст.ст. 198, 199, 199.1 УК РФ – см. таблицу 5) или факт совершения операций с денежными средствами или иным имуществом организации, направленных на сокрытие средств, за счет которых должно быть произведено взыскание налога (ст. 199.2 УК РФ – см. таблицу 2);

8) нецелевое расходование бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (ст.ст. 285.1, 285.2 УК РФ), ко-

гда эксперт, исследуя содержание операций по расходованию средств целевого назначения, может обосновать факт их нецелевого использования.

По ряду составов преступлений, например, ст.ст. 191, 192 УК РФ, для производства СЭЭ требуются достоверные данные о количественных объемах производства продукции. Они могут быть предварительно получены путем проведения судебно-технологической экспертизы.

Общая родовая методика экспертизы исследования содержания экономических операций требует детализации на систему общих видовых и частных методик данной экспертизы (см. таблицу 23). Такая детализация, по нашему мнению, целесообразна по признаку – вид (и подвид) совершаемой экономической операции, который положен нами в основание внутриродовой классификации экспертизы экономических операций (см. рис. 13). Деление методик на общие видовые и частные имеет существенное значение для правильного выбора специализации эксперта, которому будет поручено производство экспертизы. Так, исследование финансовых операций целесообразно поручать эксперту – специалисту по финансам, исследование операций по налогам и сборам – эксперту – специалисту по налогообложению и т.д.

7. Видовая методика экспертизы учетного процесса (экспертиза установления факта совершения экономических операций) (см. таблицу 24). В отличие от вышерассмотренной методики, где сам факт совершения операции не вызывает сомнения и требуется лишь исследовать ее содержание, данная методика направлена, прежде всего, на установление факта совершения, несовершения или недостоверного отражения в учете операции и наступивших вследствие этого материальных последствий.

Таблица 23

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СИСТЕМА ОБЩИХ ВИДОВЫХ И ЧАСТНЫХ МЕТОДИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Объект исследования	Общие видовые методики, виды и подвиды частных методик
1	2
1.Содержание коммерческих операций	Общая видовая методика экспертизы исследования содержания коммерческих операций:
	1) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций, связанных с производством
	Подвиды частной методики – по видам производственной экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД:
	- частная методика исследования содержания операций по производству пищевых продуктов: (далее возможно деление методик по видам пищевых производств)
	- …
	2) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания торговых (товарообменных) операций
	Подвиды частной методики – возможно, по объекту торговой сделки
	…
	3) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций по оказанию услуг
	Подвиды частных методик – по видам услуг в соответствии с ОКВЭД
	…

Продолжение таблицы 23

1	2
2. Содержание операций по распределению	Общая видовая методика экспертизы исследования содержания операций по распределению:
	1) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций с капиталом, прибылью и доходами
	Подвиды частной методики – возможно, по видам организационно-правовых форм субъектов:
	- частная методика: методика экспертизы исследования содержания операций с капиталом, прибылью и доходами в ОАО
	- частная методика: методика экспертизы исследования содержания операций с капиталом, прибылью и доходами в ООО*
	…
	2) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций по налогам и сборам (налоговедческая экспертиза**)
	Подвиды частной методики – возможно, по видам налогов и сборов или видам хозяйствующих субъектов:
	…

* – Отделом экономических экспертиз РФЦСЭ подготовлен проект методических рекомендаций для экспертов-экономистов «Определение стоимости имущества, причитающегося каждому из участников общества с ограниченной ответственностью при выходе из него». Это пример частной методики данной экспертизы.

** – В публикациях А.Н. Борисова, Э.Ф. Мусина и др. экспертиза, направленная на установление суммы неуплаченных налоговых обязательств, именуется как налоговедческая. Возможно, она является частной видовой методикой экономической экспертизы исследова-

ния содержания экономических операций, а именно, содержания операций по исчислению и уплате налогов и (или) сборов

Окончание таблицы 23

1	2
	3) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций по оплате труда
	Подвиды частной методики – возможно, по видам хозяйствующих субъектов:
	- методика экспертизы исследования содержания операций по оплате труда в бюджетной организации
	- методика экспертизы исследования содержания операций по оплате труда в кредитной организации
	…
	4) …
3. Содержание финансовых операций	Общая видовая методика экспертизы исследования содержания финансовых операций:
	1) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций по обороту драгоценных металлов и драгоценных камней
	2) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания кредитных операций
	3) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания кассовых операций
	4) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций с финансовыми обязательствами
	5) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций с инвалютой
	6) частная видовая методика: методика экспертизы исследования содержания операций с ценными бумагами

Таблица 24

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Элементы содержания	Содержание
1	2
1. Экспертные задачи, решаемые с помощью методики	Установление факта совершения (несовершения) операции (23): - исследование механизма совершения экономической операции (10); - установление должного механизма совершения операции и ее отражения в учете (12); - установление факта наличия (отсутствия) объектов учета (21); - исследование хронологии совершения (несовершения) операции (18); - исследование (оценка) условий совершения (несовершения) операции (19). Установление размера обязательств, кредиторской задолженности (в том числе фиктивных) (27). Установление стоимостного объема сделок с имуществом и финансовых операций (в том числе, фиктивных) (28). Установление причинной связи между совершением (несовершением) операции и причинением материального вреда (34). Установление материальных последствий, наступивших вследствие совершения (несовершения) операции (31)

Окончание таблицы 24

1	2
2. Объекты исследования	Приказ об учетной политике организации; первичные документы о совершении операций, учетные регистры, бухгалтерская отчетность, договоры гражданско-правового характера о совершении сделок, распорядительные документы, материалы оперативно-производственного учета и т.п.
3. Методы исследования	Приемы проверки отдельного документа, встречная проверка, взаимный контроль, анализ балансовых взаимосвязей показателей, хронологический анализ, моделирование процедуры учета операции, моделирование механизма и способа искажения информации, сравнение, приемы экономико-криминалистического анализа, моделирование (расчет) стоимостных характеристик и др.
4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	1. Предварительное исследование – ознакомление и изучение материалов, представленных на экспертизу. 2. Исследовательский этап. 3. Сравнительно-аналитический этап. 4. Установление размера материальных последствий. 5. Формулирование выводов

Необходимость создания такой методики обусловлена еще и тем, что при расследовании ряда преступлений экономической направленности требуется установить именно эти факты. К ним, в частности, относятся следующие составы преступлений:

1) контрабанда (ст. 188 УК РФ), когда эксперт может документальными данными, представленными на экспертизу, обосно-

вать факт совершения операции по ввозу, вывозу партии товара и (или) транспортного средства (в том числе, исследовать ее стоимостные характеристики);

2) преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ), когда в задачи экспертизы входит обоснование документальными данными факта совершения финансовых операций или иных сделок с имуществом (см. таблицу 4);
3) злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ), когда в ходе исследования учетных записей могут быть установлены факты совершения операции, подтверждающие размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию (см. таблицу 3);
4) фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), когда путем исследования содержания документов бухгалтерского учета и отчетности требуется обосновать факт заключения договоров на фиктивные сделки (см. таблицу 2);
5) налоговые преступления (ст.ст. 198, 199 УК РФ), когда сокрытие объектов налогообложения выполнено путем внесения недостоверных данных в первичные документы и регистры налогового учета и отчетности, и в ходе экспертного исследования требуется установить факт совершения (несовершения) операции либо ее недостоверное отражение в учетных данных (см. таблицу 5).

При расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст.159, 160, 201, 285, 293 УК РФ и др., экспертизой могут быть установлены значимые для расследования этих преступлений факты бестоварных операций, оплаты фактически невыполненных работ.

При применении данной методики для установления факта бестоварности операций большое значение имеет анализ учетных данных о движении товарно-материальных ценностей, числящихся по

документам, товарность которых поставлена под сомнение, а также применение метода встречной проверки документов участников сделки. Вывод эксперта о бестоварности той или иной операции основывается на анализе документальных данных о движении ценностей у поставщика и покупателя и понимается как утверждение того факта, что данная операция в тот момент, когда она была оформлена документом, не могла совершиться.

В том случае, если требуется документальное обоснование факта оплаты фактически невыполненных работ, эксперту наряду с первичными документами должны быть предоставлены такие документы (заключения судебно-технологической, инженерно-строительной экспертизы, заключения специалистов (справки) о фактических замерах выполненных работ), на основании которых он сможет установить суммы списания средств на фактически невыполненные работы.

Учитывая, что данная методика схожа с предыдущей тем, что в предыдущей исследуется содержание экономических операций, а в последующей – достоверность учетных записей о содержании операций, ее деление на видовые и частные методики целесообразно по тому же принципу, который представлен в таблице 23.

8. Родовая методика экспертизы экономических операций (экспертиза установления дохода от незаконной деятельности) (см. таблицу 25). Данная методика нами отнесена к числу родовых, поскольку в ней общим объектом экспертного исследования выступают коммерческие операции или финансовые (а именно банковские) операции. Несмотря на то что исследование операций с капиталом, прибылью и доходами в классификации экспертиз нами отнесено к экспертизе операций по распределению, в данном случае исследуется доход, полученный именно в результате незаконной деятельности, понятие которого нетождественно экономическому понятию дохода.

Таблица 25

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОХОДА

Элементы содержания	Содержание
1. Экспертные задачи, решаемые с помощью методики	Установление первоначальных стоимостных характеристик объектов учета как исходных данных для последующего исследования (4). Исследование механизма совершения операции (10). Исследование хронологии совершения операции (периода занятия незаконной деятельностью) (18). Установление стоимостного размера объема производства, объема сделок (28). Разграничение суммы доходов (29). Разграничение суммы расходов (30). Установление размера дохода (26)
2. Объекты исследования	Первичные документы о совершении операций, учетные регистры, бухгалтерская отчетность, распорядительные документы, материалы оперативно-производственного учета и т.п.
3. Методы исследования	Приемы проверки отдельного документа, встречная проверка, хронологический анализ, сравнение, моделирование (расчет) стоимостных характеристик и др.
4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	1. Предварительное исследование – ознакомление и изучение представленных на экспертизу материалов. 2. Исследовательский этап (моделирование (расчет) стоимостных характеристик, разграничение доходов и расходов). 3. Установление размера материальных последствий. 4. Формулирование выводов

В юридической литературе дается неоднозначное толкование понятия «доход». Одни ученые считают, что под доходом следует понимать только прибыль (доход минус расход). Другая группа ученых полагают, что при исчислении дохода необходимо учитывать масштаб, объем хозяйственной деятельности, а не доходность. В качестве аргумента они приводят следующее соображение, что исчисление только прибыли связано с оценкой «... насколько эффективно, разумно, экономически грамотно при прочих равных условиях действовал тот или иной предприниматель» [132, С. 184]. При этом достаточно сложно представить наступление уголовной ответственности в случае значительного масштаба хозяйственной деятельности, но которая при внедрении товаров на рынок приводит к убыткам или сумма доходов совпадает с расходами.

По нашему мнению, наличие, равно как и отсутствие, прибыли не может служить критерием отнесения предпринимательской деятельности к ее законным или незаконным видам. Как нам представляется, позиция второй группы ученых наиболее точно раскрывает понятие дохода от НПД. Мы разделяем точку зрения Б.В. Волженкина, согласно которой «опасность представляет не обогащение предпринимателя, не полученная им прибыль..., а то, что он уклоняется от установленного контроля» [132, С. 183]. Угрозу экономической безопасности государства представляет именно масштаб, распространение незаконного предпринимательства, а значит, и расширение теневого сектора экономики.

Можно ли оценить теневой сектор экономики показателем прибыли (которая в нем «оседает»), рассчитываемым как разница между совокупным объемом «благ и услуг», поставляемым теневым сектором в легальную экономику, и суммарным количеством ресурсов, изъятым из легального сектора экономики? По правилам классической экономики прибыль есть показатель оценки эффективности.

Насколько целесообразно оценивать масштаб незаконного предпринимательства, рассчитывая показатели его эффективности? Как показал анализ научных работ [170; 229; 277; 307; 336; 356], существуют различные подходы к оценке теневой экономики, но главным оценочным показателем, используемым в системе государственной статистики России, является основной экономический показатель СНС – валовой внутренний продукт, то есть, годовой поток товаров и услуг. Таким образом, можно сделать вывод о том, что оценочным показателем масштабов незаконного предпринимательства, а значит и квалифицирующим признаком данного преступления, должен быть количественный показатель совокупного дохода, а именно, оборот, выручка, объем производства (оказания услуг) без учета каких либо расходов, связанных с этой деятельностью.

Вместе с тем практика работы органов предварительного расследования при привлечении к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство следует определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 1998 г. по делу Леонова. Согласно этому документу размер дохода от незаконной предпринимательской деятельности «следует определять как разницу между полученной от предпринимательской деятельности прибылью и расходами, понесенными в результате этой деятельности» [3].

Следует отметить, что в ходе производства экспертизы эксперт руководствуется системой нормативно-правового регулирования операций по ведению бухгалтерского учета и иными нормативно-правовыми документами. При определении доходов и расходов нормативными документами являются ПБУ [63, 65].

Нормативные положения [63; 65] закрепляют те условия, которые должны быть соблюдены при обосновании размера доходов и расходов организации. Возможны ситуации, когда отсутствуют документы бухгалтерского учета о фактически произведенных доходах

и расходах, связанных с НПД, и на экспертизу представлены иные материалы, полученные в ходе предварительного расследования (протоколы допросов, материалы неофициального учета, справки и уведомления о доходах и расходах, полученные от других организаций, выпускающих аналогичную продукцию что и незаконный предприниматель, заключения других экспертиз и пр.). В этом случае эксперт может дать только условный вывод. Условность вывода будет состоять в том, что он может рассчитать варианты суммы дохода от НПД. В экспертной практике имели место случаи, когда при определении дохода от НПД расходы также устанавливались в сравнимых обстоятельствах. Так, при производстве судебной экспертизы (опыт МЭКО УВД Калининградской области) при установлении доходов, связанных с НПД, учитывались варианты как суммы расходов, рассчитанной по показаниям в протоколах допросов, так и суммы расходов по представленному на экспертизу уведомлению о расходах организации, выпускающей такую же продукцию.

Исходя из формулировки экспертной задачи, решаемой данной экспертизой, ясно, что она имеет значение при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 171, 171.1, 172 УК РФ (см. таблицы 2,3,4). При расследовании преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ, требуется установить только стоимостной размер партии товаров, продукции.

При назначении экспертизы в связи с расследованием преступлений, предусмотренных ст.ст. 171, 171.1 УК РФ, требуются сведения об объемах производства. Они могут быть предварительно получены в ходе технологической экспертизы, на разрешение которой ставится вопрос: Какое количество сырья и других компонентов расходовалось на единицу изделия, что позволит в дальнейшем рассчитать количество готовой продукции, которое еще могло быть изготовлено. Кроме того, если в ходе расследования преступления

найден поставщик сырья и изъяты его образцы, то товароведческая экспертиза может установить групповое тождество с сырьем, имевшимся на нелегально действующем предприятии.

При расчете дохода от НПД официально зарегистрированного предприятия, которое ведет официальную бухгалтерскую документацию, одной из задач эксперта является разграничение доходов и расходов, связанных с легальными и нелегальными видами деятельности. В том случае, если нелегальное производство организовано на использовании учтенных ресурсов (сырье, оборудование комплектующие и др.), излишки которых создаются в процессе легального производства, возникнет ситуация, когда официальные расходы по обычным видам деятельности будут завышены, и значит, прибыль по основному виду деятельности по отчетным документам будет искажена (указана меньшая, чем в реальности) либо он (вид деятельности) будет убыточным. В такой ситуации обоснованно разграничить расходы на связанные с легальным и нелегальным предпринимательством весьма затруднительно. В том случае, если в учетных данных доходы организации разграничиваются по видам деятельности, в том числе и незаконному (на который не получена соответствующая лицензия), в экспертной практике (опыт МЭКО УВД Калининградской области) рассчитывается доля дохода, полученного от незаконного вида деятельности в общей сумме дохода. Разделение расходов производится с учетом имеющихся первичных документов.

Учитывая, что потребность в производстве этой экспертизы возникает при расследовании только трех преступлений, целесообразно создание частных методик по виду преступления (см. таблицу 26). Дальнейшее деление частной методики установления дохода от НПД (ст. 171 УК РФ) возможно по видам коммерческих операций. Поручить производство экспертизы, назначаемой при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 171, 171.1

УК РФ, целесообразно эксперту – специалисту-экономисту; предусмотренного ст. 172 УК РФ – эксперту – специалисту со знанием учета в кредитных организациях и банковского дела.

Таблица 26

ПРЕДЛАГАЕМАЯ СИСТЕМА ОБЩИХ ВИДОВЫХ И ЧАСТНЫХ МЕТОДИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОХОДА

Объект исследования	Общие видовые методики, виды и подвиды частных методик
1	2
1.Доход, устанавливаемый по ст. 171 УК РФ	Общая видовая методика экспертизы установления дохода от НПД:
	1) частная видовая методика: методика экспертизы установления дохода по операциям, связанным с производством
	Подвиды частной методики – по видам производственной экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД:
	- частная методика установления дохода при совершении операций по производству пищевых продуктов: (далее – возможно деление методик по видам пищевых производств)
	- …
	2) частная видовая методика: методика экспертизы установления дохода при совершении торговых (товарообменных) операций
	Подвиды частной методики – возможно, по объекту торговой сделки
	…

Окончание таблицы 26

1	2
	3) частная видовая методика: методика экспертизы установления дохода при совершении операций по оказанию услуг
	Подвиды частных методик – по видам услуг в соответствии с ОКВЭД
	…
2. Доход, устанавливаемый по ст. 171.1 УК РФ	Общая видовая методика экспертизы установления дохода, полученного при производстве, приобретении, хранении, перевозке или сбыте немаркированных товаров и продукции
	…
3. Доход, устанавливаемый по ст. 172 УК РФ	Общая видовая методика экспертизы установления дохода от незаконной банковской деятельности
	…

Восемь вышерассмотренных методик раскрывают содержание экспертизы учетных операций и экспертизы экономических операций. Вместе с тем мы считаем, что следственной практикой будут востребованы комплексные судебно-экономические экспертизы. В их числе нами предлагается следующая методика, содержание которой, вероятнее всего, не исчерпывает весь перечень возможных задач, решаемых комплексными СЭЭ.

8. Методика комплексной судебно-экономической экспертизы (экономико-аналитическая экспертиза) (см. таблицу 27). Данная методика направлена на исследование содержания экономической операции и ее влияния на результаты деятельности хозяйствующего субъекта. К числу комплексных она отнесена потому, что общими объектами экспертного исследования выступают, во-первых, экономические операции (как объект экспертизы экономических операций)

Таблица 27

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ЭКОНОМИКО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Элементы содержания	Содержание
1	2
1. Эксперт-ные задачи, решаемые с помощью методики	Исследование механизма совершения экономической операции (10): - установление должного механизма совершения операции и ее отражения в учете (12); - исследование хронологии совершения операции (18); - исследование (оценка) условий совершения операции (19); - установление стоимостного объема сделок с имуществом и финансовых операций (28). Установление периода наступления состояния результатов деятельности (16). Исследование влияния факта совершения операции на результаты деятельности (9)
2. Объекты исследования	Первичные документы о совершении операций, учетные регистры, бухгалтерская отчетность, договоры гражданско-правового характера о совершении сделок, распорядительные документы и т.п.
3. Методы исследования	Приемы проверки отдельного документа, хронологический анализ, методы анализа балансовых взаимосвязей показателей, методы экономического анализа, сравнение показателей, моделирование учетной процедуры, моделирование (расчет) показателей и др.

Окончание таблицы 27

4. Краткая характеристика этапов экспертного исследования	Предварительное исследование – ознакомление и изучение материалов, представленных на экспертизу Исследовательский этап (исследование содержания операции и степени ее влияния на показатели финансово-хозяйственной деятельности) Установление размера влияния совершенной операции на результаты деятельности Формулирование выводов

и, во-вторых, состояние результатов деятельности хозяйствующего субъекта (как один из объектов экспертизы учетных операций).

Назначение экспертизы с использованием данной методики может иметь значение при расследовании следующих преступлений:

- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ – см. таблицу 5), когда требуется установить как, в какой период и в результате совершения каких операций изменилось финансовое положение организации-должника после вступления в силу судебного акта;
- недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ – см. таблицу 5), когда требуется установить, как повлияли на финансовое состояние и результаты деятельности хозяйствующего субъекта операции по приобретению ценностей по монопольно высоким ценам, тем самым обосновать расчетным путем сумму причиненных убытков;
- преступления, связанные с банкротством (ст.ст. 196, 197 УК РФ – см. таблицу 2), когда требуется установить размер влияния совершенной операции на показатели платежеспособности и тем самым установить имеется ли причинно-следственная связь

между совершением сделки и наступлением неплатежеспособности хозяйствующего субъекта.

Также производство экспертизы по данной методике может иметь значение для расчета упущенной выгоды по другим составам преступлений. Например, извлечение из оборота части финансовых ресурсов для предполагаемой, но не состоявшейся операции (например, вследствие мошеннических или иных преступных действий контрагента) либо производственные простои, ставшие следствием преступления (например, хищение уникального оборудования), влекут за собой ухудшение хозяйственного и финансового положения организации, что находит свое отражение в системе экономических показателей, исчисляемых в стоимостных измерителях.

В связи с тем, что в рассматриваемой методике первичным является содержание экономических операций, последующее ее деление на систему частных методик целесообразно по признаку – вид совершаемой экономической операции по аналогии с предложенной выше (см. таблицу 19) системой общих видовых и частных методик экономической экспертизы исследования содержания экономических операций.

В данной методике реализуются исследование содержания операций и одновременно аналитическое исследование, поэтому она может быть поручена одному специалисту[1], владеющему знаниями в области учета (коммерческих, финансовых и др.) операций и в области экономического анализа, либо двум специалистам, имеющим узкую специализацию по указанным направлениям.

---

[1] Современная тенденция подготовки специалистов в области бухгалтерского учета и аудита такова, что каждый такой специалист должен владеть в одинаковой степени навыками и приемами и бухгалтерского учета, и экономического анализа. Соответственно к эксперту-экономисту должны предъявляться такие же требования.

Несмотря на то, что нами предлагается только одна разновидность методики комплексной судебно-экономической экспертизы, вполне очевидно, что они могут и должны развиваться и в других направлениях.

Итак, представленная выше система методик судебно-экономических экспертиз и их структурные схемы, вероятнее всего, не могут рассматриваться как окончательно выстроенная система, так как она требует дальнейшего совершенствования и разработки частных методик. В то же время следует отметить, что она имеет право на свое существование по следующим причинам: во-первых, она не противоречит традициям, сложившимся в экспертной практике производства бухгалтерских и экономических экспертиз, так как не отрицает накопленный опыт, а способствует его дальнейшему развитию; во-вторых, система методик ориентирована на реализацию задач современной судебно-следственной практики расследования уголовных дел экономической направленности; в-третьих, предложенная классификация методик закладывает основы для последующей разработки методических основ производства комплексных экспертиз, одной из которых выступает судебно-экономическая; в-четвертых, система методик не противоречит структуре специальных экономических знаний в том смысле, что сложившаяся в стране образовательная система подготовки специалистов-экономистов по отдельным специализациям, позволяет реализовать экспертные методики на практике; в-пятых, предложенная система структурных схем общих экспертных методик, по нашему мнению, может служить научной основой для последующей разработки частных методик по производству судебно-экономических экспертиз, и с учетом последующего анализа данных экспертной практики способствовать созданию типовых методик, в том числе паспортов экспертных методик.

Заключение

Итогом диссертационного исследования являются результаты, имеющие значение для формирования теоретических и методических основ класса судебно-экономических экспертиз, а также для разработки методик по расследованию преступлений экономической направленности. Наиболее значимыми из них являются следующие результаты:

1. Обосновано, что перечень экспертных задач, ставящихся на разрешение судебно-экономических экспертиз, их систематизация связаны с анализом элементов объективной стороны преступления. Предложенное деление по группам преступлений в сфере экономической деятельности по основанию «преступная экономическая деятельность» послужило базой для раскрытия значения и обоснования возможностей судебно-экономических экспертиз в установлении объективной стороны состава преступления. Систематизированы последствия преступной деятельности, предусмотренные содержанием объективной стороны преступлений главы 22 УК РФ, устанавливаемые, как правило, по результатам судебно-экономических экспертиз: 1) преступный доход; 2) стоимостной размер обязательств, задолженности; 3) стоимостной размер имущества, объема совершенных сделок с имуществом и финансовых операций; 4) ущерб, причиненный гражданам, организациям, государству.

2. Определено, что типовая ситуация расследования – это совокупность данных о фактах, установленных к началу и в процессе расследования преступления, из которых следует исходить при решении тактических задач расследования преступления; она как составная часть методики отражает закономерный процесс расследования. Выделены существенные признаки реальной следственной ситуации:

1) характеризуется совокупностью условий и обстоятельств, в которых осуществляется процесс расследования преступления;

2) формируется под воздействием внешних и внутренних, или объективных и субъективных факторов и обстоятельств;

3) взаимосвязана с целями и задачами расследования преступления и динамична по своему содержанию;

4) существует реально и всегда индивидуальна, поскольку ее, так же как и в целом процесс расследования по конкретному уголовному делу, индивидуализируют условия.

3. Анализ уголовно-правовых целей и выделение типовых исходных ситуаций расследования преступлений главы 22 УК РФ позволили:

1) сформировать целостное представление об объектах экспертного экономического исследования, которыми являются содержание совершаемых финансовых, коммерческих, и иных операций, а также содержание учетных записей об этих операциях; такие операции непосредственно либо опосредованно имеют отношение к противоправной деятельности хозяйствующих субъектов;

2) обосновать три блока экспертных задач, решаемых с помощью судебно-экономических экспертиз, направленных на установление: элементов преступного деяния; последствий преступной деятельности; причинной связи между деянием и наступившими последствиями. В дальнейшем исследовании (в п.3.2) они включены в разработанную систему экспертных задач, решаемых СЭЭ.

4. Определено понятие специальных экономических знаний: это относящийся к отрасли экономических и судебно-бухгалтерских знаний профессиональный опыт сведущих лиц, используемый для целей уголовного судопроизводства в установленных законом формах. Профессиональный опыт определен как совокупность знаний, умений и навыков. Объем специальных экономических знаний экс-

перта включает владение одной или несколькими методиками производства судебно-экономических экспертиз. В целях раскрытия сущности специальных экономических знаний исследовано содержание главного признака – отрасль экономических знаний, и на этой основе выделено три блока экономических наук: информационно-аналитические науки, функциональные науки, отраслевые экономики.

5. Исторический анализ и исследование закономерностей формирования класса судебно-экономических экспертиз привели к выводу, что судебно-экономические экспертизы находятся на стадии развития; появление их новых видов, а также частных экспертных методик должно основываться на закономерностях класса экспертиз и с учетом того, что существует взаимосвязь и взаимообусловленность экспертных методик с задачами расследования. Класс судебно-экономических экспертиз характеризуется общностью специальных экономических знаний, объектов исследования, предмета исследования.

6. Определены объекты и предмет судебно-экономических экспертиз, что в дальнейшем позволило сформулировать теоретические основы класса судебно-экономических экспертиз и послужило основанием к разработке их методических основ. Предмет класса судебно-экономических экспертиз составляют закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью хозяйствующего субъекта содержания учетного процесса и экономических операций, отраженного на носителях учетно-экономической информации. Общими объектами класса судебно-экономических экспертиз являются исследуемые в связи с противоправной деятельностью: 1)содержание учетных операций; 2)содержание экономических операций.

7. Проведено обоснование системных свойств класса судебно-экономических экспертиз, что неизбежно поставило проблему выделения родов, видов экспертиз. Предложенное основание классификации – объект экспертизы, позволило выделить два рода СЭЭ - экс-

пертиза учетных операций и экспертиза экономических операций, также проведено внутриродовое деление предложенных родов экспертиз. Значение разработанной классификации состоит в том, что в конечном итоге она связана с определением компетенции эксперта.

8. На основе проведенных монографического и прикладного анализа сформулировано понятие метода судебно-экономической экспертизы: это совокупность применяемых экспертом методических приемов (сформированных на основе общенаучных методов и методов информационно-аналитических и экономико-правовых наук) исследования зафиксированной на материальных носителях информации о содержании учетных и экономических операций, связанных с противоправной деятельностью. Используя системный подход, разработана система методов СЭЭ, которая в перспективе должна дополняться новыми методами экспертного исследования.

9. Обоснована система экспертных задач, что явилось предпосылкой к разработке структурных схем экспертных методик, которые позволяют проводить более строгую дифференциацию специальных экспертных знаний.

10. Определено понятие методики судебно-экономической экспертизы. Предложена система экспертных методик и разработаны их структурные схемы. Они раскрывают сущность заданий, которые могут быть поставлены перед экспертом в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, поэтому схемы методик имеют практическое значение как для экспертной, так и для судебно-следственной практики.

В процессе исследования также удалось выявить некоторые проблемные вопросы и перспективные направления дальнейшего научного исследования и совершенствования экспертной практики.

1. Имеется взаимосвязь между видом преступления, и содержанием экспертных выводов, полученных в результате проведенной в

связи с расследованием конкретного вида преступления судебно-экономической экспертизы. Поэтому очевидна необходимость дальнейшего проведения прикладных и теоретических исследований в этом направлении. Взаимосвязь между видом преступления и разновидностями получаемых экспертных выводов (по содержанию предмета высказывания) имеет значение для обоснования системы экспертных задач, решаемых судебно-экономическими экспертизами, проводимыми в связи с расследованием конкретных видов преступлений.

2. Самостоятельного научного исследования требует вопрос о соотношении знаний базовых экономических наук и экономико-правовых наук в объеме специальных экспертных знаний. Такое исследование имеет большое практическое значение, так как по его результатам должны быть разработаны образовательные программы подготовки экспертов-экономистов, отвечающие потребностям судебно-следственной и экспертной практики.

3. Структурные схемы экспертных методик, представленные в третьей главе, построены на основе проведенного теоретического исследования и прикладного анализа экспертных заключений по судебно-бухгалтерским и другим экономическим экспертизам. Тем самым созданы предпосылки к последующей разработке частных методик по производству судебно-экономических экспертиз. Их использование в практической деятельности направлено на объективизацию процесса и результатов экспертного исследования, что имеет существенное значение для судебно-следственной практики.

4. Проведенный анализ данных экспертной практики позволяет сделать вывод о несовершенстве существующих нормативных основ производства судебно-экономических экспертиз, в частности, отсутствуют типовые и стандартизированные экспертные методики. Также требует кардинального пересмотра содержание действующих в

настоящее время методических материалов по организации и производству экспертиз, что обусловлено, во-первых, изменившимися потребностями современной судебно-следственной практики и, во-вторых, введением новых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В этой связи предлагаемые структурные схемы экспертных методик, рассматриваемые во взаимосвязи с задачами уголовного судопроизводства, могут быть использованы как при разработке ведомственных методических рекомендаций, так и для последующей стандартизации экспертных методик, что в конечном итоге будет способствовать переходу к качественно иному уровню проведения судебно-экономических экспертиз.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая и третья) (с изм. от 20 февраля, 12 августа 1996 г. ; 24 октября 1997 г.; 8 июля, 17 декабря 1999 г. ; 16 апреля, 15 мая 2001 г. ; 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г. ; 10 января, 26 марта, 11 ноября 2003 г.) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301 ; 1996. – №5. – Ст. 410 ; 1996. – № 9. – Ст. 773 ; 1996. – № 34. – Ст. 4025, 4026 ; 1997. – № 43. – Ст. 4903 ; 1999. – № 28. – Ст. 3471 ; 1999. – № 51. – Ст. 6288 ; 2001. – № 17. – № 1644 ; 2001. – № 21. – № 2063 ; 2001. – № 49. – Ст.4552 ; 2002. – № 12. – № 1093 ; 2002. – № 48. – № 4737 ; 2002. – № 48. – № 4746 ; 2003. – № 2. – Ст. 160 ; 2003. – № 2. – Ст. 167 ; 2003. – № 13. – Ст. 1179 ; 2003. – № 46 (Ч. I). – Ст. 4434.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.06.2003 № 86-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2003. – № 27 (Ч. I). – Ст.2700.
3. Извлечение из Определения Верховного Суда РФ от 17 декабря 1998 г. : согласно ст.12 Закона Российской Федерации от 7 декабря 1991 г. «О подоходном налоге с физических лиц» при исчислении подоходного налога с доходов, полученных от предпринимательской деятельности, исключению подлежат документально подтвержденные и фактически произведенные расходы, связанные с реализацией имущества // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №7.
4. Инструкция о производстве судебно-бухгалтерских экспертиз в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР : утв. Министерством юстиции СССР по согласованию с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, Министерством внутренних дел СССР 9 июня 1987 г. №К-8-463.

5. Методические рекомендации по организации и производству судебно-бухгалтерских экспертиз в подразделениях бухгалтерских экспертиз экспертных учреждений органов внутренних дел 01.03.2000 № 1/3461 – М. : МВД России, 2000. – 95 с.
6. Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства : утв. распоряжением ФСФО РФ от 8 октября 1999 г., №33-р // Вестник Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению. – 1999. – №12.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 7 июля 2003 г. №117-ФЗ) // СЗ РФ. – 2000. – №32. – Ст.3340 ; 2003. – №28. – №2886.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 7 июля 2003 г. №104-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3824.
9. Номенклатура специальностей научных работников : Приложение к Приказу Министерства науки и технологий РФ от 25 января 2000 г. №17 // Бюллетень Высшего Аттестационного комитета Министерства образования РФ. – М., 2000. – №1. – С. 2-22.
10. О бухгалтерском учете : Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. №129-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 23 июля 1998 г. №123-ФЗ ; от 28 марта 2002 г. № 32-ФЗ ; 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – №46. – Ст.5369 ; 1998. – № 30. – Ст. 3619 ; 2002.– № 13. – Ст. 1179 ; 2003. – № 1. – Ст. 2, 6 ; 2003. – № 2. – Ст. 160 ; 2003. – № 22. – Ст. 2066 ; 2003. – № 27 (Ч. I). – Ст. 2700.
11. О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон РФ от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ) // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

12. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» : Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ (с изменениями от 31 июля 1998 г., 5, 8 июля 1999 г., 19 июня, 7 августа 2001 г., 21 марта 2002 г., 30 июня 2003 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492 ; 1998. – № 31. – Ст. 3829 ; 1999. – № 28. – Ст. 3459, 3469, 3470 ; 2001. – № 26. – Ст. 2586 ; 2001. – № 33 (Ч.I). – Ст. 3424 ; 2002. – № 12. – Ст. 1093 ; 2003. – № 27 (Ч. I). – Ст. 2700.

13. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ (ред. от 23.06.2003 № 76-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Ч.I). – Ст. 3431 ; 2003. – № 26. – Ст. 2565.

14. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. от 30 декабря 2001 г. №196-ФЗ) //СЗ РФ. – 2001. – №23. – Ст.2291 ; 2002. – №1 (Ч. I). – Ст. 2.

15. О государственном земельном кадастре : Федеральный закон от 02 января 2000 г. №28-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 149.

16. О драгоценных металлах и драгоценных камнях : Федеральный закон от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ (в ред. Федерального закона от 10.01.2003 г. № 15-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст.1463 ; 2003. – № 2. – Ст. 167.

17. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг : Федеральный закон РФ от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 09.12.2002 № 162-ФЗ, с изм., внесен. Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 №194-ФЗ, от 24.12.2002 №176-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 10. – Ст. 1163 ; 2001. – № 1 (Ч.I). – Ст. 2 ; 2001. –

№ 53 (Ч.I). – Ст. 5030 ; 2002 (Ч.I). – № 1. – Ст. 2 ; 2002. – № 50. – Ст. 4923 ; 2002. – № 52 (Ч.I). – Ст. 5132.

18. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках : Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 (в ред. Законов РФ от 24.06.1992 № 3119-1, от 15.07.1992 № 3310-1 ; Федеральных законов от 25.05.1995 № 83-ФЗ, от 06.05.1998 № 70-ФЗ, от 02.01.2000 № 3-ФЗ, от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 09.10.2002 № 122-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №16. – Ст. 499 ; 1992. – № 34. – Ст.1966 ; СЗ РФ. – 1995. – № 22. – Ст. 1977 ; 1998. – № 19. – Ст. 2066 ; 2000. – № 2. – Ст. 124 ; 2002 (Ч. I). – № 1. – Ст. 2 ; 2002. – № 12. – Ст. 1092 ; 2002. – № 41. – Ст. 3969.

19. О лицензировании отдельных видов деятельности : Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2002 г. № 135 // СЗ РФ. – 2002. – № 9. – Ст. 928.

20. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ (ред. от 26.03.2003 № 36-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Ч.I). – Ст. 3430 ; 2003. – № 13. – Ст. 1178.

21. О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 25 июля 1996 г. №1095 (с изм. от 25 июля 2000 г. №1358 ; 18 июля 2001 г. №872) // СЗ РФ. – 1996. – №31. – Ст.3696 ; 2000. – №31. – Ст. 3252 ; 2001. – №30. – Ст. 3156.

22. О методических рекомендациях по вопросам организации работы по предотвращению проникновения доходов, полученных незаконным путем, в банки и иные кредитные организации : утв. письмом Центрального банка РФ № 479 от 3 июля 1997 г. // Вестник Банка России. – 1997. – № 43.

23. О недрах : Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. Федерального закона от 06.06.2003 г. № 65-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823 ; 2003. – № 23. – Ст. 2174.

24. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

25. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций : Федеральный закон РФ от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 02.01.2000 № 6-ФЗ, от 19.06.2001 № 86-ФЗ, от 07.08.2001 № 116-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, с изм., внес. Постановлением Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П) // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1097 ; 2000. – № 2. – Ст. 127 ; 2001. – № 26. – Ст. 2590 ; 2001. – № 33 (Ч.I). – Ст.3419 ; 2002. – № 12. – Ст. 1093.

26. О плате за землю : Закон РФ от 11.10.1991 № 1738-1 (ред. от 25.07.2002, с изм. от 24.12.2002) // Ведомости СНД и ВС РФ, 31.10.1991. – № 44. – Ст. 1424; СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3033; 2002. – № 52 (Ч.I). – Ст. 5132.

27. О положении о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг : Постановление ФКЦБ от 13 августа 2003 г. № 03-34/пс // Российская газета. – 2003. – № 189.

28. О порядке ведения кассовых операций в кредитных организациях на территории Российской Федерации : Положение ЦБР от 9 декабря 2002 г. №199-П // Вестник Банка России. – 2002. – №66.

29. О порядке применения Федеральных законов, регламентирующих процедуру регистрации кредитных организаций и лицензирования банковской деятельности : Инструкция ЦБ РФ от 23 июля 1998 г. № 75-И (в ред. Указаний ЦБ РФ от 05.07.2002 № 1177-У) // Вестник Банка России. – 1998. - № 55 ; 2002. – № 39.

30. О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации : Положение ЦБР от 5 декабря 2002 г. №205-П (с измен. от 20 июня, 5 ноября 2003 г.) // Вестник Банка России. – 2002. – № 70-71 ; 2003. – № 65 ; 2003. – № 36.

31. О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации : Инструкция ЦБ РФ от 22.07.2002 № 102-И (ред. от 03.06.2003) // Вестник Банка России. – 2002. – №55 ; 2003. – № 38.

32. О принятии и введении в действие ОКВЭД (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности) : Постановление Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 6 ноября 2001 г. №454-ст. // Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (КДЕС Ред.1). – М. : ИПК Издательство стандартов, 2002.

33. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ (ред. от 30 октября 2002 г.) // СЗ РФ. – 2001. – №33 (Ч. I). – Ст.3418 ; 2002. – №44. – Ст. 4296.

34. О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг : Постановление ФКЦБ России от 2 июля 2003 г. № 03-32/пс // Российская газета. – 2003. – № 197.

35. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон РФ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 26.11.1998 № 182-ФЗ, от 08.07.1999 № 139-ФЗ, от 07.08.2001 № 121-ФЗ, от 28.12.2002 № 185-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст.1918 ; 1998. – № 48. – Ст. 5857 ; 1999. – № 28. – Ст. 3472 ; 2001. – № 33 (Ч.I). – Ст. 3424 ; 2002. – № 52 (Ч.II). – Ст. 5141.

36. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. №314 // Российская газета. – 2004. – 12 марта. – С. 10.

37. О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 6 августа 1998 г. №888 // СЗ РФ. – 1998. – № 33. – Ст. 4007.

38. О Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг : Указ Президента РФ от 01.07.1996 № 1009 (ред. от 12.04.1999 ; 03.04.2000 ; 18.02.2002) // СЗ РФ – 1996. – № 28. – Ст. 3357 ; 1999. – № 16. – Ст.1967 ; 2000. – № 15. – Ст. 1574 ; 2002. – № 8. – Ст. 809.

39. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 10.01.2003 № 5-ФЗ) // СЗ РФ. –2002. – № 28. – Ст. 2790 ; 2003. – № 2. – Ст. 157.

40. Об аудиторской деятельности : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №119-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 14 декабря 2001 г. №164-ФЗ ; от 30 декабря 2001 г. №196-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Ч. I) – Ст. 3422 ; 2001. – № 51. – Ст. 4829 ; 2002. – № 1 (Ч. I). – Ст. 2.

41. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (в ред. Федерального закона от 07.07.2003 г. № 113-ФЗ) //СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

42. Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг : Федеральный закон РФ от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3814.

43. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июля 1998 г. №135-ФЗ (с измен. от 21 декабря 2001 г. ; 21 марта, 14 ноября 2002 г. ; 10 января, 27 февраля 2003 г.)

// СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813 ; 2002. – № 4. – Ст. 251 ; 2002. – № 12. – Ст. 1093 ; 2002. № 46. – Ст. 4537 ; 2003. – № 2. – Ст. 167 ; 2003. – № 9. – Ст. 805.

44. Об упорядочении государственной регистрации предпринимателей на территории Российской Федерации : Указ Президента РФ от 08.07.1994 № 1482 (в ред. Указа Президента от 21.10.2002 № 1209) // СЗ РФ. – 1994. – № 11. – Ст. 1194 ; 2002. – № 43. – Ст.4228.

45. Об утверждении Временного положения о системе аттестации, обучения и повышения квалификации аудиторов в Российской Федерации : Приказ Министерства финансов РФ от 12 сентября 2002 г. № 93н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 50.

46. Об утверждении Инструкции о порядке проведения ревизии и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов Российской Федерации : Приказ Министерства финансов РФ от 14 апреля 2000 г. №42н // Финансовая газета. – 2000. – № 23.

47. Об утверждении Инструкции о порядке учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней, продукции из них и ведения отчетности при их производстве, использовании и обращении : Приказ Министерства финансов РФ от 29 августа 2001 г. - № 68н // Российская газета. – 2001.– № 213.

48. Об утверждении инструкции по бухгалтерскому учету в бюджетных учреждениях : Приказ Министерства финансов РФ от 30.12.1999 г. № 107н (с измен. от 10 июля 2000 г. ; 9 июня 2001 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2000. – №7; 2000. – №8 ; Экономика и жизнь. – 2000. – № 34 ; 2001. – № 30.

49. Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости права аренды земельных участков : Распоря-

жение Минимущества РФ от 10 апреля 2003 г. №1102-р // Экспресс-закон. – 2003. – № 34.

50. Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности : Распоряжение Минимущества РФ 26 ноября 2002 г. №СК-4/21297 // Экспресс-закон. – 2003. – № 16.

51. Об утверждении методических рекомендаций по определению рыночной стоимости земельных участков : Распоряжение Минимущества РФ от 6 марта 2002 г. №568-р // Экспресс-закон. – 2002. – № 21.

52. Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств : Приказ Министерства финансов РФ от 13 июня 1995 г. №49 // Экономика и жизнь. – 1995. – № 29.

53. Об утверждении методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций : Приказ Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству от 23 января 2001 г. №16 // Вестник ФСФО РФ. – 2001. – № 2.

54. Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации : Приказ Минюста РФ от 14 мая 2003 г. №114 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 24.

55. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению : Приказ Министерства финансов РФ от 31 октября 2000 г.

№94н (ред. приказа МФ РФ от 7 мая 2003 г. №38н // Финансовая газета. – 2000. – № 46, 47 ; 2003. – № 22.

56. Об утверждении Положения о Департаменте государственного финансового контроля и аудита Министерства финансов Российской Федерации : Приказ Министерства финансов РФ от 31 марта 1998 г. №53 //(официально опубликован не был) АИСС «Гарант».

57. Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок) : Приказ Министерства финансов РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 7 декабря 1999 г. №89н/1033/717 // Экспресс-закон. – 2000. – № 25.

58. Об утверждении Положения о порядке приостановления эмиссии и признания выпуска ценных бумаг несостоявшимся или недействительным : Постановление ФКЦБ РФ от 31.12.1997 № 45 (в ред. Постановления ФКЦБ РФ от 13.08.2003 № 03-35/пс) // Вестник ФКЦБ России. – 1998. – № 1 ; 2003. – № 8.

59. Об утверждении Положения о регистрирующих органах, осуществляющих государственную регистрацию выпусков ценных бумаг : Постановление ФКЦБ от 4 марта 1997 г. (в ред. Постановления ФКЦБ РФ от 13.08.2003 № 03-35/пс) // Вестник ФКЦБ России. – 1997. – № 3 ; 2003. – № 8.

60. Об утверждении положения о совершении сделок с драгоценными металлами на территории Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30 июня 1994 г. № 756 (с измен., внесенными Постановлением Правительства РФ от 01.12.1998 г. № 1419, решением Верховного Суда РФ от 21.08.2000 г., определением Вер-

ховного Суда РФ от 26.09.2000 г. № КАС 00-386) // СЗ РФ. – 1994. – № 11. – Ст. 1291 ; 1998. – № 49. – Ст. 6058.

61. Об утверждении положения о совершении сделок с природными драгоценными камнями на территории Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 27 июня 1996 г. № 759 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 10.03.2000 № 215, от 08.05.2002 № 302) // СЗ РФ. – № 27. – Ст. 3286 ; 2000. – № 12. – Ст. 1293 ; 2002. – № 20. – Ст. 1859.

62. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99 : Приказ Министерства финансов РФ от 6 июля 1999 г. №34н // Бюллетень нормативных актов Федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23.

63. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 : Приказ Министерства финансов РФ от 6 мая 1999 г. №33н // Экономика и жизнь. – 1999. – № 24.

64. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01 : Приказ Министерства финансов РФ от 9 июня 2001 г. №44н // Российская газета. – 2001. – № 140.

65. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 : Приказ Министерства финансов РФ №32н от 6 мая 1999 г. // Экономика и жизнь. – 1999. – № 24.

66. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет займов и кредитов и затрат по их обслуживанию» (ПБУ 15/01) : Приказ Министерства финансов РФ от 2 августа 2001 г. № 60н // Бухгалтерский учет. – 2001. – № 20.

67. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000 : Приказ Министерства финансов РФ от 16 октября 2000 г. №91н // Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету. – 2001. – № 1.

68. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 : Приказ Министерства финансов РФ от 30 марта 2001 г. №26н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 20.

69. Об утверждении порядка работы организаций, осуществляющих аффинаж драгоценных металлов, и перечня организаций, имеющих право осуществлять аффинаж драгоценных металлов : Постановление Правительства РФ от 17 августа 1998 г. № 972 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 13.02.2001 № 104, от 08.05.2002 № 302, от 18.07.2002 № 539) // СЗ РФ. – 1998. – № 34. – Ст. 4097 ; 2001. – № 8. – Ст. 755 ; 2002. – № 20. – Ст.1859 ; 2002. – № 29. – Ст. 2977.

70. Об утверждении порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей : Приказ Министерства финансов РФ № 86н, Министерства РФ по налогам и сборам № БГ-3-04/430 от 13 августа 2002 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 40.

71. Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности : Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2000 г. № 731 // СЗ РФ. – 2000. – № 41. – Ст. 4077.

72. Об утверждении примерного Перечня видов экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации : Приказ Министерства юстиции РФ от 30 ноября 2000 г. №363 // (Опубликован не был) Справочно-информационная система «Консультант».

73. Об утверждении рекомендаций по отдельным положениям правил внутреннего контроля, разрабатываемых организациями, совершающими операции с денежными средствами или иным имуществом, в

целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : утв. приказом КФМ России от 11 августа 2003 г. № 104 / Финансовая газета. – 2003. – № 42.

74. Об утверждении стандартов оценки : Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2001 г. № 519 // СЗ РФ. – 2001. – №29. – Ст.3026.

75. Об утверждении федеральных Правил (Стандартов) аудиторской деятельности : Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696 // СЗ РФ. – 2002. – № 39. – Ст. 3797.

76. Положение об институте государственных бухгалтеров-экспертов при НК РКИ : Постановление СНК Союза СССР от 18 августа 1925 года // Известия ВЦИК и ЦИК. – 1925. – 17 октября. – С.6.

77. Порядок ведения кассовых операций в Российской Федерации : утв. решением Совета директоров ЦБР 22 сентября 1993 г. № 40 // Экономика и жизнь. – 1993. – № 42-43.

78. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 №61-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – №22. – Ст. 2066.

79. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с измен. и допол. от 08 декабря 2003 г. №161-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – №52 (Ч.I). – Ст. 4921.

80. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с измен. и допол.) //Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Официальный текст. – М. : Информационно-издательский дом «Филинъ», 1998. – 320 с.

81. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с измен. от 8 декабря 2003 г. №169-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954 ; 1998. – № 22. – Ст. 2332 ; 1998. – № 26. – Ст. 3012 ; 1999. – № 7. – Ст.871, 873 ; 1999. – № 11. – Ст. 1255, 1407 ; 1999. – № 28. – Ст.3489, 3490,

3491 ; 2001. – № 11. – Ст.1002 ; 2001. – № 13. – Ст.1140 ; 2001. – № 26. – Ст.2587, 2588, ; 2001. – № 33 (Ч. I). – Ст.3424 ; 2001. – № 47. – Ст. 4404, 4405 ; 2001. – № 53 (Ч. I). – Ст. 5028 ; 2002. – № 10. - № 966 ; 2002. – № 11. – Ст. 1021 ; 2002. – № 19. – Ст. 1793, 1795 ; 2002. – № 26. – Ст. 2518 ; 2002. – № 30. – Ст. 3020, 3029 ; 2002. – № 44. – Ст. 4298 ; 2003. – № 11. – Ст. 954 ; 2003. – № 15. – Ст. 1304 ; 2003. – № 27 (Ч. II). – Ст. 2708, 2712 ; 2003. – № 28. – Ст. 2880.

82. Аверьянова, Т.В. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В.Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С.Белкина. – М. : Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА·М), 2001. – 990 с.

83. Аверьянова, Т.В. Назначение экспертизы и стадии ее производства. Глава VI // Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М. : Кно-Рус, Право и закон, 2003. – С. 305-336.

84. Аверьянова, Т.В. Субъекты экспертной деятельности / Т.В.Аверьянова // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г.Филиппов. – М. : Спарк, 2001. – Вып.2. – С. 29-37.

85. Агафонов, А.В. О содержании видового объекта преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности / А.В. Агафонов // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 4-6.

86. Аксенова, Т.П. Судебно-бухгалтерская экспертиз : учебное пособие / Т.П. Аксенова. – Хабаровск : ХГАЭП, 2002. – 120 с.

87. Аминев, Ф.Г. Интеграционные знания как источник новых родов и видов судебных экспертиз / Ф.Г. Аминев // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : Сб. статей. В III ч. Ч. III. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М. : Академия управления МВД России, 2004. – С. 16-19.

88. Аминев, Ф.Г. Классификация экспертиз – проблема интеграции / Ф.Г. Аминев // Актуальные проблемы криминалистики на совре-

менном этапе. Ч. 1 : сборник научных статей / под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – С. 10-11.

89. Арзуманян, Т.М. Бухгалтерская экспертиза при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел / Т.М. Арзуманян, В.Г. Танасевич. – М. : Юридическая литература, 1975. – 120 с.

90. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. – Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1986. – 152 с.

91. Асташкина, Е.Н. К вопросу о следственных ситуациях первоначального этапа расследования квартирных краж / Е.Н. Асташкина // Следователь. – 2002. – № 1. – С. 42-45.

92. Атанесян, Г. Об одном из актуальных вопросов судебно-бухгалтерской экспертизы / Г. Атанесян, А. Гольдман // Советская юстиция. – 1986. – № 21. – С. 9-11.

93. Атанесян, Г.А. К вопросу о комплексных судебно-экспертных исследованиях / Г.А. Атанесян, Л.И. Георгиев // Вестник Московского университета. – 1980. – № 1. – С. 32-38.

94. Атанесян, Г.А. О доказательственном значении сведений, полученных с использованием средств автоматизации, приборов и инструментов / Г.А. Атанесян, В.П. Герасимов // Теоретические и методические вопросы судебно-бухгалтерской экспертизы при механизированном и автоматизированном учете : сборник научных трудов / пред. В.К.Степутенкова. – М. : ВНИИСЭ, 1984. – С. 158-173.

95. Атанесян, Г.А. Судебная бухгалтерия : учебник / Г.А. Атанесян, С.П. Голубятников. – М. : Юридическая литература, 1989. – 352 с.

96. Бабичев, В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие / под ред. М.П.Зуева. – М. : Заочный институт советской торговли, 1989. – 43 с.

97. Баканов, М.И. Теория экономического анализа : учебник / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – 3-е изд., перераб.– М. : Финансы и статистика, 1995. – 288 с.

98. Балакшин, В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу / В. Балакшин // Законность. – 1999. – №1. – С. 37-40.

99. Балл, Г.А. О психологическом содержании понятия «задача» / Г.А. Балл // Вопросы психологии. – 1970. – № 6. – С. 75-85.

100. Балугина, Т.С. Проблема следственных ситуаций в криминалистической литературе / Т.С. Балугина // Правоведение. – 1983. – № 1. – С. 78-82.

101. Балугина, Т.С. Следственные ситуации и планирование расследования / Т.С. Балугина // Следственная ситуация : сборник научных трудов. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 54-58.

102. Баранов, Ю.Н. Криминалистическая экспертиза как научное исследование / Ю.Н.Баранов // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч.2. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 135-139.

103. Баширова, Н.В. Судебная бухгалтерия : учебно-методическое пособие / Н.В. Баширова. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 168 с.

104. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия – 2-е изд., доп. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

105. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М. : Издательство БЕК, 1997. – 342 с.

106. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики. Т.2. Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – М. : Академия МВД СССР, 1978. – 410 с.

107. Белкин, Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации / Р.С. Белкин // Следственная ситуация : сборник научных

трудов. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 3-6.

108. Белкин, Р.С. Следственная ситуация и ее тактическое значение. Глава 4. // Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М. : Академия МВД СССР, 1978. – С. 66-85.

109. Белов, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза / Белов А.А., Белов А.Н. – М. : Книжный мир, 2003. – 608 с.

110. Белуха, Н.Т. Судебно-бухгалтерская экспертиза / Н.Т. Белуха. – М. : «Дело ЛТД», 1993. – 272 с.

111. Богомолов, А.М. Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о незаконном получении кредита и банкротстве / А.М. Богомолов. – М. : Издательство «ПРИОР», 2002. – 176 с.

112. Болдова, Н. Определение размера ущерба судебно-бухгалтерской экспертизой / Н. Болдова, А. Голубева // Советская юстиция. – 1988. – № 16. – С. 7-8.

113. Болдова, Н.К. Судебно-экономическая экспертиза. §6 главы VII. // Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М. : КноРус, Право и закон, 2003. – С. 380-387.

114. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М. : Институт новой экономики, 1999. – 574 с.

115. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 1998. – 1536 с.

116. Бондарь, М.Е. К вопросу о структуре методики экспертного исследования / М.Е. Бондарь // Криминалистика и судебная экспертиза : республ. межвед. научн. сб. Вып. 42. – Киев : «Лыбидь», 1991.– С.9-16.

117. Бондарь, М.Е. О понятии «экспертная методика» / М.Е. Бондарь // Криминалистика и судебная экспертиза : республ. меж-вед. научн.-метод. сб. Вып. 40. – Киев : «Лыбидь», 1990.– С. 13-19.

118. Бондарь, М.Е. Функции методики исследования в экспертной деятельности / М.Е. Бондарь // Криминалистика и судебная экспертиза: междувед. научн.-метод. сб. Вып. 50 / Киевский НИИСЭ ; отв. ред. Б.С. Стычинский. – Киев : Министерство юстиции Украины, 2001. – С. 40-47.

119. Борисов, А.Н. Комментарий к положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок / А.Н. Борисов. – М. : ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. – 128 с.

120. Борисов, А.Н. Комментарий к положениям УПК Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок / Александр Борисов // Право и экономика. – 2002. – №10. – С. 65-75.

121. Борисов, А.Н. Комментарий к положениям УПК Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок / Александр Борисов // Право и экономика. – 2002. – №11. – С. 32-63.

122. Борисов, А.Н. Методика проведения анализа достаточности объектов исследования экономической экспертизы / Борисов А.Н. // Информационный сборник ЭЦ ФСНП России. – 1999. – № 1. – С. 27-60.

123. Борисов, А.Н. Подсчет количества объектов исследования судебно-экономической экспертизы / А.Н. Борисов // Информационный сборник ЭЦ ФСНП России. – 2000. – № 2. – С. 42-45.

124. Бочкарев, А.А. Использование методов финансового анализа в судебно-экономической экспертизе / А.А. Бочкарев, В.Г. Жирков

// Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. сб. научн. статей. Вып.11 / СГАП ; отв. ред. С.В.Лаврухин.– Саратов : Издательство Саратовской государственной академии права, 2002. – С. 137-139.

125. Братко, А.Г. Юридические факты. Тема 12.4. // Общая теория права и государства : учебник / под ред В.В. Лазарева. – М. : Юрист, 1994. – 360 с.

126. Булохов, А.Г. Пособие по судебно-бухгалтерской экспертизе / А.Г. Булохов. – М. : Юридическое издательство, 1941. – 75 с.

127. Валеев, М.Х. Понятие и содержание следственных ситуаций, возникающих при расследовании корыстно-насильственных преступлений, совершенных лицами молодого возраста. / М.Х. Валеев, Р.Н. Хатыпов // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Ч. 1 : сборник научных статей / под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – С. 45-49.

128. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Васильев. – М : Издательство Московского университета, 1978. – 72 с.

129. Винберг, А. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы / А. Винберг // Советское государство и право. – 1961. – №6. – С. 74-82.

130. Винберг, А.И. Общая характеристика методов экспертного исследования / А.И. Винберг, А.Р. Шляхов // Общее учение о методах судебной экспертизы : сборник научных трудов. Вып.28. – М. : ВНИИСЭ, 1977. – С. 54-93.

131. Винберг, А.И. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская. – Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. – 183 с.

132. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 641 с.

133. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография. / Т.С.Волчецкая ; под ред. Н.П. Яблокова ; Москва ; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 248 с.

134. Волчецкая, Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учебное пособие / Т.С. Волчецкая ; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1999. – 74 с.

135. Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике : учебное пособие / Т.С. Волчецкая ; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 95 с.

136. Воронин, С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : монография / С.Э. Воронин. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2000. – 211 с.

137. Воронин, Ю.А. Введение в теорию классификаций / Ю.А. Воронин ; под ред. М.М. Лаврентьева. – Новосибирск : СО АН СССР. – 1982. – 194 с.

138. Выявление хищений экономико-криминалистическими средствами / под общ. ред. С.П. Голубятникова, Г.В. Дашкова, В.Г. Танасевича. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1983. – 91 с.

139. Гавло, В.К. Следственная ситуация / В.К. Гавло // Следственная ситуация : сборник научных трудов. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 38-41.

140. Гаджиев, Н. Современная экономическая преступность : экспертно-ревизионные аспекты / Н. Гаджиев // Российская юстиция. – 1995. – №11. – С. 11-13.

141. Гаджиев, Н.Г. Бухгалтерская экспертиза в системе экспертных исследований / Н.Г. Гаджиев, А.Н. Гаджиев // Аудиторские ведомости. – 2001. – №8. – С. 35-40.

142. Гаджиев, Ю.К. Финансово-экономическая экспертиза хозяйствующего субъекта : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.12, 08.00.10 / Гаджиев Юсуп Канаматович. – Махачкала, 2002. – 124 с.

143. Гаухман, Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам / Л. Гаухман // Законность. – 2000. – № 4. – С. 21-24.

144. Герасимов, И.Ф. К вопросу о следственной ситуации / И.Ф. Герасимов // Следственная ситуация : сборник научных трудов. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 6-11.

145. Голубятников, С.П. Компьютерные технологии в криминалистическом анализе бухгалтерской информации при выявлении и расследовании налоговых преступлений : методические рекомендации / С.П. Голубятников, В.А. Тимченко, С.И. Яночкин, Н.Н. Бобрынина. – Н.Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. – 84 с.

146. Голубятников, С.П. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы : учебник / С.П.Голубятников, А.Я. Целищев. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1990. – 206 с.

147. Голубятников, С.П. Основы бухгалтерского учета и судебнобухгалтерской экспертизы / С.П. Голубятников, Н.В. Кудрявцева, В.Г. Танасевич. – М. : Юридическая литература, 1965. – 312 с.

148. Голубятников, С.П. Основы судебной бухгалтерии / С.П. Голубятников, Ю.М. Кравченко, А.А. Меджевский. – Н.Новгород : Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1994. – 264 с.

149. Голубятников, С.П. Судебная бухгалтерия : учебное пособие / С.П. Голубятников, Е.С. Леханова. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 136 с.

150. Голубятников, С.П. Системный подход к проблеме выявления хищений средствами экономического анализа / С.П. Голубятников // Труды Горьковской высшей школы МВД СССР. Вып. 9. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1977. – С. 29-37.

151. Грановский, Г.Л. Алгоритмические и эвристические методы решения экспертных задач / Г.Л. Грановский // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. научн. тр. Вып.42. / ВНИИСЭ ; пред. А.И. Винберг. – М. : ВНИИСЭ, 1980. – С. 27-43.

152. Грановский, Г.Л. Экспертные задачи: понятие, структура, стратегия решения / Г.Л.Грановский // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. научн. тр. – М. : ВНИИСЭ, 1985. – С. 55-80.

153. Громов, Н. Заключение эксперта как источник доказательств / Н.Громов // Законность. – 1997. – № 9. – С. 43-45.

154. Густов, Г.А. О способах хищений (к научным основам расследования хищений) / Г.А. Густов, К.Ф. Скворцов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.14. – М. : Юридическая литература, 1971.– С. 99-105.

155. Дмитриенко, Т. Новые виды судебно-экономических экспертиз / Т. Дмитриенко // Хозяйство и право. – 1993. – №11. – С. 33-37.

156. Дмитриенко, Т. Новые виды судебно-экономических экспертиз / Т. Дмитриенко // Хозяйство и право. – 1993. – №10. – С. 29-38.

157. Дмитриенко, Т.М. Судебная (правовая) бухгалтерия : учебник / Т.М. Дмитриенко, С.Г. Чаадаев. – М. : «ПРОСПЕКТ», 1998. – 336 с.

158. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 168 с.

159. Дрейден, В.Г. Анализ достоверности материалов инвентаризации / В.Г. Дрейден, Л.Н. Ларина // Судебная экспертиза (VI сб. про-

блемн. научн. работ по судебной экспертизе). – Л. : Медицина, 1986. – С. 114-116.

160. Дрейден, В.Г. Некоторые вопросы применения метода контрольного сличения при производстве судебно-бухгалтерских экспертиз / В.Г. Дрейден // Судебная экспертиза (VI сб. проблемн. научн. работ по судебной экспертизе). – Л. : Медицина, 1986. – С. 67-69.

161. Дрейден, В.Г. Оценка следователем и судом заключения эксперта-бухгалтера по делу о хищении в кассе взаимопомощи / В.Г. Дрейден // Судебная экспертиза (VI сб. проблемн. научн. работ по судебной экспертизе). – Л. : Медицина, 1986. – С. 64-67.

162. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия : учебное пособие / Е.С. Дубоносов, А.А. Петрухин. – М. : ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2001. – 176 с.

163. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия : учебно-практическое пособие / Е.С. Дубоносов. – М. : Книжный мир, 2004. – 252 с.

164. Дубровин, В.А. Использование экономического анализа при расследовании преступлений / В.А. Дубровин, С.П. Голубятников. – М. : Юридическая литература, 1981. – 120 с.

165. Дьячков, А. Назначение ревизии и бухгалтерской экспертизы при восстановлении бухгалтерского учёта / А.Дьячков // Законность. – 2000. – № 12. – С. 14-15.

166. Дьячков, А.М. Основы методики восстановления бухгалтерского учета и особенности производства ревизии и бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений : практическое пособие / А.М. Дьячков ; под ред. С.А. Бородулина. – Волгоград : Перемена, 2000. – 40 с.

167. Дьячков, А.М. Применение специальных бухгалтерских познаний при расследовании хищений / А.М. Дьячков. – М. : Спарк, 2000. – 123 с.

168. Егоров, А. Экономико-математические методы выявления хищений / А. Егоров, Ю. Михеев, Я. Орлов, И. Шрага // Социалистическая законность. – 1973. – № 6. – С. 21-25.

169. Егоров, В.А. Особенности проведения судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях компьютерной обработки информации /В.А. Егоров // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч. Ч.3.– Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 61-65.

170. Елисеева, И.И. Возможности оценки теневой экономической деятельности в регионе на основе СНС / И.И. Елисеева, А.Н. Ширина, Е.Б. Капралова // Вопросы статистики. – 2001. – № 2. – С. 32-35.

171. Еремин, А.М. Экономические науки / А.М. Еремин, А.А. Хандруев // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. В 4 т. Т.4. Социология – Я. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – С. 505-507.

172. Еремин, С.Г. Судебная бухгалтерия (особенная часть) : курс лекций / С.Г. Еремин. – Волгоград : ВА МВД России, 2003. – 266 с.

173. Жамин, В. Экономическая система и классификация наук / В.Жамин // Вопросы экономики. – 1986. – №2. – С. 63-77.

174. Жирков, В.Г. Судебно-бухгалтерские экспертизы: плюсы и минусы сегодняшнего времени / В.Г. Жирков, Е.М. Рудь // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч. Ч.3. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 135-141.

175. Журавлева, И.А. Экспертные методики и их классификация. П.1 §4 Главы 11 / И.А. Журавлева, В.Е. Корноухов // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е.Корноухов. – М. : Юристъ, 2000. – С. 514-524.

176. Замков, О.О. Математические методы в экономике : учебник / О.О. Замков, А.В. Толстопятенко, Ю.Н. Черемных. – М. : МГУ им. М.В.Ломоносова, изд-во «ДИС», 1997. – 368 с.

177. Землюков, С.В. Глава 4 § 1. Отражение в обстоятельствах, подлежащих доказыванию, объективной стороны преступления / Землюков С.В.// Курс криминалистики. Особенная часть. Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М. : Юристъ, 2001. – С. 51-63.

178. Зинин, А.М. Судебная экспертиза : учебник / А.М.Зинин, Н.П. Майлис. – М. : Право и закон ; Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.

179. Зорич, Л.В. Система и классификация экономических экспертиз /Л.В. Зорич, В.Н. Рогоза // Криминалистика и судебная экспертиза : межвуз. научн.-метод. сб. Вып.50 / отв. ред. Б.С. Стычинский. – К. : Министерство юстиции Украины, 2001. – С. 228-233.

180. Зырянов, В.В. К вопросу о содержании специальных знаний эксперта / В.В. Зырянов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материал. междунар. научн.-практ. конф. В 2 ч. Ч.2 / отв. ред. В.И. Горобцов. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – С. 229-232.

181. Иванов, С.Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе : пособие для юристов и бухгалтеров-экспертов / С.Ф. Иванов. – СПб : Издание книжного склада «Коммерческая литература», 1913. – 222 с.

182. Ивенин, К.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза в уголовном процессе : учебное пособие / К.Н. Ивенин, И.И. Шалягина. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2001. – 54 с.

183. Извеков, С.С. Вопросы, разрешаемые экономической и бухгалтерской экспертизой / Извеков С.С. // Информационный сборник ЭЦ ФСНП России. – 1999. – № 1. – С. 19-26.

184. Ионова, Е.В. Влияние ситуационного фактора на тактику допроса / Е.В. Ионова // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Ч. 2 : сб. научн. ст. / под ред З.Д. Еникеева. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – С. 52-58.

185. Использование табличных построений при производстве судебных экономических экспертиз: В помощь экспертам / С.А. Плишкин, Н.Л. Груданова, Л.Е. Власенкова. – М. : ВНИИСЭ, 1990. – 80 с.
186. Исследование данных бухгалтерского учета и отчетности для определения признаков и способов искажения показателей, характеризующих финансовое состояние хозяйствующего субъекта, в целях получения банковских кредитов : методические рекомендации / М.Г. Нерсесян. – М. : РФЦСЭ. – 2002. – 21 с.
187. Калинкин, Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями / Ю.А. Калинкин // Вестник Московского университета. – 1980. – № 3. – С. 56-61.
188. Каширская, Л.В. Эффективные формы организации бухгалтерской экспертизы : автореф. дис. ...канд. экон. наук : 08.00.12 / Каширская Людмила Васильевна. – Астрахань, 2003. – 27 с.
189. Кашпур, А.В. К вопросу о предмете судебно-бухгалтерской экспертизы / А.В. Кашпур // Криминалистика и судебная экспертиза : республ. межвед. сб. научн. и науч.-метод. работ. Вып. 9. – Киев : РИО МВД УССР, 1972. – С. 220-224.
190. Кедров, Б.М. Единство диалектики, логики и теории познания / Б.М.Кедров. – М. : Госполитиздат, 1963. – 295 с.
191. Кедров, Б.М. Классификация наук. I. Энгельс и его предшественники / Б.М. Кедров. – М. : Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961. – 472 с.
192. Кедров, Б.М. Классификация наук. Прогноз К.Маркса о науке будущего / Б.М. Кедров. – М. : Мысль, 1985. – 543 с.
193. Кедров, Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук / Б.М.Кедров. – 2-е изд. – М. : Изд-во «Наука», 1967. – 436 с.
194. Ким, Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: По материалам корыстно-насильственных преступлений : ав-

тореферат дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ким Дмитрий Владимирович. – Томск, 1999. – 27 с.

195. Классификация методов судебной экспертизы п. 3.3 / Ю.Ф. Воронин [и др.] // Курс криминалистики. Спецкурс «Судебная экспертиза» : учебно-методический комплекс. Ч.1 / под ред. В.Е.Корноухова. – Красноярск : Красноярский государственный ун-т, 1998. – С. 55-76.

196. Клейман, Л.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам / Л.В. Клейман // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сб. статей. В III ч. Ч.I. Вопросы уголовного судопроизводства. – М. : Академия управления МВД России, 2004. – С. 58-61.

197. Клепицкий, И.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Глава 8 / И.А. Клепицкий // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. А.И. Рарога. – М. : Юристъ, 2001. – С. 194-281.

198. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1991. – 176 с.

199. Коваленко, Е.Г. Судебные экспертизы в практике расследования органами внутренних дел хищений социалистической собственности : учебное пособие / Е.Г. Коваленко, Е.Д. Лукьянчиков. – Киев : КВШ МВД СССР им Ф.Э.Дзержинского, 1988. – 72 с.

200. Козлов, С.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза / С.В.Козлов // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики : сб. научн. статей. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999. – С. 217-220.

201. Колдин, В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. – М. : Издательство Московского университета, 1985. – 134 с.

202. Колдин, В.Я. Профессиональная подготовка правоведа и специальные дисциплины / В.Я.Колдин // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2003. – № 1. – С. 106-114.

203. Колдин, В.Я. Судебная идентификация / В.Я. Колдин. – М. : ЛексЭст, 2002. – 528 с.

204. Колкутин, В.В. Судебные экспертизы / В.В. Колкутин, С.М. Зосимов, Л.В. Пустовалов. – М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.

205. Колмаков, В.П. О теоретических основах систематизации методов, приемов и средств советской криминалистики / В.П. Колмаков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 115-122.

206. Колчев, И.А. Актуальные вопросы производства экспертиз, связанных с деятельностью коммерческих банков / Колчев И.А. // Информационный сборник ЭЦ ФСНП России. – 2000. – № 2. – С. 46-51.

207. Колчев, И.А. Организация и порядок проведения исследований кредитных операций в рамках судебно-экономических экспертиз / Колчев И.А. // Информационный сборник ЭУ ФСНП России. – 2001. – № 4. – С. 3-19.

208. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М), 2002. – 880 с.

209. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Н.Д. Козак, Е.Б. Мизулина. – М. : Юристъ, 2002. – 1039 с.

210. Комментированные заключения по планово-экономической и судебно-бухгалтерской экспертизам: В помощь экспертам. / В.К. Степутенкова, И.И. Очиченко, В.А. Соколова. – М. : ВНИИСЭ, 1989. – 46 с.

211. Кондаков, Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков ; отв. ред. Д.П. Горский. – М. : Издательство «Наука», 1971. – 638 с.

212. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И.Кондаков. – М. : Издательство «Наука», 1975. – 720 с.

213. Конюховский, П.В. Математические методы исследования операций в экономике / П.В. Конюховский – СПб. : Издательство «Питер», 2000. – 208 с.

214. Копнин, П.В. Гносеологические и логические основы науки /П.В. Копнин. – М. : «Мысль», 1974. – 568 с.

215. Копнин, П.В. Диалектика, логика, наука / П.В. Копнин. – М. : Наука, 1973. – 464 с.

216. Корноухов, В.Е. §3. Глава 6. Тактическая задача «Возмещение ущерба» / Корноухов В.Е., Смирнова Е.А. // Курс криминалистики. Особенная часть. Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов – М. : Юристъ, 2001. – С. 93-123.

217. Корноухов, В.Е. Глава 1. Тактическая задача «Предварительная проверка первичных материалов о преступлении при решении вопроса о возбуждении уголовного дела / Корноухов В.Е., Степанов В.В. // Курс криминалистики. Особенная часть. Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М. : Юристъ, 2001. – С. 13-21.

218. Корноухов, В.Е. Глава 7. Объективная структура следственных задач. § 1. Характеристика объективной структуры следственной задачи // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М. : Юристъ, 2000. – С. 239-245.

219. Корноухов, В.Е. Классификация методик по расследованию преступлений в сфере предпринимательской деятельности / В.Е. Корноухов // Криминалистика : проблемы методологии и практики рас-

следования отдельных видов преступлений : сб. научн. статей / под ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2003. – С. 31-33.

220. Корноухов, В.Е. Курс криминалистики. Спецкурс «Судебная экспертиза» : учебно-методический комплекс. Ч.I. / В.Е. Корноухов, Ю.К. Орлов, И.А. Журавлева ; под ред. В.Е.Корноухова. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1998.– 332 с.

221. Корноухов, В.Е. О соотношении понятий «тактическая задача», «ситуация расследования» и «тактическая операция» / В.Е. Корноухов // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам : межвуз. сб. – Красноярск : Издательство красноярского университета, 1987. – С. 37-46.

222. Корноухов, В.Е. Об определении понятия «методика расследования преступлений» / В.Е. Корноухов // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Ч. 1 : сб. научн. статей / под ред З.Д. Еникеева. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – С. 126-130.

223. Корухов, Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе / Ю. Корухов // Законность. – 2000. – № 1. – С. 39-40.

224. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : научно-практическое пособие / Ю.Г. Корухов. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1998. – 288 с.

225. Корухов, Ю.Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений : лекция. – М. : ВЮЗИ, 1974. – 29 с.

226. Коршунов, А.М. Познание и деятельность / А.М.Коршунов. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1984. – 142 с.

227. Котенева, Т.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие / Т.В. Котенева, Е.В.Черномырдина. – Ч.1.– Самара : Самарская гос. экон. академия, 1999. – 92 с.

228. Кравец, Г. Полнее использовать возможности бухгалтерской экспертизы / Г. Кравец, П. Суходуб // Социалистическая законность. – 1974. – № 1. – С. 57-59.

229. Кремлев, Н.Д. Система национальных счетов как отражение теневой экономики / Н.Д. Кремлев, В.А. Сивелькин // Вопросы статистики. – 2001. – № 2. – С. 35-41.

230. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М. : Юрист, 1997. – 760 с.

231. Криминалистика: Краткая энциклопедия / авт.-сост. Р.С. Белкин. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111 с.

232. Крылатых, Э. Системное развитие экономической науки / Э. Крылатых // Вопросы экономики. – 1985. – № 10. – С. 119-129.

233. Крылов, И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И.Ф. Крылов. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. – 188 с.

234. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев ; 2-е изд., перераб. и доп. – М. : «Юристъ», 2001. – 304 с.

235. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.

236. Кудрявцев, Ю. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений и расширение возможностей судебной экспертизы / Ю. Кудрявцев // Советская юстиция. – 1985. – № 15. – С. 7-9.

237. Кудрявцева, А.В. Заключение и показания специалиста как вид доказательств в уголовном процессе России / А.В. Кудрявцева // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сб. статей. В III ч. Ч.I. Вопросы уголовного судопроизводства. – М. : Академия управления МВД России, 2004. – С. 55-58.

238. Кузнецов, А. Судебно-бухгалтерская экспертиза – действенное средство в борьбе с хозяйственными преступлениями / А. Кузнецов // Советская юстиция. – 1985. – № 15. – С. 11-12.

239. Кузьмин, С.В. Содержание планирования расследования преступлений / С.В. Кузьмин // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 164-176.

240. Курс экономической теории : учебник. – Киров : «АСА», 2002. – 832 с.

241. Куряшов, Ю.И. Решение судебно-экономической экспертизой вопросов, связанных с нарушениями законодательства о бюджетной системе / Ю.И. Куряшов, Ю.Г. Маслак // Криминалистика и судебная экспертиза : междувед. научн.-метод. сб. Вып.51 / отв. ред. А.М. Пасенюк. – К. : Министерство юстиции Украины, 2003.– С. 172-175.

242. Кутушев, В.Г. К вопросу об участии специалиста в производстве следственных действий / В.Г. Кутушев // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. научн. сб. Вып.1. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1976. – С. 33-41.

243. Ларичев, В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им : учебно-практическое пособие / В.Д. Ларичев. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 240 с.

244. Ларичев, В.Д. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в области защиты прав кредиторов / В.Д. Ларичев, В.Ю. Абрамов // Государство и право, 1998. - № 8. – С. 98-103.

245. Ларичев, В.Д. Таможенные преступления / В.Д. Ларичев, Н.С. Гильмутдинова. – М. : «Экзамен», 2001. – 608 С.

246. Лекторский, В.А. Субъект, объект, познание / В.А. Лекторский. – М. : Наука, 1980. – 357 с.

247. Летянин, А.В. Экономический и оперативно-экономический анализ в деятельности аппаратов БЭП : учебное пособие / А.В. Летя-

нин. – Н. Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. – 59 с.

248. Леханова, Е.С. Криминалистический анализ учетного процесса в методике выявления и расследования преступлений : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Леханова Елена Семеновна. – Н.Новгород, 1996. – 23 с.

249. Лисиченко, В.К. Формы применения специальных знаний и технических средств / В.К. Лисиченко // Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике : учебное пособие – Киев : «Вища школа» Издательство при Киевском государственном университете, 1979. – С. 20-27.

250. Ложкина, Е.И. Расследование незаконного получения кредита. Глава X. // Расследование преступлений в сфере экономики : руководство для следователей. – М. : Спарк, 1999. – С. 194-207.

251. Лопатин, В.В. Русский толковый словарь: Около 35000 слов / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина ; 4-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1997. – 832 с.

252. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания : монография / Н.А. Лопашенко. – Саратов : СГАП, 1997. – 256 с.

253. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. – М. : Юридическая литература, 1981. – 152 с.

254. Любинин, А. Политическая экономия и система экономических наук / А. Любинин // Вопросы экономики. – 1985. – № 9. – С.131-141.

255. Любкин, В.Б. Основы судебной бухгалтерии / В.Б. Любкин. – Саратов : Издательство «Коммунист», 1956 – 319 с.

256. Мазур, С. Объект и виды экономических преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности / Сергей Мазур // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 49-51.

257. Майлис, Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта / Н.П. Майлис // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сб. статей. В III ч. Ч.I. Вопросы уголовного судопроизводства. – М. : Академия управления МВД России, 2004. – С. 52-55.

258. Макаров, Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России / Д. Макаров // Вопросы экономики. – 1998. – № 3. – С. 38-53.

259. Малаховская, Н.Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы (применительно к дактилоскопической экспертизе) / Н.Т. Малаховская // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. научн. тр. – М : ВНИИСЭ, 1985. – С. 81-104.

260. Мамедов, А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности / Андрей Мамедов // Уголовное право, 2000. – № 2. – С. 36-40.

261. Мамкин, А.Н. Применение судебно-бухгалтерских знаний в практике выявления экономических преступлений : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мамкин Алексей Николаевич. – Нижний Новгород, 1999. – 28 с.

262. Матусовский, Г.А. Судебные экспертизы в методике расследования хищений, совершаемых путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением / Г.А. Матусовский // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тезисы республ. научн.-практ. конф. – Киев, 1983. – С. 117-119.

263. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография / В.Н. Махов. – М. : Издательство РУДН, 2000. – 296 с.

264. Мельникова, В.Е. Глава VII. § 1. Понятие и значение объективной стороны преступления / Мельникова В.Е. // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова ; изд-е 2-е, перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – С. 122-154.

265. Мельниченко, А.Б. Уголовное право. Общая и особенная части : учебное пособие / А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 616 с.

266. Методика определения материального ущерба : методическое пособие / А.М.Ромашов, А.И. Сумцов. – М. : ВНИИСЭ, 1978. – 72 с.

267. Методологические основы научного познания : учебное пособие / под ред. П.В. Попова. – М. : Издательство «Высшая школа», 1972. – 272 с.

268. Методы экспертного криминалистического исследования : реферат монографии для рассмотрения на заседании Ученого Совета ВНИИСЭ. – М. : ВНИИСЭ, 1975. – 43 с.

269. Мирский, Д.Я. Понятие и структура методики экспертного исследования. Обобщенная модель методического руководства по судебным экспертизам / Д.Я.Мирский // Проблемы теории судебной экспертизы : сб. научн. тр. Вып. 44. – М. : ВНИИСЭ, 1980. – С. 24-41.

270. Михайлов, В.А. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования : учебное пособие / В.А. Михайлов, Ю.П. Дубягин. – Волгоград : ВСШ МВД РФ. – 1991. – 260 с.

271. Мостепаненко, М.В. Философия и методы научного познания / М.В. Мостепаненко. – Л. : Лениздат, 1972. – 263 с.

272. Муренко, Т.М. Экспертное исследование операций бухгалтерского учета на предприятиях коммунального хозяйства / Т.М. Муренко, И.И.Очиченко, В.А.Машкова // Экспресс-информация. Сер. Экс-

пертная практика и новые методы исследования. Вып.13. – М. : ВНИИСЭ, 1989. – С. 1-9.

273. Мусин, Э.Ф. Экономическая экспертиза в федеральных органах налоговой полиции – теория и практика / Мусин Э.Ф. // Информационный сборник ЭЦ ФСНП России. – 1999. – № 1. – С. 3-18.

274. Нарский, И.С. О Положении в логике и ее месте в университетском образовании / И.С. Нарский // Философские науки. – 1966. – № 3. – С. 101-110.

275. Нафиев, С.Х. Экономические преступления. Судебно-бухгалтерская экспертиза как метод предупреждения экономической преступности : учебное пособие / С.Х.Нафиев, Г.Р. Хамидуллина. – М. : Издательство «Экзамен», 2003. – 192 с.

276. Национальное счетоводство : учебник / под ред. Г.Д. Кулагиной. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 448 с.

277. Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений / под ред. А.Е. Суринова. – М. : Финстатинформ, 2003. – 256 с.

278. Нестеров, А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений : автореф. дисс. …докт. юрид. наук : 12.00.09 / Нестеров Анатолий Васильевич. – М., 2001. – 38 с.

279. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т.II. / Институт философии РАН; научно-редакционный совет : пред. В.С. Степин. – М. : Мысль, 2001. – 634 с.

280. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Мн. : изд. В.М.Скакун, 1998. – 896 с.

281. Новейший философский словарь / 2-е изд., перераб и доп. – Мн. : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.

282. Новые методы экспертных исследований балансовых взаимосвязей экономических показателей : методическое письмо для следова-

телей, судей и экспертов / И.И. Очиченко, Н.И. Мишакова, Н.В. Лысенко. – М. : РФЦСЭ, 1997. – 48 с.

283. Обзор практики подготовки и назначения судебно-бухгалтерских и судебных экономических экспертиз в судебных экспертных учреждениях МЮ РФ // Информационный бюллетень следственного комитета МВД РФ. – 1999. – № 1. – С. 73-89.

284. Образцов, В.А. Организационные основы и структура следственного действия. П. I.I Главы I / В.А.Образцов, А.А. Протасевич // Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. – М. : Юристъ, 1999. – С. 17-24.

285. Образцов, В.А. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации / В.А. Образцов, В.Г. Танасевич // Советское государство и право, 1979. – № 8. – С. 109-115.

286. Овчинников, Г.В. Экономическая экспертиза по уголовным делам о налоговых преступлениях, совершенных в рамках «иного способа» / Овчинников Г.В. // Информационный сборник ЭЦ ФСНП России. – 2000. – № 2. – С. 52-62.

287. Овчинцев, В.В. Актуальные вопросы проведения экономических экспертиз по делам, возбужденным по ст.171 УК РФ / Овчинцев В.В. // Информационный сборник экспертного управления ФСНП России. – 2001. – № 4. – С. 20-24.

288. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, А.Н. Российская. – 3-е изд. стер. – М. : АЗЪ, 1996. – 928 с.

289. Орлов, Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю.Орлов // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 36-37.

290. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М. : Юрист, 1995. – 64 с.

291. Орлова, В.Ф. Классификация задач судебно-почерковедческой экспертизы / В.Ф. Орлова // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тезисы республ. научн. конф. / Киевская и Харьковская НИИЛСЭ ; отв. ред. А.Е.Яворский. – Киев : Киевская и Харьковская НИИЛСЭ, 1983. – С. 129-130.

292. Основы судебной экспертизы. Ч.1. Общая теория : методическое пособие для экспертов, следователей и судей / отв. ред. Ю.Г. Корухов. – М. : РФЦСЭ, 1997. – 430 с.

293. Особенности производства судебно-бухгалтерских экспертиз по делам о хищениях в строительных организациях : методическое письмо для экспертов / В.И. Барынина, И.И. Очиченко. – М. : ВНИИСЭ, 1987. – 46 с.

294. Остроумов, С. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы : учебник / С. Остроумов и С. Фортинский. – М. : Издательство Московского университета, 1964. – 291 с.

295. Очиченко, И.И. Универсальная информационная модель бухгалтерского учета для ревизии и экспертизы / И.И. Очиченко // Бухгалтерский учет. – 1997. – № 12. – С. 69-74.

296. Палий, В.М. Классификация экспертных задач в свете теории распознавания образов / В.М. Палий // Криминалистика и судебная экспертиза : республ. межвед. научн.-метод. сб. Вып.37. – Киев : Издательство при Киевском гос. ун-те, 1988. – С. 30-35.

297.Пацевич, В.В. Выявление хищений денежных средств при начислении заработной платы / В.В. Пацевич, Н.Б. Сущенко // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. сб. научн. тр. Вып.8. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1989. – С. 95-99.

298. Пацевич, В.В. Исследование учетных документов по делам о злоупотреблениях с подотчетными суммами / В.В. Пацевич // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. научн. сб. Вып.5. Совершенствование тактики и методики расследования преступлений. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1986. – С. 100-107.

299. Пацевич, В.В. Общие методы проверки документов учёта при расследовании хищений денежных средств / В.В. Пацевич // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвуз. сб. научн. тр. Вып.8. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1989. – С. 88-90.

300. Педь, И.В. Некоторые вопросы судебно-экономического исследования ценных бумаг / И.В. Педь, А.П. Чередниченко // Криминалистика и судебная экспертиза : межвуз. научн.-метод. сб. Вып.50 / отв. ред. Б.С. Стычинский. – К. : Министерство юстиции Украины, 2001. – С. 234-242.

301. Первой, В.П. Современные методы научного познания и их использование в криминалистике / В.П. Первой // Российский следователь. – 2002. – №2. – С. 11-13.

302. Первушина, Т.Л. Риски менеджмента : монография / Т.Л. Первушина. – Красноярск : СибГТУ, 2000. – 72 с.

303. Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М. : Юридическая литература, 1964. – 266 с.

304. Плишкин, С.А. Детализация и обобщение при определении относительной величины выполнения плана реализации бытовых услуг населению, элиминированной от искажений / С.А. Плишкин, Г.М. Суркова // Экспресс-информация. Сер. Экспертная практика и новые методы исследования. – М. : ВНИИСЭ, 1989. – Вып.13. – С. 9-18.

305. Плишкин, С.А. Использование балансового и нормативного методов для установления способа завышения отчетных данных / С.А. Плишкин, В.И. Яцуба // Экспресс-информация. Сер. Экспертная практика и новые методы исследования. – М. : ВНИИСЭ, 1988. – Вып.20. – С. 1-16.

306. Плишкин, С.А. Установление зависимости между изменениями плановых заданий и выпуском недоброкачественной продукции / С.А.Плишкин, Н.Л.Груданова // Экспресс-информация. Сер. Экспертная практика и новые методы исследования. – М. : ВНИИСЭ, 1988. – Вып.20. – С. 16-29.

307. Плышевский, Б.П. Развитие макроэкономической статистики / Б.П. Плышевский // Вопросы статистики. – 2001. – № 4. – С. 18-22.

308. Подкорытов, Г.А. О понятии научного метода / Г.А. Подкорытов // Вестник Ленинградского университета. Серия экономики, философии и права.– 1962. – Вып. 2. – №11. – С. 73-82.

309. Подходы и методы оценки недвижимости. Раздел 2 // Оценка недвижимости : учебник / под ред. А.Г. Грязновой, М.А.Федотовой. – М. : Финансы и статистика, 2003. – С. 137-270.

310. Попова, Л.В. Бухгалтерский учет и судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие / Л.В. Попова, Н.А. Шибаева, Р.Е. Исакова. – М. : Издательство «Дело и Сервис», 2003. – 192 с.

311. Пошюнас, П.К. Об уголовно-процессуальной регламентации проведения ревизии / П.К. Пошюнас // Вопросы борьбы с преступностью и судебная экспертиза. – Вильнюс : Минтис, 1989. – С. 30-43.

312. Пошюнас, П.К. Правоотношения, складывающиеся при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы / П.К. Пошюнас // Сборник научных работ. Вып. V. – Вильнюс : НИИСЭ МЮ Литовской ССР, 1975. – С. 20-30.

313. Пошюнас, П-З.К. Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений / П-З.К. Пошюнас. – Вильнюс : Издательство «Минтис», 1977. – 198 с.

314. Предисловие проф. В.К. Случевского // Иванов С.Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе / С.Ф. Иванов. – СПб : Издание книжного склада «Коммерческая литература», 1913. – С. IX-XVIII.

315. Приходько, А.В. О классификации экспертных задач / А.В. Приходько, М.Н. Шухнин // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч. Ч.1. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 22-26.

316. Производство судебно-бухгалтерских экспертиз при механизированном учете : методическое пособие / А.М. Ромашов, А.И. Сумцов. – М. : ВНИИСЭ, 1980. – 118 с.

317. Прохоров-Лукин, Г.В. Предмет судебной экспертизы и общие основания деления экспертных задач на категории / Г.В. Прохоров-Лукин // Криминалистика и судебная экспертиза : междувед. научн.-метод. сб. Вып.50. / Киевский НИИСЭ ; отв. ред. Б.С. Стычинский. – Киев : Министерство юстиции Украины, 2001. – С. 3-15.

318. Пустовалова, Е.П. Экспертное исследование операций с ценными бумагами как новое направление судебно-бухгалтерской экспертизы, проблемы становления и способы их решения / Е.П. Пустовалова // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч. Ч.2. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 25-29.

319. Пучкова, Т.М. Сущность и классификация задач в судебных экспертизах / Т.М. Пучкова // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы : сб. научн. тр. Вып.38 / пред. А.И. Винберг. – М. : ВНИИСЭ, 1979.– С. 52-72.

320. Пучкова, Т.М. Формирование специальных экспертных познаний в свете современных тенденций развития научного знания / Т.М. Пучкова // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. научн. тр. Вып.42 / пред. А.И. Винберг. –– М. : ВНИИСЭ, 1980. – С. 121-136.

321. Райзберг, Б.А., Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б.Стародубцева. – 2-е изд., исправл. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

322. Ратинов, А.Р. О следственной интуиции / А.Р. Ратинов // Социалистическая законность, 1958. – № 4. – С. 24-30.

323. Розова, С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 223 с.

324. Романов, Н.С. Гносеологическая природа судебно-экспертной диагностики / Н.С. Романов // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : Тезисы респ-публ. научн. конф. / Киевская и Харьковская НИИЛСЭ ; отв. ред. А.Е.Яворский. – Киев : Киевская и Харьковская НИИЛСЭ, 1983. – С. 55-56.

325. Романов, Н.С. Диагностика как метод и задача судебно-экспертного исследования / Н.С. Романов // Криминалистика и судебная экспертиза : республ. междувед. научн.-метод. сб. Вып.31 / отв. ред. С.И. Рудик. – Киев : Издательство при Киевском ун-те издательского объединения «Вища школа», 1985. – С. 8-15.

326. Ромашов, А. Компетенция эксперта-бухгалтера при определении размера материального ущерба / А. Ромашов // Советская юстиция. – 1978. – № 4. – С. 23-24.

327. Ромашов, А.М. Судебно-бухгалтерская экспертиза / А.М. Ромашов. – М. : Юридическая литература, 1981. – 128 с.

328. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И.Долговой. – М. : Изд-во НОРМА (издательская группа НОРМА-ИНФРА·М), 2000. – 808 с.

329. Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Россинская. – М. : Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 384 с.

330. Россинская, Е.Р. Некоторые проблемы общей теории судебной экспертизы и подготовка экспертов судебных инженерно-технических экспертиз / Е.Р. Россинская // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч. Ч.2. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 3-8.

331. Россинская, Е.Р. Проблемы систематизации и классификации методов экспертного исследования / Е.Р. Россинская // Проблемы криминалистической теории и практики : сб. научн. тр. / отв. ред. А.Ф. Волынский – М. : ЮИ МВД России, 1995. – С. 59-70.

332. Россинская, Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 32-43.

333. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – М. : Право и закон, 1996. – 224 с.

334. Рохлин, В.И. О классификации следственных ситуаций по делам о преступлениях, связанных с хозяйственной деятельностью / В.И. Рохлин // Следственная ситуация : сб. научн. тр. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 25-27.

335. Рудиченко, А.И. Классификация и структура решения диагностических экспертных задач, их место в системе задач судебной экспертизы / А.И. Рудиченко // Теоретические вопросы судебной экс-

пертизы : сб. научн. тр. Вып.48 / пред. Д.Я. Мирский. – М. : ВНИИСЭ, 1981. – С. 93-105.

336. Рябушкин, Б.Т. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики / Б.Т. Рябушкин, Э.Ю. Чурилова. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 269 с.

337. Рябушкин, Б.Т. Система национальных счетов / Б.Т. Рябушкин, Т.А. Хоменко. – М. : Финансы и статистика, 1993. – 96 с.

338. Сахнова, Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. – М. : Городец, 1999. – 368 с.

339. Сегай, М.Я. О структуре экспертного познания / М.Я. Сегай, В.К. Стринжа // Криминалистика и судебная экспертиза : республ. междувед. научн.-метод. сб. Вып.31 / отв. ред. С.И. Рудик. – Киев : Издательство при Киевском ун-те издательского объединения «Вища школа», 1985. – С. 3-8.

340. Сегай, М.Я. Типология экспертных задач: методологические аспекты / М.Я. Сегай, В.К. Стринжа // Криминалистика и судебная экспертиза : республ. межвед. научн.-метод. сб. Вып.37 / отв. ред. В.Ф. Бойко.– Киев : «Лыбидь», 1988. – С. 9-18.

341. Седова, Т.А. Следственные ситуации и их значение при проведении экспертизы / Т.А. Седова // Следственная ситуация : сб. научн. тр. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 50-54.

342. Седых-Бондаренко, Ю.П. Криминалистическая неидентификационная экспертиза : учебное пособие / Ю.П. Седых-Бондаренко. – М. : Высшая школа МВД СССР, 1973. – 52 с.

343. Селиванов, Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н.А. Селиванов // Социалистическая законность. – 1977. – № 1. – С. 56-59.

344. Селиванов, Н.А. Типовые версии. Следственные ситуации и их значение для расследования / Н.А. Селиванов // Социалистическая законность. – 1985. – № 7. – С. 52-55.

345. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : дисс. … докт. юрид. наук : 12.00.09 / Селина Елена Викторовна. – Краснодар, 2003. – 356 с.

346. Селина, Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. – М. : «Юрлитинформ», 2002. – 144 с.

347. Сиденко, А.В. Международный статистический учет: Словарь-справочник от А до Я / А.В. Сиденко, В.М. Матвеева. – М. : Издательство «Дело и Сервис», 1999. – 208 с.

348. Силантьева, Н.П. О предмете комплексной судебно-бухгалтерской и планово-экономической экспертизы / Н.П. Силантьева // Судебная экспертиза и проблемы борьбы с преступностью : сб. научн. тр. – Ташкент : ТашГУ, 1984. – С. 132-141.

349. Система национальных счетов – инструмент макроэкономического анализа : учебное пособие / Ю.Н.Иванов [и др.] ; под ред. Ю.Н. Иванова. – М. : Финстатинформ, 1996. – 285 с.

350. Система экономических наук / под ред. К.В.Островитянова. – М. : Изд-во «Наука», 1968. – 462 с.

351. Система экономических наук // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. – 1983. – № 5. – С. 61-75.

352. Система экономических наук // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. – 1984. – № 1. – С. 73-85.

353. Система экономических наук // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. – 1984. – № 2. – С. 71-77.

354. Система экономических наук // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. – 1983. – № 6. – С. 55-61.

355. Сичивица, О.М. Система методов научного познания / О.М. Сичивица. – М. : Издательство «Высшая школа», 1972. – 95 с.

356. Сквозников, В.Я. Проблемы оценки теневой экономики / В.Я. Сквозников, Н.В. Азаренкова // Вопросы статистики. – 2001. – № 12. – С. 18-22.

357. Скрябикова, Т.С. Специальные бухгалтерские и экономические познания при расследовании преступлений / Т.С. Скрябикова // СибЮрВестник. – 2001. – № 3.

358. Следственная ситуация и тактические комбинации. Глава 30 // Криминалистика : учебник для вузов / Т.В.Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. – М. : Изд-во НОРМА (Изд. Группа НОРМА-ИНФРА·М), 2001. – С. 501-514.

359. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. – М. : ЮНВЕС, 1996. – 832 с.

360. Словарь русского языка : В 4-х т. Т.2. К-О / АН СССР ; Ин-т русс. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – 736 с.

361. Снетков, В.А. Понятие судебной диагностической экспертизы / В.А. Снетков // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тезисы республ. научн. конф. / Киевская и Харьковская НИИЛСЭ ; отв. ред. А.Е.Яворский. – Киев : Киевская и Харьковская НИИЛСЭ, 1983. – С. 53-55.

362. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд.– М. : Сов. Энциклопедия, 1987. – 1600 с.

363. Соколов, Я.В. Бухгалтерская экспертиза: урок истории / Я.В. Соколов, С.М. Бычкова // Бухгалтерский учет. – 1998. – № 4. – С. 102-104.

364. Соколов, Я.В. Бухгалтерские журналы в России / Я.В. Соколов, С.М. Бычкова // Бухгалтерский учет. – 1997. – Юбилейный выпуск. – С. 9-21.

365. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет, аудит, судебная бухгалтерия / Я.В. Соколов, С.М. Бычкова // Аудиторские ведомости. – 2000. – № 4.

366. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней : учебное пособие. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 638 с.

367. Соколов, Я.В. История бухгалтерского учета : учебник / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 272 с.

368. Соколов, Я.В. Основы теории бухгалтерского учета / Я.В. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 496 с.

369. Соловьев, О.Д. Судебная технология и товароведение : учебное пособие / О.Д. Соловьев. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 345 с.

370. Сологуб, Н. Планово-экономическая экспертиза при расследовании приписок в строительстве / Н.Сологуб // Социалистическая законность. – 1982. – № 9. – С. 43-45.

371. Сологуб, Н.М. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление : методическое пособие / Н.М. Сологуб, С.Г. Евдокимов, Н.А. Данилова. – М. : Издательство «ПРИОР», 2002. – 256 с.

372. Солодков, Г.П. Системное единство экономических наук (политическая экономия в системе экономического знания) : монография / Г.П. Солодков. – М. : Высшая школа, 1988. – 135 с.

373. Сорокотягин, И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений : монография / И.Н. Сорокотягин. – Ростов : Издательство Ростовского университета, 1984. – 120 с.

374. Спиркин, А.Г. Философия : учебник / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. – М. : Гардарики, 2002. – 736 с.

375. Справочная книга криминалиста / отв. ред. Н.А.Селиванов. – М. : Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М), 2001. – 727 с.

376. Стаценко, В.Г. Проблемы нормативного регулирования использования специальных познаний в уголовном процессе / В.Г. Стаценко // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч.Ч. 1. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 19-21.

377. Степанов, В.В. Предварительная проверка информации о преступлениях в сфере экономики / В.В. Степанов // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики : сб. научн. статей. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999. – С. 95-100.

378. Степутенкова, В. Судебно-бухгалтерская в уголовном процессе / В. Степутенкова //Советская юстиция. – 1988. – № 14. – С. 23-25.

379. Степутенкова, В.К. Актуальные проблемы повышения эффективности борьбы с хозяйственной преступностью / В.К. Степутенкова // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тезисы республ. научн.-практ. конф. – Киев, 1983. – С. 115-117.

380. Степутенкова, В.К. Глава 21. Судебно-экономическая экспертиза // Современные возможности судебных экспертиз : методическое пособие для экспертов, следователей и судей / Степутенкова В.К. – М. : «Триада – Х», 2000. – С. 188-206.

381. Степутенкова, В.К. Понятие объекта судебно-бухгалтерской экспертизы / В.К. Степутенкова, Н.Н. Горина // Вопросы теории и практики судебной экспертизы : сб. научн. тр. ВНИИСЭ. – М. : ВНИИСЭ, 1990. – С. 55-67.

382. Степутенкова, В.К. Судебно-бухгалтерская экспертиза в условиях механизированного учета / В.К. Степутенкова, В.И. Барынина

// Теоретические и методические вопросы судебно-бухгалтерской экспертизы при механизированном и автоматизированном учете : сб. научн. тр. / пред. В.К. Степутенкова. – М. : ВНИИСЭ, 1984. – С. 3-12.

383. Строгович, М.С. Логика : учебное пособие / М.С. Строгович. – М. : Госполитиздат, 1949. – 363 с.

384. Судебная бухгалтерия : учебник / Г.А. Атанесян, С.С. Остроумов, В.Г. Танасевич, С.П. Фортинский. – М. : Юридическая литература, 1980. – 320 с.

385. Судебная бухгалтерия : учебник / Н.В. Кудрявцева, С.С. Остроумов, В.Г. Танасевич, С.П. Фортинский. – М. : Издательство «Юридическая литература», 1975. – 344 с.

386. Судебная бухгалтерия : учебник / С.П. Голубятников, Е.С. Леханова, В.А. Тимченко / под ред. С.П. Голубятникова. – М. : Юридическая литература, 1998. – 368 с.

387. Судебно-бухгалтерская экспертиза : справочник / Н.К. Болдова, А.А. Голубева, В.И. Гуреев и др. – М. : Экономика, 1993. – 239 с.

388. Судебно-бухгалтерская экспертиза. §22 // Михайлов, В.А. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования : учебное пособие / В.А. Михайлов, Ю.П. Дубягин. – Волгоград : ВСШ МВД РФ. – 1991. – С. 247-249.

389. Сусин, В.К. Основы судебно-бухгалтерской экспертизы : учебное пособие / В.К. Сусин, О.В. Назимкина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 120 с.

390. Тимченко, В. Бухгалтерские документы и записи при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу / В.Тимченко // Законность. – 2000. – №10. – С. 6-10.

391. Тимченко, В.А. Бухгалтерская информация при выявлении и раскрытии контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей / В.А. Тимченко // Актуальные проблемы раскрытия и расследова-

ния преступлений : межвуз. сб. научн. тр. Вып.3 / отв. ред. В.Е. Корноухов. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2001. – С. 130-135.

392. Тимченко, В.А. Концепция криминалистической диагностики преступлений на основе бухгалтерской информации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Тимченко Владимир Александрович – Нижний Новгород, 2001. – 382 с.

393. Тимченко, В.А. Криминалистическая диагностика преступлений по данным бухгалтерской информации : монография / В.А. Тимченко. – Н.Новгород : Нижегородская академия МВД РФ, 2000. – 238 с.

394. Тимченко, В.А. Организация назначения документальных ревизий и судебно-бухгалтерских экспертиз / В.А. Тимченко // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики : сб. научн.ст. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999. – С. 206-213.

395. Тимченко, В.А. Судебная бухгалтерия : учебное пособие / В.А. Тимченко. – Н.Новгород : Нижегородская правовая академия, 2003. – 148 с.

396. Тихонов, Е.Н. Исходные следственные ситуации и выбор времени назначения экспертизы / Е.Н. Тихонов // Следственная ситуация : сб. научн. тр. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 42-46.

397. Толкаченко, А.А. Правовая (судебная) бухгалтерия : курс лекций / А.А. Толкаченко, К.В. Харабет ; под ред. Н.А. Петухова. – М. : ИКФ Омега-Л, 2002. – 216 с.

398. Толкаченко, А.А. Судебная бухгалтерия : учебно-практическое пособие / А.А. Толкаченко. – М. : Правовое просвещение, 1999. – 128 с.

399. Тригулова, А.Х. Классификация экспертных методов / А.Х. Тригулова // Криминалистика и судебная экспертиза : сб. научн. тр. – Ташкент : Издательство ТашГУ, 1987. – С. 32-36.

400. Трояновский, В.М. Математическое моделирование в менеджменте : учебное пособие / В.М. Трояновский. – М. : Русская Деловая Литература, 1999. – 240 с.

401. Тюрикова, В.В. Методические подходы к решению типовых задач судебно-почвоведческой экспертизы / В.В. Тюрикова // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. научн. тр. – М : ВНИИСЭ, 1985. – С. 105-111.

402. Тяжкова, И.М. Глава VIII. § 1. Понятие и значение объективной стороны преступления / Тяжкова И.М. // Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении : учебник для вузов. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М. : Издательство «Зерцало», 1999. – С. 213-255.

403. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М. : Издательство НОРМА (Издательская групп НОРМА-ИНФРА·М), 2001. – 768 с.

404. Усов, А.И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем: Основы методического обеспечения : учебное пособие / А.И. Усов ; под ред. Е.Р. Россинской. – М. : Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон», 2003. – 368 с.

405. Участие эксперта-криминалиста в производстве следственных действий. Глава III / Л.М.Исаева и О.И. Цоколова // Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М. : КноРус, Право и закон, 2003. – С. 171-238.

406. Фаминский, И. О предмете экономических наук и их классификации / И. Фаминский // Вопросы экономики. – 1985. – № 12. – С. 68-78.

407. Федотов, В. Определение размера ущерба судебно-бухгалтерской экспертизой / В. Федотов // Советская юстиция. – 1988. – № 18. – С. 26-27.

408. Филиппов, А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации. / А.Г. Филиппов // Следственная ситуация : сб. научн. тр. – М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 70-74.

409. Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

410. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция : Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

411. Философский энциклопедический словарь / редкол. С.С. Аверинцев, Э.А.Араб-Оглы, Л.Ф.Ильичев и др. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

412. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.

413. Формы выводов в заключении эксперта : методическое пособие / Ю.К.Орлов ; отв. ред. А.А. Эйсман. – М. : ВНИИСЭ, 1981. – 161 с.

414. Фортинский, С.П. Основы бухгалтерского учёта и судебно-бухгалтерской экспертизы / С.П. Фортинский. – М. : Госюриздат, 1958. – 191 с.

415. Фортинский, С.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза / С.П. Фортинский. – М. : Госюриздат, 1962. – 237 с.

416. Фортинский, С.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза по делам о хищениях и растратах / С.П. Фортинский // Проблемы криминалистики : материал. научн. совещания по криминалистике при Всесоюзном институте юридических наук / под ред. И.Т. Голякова. – М. : Всесоюзный институт юридических наук, 1947. – С. 73-75.

417. Харьков, В. Уголовный закон на защите заемщика и кредитора / В. Харьков // Законность. – 2000. – № 11. – С. 39-41.

418. Хрусталев, В.Н. Процессы интеграции и дифференциации знаний в криминалистической экспертизе и некоторые проблемы появления её новых родов и видов / В.Н. Хрусталев // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч. Ч.1. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 3-7.

419. Чадин, М.В. Судебно-экономическая экспертиза как метод государственного финансового контроля в Российской Федерации : Дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Чадин Максим Валерьевич. – М., 2003. – 196 с.

420. Черковец, В. Экономические науки – на реализацию курса ускорения / В. Черковец // Вопросы экономики. – 1986. – № 4. – С. 15-27.

421. Черников, В.Э. Методика (алгоритм) исследования объектов в рамках экономической экспертизы / Черников В.Э. // Информационный сборник ЭЦ ФСНП России. – 1999. – № 1. – С. 61-74.

422. Чистов, Д.И. Использование экономико-правового анализа в выявлении приписок и хищений на автотранспорте в условиях перестройки хозяйственного механизма : лекция / Д.И. Чистов. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1989. – 48 с.

423. Шагиахметов, М. Использование методов экономического анализа по делам о мошенничестве / М. Шагиахметов // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 44-45.

424. Шадрин, В.В. Понятие судебно-бухгалтерской экспертизы / В.В. Шадрин // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч. Ч.2. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 16-21.

425. Шадрин, В.В. Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе / В.В. Шадрин. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2003. – 176 с.

426. Шаталов, А.С. Понятия криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений. / А.С. Шаталов // Государство и право. – 2000. – № 8. – С. 28-39.

427. Шеремет, А. Система экономических наук и научных специальностей / А. Шеремет // Вопросы экономики. – 1985. – № 11. – С. 99-106.

428. Шестаков, А.В. Введение в финансово-экономическую экспертизу / А.В. Шестаков, Д.А. Шестаков. – 2-е изд. – М. : Издательский Дом «Дашков и К», 2000. – 288 с.

429. Шиканов, В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса : монография. – Иркутск : Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова, 1978. – 190 с.

430. Шляхов, А.Р. Задачи судебной экспертизы / А.Р. Шляхов // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. научн. тр. / пред. А.И. Винберг. Вып.42. – М. : ВНИИСЭ, 1980. – С. 3-26.

431. Шляхов, А.Р. Классификация судебной экспертизы / А.Р. Шляхов //Общее учение о методах судебной экспертизы : сб. научн. тр. / отв. ред. А.И. Винберг, А.Р. Шляхов. – Вып.28. – М. : ВНИИСЭ, 1977. – С. 9-53.

432. Шляхов, А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы / А.Р. Шляхов // Труды ВНИИСЭ. – Вып.3. – М. : ВНИИСЭ, 1971. – С. 27-28.

433. Шляхов, А.Р. Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз / А.Р. Шляхов // Назначение и производство судебных экспертиз. – М., 1988. – С. 7-10.

434. Шляхов, А.Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы / А.Р. Шляхов, В.Ф. Орлова // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тезисы республ. научн. конф. / Киевская и Харьковская НИИЛСЭ ; отв. ред. А.Е.Яворский. – Киев : Киевская и Харьковская НИИЛСЭ, 1983. – С. 45-47.

435. Шляхов, А.Р. Судебная планово-экономическая и финансово-экономическая экспертизы / А.Р. Шляхов, А.М. Ромашов // Социалистическая законность. – 1980. – № 4. – С. 51-53.

436. Шляхов, А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов. – М. : Юридическая литература, 1979. – 168 с.

437. Шляхов, А.Р. Судебно-бухгалтерская экспертиза / А.Р. Шляхов, А.М. Ромашов // Социалистическая законность. – 1971. – № 5. – С. 28-32.

438. Шмонин, А.В. Понятие и содержание специальных познаний в уголовном процессе / А.В. Шмонин // Российский судья. – 2002. – № 11. – С. 11-13.

439. Шмонин, А.В. Расследование экономических преступлений : учебно-практическое пособие / А.В. Шмонин. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. – 304 с.

440. Штофф, В.А. Проблемы методологии научного познания : монография / В.А. Штофф. – М. : Высшая школа, 1978. – 269 с.

441. Шумак, Г.А. Актуальные задачи судебно-экономической экспертизы / Г.А. Шумак // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тезисы республ. научн.-практ. конф. – Киев, 1983. – С. 119-120.

442. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. (Структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. – М. : Юридическая литература, 1967. – 152 с.

443. Эйсман, А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств / А.А. Эйсман //Вопросы криминалистики. – № 6-7 (21-22). – М. : Госюриздат, 1962.– С. 33-45.

444. Эйсман, А.А. Экспертология в системе научного знания / А.А. Эйсман // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. научн. тр. / пред. А.И. Винберг. – Вып.42. – М. : ВНИИСЭ, 1980. – С. 64-73.

445. Экономико-криминалистический анализ : примерная программа для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России. – М. : ЦИиНМОКП МВД России, 2000. – 10 с.

446. Экономическая теория : учебник / под общ. ред. В.И.Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича – М. : ИНФРА-М, 2001. – 714 с.

447. Экономическая теория : учебник / под ред. В.Д.Камаева. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 640 с.

448. Эксархопуло, А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г.Филиппов. – Вып.2. – М. : Спарк, 2001. – С. 23-28.

449. Экспертизы в судебной практике : учебное пособие. – К. : Вища шк. Изд-во при Киев. Ун-те, 1987. – 200 с.

450. Экспертное исследование признаков и способов искажения финансовых показателей, характеризующих платежеспособность хозяйствующего субъекта : методические рекомендации / Л.Н. Агаева, Т.В. Цветкова. – М. : РФЦСЭ. – 2002. – 16 с.

451. Экспертное исследование экономических показателей в целях определения реальности плановых заданий предприятий хлопкоочистительной промышленности : методические рекомендации / Л.Н. Агаева, В.А. Соколова, Т.В. Цветкова. – М. : ВНИИСЭ, 1988. – 27 с.

452. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М. : Юристъ, 1999. – 552 с.

453. Эсаулов, А.Ф. Психология решения задач : методическое пособие / А.Ф. Эсаулов. – М. : Высшая школа, 1972. – 216 с.

454. Юрин, В.М. Использование специальных познаний при выявлении экономических преступлений / В.М. Юрин // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материал. межвед. научн.-практ. конф. В 3 ч. Ч.3. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. – С. 41-45.

455. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений / Н.П. Яблоков // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып.30. – М. : Юридическая литература, 1979. – С. 110-122.

456. Яблоков, Н.П. Криминальные и криминалистические ситуации § 3 Главы 2. // Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М. : Юристъ, 1999. – С. 47-51.

457. Яблоков, Н.П. Ситуационная природа преступной и криминалистической деятельности. Криминальная и следственная ситуации. § 2 Главы 2. // Яблоков, Н.П. Криминалистика. – М. : Издательская группа НОРМА - ИНФРА·М, 2000. – С. 21-24.

458. Яблоков, Н.П. Следственные ситуации в методике расследования, их оценка / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1983. – № 5. – С. 12-17.

459. Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле / П. Яни // Законность. – 2001. – № 9. – С. 21-24.

Приложение 1

АНКЕТА

изучения практики назначения, производства и использования результатов судебно-экономических экспертиз в деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики и управления

Э К С П Е Р Т

Вам предлагается ответить на ряд вопросов, связанных с организацией Вашей работы по производству судебно-бухгалтерских и других экономических экспертиз и взаимодействию со следователем (лицом, производящим дознание).

Анкета проводится в целях анализа существующей в различных регионах Российской Федерации практики назначения, производства и использования результатов судебно-экономических экспертиз в деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики.

Анкета анонимна. Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде. Если при ответе на вопросы Вы затрудняетесь дать точные количественные данные, укажите приближенные значения.

Результаты проведенного исследования будут использованы при разработке методических рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности экспертных подразделений и следственных аппаратов органов внутренних дел при расследовании преступлений в сфере экономики.

Сибирский юридический институт МВД России заранее благодарит Вас за оказанное содействие в проведении исследования и надеется на продолжение сотрудничества.

_____

(укажите регион, город, район)

1. Укажите Вашу должность (знаком –V в соответствующей клетке)

№	Должность	V
1.	Начальник отделения	
2.	Старший эксперт	
3.	Эксперт	
4.	Специалист	
5.	Ваш ответ:	

2. Укажите Ваше образование (знаком -V) (Если Вы имеете два (и более) образования, укажите несколько знаков)**:**

№	Образование	Имею (V)	Обучаюсь в настоящее время (V)
1.	Высшее юридическое		
2.	Высшее экономическое		
3.	Высшее неюридическое и неэкономическое		
4.	Среднее специальное юридическое		
5.	Среднее специальное экономическое		
6.	Среднее образование		
7.	Имею ученую степень (укажите какую)		
8.			

3. Укажите (знаком -V) по каким экспертизам Вы имеете допуск на право их самостоятельного производства:

№	Экспертизы, на производство которых Вы имеете допуск	V
1.	Допуска не имею	
2.	Судебно-бухгалтерская	
3.	Финансово-экономическая	
4.	Другие (укажите какие)	

4. Укажите (знаком –V в соответствующей клетке), какое количество судебно-экономических экспертиз (по видам) проведено Вами в 1997-2001 году:

№	Виды СЭЭ	Количество проведенных Вами СЭЭ в 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
2.	Судебно-бухгалтерская											
3.	Финансово-экономическая											
4.	Планово-экономическая											
5.	Инженерно-экономическая											
6.	Кредитно-денежная											
7.	Комплексная (напр., судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая)											
8.	Другие виды (укажите какие)											

5. Укажите (знаком – V в соответствующих клетках), к каким непроцессуальным формам взаимодействия со следователем (до официального назначения Вас экспертом) Вы привлекаетесь.

Выполняю только экспертизы	Консультация сведущего лица	Проведение документальных ревизий (проверок)	Другие формы (укажите какие)

Если Вы участвуете в непроцессуальных формах взаимодействия со следователем, то какую часть вашего времени (в среднем в год) занимает такая работа (Ответ подчеркните)

До10%	25%	50%	75%	90%	почти 100%

6. Какова средняя продолжительность производства Вами одной экспертизы (Ответ подчеркните)

10-15 дней	До 30 дней	30-45 дней	45- 60 дней	2-3 мес.	4-6 мес.

7. Укажите один ответ (знаком - V), какая проблема из перечисленных наиболее часто возникает при изучении материалов, предоставленных на экспертизу:

№	Проблемы	V
1.	Имеют место ошибки в формулировке вопросов для эксперта	
2.	Предоставлено недостаточное количество документов (объектов) для проведения исследования	
3.	Проблем на данном этапе не возникает, так как до официального назначения экспертизы, лица, ее назначающие, обращаются с консультацией к эксперту для уточнения круга вопросов и предоставляемых объектов	
4.	Все вышеперечисленные проблемы в равной степени возникают достаточно часто	
5.	Имеют место другие проблемы (укажите какие): _____ _____	

8. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества экспертиз, производство которых было поручено Вам в 1997-2001 годах, Вами составлялось мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение по перечисленным основаниям:

№	Основание для мотивированного сообщения о невозможности дать заключение	Количество случаев составления сообщения по данному основанию за 1997 – 2001 годы										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его специальных познаний											
2.	Объекты непригодны для проведения исследований											
3.	Объекты исследований и материалы дела недостаточны для проведения исследований и дачи заключения											
4.	Современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы											
5.	Отсутствует методика проведения назначаемой экспертизы											
6.	Другие основания. Укажите какие _____ _____ _____											
7.	_____ _____											

9. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) количество повторений следующих ошибок в формулировках вопросов для эксперта в 1997-2001 годах:

№	Ошибки в формулировках вопросов для эксперта	Количество случаев появления данной ошибки за 1997 – 2001 годы										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Вопросы не содержат конкретного задания по интересующим следователя фактам											
2.	Правовые вопросы											
3.	Излишние вопросы											
4.	Вопросы носят ревизионный характер, то есть требуют совершения экспертом ревизионных действий											
5.	Вопросы носят справочный характер и не требуют экспертного исследования											
6.	Вопросы относятся к предмету другой экспертизы											
7.	Ваше дополнение:_____ _____											
8.	_____ _____											

10. Укажите (знаком - V), количество случаев присутствия при производстве Вами экспертизы лиц, ее назначивших (следователя, дознавателя) и других участников процесса:

№	Критерий	Количество случаев за 1997-2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Участие при производстве экспертизы лиц, ее назначивших											
2.	Участие при производстве экспертизы других участников процесса (обвиняемого)											
3.	Ваше дополнение_____ _____ _____ _____											

11. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества проведенных Вами в 1997-2001 году судебно-экономических экспертиз на их разрешение ставились следующие задачи:

№	Экспертные задачи	Количество случаев постановки данной задачи на экспертизу в 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Определение правильности выведения результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, периода и механизма образования недостач или излишков по предоставленным документам											
2.	Установление наличия или отсутствия факта искажения учетных данных											
3.	Выявление признаков и способов искажения учетных данных											
4.	Установление информационных последствий искажения учетных данных											
5.	Определение сумм причиненных убытков, экономического ущерба											
6.	Выявление отступлений от принципов, методов, правил ведения бухгалтерского учета, их причин и последствий											
7.	Установление факта наличия или отсутствия искажения учетных данных, характеризующих экономические и финансовые показатели хоз. субъекта											
8.	Выявление признаков и способов искажения данных о показателях, влияющих на финансовый результат, налогооблагаемую базу и расчеты по обязательствам											
9.	Выявление признаков и способов искажения данных о показателях, характеризующих платежеспособность, кредитоспособность, использование и возвратность кредитов											
10.	Исследование показателей ценообразования в целях установления искажений при формировании (цен) и их влияния на финансовые результаты хоз. субъекта											
11.	Выявление отступлений от правил операционной техники в банке											
12.	Выявление отступлений от правил автоматизированного учета											
13.	Установление наличия или отсутствия фактов недостоверного отражения данных в акте ревизии (проверки), аудиторском заключении											
14.	Ваше дополнение											

12. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз в 1997-2001 году Вами проводились экспертные исследования по следующим направлениям:

№	Направления экспертного исследования	Количество случаев проведения экспертизы по данному направлению в 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Экспертиза счетных записей бухгалтерского учета											
2.	Экспертиза черновых записей учетного характера											
3.	Экспертиза финансового состояния и платежеспособности организации											
4.	Экспертиза расчетных операций, связанных с образованием, распределением и использованием дохода и фондов организации											
5.	Экспертиза экономической эффективности производственной деятельности											
6.	Экспертиза показателей производственно-хозяйственной деятельности											
7.	Экспертиза ценообразования											
8.												
9.												

Укажите (В графе № обведите кружком) те направления исследования, которые, по Вашему мнению, наименее разработаны в настоящее время и с учетом потребностей следственной и экспертной практики требуют дальнейшего развития.

13. Укажите (знаком - V), какие сферы экономической деятельности (отрасли экономики) Вами исследовались в ходе производства экспертиз в 1997-2001 годах

№	Сферы деятельности	V
1.	Производственно-коммерческая сфера	
2.	Деятельность некоммерческих организаций (общественные фонды и организации)	
3.	Торгово-посредническая деятельность	
4.	Негосударственная сфера услуг (бытовое обслуживание, коммунальное обслуживание, медицина, образование, спорт, туризм, культура)	
5.	Внешнеторговая деятельность	
6.	Производственная внешнеэкономическая деятельность	
7.	Банковская сфера (коммерческие банки и Банк России)	
8.	Страховой рынок (негосударственное страхование)	
9.	Деятельность инвестиционных фондов, кредитных организаций,	
10.	Биржевая деятельность	
11.	Государственное страхование и деятельность государственных внебюджетных фондов	
12.	Бюджетная сфера (учреждения медицины, образования, культуры, бытового и коммунального обслуживания)	
13.	Государственные учреждения органов исполнительной власти территорий Вашего региона	
14.	Сельское хозяйство	
15.	Транспорт	
16.	Связь	
17.	Ваше дополнение:_____ _____ _____	

14. Укажите (знаком - V), как часто Вы приглашались для участия в допросе свидетеля (подозреваемого, обвиняемого), документы о деятельности которого изучались Вами в ходе судебно-экономической экспертизы:

№	Критерий	Количество случаев за 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Ваше участие в допросе свидетеля (подозреваемого, обвиняемого)											
2.	Ваш ответ _____ _____ _____ _____ _____											

15. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) количество случаев проведения экспертного исследования в 1997-2001 годах по следующим направлениям учетно-экономической деятельности организаций:

№	Направления учетно-экономической деятельности	Количество случаев проведения исследования по данному направлению в 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Исследование операций с внеоборотными активами организации											
2.	Исследование финансово-инвестиционных операций (с ценными бумагами, операции по кредитованию и заимствованию)											
3.	Исследование операций по расчету налоговых обязательств организации											
4.	Исследование операций по расчетам с персоналом по оплате труда и прочим операциям											
5.	Исследование операций по расчетам с поставщиками, покупателями и заказчиками, разными дебиторами и кредиторами											
6.	Исследование операций, связанных с движением денежных средств (кассовые операции, операции на расчетных счетах)											
7.	Исследование операций, связанных с внешнеторговой деятельностью и движением денежных средств на валютных счетах организации											
8.	Исследование операций с материально-производственными запасами организации											
9.	Исследование операций, связанных с производством и выпуском продукции (работ, услуг)											
10.	Исследование операций, связанных с формированием уставного капитала организации											
11.	Исследование операций по формированию доходов и расходов организации											
12.	Исследование операций, связанных с расходованием бюджетных средств и средств целевого финансирования											
13.	Ваше дополнение: _____ _____ _____											

16. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) количество случаев использования при производстве экспертиз в 1997-2001 годах следующих методик (инструкций):

№	Методики	Количество случаев применения данной методики в 1997 – 2001 г.											
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >	Постоянно
12.	Методические рекомендации по организации и производству судебно-бухгалтерских экспертиз в подразделениях бухгалтерских экспертиз экспертных учреждений органов внутренних дел 01.03.2000 № 1/3461												
13.	Методики, изданные РФЦСЭ при Минюсте РФ												
14.	Методическое письмо для следователей, судей экспертов «Новые методы экспертных исследований балансовых взаимосвязей экономических показателей», изд. РФЦСЭ МЮ РФ												
15.	Методические рекомендации ВНИИСЭ												
16.	Отдельные положения методик аудиторской проверки												
17.	Методические инструкции, регламентирующие проведение документальных ревизий												
18.	Инструкции о порядке проведения документальных проверок налоговыми органами												
19.	Методики по производству бухгалтерских экспертиз, изданные в 60-е – 80-е годы												
20.	Методика экспертизы основывается на Вашем личном опыте												
21.	Ваше дополнение _____ _____ _____												
22.	_____ _____ _____												

17. Укажите (знаком - V), какие из перечисленных ниже экспертно-ревизионных методов известны Вам (в графе Изв.) и применяются Вами при производстве экспертиз (в графе Прим.):

№	Экспертно-ревизионные методы	Изв.	Прим.
1.	Рассмотрение материалов дела		
2.	Проверка формы и реквизитов первичных документов		
3.	Документальная проверка хозяйственных операций		
4.	Изучение объяснений (показаний) материально-ответственных и должностных лиц (обвиняемых, свидетелей)		
5.	Встречная проверка документов		
6.	Сопоставление отчетных данных с плановыми показателями		
7.	Сопоставление документальных (отчетных) данных с нормативными показателями		
8.	Контрольное сличение		
9.	Восстановление количественного учета		
10.	Обратная калькуляция		
11.	Хронологический анализ операций по документам		
12.	Составление таблиц и расчетов, построение блок-схем		
13.	Изучение заключений экспертов других специальностей, относящихся к предмету данной экспертизы		
14.	Метод информационного анализа соблюдения предусмотренных правилами стадий учета, отчетности и контроля		
15.	Метод исследования соответствия экономического содержания хозяйственных (или учетных) операций их отражению в бухгалтерских проводках		
16.	Метод анализа балансовых взаимосвязей значений реквизитов в документах и их информационных следов		
17.	Метод декомпозиции (расчленения) показателей и записей и их системно-структурный анализ		
18.	Анализ финансового состояния (финансовой устойчивости) организации по данным отчетности и оценка в динамике		
19.	Прогнозирование вероятности наступления конкретных ситуаций (неплатежеспособности организации, банкротства)		
20.	Расчет (например, экономического ущерба) по методу аналогий		
21.	Метод реконструкции с применением нормативных правил и утвержденных формул расчета показателей		
22.	Методы установления учетно-экономических несоответствий путем анализа системы экономических (финансовых, учетных) показателей деятельности организации (приемы экономико-криминалистического анализа)		
23.	Методы экономико-математического моделирования (корреляционный и регрессионный анализ)		
24.	Факторный анализ учетно-экономических показателей		
25.	Методы экономического анализа (цепных подстановок, балансовых сопоставлений, группировки, приведение показателей к сравнимости, процентные соотношения)		
26.	Ваши дополнения:		

18. Знаете ли Вы в связи с расследованием какого преступления Вами проводится экспертиза. (Ответ подчеркните)

Да	Нет	Знаю не всегда	Почти никогда не знаю

Укажите (знаком - V), в связи с расследованием каких преступлений Вами проводились экспертизы в 1997-2001 годах:

№	Преступления (статья УК РФ)	V
1.	Кража (158)	
2.	Мошенничество (159)	
3.	Присвоение или растрата (160)	
4.	Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (165)	
5.	Незаконное предпринимательство (171)	
6.	Незаконная банковская деятельность (172)	
7.	Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (174)	
8.	Незаконное получение кредита (176)	
9.	Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (177)	
10.	Монополистические действия и ограничение конкуренции (178)	
11.	Злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (185)	
12.	Контрабанда (188)	
13.	Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (192)	
14.	Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (193)	
15.	Уклонение от уплаты таможенных платежей (194)	
16.	Неправомерные действия при банкротстве (195)	
17.	Преднамеренное банкротство (196)	
18.	Фиктивное банкротство (197)	
19.	Уклонение гражданина от уплаты налога (198)	
20.	Уклонение от уплаты налогов с организаций (199)	
21.	Обман потребителей (200)	
22.	Злоупотребление полномочиями (201)	
23.	Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (202, ч.1)	
24.	Коммерческий подкуп (204)	
25.	Злоупотребление должностными полномочиями (285)	
26.	Превышение должностных полномочий (286)	
27.	Получение взятки (290)	
28.	Дача взятки (291)	
29.	Укажите другие преступления_____ _____	
30.		
31.		

19.С учетом Вашего опыта экспертной работы укажите (знаком – V в соответствующей клетке), какие экспертные выводы могут быть получены в ходе экспертизы, проводимой в связи с расследованием конкретного преступления (Ответы укажите по тем преступлениям (одному или нескольким), в связи с расследованием которых Вами проводились экспертизы)

№	Преступления (ст. УК РФ)	Содержание экспертных выводов						
		Об обстоятельствах и механизме события	О существовании фактов или объектов	О выделении объектов (ответственных лиц, документов)	Классификационные (о включении объекта в класс объектов)	О соотношении фактов и объектов (о причинной связи)	О соответствии действий нормативным требованиям	О правильности других выводов и решений
1.	158							
2.	159							
3.	160							
4.	165							
5.	171							
6.	172							
7.	174							
8.	176							
9.	177							
10.	178							
11.	185							
12.	188							
13.	192							
14.	193							
15.	194							
16.	195							
17.	196							
18.	197							
19.	198							
20.	199							
21.	200							
22.	201							
23.	202							
24.	204							
25.	285							
26.	286							
27.	290							
28.	291							
29.								
30.								

20. Укажите (знаком - V) сколько раз по проведенным Вами экспертизам в 1997-2001 г. в экспертных выводах были сформулированы следующие утверждения. Ответ необходимо дать по каждому классификационному признаку.

№	**Утверждение (экспертный вывод)** В данном случае к экспертному выводу не относится вывод о невозможности решения поставленного перед экспертом вопроса	**Количество случаев формулировки данного утверждения по экспертизам, проведенных Вами в 1997–2001 г.**									
		0	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10 и >**
Классификационный признак (КП): степень подтвержденности утверждения												
1.	Категорический (доказанное, обоснованное утверждение)											
2.	Вероятный (тезис подтверждается частично)											
КП: характер отраженной в суждении связи между предметом и признаком												
1.	О возможности фактов (констатируется объективная возможность наступления факта, события при определенных условиях)											
2.	О действительности фактов (например, о последствиях, наступивших в результате определенных событий)											
3.	О необходимости наступления фактов (констатируется неизбежность факта (события) при определенных условиях, фактическое наличие которых эксперту неизвестно)											
4.	О долженствовании (о соблюдении специальных норм, правил)											
КП: наличие (или отсутствие) логических союзов и их тип												
1.	Условный вывод (истинность утверждения ставится в зависимость от какого-либо условия)											
2.	Безусловный вывод											
КП: качество связки												
1.	Утвердительные выводы											
2.	Отрицательные выводы (вывод содержит частицу «не», либо отрицание в иной форме)											

21. Укажите (знаком - V), как часто были в 1997-2001 годах случаи, когда лицо, осуществляющее предварительное расследование, приглашает Вас на допрос в качестве эксперта:

№	**Критерий**	**Кол-во случаев от общего кол-ва экспертиз в 1997–2001 г.**										
		0	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10 и >**
1.	Допрос эксперта											
2.	Ваш ответ: _____ _____											

22. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) количество случаев решения в ходе допроса Вас в качестве эксперта следующих задач:

№	Задачи, решаемые следователем в ходе допроса эксперта	Количество случаев постановки данной задачи в 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Разъяснение терминологии и отдельных формулировок в содержании заключения											
2.	Уточнение сведений, характеризующих компетенцию эксперта и его отношение к делу											
3.	Уяснение хода исследования экспертом предоставленных объектов											
4.	Уяснение сущности применяемых экспертом методик с целью определения обоснованности их применения											
5.	Установление причин расхождения между перечнем поставленных вопросов и полученными ответами эксперта											
6.	Установление причин расхождения между исследовательской частью заключения и выводами эксперта											
7.	Установление причин расхождения выводов членов экспертной комиссии											
8.	Проверка полноты исследования экспертом предоставленных ему объектов											
9.	Другие цели (укажите какие)_____ _____ _____											

23. Укажите (знаком – V), какие основания для вызова в суд эксперта, давшего заключение на предварительном следствии, наиболее распространены, по Вашему мнению (в графе – Распр.), и какие имели место в Вашей экспертной практике (в графе – Эксперт)

№	Основания для вызова в суд эксперта	Распр.	Эксперт
1.	Уточнение сведений, характеризующих компетенцию эксперта и его отношение к делу		
2.	Невозможность без помощи эксперта понять заключение и установленные им фактические данные		
3.	Уточнение сведений, указанных в заключении		
4.	Необходимость с помощью экспертизы разрешить новые ранее не исследованные вопросы		
5.	Противоречие заключения другим материалам дела		
6.	Наличие ходатайств о проведении повторной экспертизы		
7.	Ваш ответ _____ _____		

24. Удовлетворяют ли Вас результаты работы (по конкретным уголовным делам) следователей (лиц, производящих дознание), по поручению которых Вы выполняли экспертизы:

№	Вариант ответа (выберите один ответ)	V
1.	Не удовлетворяют, так как следователь достаточно часто не понимает сущности и терминологии формулировок в заключении эксперта, необоснованно предъявляет претензии к эксперту; также, достаточно часто, назначая экспертизу, следователь заведомо знает о бесперспективности расследуемого им уголовного дела	
2.	В целом, не удовлетворяют	
3.	Результаты работы следователей удовлетворяют, однако следует отметить недостаточно высокий уровень их специальных познаний по назначаемым экономическим экспертизам	
4.	В целом, удовлетворяют	
5.	Удовлетворяют, так как всегда есть полное взаимопонимание между мной и лицом, назначающим экспертизу, как на стадии согласования вопросов для экспертизы, так и в процессе ее производства	
6.	Результаты расследования уголовного дела, по которому мной выполнялась судебно-экономическая экспертиза, как правило, меня не интересуют	
7.	Ваш ответ_____ _____ _____	

25. Довольны ли Вы результатами своей работы в качестве эксперта: (Ответ подчеркните)

Да	Нет

Укажите некоторые данные о себе

26. Ваш пол: (Ответ подчеркните)

Муж.	Жен.

27. Ваш возраст: (Укажите знак – V в соответствующей клетке)

До 25 лет	25-29 лет	30-34	35-39	40-44	45-50

28. Укажите Ваш стаж работы в качестве эксперта (Укажите знак – V в соответствующей клетке)

До 1 года	Количество лет										11-14 лет	15-19 лет	20-24 года	Более 25 лет
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				

Дата заполнения “____”_____200__ г.

Приложение 2

АНКЕТА

изучения практики назначения, производства и использования результатов судебно-экономических экспертиз в деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики и управления

С Л Е Д О В А Т Е Л Ь

Вам предлагается ответить на ряд вопросов, связанных с организацией Вашей работы по расследованию преступлений в сфере экономики, в частности по вопросам назначения и проведения судебно-бухгалтерских и других экономических экспертиз и взаимодействия с экспертом в процессе расследования преступления.

Анкета проводится в целях анализа существующей в различных регионах Российской Федерации практики назначения, производства и использования результатов судебно-экономических экспертиз в деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики.

Анкета анонимна. Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде. Если при ответе на вопросы Вы затрудняетесь дать точные количественные данные, укажите приближенные значения.

Результаты проведенного исследования будут использованы при разработке методических рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности экспертных подразделений и следственных аппаратов органов внутренних дел при расследовании преступлений в сфере экономики.

Сибирский юридический институт МВД России заранее благодарит Вас за оказанное содействие в проведении исследования и надеется на продолжение сотрудничества.

_____

(укажите регион, город, район)

1. Укажите Вашу должность (знаком –V в соответствующей клетке)

№	Должность	V
1.	Начальник следственного отдела (управления)	
2.	Старший следователь по особо важным делам	
3.	Старший следователь	
4.	Следователь по особо важным делам	
5.	Следователь	
6.	Дознаватель	
7.		

2. Укажите Ваше образование (знаком –V в соответствующей клетке).
Если Вы имеете два (и более) образования, укажите несколько знаков**:**

№	Образование	Имею (V)	Обучаюсь в настоящее время (V)
1.	Высшее юридическое		
2.	Высшее экономическое		
3.	Высшее неюридическое и неэкономическое		
4.	Среднее специальное юридическое		
5.	Среднее специальное неюридическое		
6.	Среднее образование		
7.	Имею ученую степень (укажите какую)		

3. Укажите (знаком - V) по каким преступлениям Вами расследовались уголовные дела (УД), и в связи с расследованием каких преступлений Вами назначались документальные ревизии и судебно-бухгалтерские (и другие судебно-экономические) экспертизы в 1997-2001 годах:

№	Преступления (статья УК РФ)	УД	Ревизии	Экспертизы
1.	Кража (158)			
2.	Мошенничество (159)			
3.	Присвоение или растрата (160)			
4.	Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (165)			
5.	Незаконное предпринимательство (171)			
6.	Незаконная банковская деятельность (172)			
7.	Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (174)			
8.	Незаконное получение кредита (176)			
9.	Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (177)			
10.	Монополистические действия и ограничение конкуренции (178)			
11.	Злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (185)			
12.	Контрабанда (188)			
13.	Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (192)			
14.	Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (193)			
15.	Уклонение от уплаты таможенных платежей (194)			
16.	Неправомерные действия при банкротстве (195)			
17.	Преднамеренное банкротство (196)			
18.	Фиктивное банкротство (197)			
19.	Уклонение гражданина от уплаты налога (198)			
20.	Уклонение от уплаты налогов с организаций (199)			
21.	Обман потребителей (200)			
22.	Злоупотребление полномочиями (201)			
23.	Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (202, ч.1)			
24.	Коммерческий подкуп (204)			
25.	Злоупотребление должностными полномочиями (285)			
26.	Превышение должностных полномочий (286)			
27.	Получение взятки (290)			
28.	Дача взятки (291)			
29.	Укажите другие преступления_____			
30.				

4. Укажите (знаком - V) какие судебно-экономические экспертизы (по видам) Вами назначались:

№	Виды судебно-экономических экспертиз	V
1.	Судебно-бухгалтерская (СБЭ)	
2.	Финансово-экономическая (ФЭЭ)	
3.	Планово-экономическая (ПЭЭ)	
4.	Инженерно-экономическая (ИЭЭ)	
5.	Кредитно-денежная (КДЭ)	
6.	Другие виды (укажите какие) _____ _____	

5. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества назначаемых в 1997-2001 году судебно-экономических экспертиз Вами назначалась первичная судебно-экономическая экспертиза по перечисленным основаниям.

№	Основания назначения СЭЭ	Количество случаев назначения СЭЭ по данному основанию за 1997 – 2001 годы										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Обоснованное ходатайство обвиняемого											
2.	Потребность в экспертизе вытекает из заключения экспертизы другого вида											
3.	Несоответствие выводов по результатам ревизии материалам дела											
4.	Противоречия между результатами первичной и повторной ревизий											
5.	Ревизором не учтены оправдательные документы, предъявленные материально-ответственными и др. лицами											
6.	Несостоятельность примененных ревизором методов исследования											
7.	Необоснованность материалов ревизии в связи с неучастием заинтересованной стороны в проведении ревизии											
8.	Другое основание (укажите какое)_____											

6. Назначались ли Вами комплексные экспертизы с участием эксперта-бухгалтера, эксперта-экономиста? Ответ подчеркните

да	нет

Если назначались, укажите при расследовании каких преступлений (статьи УК РФ)_____
_____

7. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества назначаемых в 1997-2001 году судебно-экономических экспертиз Вами назначались повторные и дополнительные судебно-экономические экспертизы по перечисленным основаниям

№	Основания назначения повторных и дополнительных СЭЭ	Количество случаев назначения СЭЭ по данному основанию за 1997 – 2001 годы										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Возникли дополнительные вопросы к эксперту											
2.	Эксперт не ответил на все поставленные вопросы											
3.	Заключение эксперта противоречит другим доказательствам											
4.	Нарушение процессуальных норм при назначении и производстве экспертизы											
5.	Установление обстоятельств, указывающих на возможную заинтересованность эксперта в исходе дела											
6.	Использование методов, не отвечающих современному уровню развития данной отрасли знания											
7.	Профессиональная некомпетентность лица, производившего экспертизу											
8.	Необоснованность выводов экспертизы данными экспертного исследования											
9.	Нарушение методик производства экспертиз											
10	Разногласия в выводах нескольких экспертов при проведении комиссионной экспертизы											
11												

8. Укажите (знаком - V) кому Вы поручали (поручаете) производство конкретных видов судебно-экономических экспертиз:

№	Виды экспертиз / Учреждения	СБЭ	ФЭЭ	ПЭЭ	ИЭЭ	КДЭ	Др. виды
11.	Российский Федеральный центр судебной экспертизы						
12.	Региональная ЛСЭ Минюста РФ						
13.	Экспертно-криминалистический центр МВД РФ						
14.	Экспертное учреждение регионального УВД						
15.	Экспертное подразделение регионального УФСНП России						
16.	Аудиторская фирма						
17.	Счетная палата						
18.	Институт профессиональных бухгалтеров						
19.	Частные лица – специалисты в области бухучета, экономики, финансов						
20.	Иные лица						

9. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества назначаемых в 1997-2001 году судебно-экономических экспертиз возникали при назначении экспертиз следующие проблемы.

№	Проблемы, возникающие при назначении СЭЭ	Количество случаев появления данной проблемы за 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Определение необходимости назначения именно экспертизы, а не документальной ревизии											
2.	Формулирование задач, которые предстоит решить путем проведения экспертизы											
3.	Формулирование вопросов для эксперта											
4.	Определение рода (вида) назначаемой судебно-экономической экспертизы											
5.	Определение органа (лица), которому необходимо поручить производство экспертизы											
6.	Определение исчерпывающего перечня объектов, предоставляемых эксперту на исследование											
7.	Финансовые проблемы, обусловленные выполнением подобных экспертиз только на договорной (платной) основе											
8.	Проблемы не возникают, так как до официального назначения экспертизы Вы обращаетесь за консультацией к эксперту											
9.	Другие проблемы (укажите какие) _____											

10. Укажите (знаком - V) по каким основаниям Вам предоставлялось мотивированное письменное сообщение о невозможности дачи заключения экспертом-бухгалтером (экономистом):

№	Основание для мотивированного сообщения о невозможности дать заключение	V
1.	Поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его специальных познаний	
2.	Объекты исследований непригодны для проведения исследований	
3.	Объекты исследований и материалы дела недостаточны для проведения исследований и дачи заключения	
4.	Современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы	
5.	Отсутствует методика проведения назначаемой экспертизы	
6.	Другие основания. Укажите какие _____ _____	

11. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества назначаемых в 1997-2001 году судебно-экономических экспертиз Вы ставили на разрешение экспертизы следующие задачи.

№	Экспертные задачи	Количество случаев постановки данной задачи на экспертизу в 1997–2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Определение правильности выведения результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, периода и механизма образования недостач или излишков по предоставленным документам											
2.	Установление наличия или отсутствия факта искажения учетных данных											
3.	Выявление признаков и способов искажения учетных данных											
4.	Установление информационных последствий искажения учетных данных											
5.	Определение сумм причиненных убытков, экономического ущерба											
6.	Выявление отступлений от принципов, методов, правил ведения бухгалтерского учета, их причин и последствий											
7.	Установление факта наличия или отсутствия искажения учетных данных, характеризующих экономические и финансовые показатели хоз. субъекта											
8.	Выявление признаков и способов искажения данных о показателях, влияющих на финансовый результат, налогооблагаемую базу и расчеты по обязательствам хозяйствующего субъекта											
9.	Выявление признаков и способов искажения данных о показателях, характеризующих платежеспособность, кредитоспособность, использование и возвратность кредитов											
10.	Исследование показателей ценообразования в целях установления искажений при формировании (цен) и их влияния на финансовые результаты хоз. субъекта											
11.	Выявление отступлений от правил операционной техники в банке											
12.	Выявление отступлений от правил автоматизированного учета											
13.	Установление наличия или отсутствия фактов недостоверного отражения данных в акте документальной ревизии (проверки), аудиторском заключении											
14.	Ваше дополнение											

12. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества расследованных уголовных дел в 1997-2001 году перечисленные ниже задачи Вам удалось решить в ходе производства документальных ревизий.

№	Задачи, решенные в ходе производства документальной ревизии (проверки)	Количество случаев постановки данной задачи ревизору в 1997–2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Определение правильности выведения результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, периода и механизма образования недостач или излишков по предоставленным документам											
2.	Установление наличия или отсутствия факта искажения учетных данных											
3.	Выявление признаков и способов искажения учетных данных											
4.	Установление информационных последствий искажения учетных данных											
5.	Определение сумм причиненных убытков, экономического ущерба											
6.	Выявление отступлений от принципов, методов, правил ведения бухгалтерского учета, их причин и последствий											
7.	Установление факта наличия или отсутствия искажения учетных данных, характеризующих экономические и финансовые показатели хоз. субъекта											
8.	Выявление признаков и способов искажения данных о показателях, влияющих на финансовый результат, налогооблагаемую базу и расчеты по обязательствам хоз. субъекта											
9.	Выявление признаков и способов искажения данных о показателях, характеризующих платежеспособность, кредитоспособность, использование и возвратность кредитов											
10.	Исследование показателей ценообразования в целях установления искажений при формировании (цен) и их влияния на финансовые результаты хоз. субъекта											
11.	Выявление отступлений от правил операционной техники в банке											
12.	Выявление отступлений от правил автоматизированного учета											
13.	Установление наличия или отсутствия фактов недостоверного отражения данных в акте документальной ревизии (проверки), аудиторском заключении											
14.	Ваше дополнение											

13. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз по назначаемым Вами судебно-экономическим экспертизам в 1997-2001 году проводились исследования по следующим направлениям.

№	Направления экспертного исследования	Количество случаев назначения экспертизы по данному направлению в 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Экспертиза счетных записей бухгалтерского учета											
2.	Экспертиза черновых записей учетного характера											
3.	Экспертиза финансового состояния и платежеспособности организации											
4.	Экспертиза расчетных операций, связанных с образованием, распределением и использованием дохода и фондов организации											
5.	Экспертиза экономической эффективности производственной деятельности											
6.	Экспертиза показателей производственно-хозяйственной деятельности											
7.	Экспертиза ценообразования											
8.												
9.												

Укажите (В графе № обведите кружком) те направления исследования, которые, по Вашему мнению, наименее разработаны в настоящее время и с учетом потребностей следственной практики требуют дальнейшего развития.

14. Укажите (знаком - V), по преступлениям в каких сферах (отраслях экономики) Вами расследовались уголовные дела в 1997-2001 годах

№	Сферы деятельности	V
1.	Производственно-коммерческая сфера	
2.	Деятельность некоммерческих организаций (общественные фонды и организации)	
3.	Торгово-посредническая деятельность	
4.	Негосударственная сфера услуг (бытовое обслуживание, коммунальное обслуживание, медицина, образование, спорт, туризм, культура)	
5.	Внешнеторговая деятельность	
6.	Производственная внешнеэкономическая деятельность	
7.	Банковская сфера (коммерческие банки и Банк России)	
8.	Страховой рынок (негосударственное страхование)	
9.	Деятельность инвестиционных фондов, кредитных организаций,	
10.	Биржевая деятельность	
11.	Государственное страхование и деятельность государственных внебюджетных фондов	
12.	Бюджетная сфера (учреждения медицины, образования, культуры, бытового и коммунального обслуживания)	
13.	Государственные учреждения органов исполнительной власти территорий Вашего региона	
14.	Сельское хозяйство	
15.	Транспорт	
16.	Связь	
17.	Ваше дополнение:_____ _____ _____	

15. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества назначенных судебно-экономических экспертиз в 1997-2001 году Вы присутствовали при производстве экспертизы.

№	Критерий	Количество случаев за 1997–2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Ваше участие при производстве назначенных Вами судебно-экономических экспертиз											
2.	Не участвую при производстве экспертиз по следующей причине: _____ _____											

16. Какова средняя продолжительность производства назначенной Вами судебно-экономической экспертизы (Ответ подчеркните)

10-15 дней	До 30 дней	30-45 дней	45- 60 дней	2-3 мес.	4-6 мес.

17. Укажите (знаком - V), какие из перечисленных ниже экспертно-ревизионных методов известны Вам и применяются Вами при расследовании уголовных дел (укажите в графе – УД), применялись экспертом - при разрешении вопросов, поставленных перед экспертизой (укажите в графе – Э):

№	Экспертно-ревизионные методы	УД	Э
1.	Рассмотрение материалов дела		
2.	Проверка формы и реквизитов первичных документов		
3.	Документальная проверка хозяйственных операций		
4.	Изучение объяснений (показаний) материально-ответственных и должностных лиц (обвиняемых, свидетелей)		
5.	Встречная проверка документов		
6.	Сопоставление отчетных данных с плановыми показателями		
7.	Сопоставление документальных (отчетных) данных с нормативными показателями		
8.	Контрольное сличение		
9.	Восстановление количественного учета		
10.	Обратная калькуляция		
11.	Хронологический анализ операций		
12.	Составление таблиц и расчетов, построение блок-схем		
13.	Изучение заключений экспертов других специальностей, относящихся к предмету данной экспертизы		
14.	Метод информационного анализа соблюдения предусмотренных правилами стадий учета, отчетности и контроля		
15.	Метод исследования соответствия экономического содержания хозяйственных (или учетных) операций их отражению в бухгалтерских проводках		
16.	Метод анализа балансовых взаимосвязей значений реквизитов в документах и их информационных следов		
17.	Метод декомпозиции (расчленения) показателей и записей и их системно-структурный анализ		
18.	Анализ финансового состояния (финансовой устойчивости) организации по данным отчетности и оценка в динамике		
19.	Прогнозирование вероятности наступления конкретных ситуаций (неплатежеспособности организации, банкротства)		
20.	Расчет (например, экономического ущерба) по методу аналогий		
21.	Метод реконструкции с применением нормативных правил и утвержденных формул расчета показателей		
22.	Методы установления учетно-экономических несоответствий путем анализа системы экономических (финансовых, учетных) показателей деятельности организации (приемы экономико-криминалистического анализа)		
23.	Методы экономико-математического моделирования (корреляционный и регрессионный анализ)		
24.	Факторный анализ учетно-экономических показателей		
25.	Методы экономического анализа (цепных подстановок, балансовых сопоставлений, группировки, приведение показателей к сравнимости, процентные соотношения)		
26.	Ваши дополнения:		

18.С учетом Вашего опыта следственной работы укажите (знаком – V в соответствующей клетке), какие экспертные выводы (по содержанию) могут быть получены в ходе судебно-экономических экспертиз, проводимых в связи с расследованием Вами конкретного преступления (Ответы укажите по тем преступлениям, которые Вы расследовали)

№	Преступления (ст. УК РФ)	Содержание экспертных выводов						
		Об обстоятельствах и механизме события	О существовании фактов или объектов	О выделении объектов (ответственных лиц, документов)	Классификационные (о включении объекта в класс объектов)	О соотношении фактов и объектов (о причинной связи)	О соответствии действий нормативным требованиям	О правильности других выводов и решений
1.	158							
2.	159							
3.	160							
4.	165							
5.	171							
6.	172							
7.	174							
8.	176							
9.	177							
10.	178							
11.	185							
12.	188							
13.	192							
14.	193							
15.	194							
16.	195							
17.	196							
18.	197							
19.	198							
20.	199							
21.	200							
22.	201							
23.	202							
24.	204							
25.	285							
26.	286							
27.	290							
28.	291							
29.								
30.								

19. Укажите (знаком - V) сколько раз от общего количества назначенных судебно-экономических экспертиз в 1997-2001 годах Вы приглашали эксперта для участия в допросе подозреваемого (обвиняемого), документы о деятельности которого изучались в ходе экспертизы.

№	Критерий	Количество случаев за 1997–2001г.									
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Приглашение эксперта для участия в допросах свидетелей (подозреваемых, обвиняемых) по расследуемым мной уголовным делам											
2.	Не приглашаю эксперта для участия в допросах по следующей причине: _____											

20. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз по судебно-экономическим экспертизам в 1997-2001 г. в выводах эксперта были сформулированы следующие утверждения. По каждому классификационному признаку необходимо дать ответ.

№	Утверждение (экспертный вывод) В данном случае к экспертному выводу не относится вывод о невозможности решения поставленного перед экспертом вопроса	Количество случаев формулировки данного утверждения по экспертизам, проведенных Вами в 1997–2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10и>
Классификационный признак (КП): степень подтвержденности утверждения												
1.	Категорический (доказанное, обоснованное утверждение)											
2.	Вероятный (тезис подтверждается частично)											
КП: характер отраженной в суждении связи между предметом и признаком												
1.	О возможности фактов (констатируется объективная возможность наступления факта, события при определенных условиях)											
2.	О действительности фактов (например, о последствиях, наступивших в результате определенных событий)											
3.	О необходимости наступления фактов (констатируется неизбежность факта (события) при определенных условиях, фактическое наличие которых эксперту неизвестно)											
4.	О долженствовании (о соблюдении специальных норм, правил)											
КП: наличие (или отсутствие) логических союзов и их тип												
1.	Условный вывод (истинность утверждения ставится в зависимость от какого-либо условия)											
2.	Безусловный вывод											
КП: качество связки												
1.	Утвердительные выводы											
2.	Отрицательные выводы (вывод содержит частицу «не», либо отрицание в иной форме)											

21. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз от общего количества назначенных судебно-экономических экспертиз в 1997-2001 году Вы допрашивали эксперта-бухгалтера (эксперта-экономиста).

№	Критерий	Количество случаев от общего количества экспертиз в 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Допрос эксперта											
2.	Не провожу допрос эксперта-экономиста (эксперта-бухгалтера) по следующей причине: _____ _____ _____											

22. Укажите (знаком - V в соответствующей клетке) сколько раз в общем количестве проведенных допросов эксперта-бухгалтера (эксперта-экономиста) в 1997-2001 г. Вами ставились следующие цели допроса.

№	Цели допроса эксперта-экономиста (эксперта-бухгалтера)	Количество случаев постановки данной цели в 1997 – 2001 г.										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и >
1.	Разъяснение терминологии и отдельных формулировок в содержании заключения											
2.	Уточнение сведений, характеризующих компетенцию эксперта и его отношение к делу											
3.	Уяснение хода исследования экспертом предоставленных объектов											
4.	Уяснение сущности применяемых экспертом методик с целью определения обоснованности их применения											
5.	Установление причин расхождения между перечнем поставленных вопросов и ответами эксперта											
6.	Установление причин расхождения между исследовательской частью заключения и выводами эксперта											
7.	Установление причин расхождения выводов членов экспертной комиссии											
8.	Проверка полноты исследования экспертом предоставленных ему объектов											
9.	Другие цели (укажите какие)_____ _____											
10.												

23. Укажите (знаком – V), какие основания для вызова в суд эксперта, давшего заключение на предварительном следствии, наиболее распространены по Вашему мнению (в графе – Распр.) и какие имели место в Вашей следственной практике (в графе – Следователь)

№	Основания для вызова в суд эксперта	Распр.	Следователь
1.	Уточнение сведений, характеризующих компетенцию эксперта и его отношение к делу		
2.	Невозможность без помощи эксперта понять заключение и установленные им фактические данные		
3.	Необходимость с помощью экспертизы разрешить новые, ранее не исследованные вопросы		
4.	Противоречие заключения другим материалам дела		
5.	Наличие ходатайств о проведении повторной экспертизы		
6.	Иные основания (укажите какие)_____ _____ _____		

24. Удовлетворяют ли Вас результаты работы экспертов по назначаемым Вами экспертизам:

№	Варианты ответа	V
1.	Не удовлетворяют по следующим причинам: - эксперт не вникает в существо возникшей проблемы по уголовному делу и свою работу выполняет без особого интереса;	
	- эксперт не желает понимать проблемы ограниченных сроков расследования уголовного дела и экспертизы проводит достаточно длительное время;	
	- эксперт достаточно часто отказывается от ответов на поставленные вопросы, ссылаясь на недостаточное количество или непригодность предоставленных к исследованию учетных документов	
	- эксперт достаточно часто отказывается от дачи заключения, так как современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы	
	- эксперт достаточно часто отказывается от дачи заключения, так как отсутствуют экспертные методики исследования	
2.	В целом, удовлетворяют	
3.	Удовлетворяют, так как всегда есть полное взаимопонимание между мной и экспертом, как на стадии согласования вопросов для экспертизы, так и в процессе ее производства.	
4.	Результаты работы экспертов, выполнявших по моему требованию судебно-экономическую экспертизу, как правило, меня не интересуют	
5.	Ваш вариант ответа_____ _____ _____ _____	

25. Довольны ли Вы результатами своей работы по расследованию экономических преступлений: (Ответ подчеркните)

да	нет

Укажите некоторые данные о себе

26. Ваш пол: (Ответ подчеркните)

Муж.	Жен.

27. Ваш возраст: (Укажите знак – V в соответствующей клетке)

До 25 лет	25-29 лет	30-34	35-39	40-44	45-50

28. Укажите Ваш стаж работы в следственном подразделении (Укажите знак – V в соответствующей клетке)

До 1 года	Количество лет										11-14 лет	15-19 лет	20-24 года	Более 25 лет
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				

29. Укажите (поставьте знак – V в соответствующей клетке), с какого года Вы специализируетесь на расследовании преступлений, связанных с хозяйственно-экономической и управленческой деятельностью организаций

До 1990	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002

Дата заполнения “___”_____200__ г.

Приложение 3

ДАННЫЕ О РЕГИОНАХ, В КОТОРЫХ ИЗУЧАЛИСЬ МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ, И КОЛИЧЕСТВЕ ПРЕДОСТАВЛЕННОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

№ п/п	Регион	Количество полученных анкет «Следователь» (С), «Эксперт» (Э), экспертных заключений (ЗЭ)		
		С	Э	ЗЭ
1	2	3	4	5
1.	Красноярский край: - ГУВД	19	4	27
	- УФСНП	3	4	50
	- Прокуратура	6		
	- ЛСЭ МЮ РФ		1	2
2.	Республика Тыва		1	5
3.	Республика Хакасия	7	1	4
4.	Волгоградская область (УВД)	20	8	
5.	Иркутская область: - УВД	1	1	
	- УФСНП	3	4	5
6.	Нижегородская область: - ГУВД	13		
	- УФСНП	3	6	2
7.	Владимирская область (УВД)	5	1	
8.	Кемеровская область: - ГУВД	10	5	10
	- УФСНП	2	4	60
9.	Республика Татарстан (МВД)		4	4
10.	Ханты-Мансийский автономный округ (УВД)	5	1	
11.	Алтайский край: - УВД		9	7
	- УФСНП	3	4	
12.	Калининградская область (УВД)	7	5	19
13.	Магаданская область (УВД)	7	3	3
14.	Мурманская область (УВД)	3	2	6
15.	Самарская область (ГУВД)	10	2	
16.	Ульяновская область (УВД)	5	3	4
17.	Краснодарский край (ГУВД)	7	1	5
18.	Челябинская область (ГУВД)	10	5	
19.	г. Санкт-Петербург и Ленинградская область: - ГУВД	10	1	
	- УФСНП (г. Санкт-Петербург)	3	3	
20.	Республика Удмуртия (МВД)	7	3	4
21.	Республика Бурятия: - МВД	7	3	33
	- УФСНП		2	

Продолжение приложения 3

1	2	3	4	5
22.	Республики Калмыкия (МВД)	7	1	7
23.	Саратовская область (УВД)	6	3	6
24.	Томская область: - УВД	9	3	40
	- УФСНП		3	
25.	Тульская область (УВД)		3	
26.	Амурская область (УВД)	5	1	17
27.	Кировская область (УВД)	7		
28.	Курская область (УВД)	7	1	10
29.	Республика Коми (МВД)	3		
30.	Республика Чувашия (МВД)	7		3
31.	Республики Башкортостан: - МВД	3	3	8
	- ЛСЭ при МЮ РФ		2	3
32.	Ростовская область (ГУВД)	8	5	1
33.	Астраханская область (УВД)		2	
34.	Воронежская область: - УВД	7	1	
	- УФСНП	3		
35.	Камчатская область (УВД)	9	1	2
36.	Свердловская область (УФСНП)	3	5	
37.	Читинская область (УФСНП)		2	
38.	Новосибирская область (УФСНП)		2	3
Итого		260	129	350